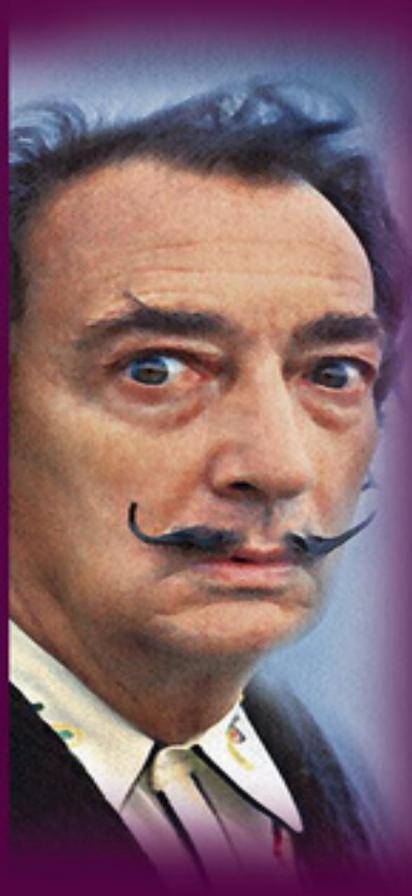

ВЕЛИКИЕ

ИСТОРИИ ЛЮБВИ

100
рассказов о большом чувстве

Annotation

Тема любви — неисчерпаема. О ней спеты тысячи песен, написано и сказано больше, чем обо всем остальном на свете. В каждом поступке, взгляде, каждом движении души, каждом открытии, каждом слове есть частичка любви. Нет такого человека, которому было бы неизвестно это чувство. У каждого оно окрашено красками, присущими только ему.

Мы расскажем вам сто неповторимых историй о больших чувствах великих людей. Начнем с прародителей человечества Адама и Евы, расскажем о любви Нефертити и Эхнатона, Сулеймана и Роксоланы, Наполеона и Жозефины. Вместе восхитимся высокими отношениями в царской семье Николая II и Александры Федоровны, с грустью вспомним печальную историю Есенина и Дункан...

- [Великие истории любви. 100 рассказов о большом чувстве](#)
 - [Предисловие](#)
 - [У истоков жизни](#)
 - [Адам и Ева](#)
 - [Авраам и Сарра](#)
 - [Исаак и Ревекка](#)
 - [Иаков и Рахиль](#)
 - [Соломон и царица Савская](#)
 - [Исида и Осирис](#)
 - [Зевс и Гера](#)
 - [Афродита и Арес](#)
 - [Ахилл и Ифигения](#)
 - [Менелай и Елена Прекрасная](#)
 - [Одиссей и Пенелопа](#)
 - [Орфей и Эвридика](#)
 - [Пигмалион и Галатя](#)
 - [Медея и Ясон](#)
 - [Мухаммед и Хадиджа](#)
 - [Гвиневера и Ланселот](#)
 - [Тристан и Изольда](#)

- [Чио-Чио-сан и Пинкертон](#)
- [Царская любовь](#)
 - [Аменхотеп и Тиу](#)
 - [Нефертити и Эхнатон](#)
 - [Клеопатра и Антоний](#)
 - [Юстиниан и Феодора](#)
 - [Мумтаз Махал и Шах-Джахан](#)
 - [Роксолана и Сулейман](#)
 - [Иван III и Софья Палеолог](#)
 - [Иван IV и Анастасия](#)
 - [Петр I и Мария Кантемир](#)
 - [Елизавета и Разумовский](#)
 - [Екатерина II и Потемкин](#)
 - [Наполеон и Жозефина](#)
 - [Александр II и Долгорукова](#)
 - [Николай II и Александра Федоровна](#)
 - [Рудольф и Мария Вечера](#)
 - [Виктория и Альберт](#)
 - [Эдуард VIII и Симпсон](#)
- [В историю с любовью](#)
 - [Екатерина и Сергей Трубецкие](#)
 - [Мария и Сергей Волконские](#)
 - [Александрина и Никита Муравьевы](#)
 - [Полина и Иван Анненковы](#)
 - [Екатерина и Михаил Орловы](#)
 - [Анна и Андрей Розен](#)
 - [Наталья и Михаил Фонвизины](#)
 - [Мария и Алексей Юшневские](#)
 - [Камилла и Василий Ивашевы](#)
 - [Александра и Андрей Ентальцевы](#)
 - [Елизавета и Михаил Нарышкины](#)
 - [Александра и Василий Давыдовы](#)
 - [Орлов и Тараканова](#)
 - [Нельсон и Гамильтон](#)
 - [Женни и Карл Маркс](#)
 - [Арманд и Ленин](#)
 - [Сталин и Аллилуева](#)

- [Бухарин и Анна Ларина](#)
- [Берия и Нина](#)
- [Молотов и Полина](#)
- [Ширшов и Гаркуша](#)
- [Рейснер и Гумилев](#)
- [Коллонтай и Дыбенко](#)
- [Колчак и Тимирева](#)
- [Муссолини и Клара](#)
- [Гитлер и Ева](#)
- [Рузвельт и Элеонора](#)
- [Диана и аль-Файед](#)
- [Под звон лиры](#)
 - [Шереметев и Жемчугова](#)
 - [Пушкин и Ушакова](#)
 - [Керн и Виноградский](#)
 - [Тургенев и Виардо](#)
 - [Тютчев и Денисьева](#)
 - [Чайковский и фон Мекк](#)
 - [Чехов и Мизинова](#)
 - [Шаляпин и Торнаги](#)
 - [Шуман и Клара](#)
 - [Лист и Каролина](#)
 - [Мария и Пьер Кюри](#)
 - [Елена и Николай Рерих](#)
 - [Ривера и Кало](#)
 - [Ахматова и Модильяни](#)
 - [Горький и Андреева](#)
 - [Есенин и Дункан](#)
 - [Маяковский и Яковлева](#)
 - [Булгаков и Елена](#)
 - [Пастернак и Ивинская](#)
 - [Вертинский и Вера Холодная](#)
 - [Дали и Гала](#)
 - [Чаплин и Уна](#)
 - [Бонни и Клайд](#)
 - [Степанова и Эрдман](#)
 - [Симонов и Серова](#)

- [Орлова и Александров](#)
-

**Великие истории любви. 100 рассказов
о большом чувстве**

Предисловие

Любовь — это то, что остается с вами в комнате во время Рождества, когда вы перестаете разворачивать подарки и просто слушаете.

Тема любви — неисчерпаема. О ней написано и сказано больше, чем обо всем остальном на свете. В каждом поступке, взгляде, каждом движении души, каждом открытии, каждом слове есть частичка любви. Это любовь вселенская, она лежит в основе существа. Ей подвластны все. «История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа», — сказал Лермонтов. Что такое история души, как не история любви. Вместе с развитием и становлением личности человека растет и его любовь. Нет такого человека, которому было бы неизвестно это чувство. У каждого оно окрашено красками, присущими только ему. Как нет идентичных характеров людей, так нет и ни одной любовной истории, совпадающей с какой-нибудь другой. Психолог Ирина Рахимова считает так: «Нет человека, который бы не обладал даром любви. И жизнь каждому человеку как раз дана, чтобы он этот талант развивал и приумножал. Это действительно талант. Можно его закопать из страха быть непонятым, наказанным, а можно его культивировать, обрабатывать и приумножать».

Человек, который любит по-настоящему, не сможет точно ответить на вопрос: «За что ты любишь меня?» Раньше говорили не «я его люблю», а «я его жалею». Слово «любовь» слышалось в храме, а не дома. Значит ли это, что не было любви? Нет. Само слово «жалую» означает, что что-то жалит человека, уязвляет, таким образом любящий находится в состоянии боли за своего любимого.

Все же есть нечто общее, что лежит в основе этого чувства. Основным, и даже главным, мотивом любовного действия является радость другого человека. Любовь — это способность одного человека доставлять радость, счастье другому человеку, и умение ощущать радость от того, что вас любят. Причем важным моментом в любви является способность к этим умениям обеих сторон. Протоиерей

Игорь Гагарин открыл для себя следующее: «Что такое любовь? Для себя самый верный признак любви я нашел у апостола Павла: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими». Когда радость человека подлинно становится моей радостью, когда все, что его радует, радует меня, а его боль становится моей болью, здесь есть любовь. На более низком уровне я сказал бы — это сопереживание».

При заключении брака жениха и невесту обычно спрашивают, согласны ли они быть вместе в радости и горе. Ответом на этот вопрос является вся жизнь, полная неожиданных поворотов, испытаний, порой тягот и невзгод. Они для каждого свои, но преодолевать их помогает любовь и сама в этом преодолении крепнет и сверкает еще ярче.

Невозможно рассказать о большинстве любовных историй, произошедших в человеческом обществе. В данной книге собраны те, которые могут служить примером и утешением для многих грядущих поколений людей. Эти истории любви укрепляют веру в то, что это чувство помогает выжить и построить свой прекрасный мир в любых обстоятельствах.

У истоков жизни

Адам и Ева

Прародители человечества — мужчина и женщина — созданы «по образу и подобию Божьему» в конце шестого дня творения, и им дано господствовать над всей землей и живыми существами.

Человек был сотворен по образу Божьему и внешне, и по характеру. Бог вылепил человека из «праха земного», вдохнул жизнь в его ноздри и поместил его в Сад Эдемский. Позже Бог усыпил Адама, взял одно из его ребер и сотворил из него первую женщину — Еву, которая стала женою для первого человека. То, что Ева была сотворена из ребра, взятого у Адама, означало, что она не будет ни господствовать над ним, ни унижаться им, но будет равной ему, любимой и защищаемой им. Часть его самого, кость от костей его и плоть от плоти его, она была его вторым «я». Это говорило о том, насколько тесной и нежной должна быть связь между ними.

Сотворенный Богом человек обладал величественным ростом и безукоризненными пропорциями. Его лицо, отмеченное здоровым румянцем, выражало довольство и радость. Адам был намного выше современных жителей земли. Ева — чуть ниже Адама, благородна и прекрасна. Безгрешная чета не носила никаких искусственных одежд; подобно ангелам, они были одеты в сияние света и славы. Теперь процесс творения земли был завершен.

Среди Эдемского сада было два особых дерева: Дерево жизни и Дерево познания Добра и Зла.

Древо жизни — особое дерево, посаженное Богом посреди Эдемского сада. Оно приносит плоды 12 раз в год, которые дарят вечную жизнь, и имеет листья для исцеления народов. Плоды Древа жизни запрещены человеку для вкушения в Эдемском саду не были.

Дерево познания Добра и Зла тоже посажено Богом посреди Эдемского сада. Оно символизирует познание прежде всего этических категорий, способность осознанно выбирать между Добром и Злом.

Господь разрешил Адаму есть «от всякого дерева в саду» и лишь плоды от Древа познания Добра и Зла запретил ему есть, предупредив, что последствием непослушания будет смерть. Бог угрожает Адаму смертью за неповиновение.

Змей, который «был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог», уловками и хитростью убеждал Еву попробовать плод запретного Дерева познания Добра и Зла. Женщина сначала колебалась, но любопытство и желания быть как Бог взяли над собой верх и она поддалась уговорам змея, нарушив волю Господа: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание». Когда она попробовала плоды, то ей показалось, будто в нее вливается какая-то живительная сила и вводит ее в высшие сферы бытия. Без страха Ева срывала и ела плоды. Испытывая какое-то странное, неестественное возбуждение, Ева набрала плодов с запретного дерева и отправилась искать в саду мужа. Она рассказала ему о своих ощущениях, уверив, что не испытала никаких проявлений Божьего недовольства, а, напротив, ощутила в высшей степени приятную бодрость, охватившую все ее существо. В его душе происходила страшная борьба. Адам решил разделить с Евой ее участь: если она должна умереть, они умрут вместе. Стоявшая перед ним Ева была прекрасна и с виду так же невинна, как и прежде, до своего непослушания. Ее любовь к Адаму стала еще горячее. Он взял плод и быстро съел его.

За проступком последовало наказание: Змей был проклят, лишен рук и ног, а также обречен ползать на животе и питаться прахом; женщине было определено «в болезни рождать детей» и находиться в подчинении у мужа; мужчине было назначено со скорбью и в поте лица трудиться во все дни жизни его на земле, которая «проклята за него». Люди перестали быть бессмертными и после смерти должны вернуться в землю в виде праха, из которого и был создан Адам.

После этого Бог сделал людям одежду и выслал человека из Эдемского сада «чтобы возделывать землю, из которой он взят». Чтобы люди не смогли вкусить плодов Дерева жизни, у входа был поставлен херувим и «пламенный меч обращающийся».

Ева зачала и родила Каина. Затем Ева зачала снова и родила второго сына — Авеля. Затем она родила дочь свою Аван.

Авель был скотоводом, а его брат Каин — земледельцем. Конфликт начался с жертвоприношения Богу, произведенного обоими братьями. Авель принес в жертву первородных голов своего стада, а Каин — плоды земли. Бог благосклонно принял только жертву Авеля, а на Каина и на дар его не призрел. Жертва Каина Господу была

совершена не из любви, а из небрежения и поэтому была отвергнута. В душе приносящего жертву не было любви к Приемлющему приношения. Каин сильно огорчился, и поникло лицо его. После этого Каин убил Авеля.

После совершенного преступления Каин подвергнут Божьему проклятию и изгнан. При этом был наложен запрет на месть самому Каину. Каин взял себе свою сестру Аван в жены. Потомки Авеля и Каина погибли во время Всемирного потопа.

В 130 лет у Адама и Евы родился третий сын — Сиф. Ева родила третьего сына Сифа после убийства Каином Авеля и после того, как Бог проклял Каина и его потомство. Сиф жил 912 лет и родил сына Еноса. Разные предания приписывают Сифу изобретение письменности, либо его детям — изобретение астрономии и других наук. В конце своей жизни Адам передал Сифу тайное учение. Сиф был предком Ноя и стал, тем самым, одним из родоначальников всего человечества. Сиф упоминается в родословии Иисуса Христа.

В честь Евы назван астероид, открытый в 1876 году.

Авраам и Сарра

Сарра — одна из четырех праматерей еврейского народа, возлюбленная жена патриарха и пророка Авраама, основателя рода Израилева. Сарра вошла в историю как праведница, пророчица и «Мать Народов».

Аврааму свыше дано было обетование, особенно дорогое для людей той эпохи, — о многочисленности его потомков и могуществе этого народа. Когда Авраам смотрел на звезды, он услышал слова: «Столько будет у тебя потомков».

Авраам получил повеление от Бога: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе».

Вся жизнь Сарры принадлежала Аврааму, куда шел он, туда и она, но не как тень его, а как могучая сила. Вместе они испытали все превратности кочевой жизни и обрели в них великий духовный смысл. Патриарх Авраам покинул свой отчим дом и страну ради неведомого — он не знал, куда идет и что от него потребуется, и любимая жена всегда была рядом с ним. Разлука с родиной, с единственной землей, которую они знали, не разделила их в любви и намерениях.

Пустыни и города, по которым они странствовали, были полны опасностей, но Сарра, ни разу не оглянувшись назад. Во время странствий Авраам и Сарра обрели великое процветание, которое сопровождало почти всю их жизнь. Когда они отправились в свои странствия, они были уже немолоды, на тот момент ей было, шестьдесят пять лет, а ему — семьдесят пять.

Жена Авраама была необычайно красивой женщиной. Сарра приходилась сводной сестрой своему мужу. В те патриархальные времена подобные браки не были редкостью. Когда они путешествовали по незнакомой и опасной стране, он представлял свою жену как сестру, что было наполовину правдой. А поступал так, потому что опасался, что правители тех стран любыми способами захотят заполучить ослепительно красивую Сарру в наложницы и за это могут убить его как мужа. Неоднократно она попадала в дом правителей, но ее страстную любовь к Аврааму не смогли уменьшить пышность, богатство и власть покровителей. Из-за Авраама Сарра

подверглась великой опасности. Египетский царь, узнав о ее красоте, повелел привести ее во дворец, намереваясь сделать своей женой и пообещал за нее целую провинцию. Но Бог в Своей великой милости защитил Сарру, послав кары на царскую семью.

«Караванная» торговля позволила Аврааму разбогатеть. Большой его караван состоял из слуг и служанок, овец, быков и прочей живности.

Любовь и доверие между Авраамом и Саррой, отражается в том, как она управляла хозяйством в его отсутствие. Муж признавал ее равной, и она никогда не ставила себя в зависимое положение, хотя Авраам никогда этого и не требовал. Сарра была настоящей царицей по характеру и поведению.

Чувствуя растущее нетерпение в ожидании обещанного рождения сына Авраама, и не понимая Божественного промедления, Сарра решила отдать мужу свою любимую служанку Агарь. Такое явление было обычным в патриархальные времена. Согласно древней традиции, ребенок от союза между служанкой и ее мужем должен был считаться ребенком самой Сарры. И Авраам послушался слов жены.

Неверие Сарры, что она сама способна родить ребенка, принесло ей долгие годы страданий, потому что ребенок наложницы Агари Измаил, как она позже узнает, не был Обетованным Сыном Всевышнего.

Когда мальчику исполнилось тринадцать лет, Авраам сам совершил обрезание сыну, что означало, что он заключил с Богом договор. Но Бог сказал ему: «Ты поставишь свой завет не с Измаилом, а с сыном, которого выносит Сарра». Вскоре после обрезания Измаила, когда Авраам сидел при входе в свой шатер, к нему пришли три человека. Желая встретить их в лучших традициях гостеприимства, он поспешил к шатру жены и попросил ее испечь лучшие хлеба для гостей. Так Сарра стала первой из библейских женщин, оказавших гостеприимство путникам, посланцами Бога, пришедшими сказать Аврааму, что Сарра вскоре подарит ему сына и от нее произойдут народы и цари народов.

И когда она на девяностом году жизни узнала, что Всевышний обещал ее мужу рождение сына, рассмеялась, ведь и Аврааму на тот момент исполнилось уже 99 лет. И поэтому когда произошло Божественное чудо — рождение долгожданного мальчика, Сарра

назвала его Исаак. Рождение Исаака, принесшее с собой после томительных лет ожидания исполнение самых дорогих надежд, наполнило шатры Авраама и Сарры великой радостью.

Сарра нянчила ребенка на своей груди, чувствуя наглядное проявление чудесной власти Бога и Его неизменной любви к ней. В один из дней рождения Исаака, когда ему исполнилось три года, его отец устроил большой пир, празднуя отлучение малыша от материнской груди.

По приказу Господа Авраам выступил в путь со своим Обетованным сыном Исааком, чтобы принести его в жертву на алтаре. Трудно представить, с какой душевной болью провожала Сарра мужа и сына на Святую гору Мориа. Но вера ее была настолько сильна, что она нашла в себе силы снова обратиться к Всемогущему Богу, Который сотворил чудо и подарил ей на старости лет материнское счастье. Тогда произошло еще одно чудо, ей стало известно, что Бог вовсе не требует Исаака в жертву. И вместо мальчика в жертву был принесен овен.

Сарра была воплощением духа святости и в пророческом даре превосходила даже Авраама. До тех пор, пока жила Сарра, над шатром Авраама парило облако присутствия Божия. Тесто, замешанное Саррой, было благословенно, а свеча, зажженная в пятницу вечером, горела до исхода Субботы. После ее кончины все эти чудеса прекратились, но возобновились с приходом Ревекки, жены Исаака, которую после свадьбы он ввел в шатер матери.

Сарра скончалась ста двадцати семи лет. По случаю смерти ее Авраам купил известную пещеру Махпеллу назначенную для погребения патриарха и многих его потомков и составляющую цель путешествия многих путешественников даже до настоящего времени.

Такова Сарра — первая из четырех прародительниц еврейского народа, возлюбленная жена Авраама.

Исаак и Ревекка

Патриарх Авраам послал своего верного слугу Елиезера найти жену своему сыну Исааку и дал ему предписание: «Господь пошлет ангела своего перед тобою, и ты возьмешь жену сыну моему оттуда».

Проделав долгий путь из Ханаана в Харан, Елиезер взмолил Бога указать ему жену для Исаака из тех девушек, у которых он попросит воды и которая из них также предложит воды и для его верблюдов. Наносить достаточное количество воды, чтобы утолить жажду верблюдов после долгого путешествия по пустыне было работой не из легких. Но Ревекка сделала это, и Елиезер должен был быть довольным. Она пригласила слугу в дом своего отца, и посланец сообщил отцу Ревекки и ее брату о свидетельствах, полученных от Господа, и сказал, что Ревекке следует стать женой Исаака, сына его господина. Семья Ревекки сказала: «Вот, Ревекка пред тобою; возьми ее и пойдя; пусть будет она женою сына господина твоего, как сказал Господь». Ревекка поверила, что Бог избрал ее в жены Исааку, и ответила: «Пойду».

Встреча жениха и невесты состоялась в поле, куда Исаак вышел поразмыслить. Их глаза встретились — и они полюбили друг друга с первого взгляда. Милая, услужливая, невинная, скромная Ревекка стала женой Исаака. Она вошла в семью Авраама — родоначальника еврейского народа, отца всех верующих.

Первые годы семейной жизни Исаака прошли еще при жизни его престарелого отца патриарха.

Жена Исаака Ревекка была бездетна в течение двадцати лет, но он не отчаивался и молился Господу. «И Господь услышал его, и зачала Ревекка, жена его». Перед родами ей было откровение, что у нее родятся два сына-близнеца, «и два различных народа произойдут из утробы ее», «один народ делается сильнее другого, и больший будет служить меньшему». Родились Исав и Иаков.

«Дети выросли...» Исав стал искусным охотником и много времени проводил в полях и лесах. Иаков больше находился дома в обществе матери и деда, Авраама.

Исаака и Ревекку долгожданные дети не соединили, а разделили их. Как нередко бывает, родители относились с некоторым пристрастием к избранным любимцам, и замечательно, что спокойный, кроткий Исаак больше любил смелого, отважного зверолова Исаву, между тем как Ревекка особенно любила скромного и нежного Иакова.

Однажды Исав пришел с поля усталый и голодный, и увидев, что Иаков сварил кушанье из чечевицы, он стал настойчиво просить у него дать ему поесть этого «красного». Голод его был так силен, что когда Иаков заметил ему, чтобы он продал ему за это кушанье свое первородство, то Исав даже не обратил внимания на предложение Иакова и в нетерпении заметил: «Вот я умираю, что мне в этом первородстве?» Исав знал, что с первородством он продавал все свои духовные преимущества и все права на обладание землею обетованной. Он надеялся возратить их себе при помощи благосклонности к себе отца и даже прямым насилием над кротким братом, и таким образом он из-за удовлетворения своего голода продал свое первородство. Также Исав без благословения родителей в сорокалетнем возрасте женился на двух хананеянках, вступив таким образом в родство с идолопоклонниками. «И они были в тягость Исааку и Ревекке».

С приближением преклонных лет, у Исаака ослабело зрение, и он нашел благовременным совершить торжественное благословение для передачи связанных с ним обетований своему потомству. По установившемуся обычаю, право первородства он, конечно, намеревался передать Исаву, как старшему сыну. Исав, едва ли сообщил ему о продаже своего права первородства, а Иаков, в свою очередь, не смел открыто высказывать своих притязаний на это право.

Ревекка, услышав о намерении Исаака, решила употребить хитрость, чтобы посредством ее доставить благословение на первородство своему любимцу Иакову. И они обманули старого отца. Ревекка взяла всю ответственность на себя. Она хотела, чтобы благословение отца коснулось Иакова.

Как только Исаак благословил Иакова, пришел Исав с охоты. И сказал ему Исаак: «Брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое».

Обиженный Исав в сердце своем замыслил убийство своего брата. Он жаждал отомстить ему и ждал лишь смерти Исаака. Поэтому

Ревекка говорила с болью: «Для чего мне в один день лишиться обоих вас (Исаака и Иакова)?» Ревекка, зная буйный и неукротимый нрав Исава, решила отправить Иакова на некоторое время в Месопотамию к родному брату своему Лавану в Харане, пока не утихнет ярость Исава. Но, чтобы не тревожить своего престарелого мужа, она не сказала ему о кровожадном намерении Исава, а выставила пред ним другую причину для временного ухода Иакова из дома, именно, чтобы он мог жениться на ком-нибудь из ее родства, что несомненно было вместе с тем и истинным желанием ее сердца. Исаак внял ее жалобе и отпустил Иакова. Иаков бежал из родного дома и скрывался 20 лет в Харане. Ревекка лишилась любимого сына и никогда больше не видела его, хотя обещала забрать его.

Как горевала Ревекка, расставаясь со своим любимым сыном при таких обстоятельствах. Знай она, что ему предстоит быть в изгнании более 20 лет, и что они больше никогда не увидятся друг с другом, ей могло быть намного больнее. Но она думала, что он скоро вернется. Ревекка не могла сопровождать Иакова сама, она послала с ним человека, которому она всегда полностью доверяла, и который мог бы заботиться о нем — свою старую няньку.

В дальнейшем Ревекку ожидали лишения, когда филистимляне прогнали Исаака, испугавшись его растущего процветания.

После этого Исаак еще прожил сорок три года.

Сколько горя и сердечной боли пережили Ревекка и Исаак из-за вражды между их сыновьями.

Ревекка умерла прежде Исаака и погребена была в пещере Махпельской, там же где похоронены Авраам и Сарра.

Иаков и Рахиль

Иаков, любимый сын Ревекки от Исаака, после того как обманом получил от отца благословение как старший брат, будучи на самом деле младшим, боясь мести брата, по совету матери бежал из дома к своему дяде, брату матери Лавану.

После долгого пути Иаков, наконец, пришел на место, где было много прекрасных пастбищ. Он остановился у колодца, отверстие которого закрывалось большим камнем. Когда стада под надзором нескольких пастухов собирались на водопой, то камень отваливали от колодца, а потом опять закрывали его.

Дочь Лавана Рахиль подходила к колодцу со стадом овец своего отца, которых она пасла. Когда Иаков увидел Рахиль, он отвалил камень от колодца и напоил овец своего дяди Лавана. Затем он поцеловал Рахиль и от радости заплакал, сказав, что он ее двоюродный брат. Когда Рахиль услышала это, она побежала домой и сообщила отцу. Услышав об Иакове, Лаван выбежал к нему навстречу, обнял его, поцеловал и ввел в свой дом.

Иаков полюбил прекрасную Рахиль с первого взгляда и согласился работать за нее на Лавана семь лет.

Прошло семь лет. Иаков питал к Рахили глубокие чувства, и годы ожидания для него пролетели как «несколько дней». Пришло время выдавать замуж Рахиль, и вот, наконец, свадебный пир. Невеста рядом с женихом, он очень счастлив.

После свадебного пира отец невесты Лаван ввел в шатер к жениху не Рахиль, старшую свою дочь Лию. Утром обман прояснился, Иаков был в ярости, на что Лаван сказал ему, что в их народе не принято выдавать младшую дочь прежде старшей. Так Иаков был невольно женат на нелюбимой женщине Лии. «Если хочешь получить Рахиль, работай еще семь лет», — сказал Лаван.

14 лет работал Иаков, чтобы получить свою любимую в жены. Так и получилось, что Иаков был женат и на той, которая покорила его сердце — Рахили. Лия всегда была в стороне, так как Иаков проявлял открытые чувства к Рахили. Рахиль была «красива станом и красива лицом», и Иаков любил ее больше, чем «слабую глазами» Лию.

Видя, что Лия — нелюбимая жена, Господь сделал ее счастливой матерью, и она родила одного за другим нескольких сыновей.

Рахиль оставалась бесплодна и завидовала плодовитости Лии. Рахиль страдала, так как не могла иметь детей, но была любовь и уважение мужа. У Лии были дети, но она хотела любви. Каждая хотела иметь то, что было у другой. Две женщины любили Иакова, и обе хотели родить ему детей. Рахиль послала свою служанку к Иакову и, как было принято, рожденных детей считала своими. Сестры не прекращали соперничать друг с другом. Лия, чтобы не потерять своего преимущества, тоже отдала свою служанку Иакову. И та родила детей.

В те времена бесплодие было для женщины большим горем. Иаков был богобоязненным человеком и считал, что только Бог может услышать молитвы Рахили, чтобы она родила сыновей. Бог ответил на ее молитвы. Прошло шесть лет, и Рахиль, наконец, забеременела и родила Иосифа. Она с облегчением сказала: «Снял Бог позор мой». Она дала сыну имя Иосиф, сказав, что «Господь даст мне и другого сына». Она была счастлива, что, наконец, получила прощение. Это произошло, когда она смирилась со своим положением и из ее сердца ушла зависть. Тогда Господь, пожалев смиренное сердце, дал ей детей, может быть, в зрелом возрасте. У Лавана Исаак прожил около 20 лет: семь лет за одну, семь лет за другую и несколько лет еще.

После этого Иаков решил вернуться на родину. Он почувствовал, что пора ему быть самостоятельным и освободиться от опеки своего тестя. Он говорил, что хочет уйти и завести свое хозяйство, вернуться в землю Ханаанскую.

Иаков шел на родину и боялся мести своего брата. Он посылал ему дары — все больше и больше — и горячо молился Богу, чтобы примирил их. И Бог молитву услышал. Исаав встретил его, и эта встреча закончилась примирением.

Вторые роды у Рахили были тяжелые, рожая, она почувствовала, что умирает, и нарекла младенцу имя Бенони, что означает «сын моей скорби». Но Иаков назвал его Вениамином, что означает «сын правой руки».

На месте захоронения возлюбленной жены Иаков поставил памятник. Позднее близ этого места был основан город Вифлеем, в котором родился Иисус Христос.

Иосиф и Вениамин были очень дороги для Иакова. Они росли послушными и так же, как отец, чтили Бога.

Соломон и царица Савская

Соломон (?—928 год до н. э.) был десятым сыном царя Давида, рожденным Вирсавией.

Вирсавия была женщиной редкой красоты. Царь Давид, прогуливаясь на крыше своего дворца, увидел внизу купающуюся Вирсавию. Ее муж находился в то время вдали от дома, на службе в армии Давида. Потом он погиб. Вирсавия не пыталась соблазнить царя, о чем свидетельствует библейский текст. Но Давид соблазнился красотой Вирсавии и приказал, чтобы ее доставили во дворец. В результате их отношений она забеременела. Давид впоследствии женился на Вирсавии. При всем своем высоком положении самой возлюбленной из жен Давида Вирсавия заняла место в тени и вела себя достойным образом. Давид короновал Соломона, сына Вирсавии, на царство. Вирсавия была мудрой женщиной и всегда надеялась на Бога. По отношению к Давиду она стала верной и любящей женой и хорошей матерью своим детям.

Сыну Давида и Вирсавии дали имя Шломо (Соломон), оно на иврите происходит от корня шалом — «мир», в значении «не война». На него возлагали надежды по возвращению мира и спокойствия в Земле обетованной. В 965 году до н. э. Соломон еще при жизни Давида стал царем объединенного израильско-иудейского царства. По Библии, Бог дал Соломону царствование при условии, что тот не будет отклоняться от служения Богу. В обмен на это обещание Бог наделил Соломона невиданной мудростью и терпением. В первые годы царствования Соломон действительно проявил себя мудрым и справедливым правителем. Мать свою Вирсавию он усадил на троне по правую руку.

Позднее царь впал в идолопоклонство под влиянием своего гарема: у него было 700 жен и 300 наложниц из разных стран Востока — и поклонялся языческим идолам Молоху, Астарте, Ашере. За это Бог прогневался на него и пообещал множество лишений народу Израиля, но после окончания царствования Соломона. Таким образом, все царствование Соломона прошло достаточно спокойно.

Соломон был тщеславен, любил женщин, роскошь, но вошел в историю строителем Иерусалимского храма и писателем-философом.

Главный храм иудеев был возведен царем Соломоном на горе Мориа. Храм, чтобы поместить в нем иудейские святыни, намеревался возвести его отец Давид и даже начал заготавливать материалы. Однако за грех прелюбодеяния с Вирсавией и кровь, пролитую во многих войнах, Давиду было отказано Богом в праве на возведение храма. Это должен был сделать его сын Соломон — «мирный».

Сохранилась легендарная версия чудесного возникновения здания. Соломон, сын Давида, обладал магическим даром: он понимал язык птиц и ему подчинялись ветры. Соломон имел волшебный перстень, на котором была изображена звезда из двух треугольников, светлого и темного, имевших силу формирования Вселенной. Это «Звезда Давида». Однажды злой шайтан похитил этот перстень и на сорок дней стал царем, но потерял перстень в море, и его съела рыба. Соломон поймал рыбу и нашел в ней свой перстень. Так была восстановлена справедливость. С помощью своего перстня Соломон одним движением руки мог передвигать и рассекать камни, которые, послушные его воле, складывались в стены. Стены святилища площадью ок. 40×13 м были сделаны из кедра, пол — из кипариса. Двери «из масличного дерева и кипариса» украшены резными изображениями херувимов, пальм и распускающихся цветов. Соломон «обложил» эти изображения «золотом по резьбе». Пол был также покрыт золотыми листьями. Золотом облицевали изнутри стены, потолок и жертвенник. В Святое святых поставили скульптурные изображения двух херувимов, также «обложенных золотом», с распростертыми крыльями. Между крыльями херувимов находилась основная святыня иудеев. Ограда внутреннего двора площадью 52×27 м, над которой возвышался храм, была сложена из «трех рядов обтесанного камня и из ряда кедровых брусьев».

В 586 году до н. э. храм Соломона разрушил вавилонский царь Навуходоносор II, который увел в плен жителей Иерусалима. Царь Ирод I Великий (37—4 годы до н. э.), разобрав старый храм, построил новый. Этот второй храм разрушили и сожгли римские легионеры Тита при взятии Иерусалима в 70 году н. э. Современные очертания Храмовой горы в Иерусалиме соответствуют плану второго храма, который был обнесен высокой каменной стеной. Простым иудеям

входить внутрь храма запрещалось. Именно в этом храме Иисус беседовал с книжниками, а из его двора, где продавали жертвенных животных и меняли деньги, изгонял торгующих. В день разрушения храма, 10 августа, иудеи молятся у «стены плача».

Сава (Шеба) — местность в северной Аравии, жители которой (савеи) занимались торговлей золотом и благовониями. Балкида правила страной савеев, названной древними «Счастливой Аравией». На ее землях возвышались величественные храмы, процветали богатейшие города, зеленели роскошные сады и строились дороги, а народ не переставал прославлять свою премудрую царицу. Балкида утверждала, что ее страна — самая богатая в мире, и она — самая мудрая правительница.

Наслышавшись о мудрости Соломона, царица Савская решила навестить его, чтобы «испытать загадками». Она собралась в путь в сопровождении нескольких тысяч слуг, которые вели верблюдов, нагруженных подарками израильскому царю: золотом, драгоценными камнями, экзотическими растениями, редчайшим красным деревом, благовонными маслами и слоновой костью.

По легендам, царица привезла Соломону также серебро. Его часть — 30 серебряных монет — пропали при разрушении Иерусалимского храма (спустя 4 века), а те (спустя еще 5 веков) вошли в число даров волхвов Иисусу, и, наконец, были отданы Иуде Искарриоту за предательство. Ее сопровождали множество отроков и девушек, родившихся в одном и том же году и месяце, в один и тот же день и час, все одинакового роста, одинакового телосложения и одинаково одетые, в одежды пурпурные — для участия в испытании мудрости царя. Привезен также был породистый жеребец по имени Сафанад («Чистый»), один из родоначальников арабских лошадей.

В числе ответных подарков Соломона царице была так называемая библиотека царицы Савской, сохранявшаяся в Абиссинии.

Царица Савская была красивой, блистательной и умной женщиной. Соломон встретил иноземную гостью, восседая на золотом троне и одетый в золотые одежды. Когда царица увидела израильского правителя, ей показалось, что перед ней предстала золотая статуя. Великий Соломон поднялся, подошел к прекрасной Балкиде и, взяв ее под руку, повел к своему трону. Так царь не принимал еще ни одного гостя. Соломон «оказал великие почести ей и возрадовался, и дал

обиталище ей в своем царском дворце с собой рядом. И посылал он ей пищу для трапезы утренней и вечерней». Казалось, что он сразу же влюбился в чужестранку и, восхищенный ее красотой, все дни проводил с ней в беседах. Он водил Балкиду по Иерусалиму, показывал выстроенные им сооружения и храмы, а царица не переставала удивляться размаху и щедрости знаменитого израильтянина.

Однако царица Савская, несмотря на очень учтивый прием Соломона, стремилась выполнить свою задумку. Она предлагает царю загадки: «Отгадаешь — я признаю мудрецом тебя, не отгадаешь — я буду знать, что человек ты самый обыкновенный». Список загадок, частично пересекающихся друг с другом, содержится в нескольких источниках: «Таргум Шени» к «Книге Эстер» — содержит 3 загадки; «Мидраш Мишлей», а также «Ялкупт Шимони» к «Паралипоменон» — содержат 4 загадки; «Мидраш Хахефец» — содержит 19 загадок.

В каббалистической «Книге Зогар» (ок. XIV века) царица в качестве испытания просит Соломона изготовить ей сандалии. По этой версии предполагается, что ноги царицы были звериными, и обувь ей была не нужна, а задание было ловушкой. Соломон отказался делать сандалии.

В результате всех испытаний царица Савская была вынуждена признать превосходство Соломона над ней в мудрости.

Однажды «возлегли они вместе». В народных сказаниях личность царицы Савской обросла фантастическими подробностями, рассказывали о единственном изъяне ее женской красоты — волосатых ногах. Влюбленный царь пожелал сам убедиться, так это или иначе. Для этого мудрейший повелитель израильский приказал сделать в одной из своих комнат прозрачный пол из хрусталя. Под ним соорудили бассейн, куда налили чистейшую воду и запустили рыб. Все это напоминало настоящее озеро, а отличить его можно было, лишь подойдя ближе. Поэтому, когда Соломон провел царицу в приготовленную комнату, она, увидев удивительный бассейн, в испуге подняла юбки, чтобы не намочить их. На несколько секунд ее ноги показались из-под нижних одежд, а израильский царь увидел, что они слишком кривые и некрасивые, но не волосатые.

Оскорбленная царица за одну ночь собрала всех слуг и покинула Иерусалим, не простившись с Соломоном, нанесшим повелительнице

савеев жестокою обиду.

«Спустя девять месяцев и пять дней, как разлучилась она с царем Соломоном, детородные муки объяли ее, и породила дитя она мужеска пола». Она дала сыну имя Байна-Лехкем и, когда тот достиг двенадцати лет, рассказала ему о его отце. В 22 года Байна-Лехкем «стал искусен во всем искусстве военном и конном, а также в охоте и устроении западней для диких животных, и во всем, чему юношей учат по обыкновению. И сказал он царице: «Пойду я взглянуть на лицо отца моего, и вернусь я сюда, коли будет на то воля Бога, Господина Израилева». Перед отъездом мать дала юноше перстень Соломона, чтобы тот смог узнать своего сына. По приезде Байна-Лехкема в Иерусалим, Соломон признал того своим сыном, и ему были оказаны царские почести.

Байна-Лехкем вернулся на родину к своей матери вместе с первенцами иудейской знати и вывез из Иерусалимского храма святыню иудеев. После возвращения сына царица Балкида отказалась от престола в его пользу, и тот устроил в Эфиопии царство по подобию израильского, введя в стране иудаизм в качестве государственной религии и отказавшись от наследования по женской линии, а установив патриархат.

Царская династия эфиопских царей Соломонидов, основанная Байна-Лехкемом, правила страной до конца X века. После этого династия продолжалась тайно. Последний император Эфиопии Хайле Селассие I относил себя к династии Соломонидов и считал себя 225-м потомком царицы Савской. В сентябре 1974 года он был свергнут революционными военными и умер в августе 1975 года.

После визита царицы Савской, согласно Библии, в Израиле началось небывалое процветание. В год к царю Соломону приходило 666 талантов золота. Описывается роскошь, которую смог позволить себе Соломон. Он сделал себе престол из слоновой кости, обложенный золотом, великолепие которого превосходило любой другой престол того времени. Соломон сделал себе 200 щитов из кованого золота и все сосуды для питья во дворце и в храме были золотыми. «Превзошел царь Соломон всех царей земли богатством и мудростью». Таким величием, несомненно, Соломон обязан визиту царицы Савской. После этого визита многие цари также желали визита к царю Соломону.

Исида и Осирис

Осирис — один из самых почитаемых египетских богов, бог производительных сил природы, царь загробного мира. Он унаследовал власть Ра и стал царем Та-Кемет (Черной Земли, то есть Египта).

Осирис, став царем, решил, что прежде всего нужно дать народу знания. Это было нелегкой задачей, но Осирис успешно с нею справился. Он разъяснил людям, какие поступки благородны, а какие нет, установил с помощью бога Тота справедливые законы, научил египтян строить плотины и ирригационные каналы, чтобы земледельцы могли в засушливые годы орошать поля. Это избавило страну от засух и голода. Он обучил людей врачебному искусству, строительству городов, учредил культ богов. Осирис с помощью Тота правил в Та-Кемет, не допуская насилия и кровопролитий.

Осирис был женат на Исиде. Это одна из самых главных богинь египтян. Ее имя определяется как «трон», «место». Она считалась богиней плодородия, воды и ветра, была символом женственности, семейной верности, богиня мореплавания, а также колдовства и магии. Она научила людей жать, растирать зерна. Исида была самой почитаемой и любимой богиней в Египте и далеко за его пределами. В античном мире ее называли «та, у которой тысяча имен».

Прошло двадцать восемь лет с тех пор, как Осирис стал царем. За годы его царствования Египет изменился до неузнаваемости. Города увеличились во много раз, перекинулись с черной плодородной земли на пески, а окраины дотянулись уже до самого восточного предгорья. Там, на окраине, стояли роскошные усадьбы вельмож. Ближе к берегу селился незнатный люд: тесно лепились друг к другу дворики с небогатыми лачугами из кирпича-сырца. Крыши на этих лачугах были тростниковые, обмазанные илом. Зной быстро превращал ил в засохшую корку, — поэтому каждый год после половодья египтяне везли с реки новый ил и обмазывали крыши заново.

Бог Сет, желавший править вместо Осириса, придумывал способ погубить его. После победоносного возвращения из похода в Азию Осирис устроил пир. Сет, явившийся на пир со своими 72

соумышленниками, велел внести роскошно украшенный ящик и заявил, что он будет подарен тому, кому придется впору. Когда очередь дошла до Осириса и он лег на дно ящика (сделанного специально по его мерке), заговорщики захлопнули крышку, залили ее свинцом и бросили ящик в воды Нила. Течением ящик прибило к берегу, и растущий там куст вереска охватил его своими ветвями. Там через многое время его нашла верная супруга Осириса Исида, но открыть ящик не смогла и отправилась за помощью к своей сестре Нефтиде.

Тихо было там, где Исида оставила ящик. Плескалась речная вода, шуршал папирус у берега, редко-редко в рассеянном лунном свете черной тенью проносилась сова или летучая мышь. Вдруг по болоту захлопали шаги. Потом, как две пылающих головешки, в темноте вспыхнули два красных глаза. Это Сет вышел на охоту. Он очень любил поохотиться ночью, при луне. На поясе у злодея был меч, в руке — копье. Кровожадно оскалясь, он побежал к кустам и споткнулся о ящик.

Он раскидал ветки, прикрывавшие ящик. В этот момент луна вышла из-за облака, и в ее серебристом свете ярко вспыхнули драгоценные камни. Крик изумления вырвался у Сета. «Сокровища! — воскликнул он и захохотал, алчно потирая руки. — Воистину: сегодня у меня самая удачная охота, какую только можно себе представить!»

Он выхватил меч, перерубил ремни, которыми был обвязан ящик, откинул крышку. И попятился. Он увидел в ящике тело Осириса. Громко расхохотавшись, Сет изрубил тело Осириса на четырнадцать частей и разбросал эти части по всей земле Та-Кемет. На следующий день вернулась Исида вместе с Нефтидой и Анубисом. Богини бросились к сундуку. Он был пуст. Молча оглядела Исида поляну, увидела кровь на траве и все поняла. Ей сразу представилось, как злорадно хохотал Сет, рубя мечом мертвого Осириса. Богиня захлопнула ящик и в изнеможении села на него. У нее уже не было сил плакать.

Анубис воскликнул: «Я могу их срастить при помощи снадобий и целебных трав. Давайте же не будем медлить и отправимся на поиски. Пусть каждый из нас, найдя какую-либо часть, поставит надгробную плиту в том месте. Чем больше будет плит, тем труднее потом Сету будет найти настоящую могилу. К тому же эти плиты будут напоминать людям, какой добрый бог правил ими раньше и какой

злодей царствует теперь. Люди перестанут приносить жертвы Сету и понесут их к надгробиям Осириса».

Нужно было собрать тело Оси риса по частям. Поиски останков Осириса продолжались двенадцать дней. Анубис обошел пустыню, Нефтида — горы, Исида же смастерила папирусную ладью и плавала в ней по рекам и болотам. С тех пор крокодилы из почтения к великой богине колдовства не нападают на рыбаков, плавающих в папирусных челноках. Когда останки Осириса были собраны, Анубис их срастил и смазал труп бога специальными маслами и снадобьями, предохраняющими от тления. И вот умерший бог лежал на погребальной ложе. Это была первая на земле мумия. Верная супруга Осириса Исида, когда нашла тело мужа, извлекла чудесным образом скрытую в нем жизненную силу и зачала от мертвого Осириса сына, названного Гором.

Тело Осириса было спасено и предано погребению. Однако злодейство Сета оставалось пока безнаказанным. Когда Гор вырос, он победил Сета.

Зевс и Гера

Зевс — бог неба, грома и молний, ведающий всем миром, главный из богов-олимпийцев. Гера — третья дочь Кроноса и Реи, сестра Зевса, Деметры, Гестии, Аида и Посейдона. Великую богиню Геру, после того как ее и ее братьев и сестер изверг из своих уст побежденный Зевсом Крон, мать ее Рея отнесла на край земли к седому Океану; там воспитала Геру супруга Океана Тефида. В будущем Гера будет мирить дядю и тетку в их ссорах.

Гера долго жила вдали от Олимпа, в тиши и покое. Великий громовержец Зевс увидел ее, полюбил и похитил у Тефиды. Их тайная связь началась задолго до свадьбы. Зевс полюбил Геру, когда она была девушкой.

Гера обладала очень своенравным характером, и потому Зевсу пришлось долго добиваться того, чтобы Гера согласилась стать его женой. Она отвечала отказом на все его уговоры, и тогда отец богов и людей пошел на хитрость. Однажды, когда Гера гуляла, вокруг нее стала виться красивая пестрая кукушка. Гере понравилась птичка, и она с веселым смехом попыталась ее поймать. К ее удивлению, птичка легко далась ей в руки; когда же она, лаская кукушку, прижала ее к своей груди, та внезапно превратилась в Зевса, и теперь уже не Гера прижимала к себе птичку, а Зевс — Геру. Часто Гера изображается со скипетром в руке, наверху скипетра — кукушка.

В дни праздников Геры женихи приближались к алтарю богини в масках кукушки. Брак Зевса и Геры оставался тайным 300 лет. Свадьба Зевса и Геры проходила в Кносской земле, в местности близ реки Ферена, где стоит храм в честь этого события. Боги пышно справили свадьбу Зевса и Геры. Священный брак Зевса и Геры торжественно праздновали все боги. Они одарили их роскошными подарками, но самым ценным был дар от Матери-Земли, Геи. Она подарила Гере чудесную яблоню с золотыми яблоками, дающими вечную молодость. Это дерево Гера поместила на самом краю земли, в саду Гесперид.

Зевс высоко чтит свою супругу и сообщал ей свои планы, хотя и удерживал ее при случае в пределах ее подвластного положения. Зевс любил сидеть на ложе, чтобы его обнимала Гера. Оба любили быть

полуобнаженными. Рядом с ними всегда были орел и павлин, символы обоих богов. Гера опоясывала себя поясом Афродиты.

Не было богини равной ей по власти. Только она одна решалась спорить с громовержцем и даже обманывать его. Могущественна была Гера. Величественная, в длинной роскошной одежде, в колеснице, запряженной двумя бессмертными конями, съезжала она с Олимпа. Благоухание разливалось по земле там, где проезжала Гера; все живое склонялось перед ней.

На Олимпе у Геры был золотой трон рядом с тронном Зевса, и, как и ее божественный супруг, она распоряжалась громом и молниями; кроме того, в ее власти находились бури и туманы.

Будучи богиней брака и семьи, Гера часто терпела обиды от своего мужа Зевса. На земле Гера охраняла святость и нерушимость семейных уз, на Олимпе же часто обнаруживала, что Зевс ей неверен и тайно вступает в брак со смертными женщинами.

Чтобы похитить прекрасную царевну Европу, Зевс превратился в быка. Восхищенная его красотой, девушка села на него, а он бросился в море и увез ее с родного острова.

Чтобы овладеть недоступной красавицей Ледой, Зевс обратился в прекрасного лебедя, которому она дала приблизиться к себе и стала с ним играть.

Чтобы овладеть красавицей Данаей, запертой от греха в подземелье, Зевс превратился в золотой дождь и таким образом просочился сквозь потолок и проник в ее лоно.

Чтобы овладеть буйной менадой Антиопой, Зевс превратился в традиционного спутника менад по дионисийским шествиям — сатира.

Чтобы овладеть прекрасной девушкой Ио, Зевс превратился в облако.

Страшно ревновала Гера и старалась всячески навредить женщинам, которых Зевс одарил своей благосклонностью.

Постоянно испытывая от Зевса унижения, Гера, конечно же, хотела отплатить ему тем же. Однажды она подговорила других богов лишиться громовержца власти, и все обещали ей помощь и поддержку. Боги подкрались к спящему Зевсу и связали его. Все могущество отца богов и людей не могло помочь ему разорвать оковы. Но тут богиня Фетида вывела от врат Тартара на Олимп сторукого великана Бриарея.

Устрашились боги, а Бриарей, легко сняв с Зевса оковы, воссел рядом с ним, и никто не осмеливался больше подступить к нему.

Гера как зачинщица мятежа богов была подвешена за руки на золотых цепях между небом и землей, а чтобы висеть ей было тяжелее, Зевс привязал к ее ногам тяжелые медные наковальни. Так висела она, и никто не осмеливался вступить за нее, страшась гнева повелителя бессмертных и смертных. Зевс помиловал свою жену только тогда, когда она поклялась водами Стикса, что никогда больше не посягнет на его власть. С тех пор Гера больше не поднимала мятежей, она только иногда давала волю своему злому языку, попрекая Зевса его бесчисленными изменами.

Но не только в ссорах и препирательствах с мужем добивалась Гера своего. Она достигала того же, пустив в дело свою красоту и обаяние. Особенно прекрасной и неотразимой делалась она, когда одалживала у Афродиты ее волшебный пояс. Тогда, представ перед Зевсом, она заставляла его вспомнить дни сватовства, то, как добивался он ее любви, ночь их священного брака на острове Самос, длившуюся целых триста земных лет. Тогда неодолимая любовь к своей жене охватывала громовержца, они удалялись вдвоем подальше от всех земных и небесных дел, и сама Земля взращивала травы, которые служили им ложем, а от посторонних глаз их скрывало золотое облако. В такие минуты Гера могла добиться от Зевса чего угодно.

Любовь Зевса и Геры — пример для всех богов и людей.

Афродита и Арес

Афродита — богиня любви, страсти и красоты. Она родилась из крови оскопленного Кроном Урана, которая попала в море и образовала пену. Любовной власти Афродиты подчинены боги и люди. Ей неподвластны только Афина, Артемида и Гестия.

Богиня появилась из воздушной морской пены вблизи Кипра. Горы в золотых диадемах увенчали ее золотым венцом, украсили золотым ожерельем и серьгами, а боги при виде «фиалковенчанной» Афродиты дивились прелести Киприды и возгорались желанием взять ее в жены. Мужем Афродиты стал Гефест — самый искусный мастер и самый некрасивый среди богов. Бог огня и кузнечного ремесла Гефест был потным, уродливым и хромым, совсем не похожим на прекрасных богов Олимпа. Трудолюбивый Гефест корпел у наковален в своей кузнице, а Киприда, нежась в опочивальне, расчесывала золотым гребнем кудри и принимала гостей — Геру и Афины.

Любви Афродиты домогались боги Посейдон, Дионис, Гермес и Арес. Она любила также богоподобных смертных Адониса, Анхиса, Фаона.

Арес — кровожадный бог войны — надолго стал тайным соперником трудолюбивого Гефеста. Безумие войны соединилось с безумием любви, и от этого нельзя было ждать ничего хорошего. Родились Деймос (ужас) и Фобос (страх), вечные спутники войн. Также от этой связи родился божок любви Эрот (плотская любовь), всегда сопровождающий Афродиту, и Гармония.

Гефест был в неведении об измене Афродиты, пока ему все не рассказал Гелиос — бог Солнца, случайно заставший утром влюбленных Ареса и Афродиту в постели. Слуга Ареса Алектрион имел обязанность будить Ареса и Афродиту после ночи любви до наступления утра, но тогда он сам проспал, поэтому Гелиос и смог увидеть любовников, за что Алектрион был жестоко наказан и превращен в петуха.

Гефест решил поймать любовников. Он выковал в кузне тончайшую, практически невидимую сеть и прикрепил ее над кроватью. Сообщив жене о своем отъезде на свой любимый остров

Лемнос, принялся ждать. Афродита, услышав про отъезд супруга, тотчас же позвала Ареса на свидание. А утром приехал Гефест и застал Ареса и Афродиту спутанными сетью, беспомощно лежащими на кровати.

Гефест был крайне рассержен и решил показать всем богам, как его обесчестили. Он созвал всех богов Олимпа и заявил Зевсу, что он не освободит Афродиту и Ареса до тех пор, пока Зевс, приемный отец Афродиты, не вернет ему всех свадебных даров. Зевс отказался возвращать Гефесту свадебные дары и назвал его глупцом за то, что он вынес сор из избы, выставив напоказ неверность жены.

Любовники получили свободу только благодаря Посейдону, который пообещал Гефесту, что Арес сам вернет ему все свадебные дары, но Арес впоследствии отказался платить выкуп, а Гефест сильно и не настаивал, так как безумно любил Афродиту и не хотел с ней расставаться.

Любовники немедленно расстались. Арес умчался во Фракию, где немедленно разжег новую кровопролитную войну, а Афродита — на Крит в Пафос, где ее искупали и натерли нетленным маслом хариты.

Ахилл и Ифигения

О происхождении и обстоятельствах жизни двух этих героев сложились самые разнообразные легенды. Благодаря великим трагикам античности и эпохи классицизма, обрабатывавшим этот сюжет, сложилась красивая история о долге и любви.

Ифигения была прекрасной дочерью Микенского царя Агамемнона и его жены Клитемнестры. Однако существовала легенда, что матерью Ифигении была младшая сестра Клитемнестры — Елена Прекрасная, та самая, из-за которой началась знаменитая Троянская война. Когда-то молодую красавицу Елену похитил с праздника могучий герой Тесей, плененный ее красотой и юностью. Через некоторое время братьям Елены удалось отыскать ее. По дороге домой они остановились в Микенах, где Елена родила дочку. Во избежание огласки и позора Клитемнестра решила объявить новорожденную своим ребенком. Вернувшийся из похода Агамемнон был посвящен в тайну и согласился признать девочку дочерью. Новорожденной дали имя Ифигения.

Ахилл был храбрейшим и знаменитейшим героем среди древних греков. Такие герои, как он, рождались от браков олимпийских богов со смертными людьми и были наделены огромной силой и сверхчеловеческими возможностями. Ахиллес не был исключением. Сказания единогласно называют его отцом смертного героя Пелея, царя мирмидонян, а матерью — морскую богиню Фетиду. Миф повествует, что Фетида, желая сделать своего сына бессмертным, погрузила его в огонь или, по другой версии, в воды зловещей реки Стикс, отделяющей мир живых от мира мертвых. Одна лишь пята, за которую Фетида держала сына, осталась уязвимой. Воспитание Ахиллес получил у верного друга отца — Феникса, лечебному искусству обучил его мудрый кентавр Хирон.

История Ахилла и Ифигении началась незадолго до Троянской войны. Троянский царевич Парис обольстил и похитил Елену, которая тогда уже была женой спартанского царя Менелая. Греки собрали огромное войско, во главе которого встал Агамемнон. Войско стояло в

Авлиде — на греческом берегу, обращенном к Трое. Но отплыть оно не могло — богиня этих мест Артемида наслала на греков безветрие.

Когда греки отправлялись под Трою и уже были готовы пуститься в путь из беотийской гавани Авлиды, кто-то из Атридов — Агамемнон или Менелай — оскорбил Артемиду, убив на охоте посвященную ей лань. Артемида гневалась на Агамемнона за это, а также за то, что Атрей не принес ей в жертву золотого ягненка. Богиня наслала безветрие, и флот греков не мог двинуться в путь. Прорицатель Калхант объявил, что богиня может быть умиловлена только принесением ей в жертву Ифигении, самой красивой из дочерей Агамемнона. Человеческие жертвы в Греции давно уже были не в обычае; а такая жертва, чтобы отец принес в жертву дочь, была делом совсем неслыханным. И все-таки Агамемнон, по настоянию Менелая и войска, должен был согласиться на это. В Микены были посланы слуги за Клитемнестрой и Ифигенией, а чтобы женщины ничего не заподозрили, послам было поручено сказать, что Ифигению отдают в жены Ахиллу.

За Ифигенией послали слуг: пусть ее привезут в греческий стан, царь Агамемнон хочет выдать красавицу дочь замуж за лучшего греческого героя! В это время Ахилл, еще не присоединившийся к греческому войску. Агамемнон рассчитывал, что Ахилл задержится на войне с соседями Пелея и не застанет жертвоприношения. Но Ахилл уже расправился с врагами отца и устремился к Авлиде. Молодой герой жаждал поскорее увидеть Ифигению. Ахилл, не подозревая об уловке с письмом, хотел пойти под венец с обещанной ему прекрасной невестой.

Агамемнон, видя искренность Ахилла и мучаясь между долгом перед греками и любовью к дочери, решил расстроить свой жестокий план. Но он не успел: его жена и дочь прибыли в Авлиду. Ахилл и Ифигения наконец-то встретились, чувство сразу вспыхнуло между ними, молодые люди были счастливы, что их любовь благословляется родителями. Увы! Их ждали жестокие испытания.

Греческое войско ликовало, приветствуя семью любимого царя. Агамемнон пришел в ужас — теперь его дочь была обречена. Агамемнон решил спасти свою дочь, для этого ему нужно было скорее отослать дочь из греческого лагеря, где все ожидали, когда прекрасную

девушку принесут в жертву. Чтобы заставить Ифигению покинуть стан греков, царь убедил Ифигению, будто Ахилл охладел к ней.

Слуга Агамемнона Аркас не выдержал и сообщил Клитемнестре, какую судьбу приготовили ее дочери. Клитемнестра в отчаянии бросилась к ногам Ахилла, умоляя спасти Ифигению. Герой, потрясенный унижением царицы, поклялся поразить любого, кто посмеет поднять руку на его любимую. Клитемнестра понимала: они с дочерью попали в ловушку, ведь все войско было настроено против них, сама царица ничего не смогла бы сделать, поэтому у нее оставалась одна надежда — Ахилл!

Ахилл ворвался в царский шатер и потребовал объяснений: до его ушей донесся странный, позорный слух — будто бы Агамемнон решился умертвить собственную дочь! Несчастному царю было не до оскорблений молодого героя, почти сломленный, он ответил Ахиллу, что волен распоряжаться судьбою дочери. За эту жертву Ахилл мог винить и самого себя — разве не он больше всех рвался к стенам Трои? Но тут юный герой — надежда всего греческого войска, уже в юности названный величайшим героем — в ярости ответил, что не желает и слышать о Трое, что он дал обет верности Ифигении, а вовсе не Менелая!

В это время старик раб открыл страшную тайну и юной Ифигении. Сначала весть повергла ее в ужас, не удивительно: родной отец хотел принести ее в жертву ради удачного военного похода. Девушка металась от матери к отцу, умоляя его отменить свое жестокое решение. Но постепенно к Ифигении пришло осознание страшного долга. Слушая рассказ слуги о мучениях Агамемнона, она поняла, что двигало ее отцом — он вовсе не хотел ее гибели, но долг царя, ответственного перед огромным войском за исход военного похода, толкал его на жестокое решение.

Спокойная и решительная она пришла к Агамемнону и сказала, что согласна исполнить то, что уготовила ей судьба. Ифигения нежно утешает отца: она не посрамит своего рода и без страха подставит грудь под жертвенный клинок — ей страшно только за любимых, за мать и за жениха, которые не хотят смириться с подобной жертвой.

Девушка умоляла жениха смирить свой гнев: никогда она не осудит горячо любимого отца, ведь он спас бы ее, если бы это было в его силах. Ахилл не мог скрыть обиды: неужели отец, обрекающий ее

на смерть, ей дороже того, кто выступил на ее защиту? Ифигения возразила, что любимый ей дороже жизни: она бестрепетно встретила весть о скорой смерти, но едва не лишилась чувств, услышав ложный слух о его измене. Наверное, своей безмерной любовью к нему она и разгневала небеса.

Агамемнон, Клитемнестра и Ахилл ведут борьбу за спасение Ифигении, но только Ахилл защищает ее с оружием в руках против всех греков у алтаря. Он предпочел свое чувство любви к Ифигении долгу перед греками. Но трагедия Ахилла впереди, ибо его пылкость, гневливость, воинственность станут причиной его будущих страданий.

Ни заступничество Ахилла, ни гнев и проклятия Клитемнестры, ни даже сомнения Агамемнона уже не могли остановить трагическую развязку. Ифигения сама поднялась на жертвенник, жрец уже занес над ней кинжал, но в последний момент вмешалась Артемида. Она сжалилась и в самый момент заклания заменила Ифигению козой, а ее на облаке похитила и унесла на остров Тавриду (древнее название Крыма), вместо нее на алтарь был возложен теленок.

По наиболее известному варианту, в Тавриде Ифигения стала жрицей Артемиды. Здесь ее нашел брат Орест, и они вместе возвратились на родину. История любви прекрасной Ифигении и величайшего героя Ахилла продолжилась после смерти — они были переселены богами в Элизиум, древнегреческий загробный мир.

Менелай и Елена Прекрасная

История Елены — красивая тайна, ускользающая в дымке тысячелетий. Год за годом, столетие за столетием древние поэты оставляли в легендах о Елене только то, что люди сами хотели от них слышать, а все, что не вписывалось в рамки красивой легенды, отбрасывалось и замалчивалось. Оставалось неизменным одно — необыкновенная красота этой женщины, сводившая с ума всех мужчин.

Правильнее было бы говорить — Елена из Спарты, ведь троянский период ее жизни составлял всего десять лет. Но так уж распорядилась судьба, что художники и поэты воспевают Елену Прекрасную, а читатели и кинозрители восторгаются Еленой Троянской.

Елена известна, прежде всего, как супруга спартанского царя Атрида Менелая, из-за обладания которой разгорелась война, погубившая древний могущественный город Трои. Вся жизнь Елены была полна экстраординарных событий. Древние источники утверждают, что Елена была чрезвычайно красива и богата. Возможно, здесь и таятся истоки всех ее несчастий. Будь Елена дочерью простого земледельца или пастуха, о ней никто и никогда бы не узнал. Но царская дочь имела и могла позволить себе все, о чем только можно было мечтать в те годы. А самое главное — она имела полную свободу, поэтому выросла гордой и независимой.

Однажды ко двору царя Тиндарея прибыл какой-то знатный чужеземец, молодой и красивый. По обычаю того времени хозяин дома обязан был уступить свою жену на ночь гостю. Радужный и гостеприимный Тиндарей, разумеется, не пошел против обычая, и Елена явилась последствием этого гостеприимства. Ребенок родился такой поразительной красоты, что слухи о нем прошли от Элиды до Малой Азии. Так как братья и сестры Елены внешне мало чем отличались от простых смертных, красота новорожденной была признана божественной. По другой версии мифа отцом Елены был грозный Зевс, а ее мать после рождения дочери совершила самоубийство. «Земным отцом» Елены был царь Спарты Тиндарей.

Елена росла и становилась все красивее. Чтобы уберечь девушку от нежелательных случайностей, к царевне приставили специальную охрану. Елене было всего двенадцать лет, когда вместе с подругами она совершала торжественные пляски у алтаря Артемиды и ее похитил Тесей с помощью верного своего друга Пирифоя, увезя в Афины.

Братья Елены, диоскуры Кастор и Поллукс, тщетно искали сестру и уже готовы были отказаться от дальнейших поисков, когда, на их счастье, афинянин Академ сообщил им, где спрятана красавица. Молодые люди немедленно отправились освободить сестру из плена. Освобожденная Елена по дороге домой остановилась в Микенах, у своей старшей сестры Клитемнестры, супруги «царя царей» Агамемнона. В это время она уже носила под сердцем тайный плод своей связи с Тесеем, грациозную Ифигению, впоследствии воспетую поэтами, которая и родилась в Аргосе. Елена отдала новорожденную девочку Клитемнестре, и та воспитала девочку, как собственную дочь.

Слух о прекрасной Елене распространился по Греции. Действительно, красотой вряд ли кто мог с ней сравниться. Сватать ее прибыли несколько десятков знаменитейших героев, среди которых были Одиссей, Менелай, Диомед, оба Аякса, Патрокл. Спарта, в которой правил Тиндарей, была вторым по богатству государством на полуострове Пелопоннес. А поскольку в 13 веке до нашей эры земельная собственность в Спарте была закреплена за женщинами (удел мужчин был воевать и получать военные трофеи), то царевна Елена была богатейшей невестой своей страны.

Елена вернулась в Лакедемонию как раз в тот день, когда отец хотел решить ее судьбу. Тиндарей, царь Спарты, во избежание обид среди женихов по совету Одиссея связал всех женихов Елены клятвой оберегать в дальнейшем честь ее будущего супруга. После этого мужем Елены Тиндарей выбрал Менелая. На этот выбор явно повлияло то, что Клитемнестра (старшая дочь Тиндарея) была замужем за братом Менелая — Агамемноном, царем Микен.

Цедрений говорил, что «у нее большие глаза, в которых светится необыкновенная кротость, пурпуровый ротик, сулящий самые сладкие поцелуи, и божественная грудь». Недаром же по форме ее груди вылили чаши, предназначенные для алтарей Афродиты. Овидий говорил, что ее лицо не нуждалось ни в каких приукрашивавших средствах, к которым прибегали почти все гречанки.

По другой версии выбор был предоставлен самой Елене, и белокурый спартаец Менелай оказался счастливецом благодаря своим качествам, а не родству со знаменитым и богатым царем Агамемноном. Возможно, при выборе Елена руководствовалась тем, что Менелай был молод, красив, силен, уже известен в среде соотечественников, а также был открыт, простодушен и далеко не хитроумен. Именно это давало Елене возможность быть прекрасной и свободной женой при своем знаменитом герое-муже, который впоследствии должен был наследовать ее отцу.

Менелай и его старший брат Агамемнон были сыновьями Атрея и Аэропы. После убийства Атрея они были вынуждены бежать из Микен. Юноши нашли приют в Спарте у царя Тиндарея, который выдал замуж за Агамемнона Клитемнестру и помог ему вернуть царский трон в Микенах. К моменту сватовства Менелай был возмужалым прекрасным молодым героем, подающим большие надежды. Именно такого мужа прочил своей дочери Тиндарей, и именно такой человек показался самой Елене подходящим для замужества.

Вскоре Тиндарей уступил царскую власть в Спарте Менелаю и своей дочери Елене. В браке с Менелаем Елена родила дочь Гермению. Безмятежная жизнь супругов длилась около десяти лет, пока в Спарту не приехал троянский царевич Парис. Увы семейное счастье оказалось под угрозой.

История о том, как троянский царевич Парис соблазнил спартанскую царицу Елену и увез ее тайно к себе в Трою, — очень популярна. Существует множество версий того, отчего красавица Елена очертя голову бросилась в объятия Париса, которого знала от силы несколько дней, и покинула своего мужа, красавца, героя, с которым они прожили почти десятилетие. Некоторые древние авторы предполагали крайнее распутство Елены, еще в раннем детстве вкусившей сладостной любви в объятиях Тесея. Именно поэтому ей ничего не стоило предпочесть новизну отношений с заезжим молодым Парисом уже надоевшей любви Менелая. Другие авторы склонны считать, что любовь между Еленой и Менелаем рассеялась. Муж предпочел жене рабынь (от которых у него родились сыновья, в будущем ставшие его наследниками), а Елена бросилась в объятия троянского царевича. Современные толкователи мифа, исторических и

литературных памятников, в которых рассказывается история Елены и Менелая, предлагают свои теории. Есть даже предположение, у которого есть приверженцы, что Елена предпочитала женщин мужчинам, а бегство с Парисом давало ей шанс сменить обстановку и уйти из-под опеки мужа. Что ж, возможно, эта теория вызвана повышенным в последнее время интересом к теме гомосексуальности в обществе.

Согласно самой популярной версии мифа три богини — Гера, Афина и Афродита поспорили между собой, кто из них прекраснее. Символом победы было яблоко из райского сада. Вручить его и соответственно выбрать победительницу поручили молодому сыну троянского царя Приама — Парису. Афродита соблазнила молодого красавца обещанием, что подарит ему любовь самой прекрасной женщины на свете. Парис согласился, отдал первенство в споре Афродите и стал ожидать исполнения обещания. Самой красивой женщиной, конечно, была в то время Елена.

Боги не считались с волей людей, поэтому Афродита внушила Елене любовь к Парису, которой красавица не могла противиться. Была и другая версия мифа, высказанная древнегреческим поэтом Стесихором. Когда он написал песнопение о похищении Елены Парисом, он в ту же ночь ослеп. Поэт взмолился богам с просьбой об исцелении. Тогда в сновидении ему явилась Елена и сказала, что это наказание за то, что он сочинил про нее такие недобрые стихи. Стесихор сложил тогда новое песнопение — о том, что Парис увез в Трою совсем не Елену, а только ее призрак, настоящую же Елену боги перенесли в Египет, и она пребывала там, верная Менелаяу, до самого конца войны. После этого Стесихор прозрел. На эту версию мифа опирался и греческий драматург Еврипид в трагедии «Елена».

Как бы там ни было, брак Менелая и Елены распался, Елена оказалась в Трое, оскорбленный Менелай призвал на помощь всех, кто во время сватовства к Елене поклялся защищать честь ее избранника. Войско было собрано. Любопытно, что когда греки отправлялись под Трою и уже были готовы пуститься в путь из гавани Авлиды, один из военачальников прогневал богиню Артемиду, которая потребовала принести ей в жертву Ифигению, ту самую незаконную дочь Елены, принятую Клитемнестрой и Агамемноном. В самый момент Артемиду сжалилась и заменила Ифигению козой.

Когда Елену доставили в Трою, Парис смог уговорить своего отца Приама, царя Трои, разрешить жениться на ней, Елена была вынуждена подчиниться. Сначала спор между державами решено было решить поединком Менелая и Париса. В этом бою отважный и опытный Атрид почти одолел противника, но Афродита вмешалась и вновь помогла своему любимцу Парису. Военные действия стали неизбежны. Троянская война длилась десять изнурительных лет. Конечно, наивным было бы полагать, что причиной столь длительного противостояния была женщина, пусть даже такая прекрасная, как Елена. Были и политические, и экономические причины столь настойчивого желания греков одолеть непоколебимую Трою. Но Менелай все это время не переставал ревновать и любить свою супругу.

Несмотря на «любовь к Парису», за десять лет, пока Елена была женой Париса, она так и не родила ему ребенка. В «Илиаде» Гомера Елена тяготится своим положением, так как чары Афродиты, вызвавшие чувство к Парису, уже развеялись. В 4-й песне «Одиссеи» Елена рассказывает, как во время войны она помогла Одиссею, тайно проникшему в город.

Троянская война близилась к концу. Парис погиб под стенами Илиона, Елену взял в жены его брат Деифоб. Благодаря хитрому плану Одиссея, греки проникли в город. Деифоб пал под разящим ударом самого Атрида Менелая. Обманутый муж, найдя Елену, уже занес меч над головой неверной, чтобы отомстить за свой позор. Но при виде ее лица в расцвете красоты любовь вспыхнула в нем с новой силой, меч выпал из рук, и он заключил Елену в объятия. Еврипид в своих «Троянках» утверждал, что Менелай хотел убить Елену, но она повинилась перед мужем за свое прошлое поведение, уверив, что пыталась бежать к нему в греческий лагерь, но часовые не пропустили ее.

На обратном пути в Спарту корабли Менелая попали в бурю. Ураган пригнал героя на Крит. Менелай побывал в Ливии, Финикии, Кипре и только с 5 судами прибыл в Египет. Пространствовав 8 лет по Востоку, он был задержан на некоторое время на острове Фарос и терпел голод, пока не смог спастись и отправиться на родину. Имя Менелая носила гавань у Арданиды (Киренаика). С его слов египтяне записали на стелах историю Троянской войны. В египетской версии

мифа Менелай прибыл в Египет с призраком Елены, чтобы найти настоящую Елену. Призрак Елены вознесся на небо, а истинная Елена, перенесенная к берегам Нила и ожидавшая здесь во владениях Протея своего супруга все десять лет войны, возвратилась к мужу.

Возвратясь на родину, Менелай жил с Еленой в Спарте. Дочь Тиндарея, вернувшись домой, заняла свои дворцовые покои. В Элиде торжественно отпраздновали ее возвращение. Повсюду раздавались песни в честь Менелая, счастливейшего владельца той, которую Гомер называет «благороднейшей из женщин».

Елена в течение нескольких лет спокойно жила с Менелаем. В «Одиссее» Гомера она изображена счастливой женой, нашедшей счастье у супружеского очага и вспоминаящей былые события как дела давно минувших дней. Однако в конце жизни судьба жестоко обошлась с прекрасной царевной.

После смерти Менелая его незаконные сыновья, Никострат и Мегапенф, изгнали Елену из Спарты. Она вынуждена была искать убежище на острове Родос. Там царствовала до совершеннолетия своих двух сыновей Поликса, вдова Тлеполема, погибшего под стенами Трои. Считая Елену виновницей гибели своего мужа, Поликса задумала жестокую месть. Однажды, когда Елена купалась, Поликса подослала к ней убийц — женщин, наряженных фуриями. С громкими криками бросились они на красавицу и подруга Тесея, вдова Менелая, Париса и Деифоба почувствовала на своей шее веревочную петлю. Страшную казнь придумала та, которая не могла спокойно смотреть на женщину, не потерявшую своей красоты даже в несчастье.

По одной из многочисленных версий, после смерти Менелай и Елена, наконец, обрели счастье. Они были перенесены в Элизиум — в античной мифологии часть загробного мира, где царит вечная весна и где избранные герои проводят дни без печали и забот.

Одиссей и Пенелопа

Одиссей был сыном Лаërта и Антиклеи. Лаëрт был царем на небольшом острове Итака, расположенном в Ионическом море. Итака была небогатым царством, но Лаëрт содержал его в порядке и мире. Когда Одиссей достиг нужного возраста, правление государством перешло к нему. Именно Одиссею было суждено прославиться в истории и принести известность своей небольшой родине. Он с юности славился ловкостью, быстротой и изворотливостью, но наибольшую известность герою принесли его ум и хитрость. Эти качества Одиссея не раз помогали его соотечественникам и выручали его самого из опасных ситуаций. Однако острый ум и дерзкий язык героя были причиной его заносчивости и дерзости, причем по отношению не только к людям, но и к богам. Последнее нередко вызывало гнев олимпийцев.

Пенелопа была дочерью спартанца Икария и нимфы Перибей. Икарий был братом спартанского царя Тиндарея, а сама Пенелопа — двоюродной сестрой знаменитой Елены Прекрасной, из-за которой в свое время началась Троянская война.

Явившись в Спарту в числе претендентов на руку Елены, Одиссей предпочел взять в жены ее двоюродную сестру Пенелопу. Мудрый Одиссей не питал больших надежд на то, что ему — царю небольшой и небогатой Итаки — отдадут в жены спартанскую царевну Елену, слава о красоте которой гремела по всей Греции. Разительно отличалась от своей знаменитой кузины Пенелопа. Чувством своего достоинства и одновременно отсутствием надменности. Икарий не сразу дал согласие Одиссею на брак с дочерью. По одной версии, отец Елены Тиндарей убедил Икария принять сватовство Одиссея, который помог ему важным советом при выборе мужа для Елены. По другой версии, Одиссей получил Пенелопу в жены в качестве награды за победу в беге.

Как бы то ни было, герой увез свою молодую жену на Итаку. Через некоторое время у них родился сын Телемах. Но счастье длилось недолго. Вскоре после того, как у Пенелопы и Одиссея родился сын, пришла беда. В Спарту приехало посольство из Трои во главе с

царевичем Парисом. Прекрасная Елена, которая почти десять лет назад выбрала себе в мужа героя Менелая, бросила дом и семью и сбежала с Парисом. Еще когда происходило ее сватовство, Тиндарей по совету Одиссея взял со всех женихов торжественную клятву, что они всегда будут защищать Елену и ее супруга. Теперь, повинаясь данному обещанию, а еще больше желанию воевать с Троей, бывшие женихи-соперники начали собирать войска для похода. Даже если кто-то не хотел, другие должны были заставить его.

Узнав о предстоящей разлуке, Пенелопа пришла в отчаяние, ведь Одиссей обещал ей всегда заботиться о ней и будущих детях! Царя Итаки также не радовала перспектива уехать из дома на несколько лет. Война с далекой Троей не давала ему ничего. Менелая победа над троянцами возвращала Елену. Главнокомандующему над греческим войском царю Агамемнону свержение могущественной Трои обещало политические и экономические преимущества. Другие военачальники рассчитывали получить в походе богатую добычу, славу, военную карьеру. Но Одиссею война с Троей сулила лишь долгую разлуку с родиной и семьей. Хитроумный герой не гонялся за всемирной славой, не жаждал добычи от разорения троянских земель, погоня за военными почестями была ему чужда. Подобно своему отцу царю Лаэрту он хотел мирно править на своей тихой Итаке, а прославиться желал лишь своим умом, а также принимая участие в спортивных состязаниях, которые так любили древние греки.

Но клятва есть клятва. Послы от Менелая и его старшего брата Агамемнона приплыли на Итаку. Одиссей решил обманом заставить их уехать: герой притворился безумцем. Он отправился в поле, запряг в плуг быков и начал без перерыва гонять их по полю в мнимом приступе ярости, оставляя за собой глубокие борозды в земле. Но его обман был раскрыт. Один из послов, герой Паламед, вынес из дома младенца Телемаха и положил его на пути несущихся быков. Если Одиссей действительно потерял память, его не остановит вид плачущего ребенка! И герой сдался. Ему пришлось покинуть Итаку на двадцать долгих лет. Десять лет длилась Троянская война, и десять лет герой потратил на путешествие домой. Сколько опасностей и бед пришлось ему вынести, но все они не сломили его желания вернуться домой. Лишь два раза задержался герой в своем путешествии. Сначала его заколдовала коварная волшебница Цирцея, лишив его памяти и

заставив жениться на себе. А затем его обманом пыталась привязать к себе и оставить на заколдованном острове нимфа Калипсо. Но в обоих случаях ворожей не смогли победить любовь Одиссея к оставленной на родине жене, им обоим пришлось отпустить героя. Позднее имя Одиссея стало нарицательным, и словом «одиссея» стало обозначаться любое долгое странствие.

Разлучившись с Одиссеем, отправившимся тотчас после рождения сына Телемаха под Трою, Пенелопа терпеливо в течение двадцати лет ждала его возвращения, то отчаиваясь, то снова веря, что он вернется. Чтобы уклониться от нового замужества (как требовал обычай), Пенелопа пообещала женихам, что сделает выбор только после того, как закончит ткать погребальный саван для свекра Лаërта. Так ей удавалось обманывать женихов в течение трех лет. Сотканное за день Пенелопа распускала ночью, пока об этом не проведали женихи. Затем Пенелопа прибегла к новой хитрости. Она пообещала выйти замуж за того, кто сумеет натянуть огромный лук Одиссея. Никто не смог этого сделать. В это время пришло время Одиссеею возвратиться домой. Двадцать лет прошло с тех пор, как он покинул любимую жену и родной дом. Вернувшийся тайно под видом нищего странника Одиссей попросил разрешения участвовать в состязании. Женихи, видя перед собой лишь немощного странника, начали насмехаться на ним. Но Пенелопа повинувшись закону гостеприимства ответила согласием на его просьбу. Одиссей натянул лук и перебил из него с помощью сына Телемаха всех женихов.

В последующих сказаниях излагается история Телегона — сына Одиссея и волшебницы Цирцеи, у которой Одиссей провел в плену целый год. Телегон, посланный матерью на поиски отца, прибыл на Итаку. Высадившись на берег, Телегон начал разорять остров и угонять овец из стада, приняв его за соседний. Одиссей и его Телемах были вынуждены выйти против него с оружием. В завязавшейся схватке Телегон не узнал отца и ранил его насмерть щетиной морского ежа, которой вместо металлического наконечника было снабжено копье. Раненный Одиссей умер через некоторое время.

Дальнейшая история имеет несколько вариантов. Спустя некоторое время после гибели Одиссея, выждав необходимое время, Телегон взял в жены Пенелопу и увез ее на остров Эю, в Италию, где обитала его мать волшебница Цирцея. Цирцея перенесла их в

Элизиум. Греки, не желая расставаться с Пенелопой, утверждали, что ее могила находится в Аркадии, в городе Мантинея.

Орфей и Эвридика

История Орфея и Эвридики — это древнегреческий миф об отчаянной любви.

Орфей был сыном фракийского речного бога Эагра и музы эпической поэзии Каллиопы. Он жил во Фракии, недалеко от Олимпа. Аполлоном ему была подарена золотая лира, с помощью которой можно было приручать диких животных, двигать деревья и скалы. Орфей все время совершенствовал свои музыкальные умения, он довел количество струн на лире до девяти. Он победил в игре на лире в погребальных играх по Пелию. Во время похода аргонавтов за золотым руном Орфей пел команду гребцам.

Орфей влюбился и женился на Эвридике, красивой дриаде. Дриады — покровительницы деревьев. Супруги очень любили друг друга и были счастливы.

Однажды Аристей, бог земли и сельского хозяйства, увлекся Эвридикой, гуляющей с подругами на лугу. Красавец бог стал к ней приближаться. Спасаясь от Аристея, Эвридика наступила в гнездо змей, одна из которых смертельно укусила ее за ногу.

Громко вскрикнула Эвридика и упала на руки подбежавшим подругам. Побледнела Эвридика, сомкнулись ее очи. Яд змеи пресек ее жизнь. Подруги Эвридики испугались, и далеко разнесся их скорбный плач. Это услышал Орфей. Он поспешил в долину и там увидел холодный труп своей нежно любимой жены. Обезумевший Орфей стал играть такую грустную музыку и пел так грустно, что все нимфы и боги плакали. Он был неутешен.

Наконец решил Орфей спуститься в мрачное царство душ умерших, чтобы упросить владыку Аида и жену его Персефону вернуть ему жену. Через мрачную пещеру спустился Орфей к берегам священной подземной реки Стикс. Он был единственным человеком, осмелившимся на такой шаг.

Орфей стал играть на своей лире, и зачарованный Харон перевез его вместе с душами умерших через Стикс. Орфей, не прекращая пения, подошел к трону хозяина мрачного царства умерших Аиду. Он пел о своей любви к Эвридике и о том, как счастлива была его жизнь с

ней в светлые, ясные дни весны. Но быстро миновали дни счастья. Погибла Эвридика. О своем горе, о муках разбитой любви, о своей тоске по умершей пел Орфей. Все царство Аида внимало пению Орфея, всех очаровала его песня. Склонив на грудь голову, слушал Орфея бог Аид. Припав головой к плечу мужа, внимала песне Персефона; слезы печали дрожали на ее ресницах. Очарованный звуками песни, Тантал забыл терзающие его голод и жажду. Сизиф прекратил свою тяжкую, бесплодную работу, сел на тот камень, который вкатывал на гору, и глубоко, глубоко задумался. Очарованные пением, стояли Danaиды, забыли они о своем бездонном сосуде. Сама грозная трехликая богиня Геката закрылась руками, чтобы не видно было слез на ее глазах. Слезы блестели и на глазах не знающих жалости Эриний, даже их тронул своей песней Орфей. Но вот все тише звучат струны золотой лиры, все тише песнь Орфея, и замерла она, подобно чуть слышному вздоху печали.

Аид спросил певца, зачем он пришел в его царство. Орфей ответил: «О, могучий владыка Аид, всех нас, смертных, принимаешь ты в свое царство, когда кончаются дни нашей жизни. Я пришел сюда молить тебя отпустить назад на землю мою Эвридику. Верни ее назад к жизни; ты видишь, как я страдаю по ней! Не навсегда же возвращаешь ты Эвридику. Вернется опять она в твоё царство. Кратка жизнь наша, владыка Аид. О, дай Эвридике испытать радости жизни, ведь она сошла в твоё царство такой юной!»

Разжалобившись, Аид согласился: «Веди свою возлюбленную жену к свету солнца. Но ты должен исполнить одно условие: ты пойдешь вперед следом за богом Гермесом, он поведет тебя, а за тобой будет идти Эвридика. Но во время пути по подземному царству ты не должен оглядываться. Помни! Оглянешься, и тотчас покинет тебя Эвридика и вернется навсегда в мое царство».

Орфей с восторгом согласился. Гермес привел тень Эвридики, Орфей бросился ее обнимать, но остановил его бог Гермес, сказав: «Орфей, ведь ты обнимаешь лишь тень. Пойдем скорее; труден наш путь».

Отправились в путь. Впереди идет Гермес, за ним Орфей, а за ним тень Эвридики. Они прошли все царство Аида, переправились через Стикс на ладье Харона, теперь нужно было подняться по крутой тропинке, которая вела наружу. Тропинка круто подымается вверх, и

вся она загромождена камнями. Кругом глубокие сумерки. Чуть вырисовывается в них фигура идущего впереди Гермеса. Но вот далеко впереди забрезжил свет. Это выход. Скорее, скорее туда, спешит Орфей. Вдруг он засомневался, идет ли за ним Эвридика, не отстала ли она на трудном пути. Орфей прислушивался, желая услышать ее шаги, но он забыл, что шагов тени не может быть слышно. Он в волнении не выдержал и оглянулся: тень Эвридики была рядом с ним. Он протянул к ней руки, но тень стала удаляться и потонула во мраке.

Словно окаменев, стоял Орфей, охваченный отчаянием. Ему пришлось пережить вторичную смерть Эвридики, а виновником этой второй смерти был он сам. Он бросился опять к Аиду, но на сей раз Харон не повез его через Стикс.

Семь дней и ночей сидел печальный Орфей на берегу Стикса, проливая слезы скорби, забыв о пище, обо всем, сетуя на богов мрачного царства душ умерших. Только на восьмой день решил он покинуть берега Стикса и вернуться во Фракию.

Четыре года прошло со смерти Эвридики, но остался по-прежнему верен ей Орфей. Он не желал брака ни с одной женщиной Фракии. Однажды ранней весной, когда на деревьях пробивалась первая зелень, сидел великий певец на невысоком холме. У ног его лежала его золотая лира. Поднял ее певец, тихо ударил по струнам и запел. Вся природа заслушалась дивным пением. Такая сила звучала в песне Орфея, так покоряла она и влекла к певцу, что вокруг него, как зачарованные, столпились дикие звери, покинувшие окрестные леса и горы. Птицы слетелись слушать певца. Даже деревья двинулись с места и окружили Орфея; дуб и тополь, стройные кипарисы и широколистные платаны, сосны и ели толпились кругом и слушали певца; ни одна ветка, ни один лист не дрожал на них. Вся природа казалась очарованной дивным пением и звуками лиры Орфея.

Вдруг послышались веселые голоса вакханок, собравшихся на праздник. «Вот он, ненавистник женщин!» — закричали они. Разгоряченные вакханки растерзали несчастного Орфея, отлетела его душа, а вакханки своими окровавленными руками разорвали его тело.

Вакханок, убивших Орфея, Дионис превратил в дубы. Музы собрали вместе его растерзанное на куски тело. Лиру Зевс поместил среди созвездий, Орфея он поставил на небо в образе Лебедя, недалеко от Лиры.

Пигмалион и Галатея

Пигмалион был царем острова Кипр. Он ненавидел женщин и жил уединенно, избегая брака. Еще он был прекрасным скульптором. Все свое время он посвящал созданию скульптур богов и богинь, но однажды решил высечь из блестящего белого мрамора статую девушки необычайной красоты. Как живая, стояла эта статуя в мастерской художника. Казалось, она дышит, казалось, что вот-вот она двинется, пойдет и заговорит. Целыми часами любовался художник своим произведением и полюбил, наконец, созданную им самим статую. Он дал ей имя — Галатея. Он дарил ей драгоценные ожерелья, запястья и серьги, одевал ее в роскошные одежды, украшал голову венками цветов. Как часто шептал Пигмалион: «О, если бы ты была живая, если бы могла отвечать на мои речи, о, как был бы я счастлив!» Но статуя была нема.

Во время праздника, посвященного богине любви Афродите, Пигмалион обратился к ней с мольбой дать ему жену столь же прекрасную, как и выполненная им скульптура. Осмелиться попросить оживить холодное изваяние Пигмалион не решился.

Поскольку до этого Пигмалион был закоренелым холостяком и часто заявлял, что никогда не женится, Афродита страшно обрадовалась, увидев, что он тоже пал жертвой страсти, и решила выполнить его просьбу. Ярко вспыхнуло жертвенное пламя перед изображением богини любви Афродиты; этим богиня как бы давала понять Пигмалиону, что боги услышали его мольбу.

Вскоре Афродите представилась возможность показать свое расположение к Пигмалиону. Однажды Пигмалион прижал свое изысканное творение к сердцу, и часть его тепла проникла в холодный мрамор, а когда он поцеловал высеченные из камня губы, то вдруг почувствовал, что они стали мягкими и нежными. На белых щеках заиграл легкий румянец, грудь наполнилась воздухом, а по жилам побежала кровь.

Увидев, что прекрасная статуя ожила, Пигмалион обезумел от радости. После короткого, но страстного ухаживания она ответила ему и превратилась в любящую жену.

Медея и Ясон

Древняя Греция дала миру такую легенду. Медея была дочерью колхидского царя Ээта, сына бога Гелиоса, и океаниды Идии. Также по отцовской линии она была родной племянницей колдуньи Цирцеи, волшебницей, а также жрицей Гекаты, божества лунного света. Колхида располагалась на восточном побережье Черного моря. Сюда приплыл царь Ясон со своими товарищами-аргонавтами за похищенным из его царства золотым руном. Это золотая шкура барана, посланного Гермесом по приказу Геры, на спине которого дети орхоменского царя Афаманта — Фрикс и Гелла — отправились к берегам Азии, спасаясь от преследований мачехи. По дороге Гелла упала в море, названное после этого Геллеспонт — «море Геллы» (современный пролив Дарданеллы).

Фрикс достиг берега Колхиды (современная Западная Грузия). Здесь он принес барана в жертву Зевсу, а снятое золотое руно подарил царю Колхиды Ээту Золотое руно, ставшее магическим гарантом благоденствия колхов (древнегрузинских племен), охранялось драконом в роще Ареса.

Ээт выставил аргонавтам трудные условия. Но бог любви Эрот по просьбе Афины и Геры вселил в сердце дочери Ээта волшебницы Медеи любовь к герою. Ясон обещал Медее жениться на ней и с ее помощью выполнил все требования Ээта. Затем Медея усыпила охранявшего золотое руно дракона и помогла похитить руно. Медея со своим братом Апсиртом и аргонавтами бежала из Колхиды. Дорогой, чтобы задержать преследователей, Медея убила брата и разбросала куски его тела по морю. Сраженный горем Ээт прекратил погоню, чтобы собрать части тела сына и предать их погребению. Таким образом только с помощью Медеи руно было похищено и увезено в Грецию аргонавтами под предводительством Ясона.

Ясон женился на Медее уже в Колхиде. Когда аргонавты вернулись на родину Ясона, ради трона в которой Ясон добывал золотое руно, там все еще правил его враг Пелий. Он отказался уступить Ясону власть. Дочери Пелия, обманутые Медеей, убили своего отца. После убийства Пелия Ясон и Медея были вынуждены

сбежать в Коринф и несколько лет жили там. Когда у Медеи рождались дети, она скрывала их в святилище Геры, думая сделать их бессмертными.

Царь Коринфа Креонт решил выдать за Ясона свою дочь Главку и убедил его оставить Медею. Ясон изменил клятвам, данным Медее тогда, когда он получал от нее помощь; он изменил той, которая шла на все ради него.

Когда Медея узнала об измене Ясона, отчаяние овладело ею. По-прежнему любила она Ясона. словно обратившись в бездушный камень, сидела Медея, погруженная в печаль. Она не ела, не пила, не слушала слов утешения. Понемногу неистовый гнев овладевал Медеей. Неукротимый дух дикарки Медеи ничем нельзя было смирить. Она не переставала думать о том, за что так жестоко поступил с ней Ясон, с ней, которая спасла его, помогла, усыпив дракона, добыть золотое руно. Медея пыталась найти поддержку у богов, самого великого Зевса и богини правосудия Фемиды, искала у них сочувствия своему горю, просила быть свидетелями того, как несправедливо поступил с ней Ясон. Чем больше она сосредотачивалась на своих несчастьях, тем сильнее и сильнее становилось решение Медеи любым способом отомстить Ясону.

Престарелый царь Креонт пытался уговорить Медею покинуть Коринф. Медея, чтобы выиграть время, сделала вид, что подчиняется Креонту, что признает его право изгнать ее, но попросила лишь об одном — разрешить ей остаться еще на один день в Коринфе. Ясон пытался внушить своей бывшей супруге Медее, что для ее блага и для блага детей ему надо жениться на царевне этой страны Главке, что сыновья его найдут опору в своих будущих братьях, если пошлют ему боги детей от нового брака. Слепленная ненавистью Медея не может верить ему. Ясон, которого когда-то она так любила, для которого забыла отца, мать, брата и родину, стал ей ненавистен.

Тем временем Медея договорилась с царем Афин Эгеем, что поможет ему своими чарами, пообещав, что он будет иметь многочисленное потомство, не останется бездетным, как до сих пор, взамен прося убежища в Афинах. Эгей поклялся богиней земли Геей, Гелиосом, дедом Медеи, всеми богами Олимпа не выдавать Медею ее врагам. Тогда Медея начинает задуманную месть. В гневном исступлении она решает погубить не только Креонта и дочь его Главку,

но и убить своих детей, детей Ясона. Она решила убить своих детей, чтобы еще сильнее заставить страдать Ясона.

Под предлогом того, что она стремится склонить Главку оставить ее детей в новом доме Ясона, Медея послала Главке в подарок драгоценную одежду и золотой венец. Этот дар и был гибельным. Лишь только надела Главка одежду и венец, присланные Медеей, как яд, которым были они покрыты, проник ей в тело; как медный обруч, сжал ей голову венец. Одежда жгла огнем ее тело. В страшных мучениях умерла Главка. Креонт поспешил ей на помощь, он обнимал несчастную дочь, тогда горящая одежда прилипала и к нему. Отрывая эту одежду, с нею вместе он отрывал и куски своего тела. И Креонт погиб от дара Медеи. Их гибель не утолила мести Медеи. Тем более что она понимала, какая участь грозит ее сыновьям, когда родственники Креонта будут мстить им за преступления их матери. Увидав маленьких сыновей, Медея зарыдала, она обнимала и целовала своих детей. Но жажда мести неверному супругу сильнее любви к детям.

Ясон прибежал во дворец, чтобы спасти своих детей. Но он увидел страшную картину. В воздухе на запряженной драконами колеснице, посланной богом Гелиосом, стояла Медея; у ног ее лежали убитые сыновья. Родная мать убила их. Ясон был в ужасе. Он молил Медею оставить ему хотя бы тела его сыновей, чтобы он сам мог похоронить их. Но и этого утешения не дала ему Медея. Она унеслась на колеснице.

Безрадостна была вся дальнейшая жизнь Ясона. Нигде не находил он себе пристанища. Он умер под обломками своего легендарного корабля «Арго», который, вытасченный на берег, пришел в негодность и обрушился на спящего Ясона.

Мухаммед и Хадиджа

Мухаммед принадлежал к племени курайш. После смерти своей жены Хадиджи, в 622 году, притесняемый в Мекке язычниками, он переселился из Мекки в Ясриб, который после этого стал называться Мединой (эта дата — хиджра (переезд) — является началом мусульманского календаря), а затем вместе со своими приверженцами завоевал Мекку. К моменту смерти Мухаммеда в 632 году в ислам был обращен уже весь Аравийский полуостров, а вскоре после смерти пророка его преемники («наместники», халифы) завоевали обширные территории азиатских и африканских владений Византийской империи, частично Европу, распространяя ислам, арабскую культуру и язык, а впоследствии также и накопленные (в том числе античной цивилизацией) научные знания, которые оказали непосредственное влияние на развитие науки в целом; данное культурно-языковое и религиозное пространство сохраняется, за исключением Европы, до настоящего времени.

До Мухаммеда Хадиджа была замужем. От этого брака был сын и дочь. Муж умер, она опять вышла замуж, там тоже родились сын и дочь. Она всегда помогала своим родственникам, неимущим людям, а также оказывала помощь тем, у кого не было средств на проведение свадеб. К ней сватались distinguished и уважаемые представители арабской элиты всего Аравийского полуострова, но всем им она отказывала.

Хадиджа была одной из самых знатных и богатых женщин племени курайш. Она занималась тем, что предоставляла свои деньги купцам, которые за определенную плату вели на них торговлю. Хадиджа была женщиной умной и решительной и ни родственникам мужа, ни отцу, зарившимся на ее имущество, распорядиться им не позволила. Услышав о благом нраве и надежности Мухаммеда, она предложила ему свои деньги для торговой поездки в Сирию, доверив ему более крупную сумму, чем она обычно давала другим. Мухаммед отправился в Сирию вместе со слугой Хадиджи Майсуром.

До Сирии добрались без всяких приключений. Остановился Мухаммед, как и в прошлый раз, не доходя Дамаска, на самой границе

Византии — права торговать беспошлинно по всей империи ромеев у курайшитов не было. Не спеша он осмотрелся, у надежных людей разведаль про цены в Дамаске, Петре, Пальмире и в Газе, что на берегу Средиземного моря, и в самом Константинополе, богатейшем городе мира, столице. Отблагодарив надежных людей подарками, не торопясь, стал торговать. Он так пекся о выгоде, как будто свое кровное добро продавал, а не Хадиджи, и за все сумел взять хорошую цену. На вырученные деньги так же не спеша и с толком накупил Мухаммед ромейских товаров, которые хорошо идут на мекканских ярмарках: отличного качества ножи и мечи, пестрые красивые ткани, медную посуду, бусы, серьги, кольца, ручные и ножные браслеты — из позолоченной бронзы, из цветного стекла, но сделанные с полным пониманием вкусов арабских женщин; здесь эти безделушки были дешевы, а дома, в оазисах и пустынях, ценились высоко.

Мухаммед во всем отчитался Хадидже, передал ей все привезенные товары. Хадиджа их быстро распродала, и оказалось, что полученная прибыль намного превышает обычную. Мухаммеду Хадиджа заплатила щедро и справедливо, вдвое больше договоренной суммы, и с тех пор стала охотно давать ему торговые поручения. К тому же Майсур рассказал ей о высоких качествах и достоинствах Мухаммеда.

Хадидже нужно было замуж — не только для того, чтобы устроить свою семью, иметь дом. Нужен ей был и заступник, защитник ее самой и ее богатства — главным образом не от чужих людей, а от собственных родственников. То, что Мухаммед беден, ее не смущало — вполне достаточно, что богата она, Хадиджа. Главное же — Хадиджа полюбила Мухаммеда, что, учитывая все его достоинства, никого не удивило. Посланный Хадиджей Майсур завел с ним разговор о браке. «Не может быть!» — с сомнением в голосе воскликнул Мухаммед, одновременно и пораженный и обрадованный. Мухаммед рассказал своим дядьям о предложении Хадиджи. Затем при участии своего дяди Абу Талиба, братьев и Мухаммеда в доме Хадиджи состоялась церемония, на которой дядя Асад просил руки Хадиджи для своего племянника Мухаммеда.

Свадьба состоялась через два с лишним месяца после возвращения Мухаммеда из Сирии. В это время ему исполнилось двадцать пять лет, ей же — сорок.

Свадьбу сыграли в доме Хадиджи, гостей — главным образом бесчисленных родственников Мухаммеда и Хадиджи, — не скупясь, угощали вином, мясом, фруктами и сладостями. У ворот дома зарезали верблюда, и мясо его раздали бедным. Музыканты играли на тамбуринах, рабыни Хадиджи веселили гостей темпераментными танцами. Среди родственников Мухаммеда самым почетным был, конечно, Абу Талиб, умный и сдержанный глава хашимитов. Самым интересным лицом из родственников Хадиджи, присутствовавших на свадьбе, был ее двоюродный брат Варака — бобыль и богоискатель-ханиф. В прошлом Варака немало поскитался по белу свету, побывал и в Византии, и в Персии, и в Йемене. Он умел читать и писать и слыл знатоком различных религиозных систем. Мухаммед, с его определенным интересом к религиозным проблемам, Вараке очень понравился, и он, пожалуй, единственный среди родственников Хадиджи, сразу и безоговорочно одобрил ее выбор.

После женитьбы Мухаммед поселился в доме Хадиджи. Этот одноэтажный глинобитный дом был ничем не примечателен. Но при доме был «сад» — росло большое абрикосовое дерево, в тени которого стояла легкая беседка, в некотором роде роскошь в безводной и знойной Мекке.

Хадиджа, нежно и преданно полюбившая Мухаммеда, очень скоро признала его полное нравственное и духовное превосходство. Она сумела не только окружить его вниманием и заботой, но и стать его верным другом — единственным другом, способным всегда понять, разделить его радости и тревоги, поддержать и ободрить в трудную минуту.

Когда Мухаммеду стали сниться странные сны, после которых он чувствовал страх и неуверенность, Хадиджа думала, что надо обратиться к знахарям, но он воспринимал это как знак того, что перед ним должен открыться другой мир. Однажды ночью к нему явился некто и велел: «Читай». Мухаммед ответил: «Я не умею читать». Явившийся произнес первые пять аятов Корана, и Мохаммед запомнил их. Откровения приходили к Мухаммеду в течение двадцати трех лет. Хадиджа была первой, кто поверил пророку. Она убедила мужа, что это шло от ангела, а не от демона.

Первые годы Мухаммед проповедовал учение тайно. Первая публичная проповедь прошла неудачно, его осмеяли и не приняли.

Только поддержка жены помогла пророку не упасть духом и продолжать дело духовного служения. Он проповедовал, и число его сторонников стало расти.

Мухаммед полюбил Хадиджу искренне и глубоко, на всю жизнь. Для него она стала самой прекрасной женщиной, единственной и неповторимой. Брак пророка и Хадиджи продлился около двадцати пяти лет, на протяжении всего этого времени она морально и материально поддерживала Пророка. Собственность Хадиджи, которая составляла тысячи динаров, была использована для распространения ислама.

Хадиджа была матерью всех детей Мухаммеда, за исключением Ибрахима, которого родила ему наложница Мария, египтянка из коптов. Все мальчики умерли в раннем детстве, девочки все дожили до начала осуществления Мухаммедом его пророческой миссии, приняли ислам.

Когда Хадиджа умерла, горю Мухаммеда не было границ. Он рыдал на могиле жены и молился за нее. Он сказал: «В дни, когда никто не верил и люди обвиняли меня во лжи, только она меня поддерживала; в дни, когда никто нечего мне не давал, только Хадиджа помогала своим состоянием; когда от других жен у меня не было детей, Аллах подарил их мне и Хадиджа».

Только после смерти Хадиджи Мухаммед снова женился. Много лет спустя одна из его новых жен, прекрасная Айше, спросила Пророка: «Ну а теперь кто лучше — я или Хадиджа? Она была вдова, старая, утратившая все свои прелести; ты любишь меня больше, чем любил ее?» На это Мухаммед немедленно ответил: «Нет, клянусь Аллахом! Она уверовала в меня, когда никто другой не хотел верить. Она была единственным другом, который у меня был в этом мире!»

Гвиневера и Ланселот

Трагическая история любви сэра Ланселота и королевы Гвиневеры, вероятно, является одной из самых известных среди легенд о короле Артуре.

Гвиневера — супруга легендарного короля Артура. Артур женился на молодой девушке вскоре после своего восшествия на престол Камелота с целью политического союза с ее отцом, владельцем небольшого Камелиарда. Но, встретив ее, он полюбил ее без памяти.

У Артура был мудрец и волшебник Мерлин, наставник и советник короля. Артур взял у Мерлина волшебный колпак, надев который он выглядел простым непрезентабельным крестьянином, и поступил садовником в замок отца Гвиневеры. Но периодически он ходил без маскировки. Девушка сначала пыталась выяснить, кто этот загадочный неизвестный рыцарь, появляющийся в ее владениях, потом выяснила, что это садовник и влюбилась. Через некоторое время этот неизвестный рыцарь спас замок от врагов, а потом открылось, что это король. Была назначена свадьба. Мерлин решительно не советовал ему на ней жениться.

Королева Гвиневера принесла в приданое своему мужу, королю Артуру, круглый Стол из темного дуба, за который, по преданию, могло сесть до 150 рыцарей. Так вокруг короля Артура образовалось общество Круглого Стола.

Одним из лучших рыцарей был Ланселот. Родителями Ланселота были король Бан и его жена в стране Бретань. Король Бан бежал из своей страны и скончался. Его жена отдала младенца дружелюбно настроенной фее — Деве озера, которая воспитала мальчика.

Попав в Камелот, Ланселот полюбил королеву Гвиневеру. Ланселот всего лишь избрал Гвиневеру своей Дамой сердца. Он оберегал ее во время отсутствия короля Артура и всегда был готов с мечом в руках защитить честь ее и добрую славу.

Однажды Гвиневеру во время прогулки похитил негодяй Мелегант. Ланселот, один из лучших рыцарей Круглого Стола, не

дожидаясь подмоги, ворвался в замок Мелеганта, освободил королеву и прикончил злодея. После этого королева тоже полюбила Ланселота.

Он совершал ради нее подвиги и не глядел на других женщин, хотя многие, в том числе фея Моргана, добивались его любви.

Королева периодически гневалась на своего верного рыцаря и прогоняла его прочь от своего двора. Ланселот был идеальным влюбленным, рыцарем, который должен любить только одну даму, жертвовать ради нее всем, даже своей жизнью и честью.

Король Артур не видел во взаимоотношениях своей супруги со своим вассалом ничего дурного и не предпринимал никаких мер.

Единственная связь Ланселота с женщиной — это связь с Элейной, дочерью короля Пелеса из Корбеника. Он возлег с ней лишь потому, что она с помощью магии придала себе внешность Гвиневеры. Ланселот, будучи в гостях у ее отца, отказывался от подобной «чести», но придворная дама навела на девушку чары, и та стала похожа на Гвиневеру. Когда Ланселот узнал об обмане, было уже поздно. Через некоторое время Элейна прибыла ко двору, чем вызвала ревность королевы Гвиневеры. Благодаря чарам Ланселот снова провел с ней ночь. Гвиневера разгневалась на своего рыцаря и прогнала его. Ланселот сошел с ума от горя, и неприкаянно скитался целых два года, и никто не принимал его за рыцаря и не знал, где он. Его товарищи по Круглому Столу искали его, но тщетно. Как-то Ланселот забрел в Корбеник. Несмотря на то, что он был в шутовском наряде, Элейна узнала любимого и исцелила его. Он поселился с ней в замке Бланти на острове. А когда их сыну было уже 14 лет, Ланселот по просьбе своих друзей вернулся в Камелот.

Его любовь к королеве вспыхнула вновь.

Королева не пользовалась авторитетом при дворе. Однажды, в очередной раз прогнав Ланселота, Гвиневера устроила пир для рыцарей. Один из них отравил другого, а свалили на королеву. Ее должны были казнить через сожжение. Невинность королевы должен был доказать какой-нибудь рыцарь в поединке, но никто не желал за нее сражаться. Лишь Ланселот примчался и скрестил за нее копья. Таким образом он успел ее спасти.

Продолжая интриговать против королевы, незаконный сын Артура Мордред вместе с двенадцатью рыцарями ворвался в покои Гвиневеры, когда там находился Ланселот, и обвинил королеву в измене. Рыцарь в

этот момент лишь извинялся перед своей Дамой сердца, что скомпрометировал ее ненароком, и спрашивал, что ему делать дальше. Ланселот вступился за ее честь и в запале убил их почти всех.

Король Артур поверил рыцарям и вторично осудил королеву на сожжение, на этот раз — за нарушение супружеской верности. Ланселот снова спас ее и увез в монастырь.

Вскоре в борьбе за трон Артур погиб. Ланселот приехал за Гвиневерой и звал ее с собой, но она отказалась покинуть обитель и стала монахиней. Через три года она умерла, став перед смертью аббатисой.

Тристан и Изольда

Тристан и Изольда — легендарные персонажи средневекового рыцарского романа XII века.

Тристан был королевичем Лоонуа. У него рано умерла мать, и он, скрываясь от козней мачехи, попал ко двору своего дяди, корнуэльского короля Марка, заботливо воспитавшего его и намеревавшегося, по причине своей бездетности, сделать его своим преемником.

Юный Тристан совершил подвиг ради того народа, который приютил его, он убил в единоборстве ирландского великана Морхульты, взимавшего с Корнуэльса живую дань. В битве Тристан был ранен отравленным оружием. Тяжело страдая от яда, Тристан сел в ладью и поплыл наудачу в поисках исцеления. Он оказался в Ирландии, где принцесса Изольда Белокурая, искусная во врачевании, вылечила его, и он вернулся к дяде.

Тем временем вассалы Марка понуждали своего короля жениться для получения законного наследника. Тристан старался помочь дяде найти достойную невесту и вспомнил об Изольде Белокурой. Девушка была согласна выйти за короля, но ее смущало то, что она его не любила. Тогда мать Изольды, колдунья, дала дочери волшебный напиток, испив который вместе, мужчина и женщина будут связаны навечно узами любви. Изольда взяла сосуд с напитком и села на корабль, чтобы Тристан отвез ее к будущему мужу.

В пути молодые люди по ошибке выпили этот напиток. Неминуемо между Тристаном и Изольдой Белокурой возникла любовь.

Перед свадьбой несчастный Тристан сильно переживал и обратился за советом к своему воспитателю Горвеналу. Тот предложил в первую ночь погасить все свечи и подложить к королю Бранжьену, служанку Изольды. Так они и поступили. Король не догадался о подмене. Тристан и Изольда, связанные любовью столь же сильной, как жизнь и смерть, не могли преодолеть своего чувства. Между ними произошло несколько тайных свиданий, но их изобличили и осудили.

Добрый Марк простил их и разрешил Изольде вернуться, но Тристану нужно навсегда покинуть их. Тристан поехал куда глаза

глядят, и его приютили в Британии.

У короля Британии были сыновья Каэрдин и Ривален и дочь Изольда Белорукая. Молодые люди подружились. Однажды во сне Тристан произнес вслух признание в любви своей Изольде. Каэрдин же был уверен, что Тристан говорит о его сестре, Изольде Белорукой. Он рассказал об этом своему отцу, и тот с радостью отдал Тристану свою дочь, Тристан же не посмел отказаться. Был устроен свадебный пир — однако, верный своему чувству к первой Изольде, Тристан не мог сблизиться с женой.

Однажды Тристан был ранен отравленным оружием, и вылечить его никто не мог. Тогда Тристан попросил Каэрдина отправиться к Изольде Белокурой с мольбой приехать повидаться в последний раз с ним. Они условились, что, если Каэрдину удастся привезти Изольду Белокурую, на его корабле будет выставлен белый парус, в противном случае — черный.

Тристану становилось все хуже и хуже, вскоре он даже не мог подняться, чтобы выглянуть из окна. Когда прибыл корабль Каэрдина, на котором он привез Изольду Белокурую, ревнивая жена Тристана сказала умирающему мужу, что показался корабль с черным парусом. Тристан повернулся к стенке и произнес: «Я больше не могу удерживать свою жизнь, — и трижды выкрикнул — Изольда, дорогая!» — и умер. Изольда тем временем спешно сошла с корабля на берег и увидела умершего Тристана. Она легла рядом и умерла от горя по любимому.

Безутешный добрый король Марк хотел оставить при себе Горвенала с Бранжьеной, но они не пожелали остаться. Горвенал стал королем Лоонуа, наследником которого был Тристан, а Бранжьена — его женой и королевой.

Чио-Чио-сан и Пинкертон

В далекой Японии, в городе Нагасаки, наступила весна, очаровательно цвела сакура, вообще — цвело все, что могло цвести. Лейтенант американского флота Бенджамин Франклин Пинкертон решил жениться на японской гейше Чио-Чио-сан по прозвищу Баттерфляй, то есть «Бабочка». Ему это надо для того, чтобы весело провести время, а о серьезных отношениях он и не собирался думать.

Для свадебного торжества лейтенант арендовал домик на вершине холма недалеко от Нагасаки с видом на бухту и город. Японец Горо показывал этот дом Пинкертону. Домик больше похож на карточный — сборный и очень непрочный. Ветер чуть подует, и он развалится или его просто снесет с холма. Да и на холм подниматься по узкой каменистой дорожке — удовольствие не из приятных. Все это Пинкертон высказал Горо, но, тем не менее, от домика не отказывается — свежий воздух, вокруг домика цветущие сады, чудный вид сверху на бухту и город Нагасаки. Да и не ему ведь здесь жить, а его японской жене — Баттерфляй.

Пинкертон расспрашивает Горо о Баттерфляй, о том, какое она производит впечатление. Горо описывает ее так: «Гирлянда свежих цветов, звезда, источающая золотые лучи». Отец Баттерфляй умер, но есть пожилая мать, двоюродные братья и сестры, дядя — бонза (буддистский монах, священник) и еще дальняя родня. После смерти отца они с матерью бедствовали, и Баттерфляй пришлось стать гейшей. Были времена, когда семья знавала богатство. Стать гейшей — петь и танцевать на радость другим — это было для девушки оскорбительным. Она очень счастлива тем, что ей предложили выйти замуж. Приданое у Баттерфляй очень скромное: веер, заколки, гребни, пояс, баночка с румянами, зеркало. Но есть у нее и святыни, к которым она относилась с особым трепетом. Это фигурки — духи ее предков — и нож, которым сделал себе харакири отец Чио-Чио-сан. Родня Баттерфляй не совсем довольна женихом: «Он иностранец, он ее бросит!» Ради замужества Чио-Чио-сан готова отказаться от своей веры и принять христианство: ведь они должны молиться одному Богу

и ходить в одну церковь. Она уже тайно ходила к миссионеру и приняла христианство.

В доме шли приготовления. Горо познакомил Пинкертон со слугами Чио-Чио-сан. Это Сузуки и еще двое мужчин-слуг. Они пришли в дом раньше своей госпожи, чтобы обставить его, приготовить его к свадьбе и первой брачной ночи Баттерфляй и Пинкертон.

Лейтенант расплатился с Горо, который очень довольный ушел, спрятав в карман бумажные деньги.

Одним из гостей на свадьбе должен был быть американский консул в Японии Шарплес. Он первым появился в доме, где должно было произойти торжество.

Пинкертон откровенно признался консулу, что он собирается поразвлечься с Баттерфляй. Он вообще считал себя удачливым и непобедимым. Япония представляется ему дикой страной, где не могут соблюдаться законы цивилизованных стран. И его брак с Баттерфляй — это чистая афера. Женится он на девушке, проведет с ней ночь и исчезнет на следующее утро — контракт разорван и никто никому ничего не должен. Здешняя свадьба не станет препятствием для его женитьбы в своей стране.

Шарплес тщетно взывал к совести Пинкертон — умолял его не губить жизнь Баттерфляй: не обрывать крылья бабочки и не ранить доверчивое сердце. Но тот ответил, что не собирается обрывать крылья бабочке, а хочет отправить ее плыть по волнам любви. Лейтенант пригласил Шарплеса за столик выпить за его настоящую будущую свадьбу с американкой. Консулу так и не удалось отговорить Пинкертон от его непорядочной затеи с женитьбой.

Вскоре появилась долгожданная Баттерфляй с родственниками и гостями. Перед тем, как появиться в саду, они тоже долго взбирались на холм, Пинкертон и Шарплес услышали ее радостное и чудесное пение. Девушка была одета в белое кимоно с длинными рукавами, и ее волосы, уложенные в классические японские букли с палочками-заколками, украшали белые цветки жасмина. Красавец лейтенант был одет в белую парадную форму морского флота.

Пришел чиновник и совершил обряд бракосочетания: «Сегодня сочетаются браком лейтенант морского флота Соединенных Штатов Америки Бенджамин Франклин Пинкертон и барышня Баттерфляй из

района Омар города Нагасаки. Он — по собственному желанию, она — с согласия родственников». Он назвал их «супругом» и «супругой». Гости поздравили молодых.

Но на свадьбу пришел дядя Баттерфляй, бонза. Он узнал, что Чио-Чио-сан ходила к миссионеру и сменила религию. Он был в гневе, ударил Баттерфляй, бедная девушка упала. Он сказал, что если Чио-Чио-сан отреклась от их религии, то вся родня отрекается от нее. Все гости ушли.

Пинкертон помог подняться с земли плачущей Баттерфляй, всячески утешал ее. Он говорил ей комплименты, обещал счастливую жизнь и вечную любовь. Чио-Чио-сан растаяла от его комплиментов и успокоилась. Служанка Сузуки вошла в комнату и сообщила, что супружеский наряд Чио-Чио-сан уже готов, и уже можно идти переодеваться. Она помогла своей госпоже принять еще более соблазнительный вид. Пинкертон был в восхищении от ее красоты, подхватил ее на руки и внес в дом для ночных утех.

На следующее утро Пинкертон уплыл на военном корабле к себе в Америку.

Прошло три года.

Чио-Чио-сан по-прежнему жила в этом маленьком домике и покорно ждала возвращения мужа домой. Сузуки давно поняла, что Пинкертон никогда не вернется, и надо как-то убедить госпожу переменить свой образ жизни, чтобы она выкинула этого предателя из сердца и вышла замуж за кого-нибудь другого. Тем более что деньги заканчиваются — в маленьком кошельке с веревочкой остались только гроши, это последние деньги. Если Пинкертон не вернется, то всех их ждет нищета.

Чио-Чио-сан в ужасе от перспективы снова стать гейшей — петь и танцевать для других. Она ведь теперь замужняя женщина, к тому же она замужем за американцем, поэтому не должна позорить его неподобающим поведением. Сузуки не верит в возвращение Пинкертона: «Разве кто-нибудь слышал, чтобы мужья-иностранцы возвращались?»

Консул Шарплес получил письмо от Пинкертона, в котором сообщил, что уже три года женат на американке и просит объявить об этом Баттерфляй. Шарплес пришел к ней домой, но она не захотела его выслушать, она горевала, что так долго нет ее мужа, но уверяла, что

будет ждать его вечно. Она показала консулу мальчика — сына ее и Пинкертона — голубоглазого и белокурого. Японцы ведь не бывают с такой светлой внешностью. Она свято верила, что когда Пинкертон узнает о существовании сына, то примчится к нему через моря и океаны. И тогда ей не придется ходить с ребенком на руках по улицам, петь и танцевать ради куска хлеба.

Шарплес ушел и обещал сообщить Пинкертому о сыне.

Вскоре Пинкертон приехал в Японию вместе со своей женой. Чио-Чио-сан узнала об этом, когда, услышав выстрел с корабля, она посмотрела в подзорную трубу и увидела в гавани тот корабль, на котором уплыл ее муж. Она в волнении украшала дом и вместе с сыном ожидала Пинкертона. Но Пинкертон так и не пришел в их дом в тот день. Баттерфляй прождала его у окна почти до самого утра. Сузуки уговорила ее уйти поспать, обещав разбудить ее, когда Пинкертон придет. Измученная Баттерфляй уснула.

В это время в ее дом пришли Шарплес и Пинкертон со своей американской женой. Шарплес с Пинкертоном специально пришли в этот ранний час, чтобы застать Сузуки одну и рассказать ей правду о женитьбе Пинкертона на американке.

Пинкертон был взволнован знакомой обстановкой, запахом цветов, потрясен тем, что Баттерфляй ждала его, хранила ему верность. Он понял, что она его по-настоящему любила все это время, а он ею просто играл. Он не решился, у него просто не хватило ни мужества, ни совести, встретиться с Баттерфляй и посмотреть ей в глаза. Он ушел, поручив Шарплесу все рассказать Баттерфляй — что он женат на другой.

Тем временем жена Пинкертона уговорила Сузуки отдать ей сына Чио-Чио-сан, чтобы они с Пинкертоном увезли его в Америку.

Проснувшаяся Баттерфляй по лицу американки и из слов консула поняла все. Какое горе для матери расстаться со своим ребенком, просто взять и отдать его на воспитание своему неверному мужу и его второй жене. Но Баттерфляй — японская женщина, и она покорила желанию мужа: согласилась отдать ему сына.

Когда все ушли, она занавесила комнату и стала готовиться к смерти. Молодая женщина нежно прощалась с сыном: «Сыночек! Ты мой Бог! Иди ко мне, дай обнять тебя. Больше мы никогда не увидимся, но ты помни о том, что я твоя мама. Посмотри на меня —

запомни каждую черточку моего лица и никогда не забывай! Я тебя очень люблю, мой малыш». Она дала ему игрушки и завязала глаза, а сама за ширмой нанесла себе удар кинжалом, тем самым, которым закололся ее отец.

Через минуту в комнату вбежал Пинкертон, но увидел ее уже мертвой. Он был потрясен до глубины души, но поздно.

Царская любовь

Аменхотеп и Тиу

Аменхотеп III — фараон Древнего Египта из XVIII династии, правивший приблизительно в 1388–1351 годах до н. э. Он был сыном Тутмоса IV и царицы Мутемуйи. Аменхотеп III родился в Фивах. Многочисленные сохранившиеся документы времени правления Тутмоса IV подтверждают, что он был объявлен наследным принцем еще при жизни своего отца. Скорее всего, он взошел на престол в очень юном возрасте, — ему не было еще и десяти лет.

Воцарение Аменхотепа III, судя по всему, прошло быстро и безболезненно; во всяком случае, никто из вельмож двора не был в связи со сменой царя смещен со своей должности. Первые годы правления царя прошли под властью регента, скорее всего, его матери — царицы Мутемуйи.

Аменхотеп III унаследовал от отца — Тутмоса IV — огромную процветающую империю. Несметные богатства, поступающие в Египет из покоренных и зависимых стран, были источником обширной строительной деятельности Аменхотепа III. Он вполне заслуженно получил прозвище Великолепный, ибо ни в один период, кроме разве что правления Тутмоса III, царская сокровищница не вмещала столько богатств и знать не жила в такой роскоши.

Аменхотеп III женился на Тиу, будучи наследным принцем или же на втором году своего правления (1385 до н. э.). Ему тогда исполнилось двенадцать лет. Исследователи полагают, что Тиу прямо не принадлежала к царской семье, хотя ее мать Тую называют потомком царицы Яхмос-Нефертари — жены и одновременно сестры царя-освободителя Египта от гиксосского владычества — Яхмоса I. Отцу Тиу, который благодаря особым деловым качествам и дару предвидения был приближен к фараону, некоторые египтологи приписывают семитское происхождение.

Тем самым была нарушена давняя традиция. Обычно фараоны для чистоты крови женились на ближайших своих родственницах, которые получали титул «главной супруги», а сыновья их наследовали престол. Но Аменхотеп пренебрег обычаем предков и возвысил Тиу над всеми

остальными своими женами, нарушив тем самым установленную традицию.

По всей видимости, Тиу была женщиной умной и энергичной и, должно быть, оказывала большое влияние на своего царственного супруга. Со дня свадьбы ее всегда изображали сидящей или стоящей рядом с царем, и ее имя писалось вслед за именем царя во всех официальных документах и на памятниках. Она обладала признанным влиянием на царя Аменхотепа III. Ее власть была абсолютной. В каждом монаршем действии Аменхотепа III была заметна его глубокая привязанность к Тиу, бывшей его доверенным лицом, его другом и его царицей.

Надписи на скарабях — изображениях священных жуков, посвященных богу солнца, — свидетельствуют, что Аменхотеп III считался со своей супругой больше, чем это было принято, и при том не только в семейных делах. Подобное пренебрежение к древним установлениям, естественно, вызвало неудовольствие советников фараона — жречества, то есть тех кругов, которые обычно ближе всех стояли к царю. Они чувствовали себя обойденными.

Тиу, имея большое влияние при дворе Аменхотепа III, принимала участие во всех официальных церемониях и праздниках, сопровождала фараона в поездках, занималась строительством собственного храма на территории современного Судана. Тиу постоянно присутствует рядом с царем на публичных приемах, и придворные восхваляют ее.

Брат Тиу Анен занимал высокие должности в иерархии жречества Амона, будучи вторым пророком Амона в Карнаке.

У Аменхотепа III и Тиу было по крайней мере шесть детей. Но лишь на двадцать пятом году его правления появился на свет будущий фараон. Время шло, царица все больше и больше беспокоилась, что не может родить сына, и все истовей молилась, чтобы боги послали ей мальчика. Озабоченная подобными проблемами, царица Тиу с тоской обращалась то к одному богу, то к другому, обещая им любые дары, если они исполнят ее желание. Больше всего Тиу доверяла Атону, солнечному диску, и, возможно, она обещала ему, что если у нее родится сын, то она посвятит его этому богу. Есть все основания полагать, что царица Тиу могла постепенно внедрить новые религиозные идеи в сознание своего мужа и заставить его и весь его

двор обратить взоры от мрачного культа Амона к сияющей религии солнца бога Атона.

Шли годы, власть и влияние царицы Тиу росли, и вот теперь она родила фараону сына и получила вдобавок к своему особому статусу главной жены царя статус царской матери. В 1364 до н. э. наследник станет фараоном, назовет себя Эхнатомом и введет культ Атона.

На западном берегу Нила возле столицы был построен загородный дворец Аменхотепа. Он представлял собой огромное одноэтажное сооружение из кирпича-сырца, с превосходными росписями на потолках, стенах и полах. В дворцовый комплекс входили и дома придворных, мастерские, дома ремесленников. Возле этого храма была создана аллея из сфинксов, изваянных из розового гранита, а перед его пилонами были воздвигнуты две огромные статуи фараона, знаменитые «колоссы Мемнона», каждый из цельной каменной глыбы высотой 21 м и весом более 700 тонн. «Колоссы Мемнона» — «Правителя утренней зари» — обращены на восток к Нилу и восходящему солнцу. На передней части трона вырезаны фигуры жены фараона Тиу и его матери Мутемуйи, на боковых панелях — бог Нила Хапи.

Могущество царицы особенно явственно проявилось тогда, когда она занялась строительством собственного храма на территории современного Судана. Взяв на себя функции «начальницы строительных работ», она прославила царскую власть традиционным способом — воздвигнув новый храм.

Источником столь обширной строительной деятельности Аменхотепа были несметные богатства, поступающие в Египет из покоренных и зависимых стран. Эти богатства Египта были столь велики, что Аменхотеп III мог посылать большие количества золота в качестве подарков своим верным союзникам — царям Митанни и Вавилона, причем последние были уверены, что золота в Египте столь же много, как песка в пустыне. В правление Аменхотепа III наблюдалось процветание торговли, также приносящей огромный доход государству, ибо фараон всячески поощрял законную торговлю.

В Азии владычество Аменхотепа III было общепризнанным. Цари таких великих держав, как Митанни и Вавилонское царство, заискивали перед фараоном и посылали в его гарем своих сестер и дочерей. Так, Аменхотеп III был женат на сестре и дочери

вавилонского царя Кадашман-Харбе I, дочери вавилонского царя Куригальзу I, дочери вавилонского царя Кадашман-Элиля I. Также Аменхотеп был дважды женат на митаннийских принцессах. В 10-ый год своего царствования он женился на дочери царя Митанни Шуттарны I Келу-хебе (Гилухеппа), а в 36-ой — на внучке Шуттарны I, дочери Тушратты — Таду-хебе (Тадухеппа). Царица Тиу отодвигала их на второй план едва ли не раньше, чем заканчивались свадебные церемонии. Она сохранила свое необычайное положение рядом с фараоном вплоть до его кончины, несмотря на то что Аменхотеп III был женат не только на иноземных царевнах, но и на нескольких собственных дочерях.

Аменхотеп III был любителем роскоши и, по крайней мере на склоне лет, человеком избалованным. В 30-ю годовщину царствования Аменхотеп III назначил своим соправителем своего сына Аменхотепа IV. Под конец жизни Аменхотеп III сильно потолстел и страдал каким-то тяжелым недугом. Царствовал он 37 лет. Сильный, любящий и добрый, он служил образцом верности для молодого принца, будущего царя Египта.

По истечении тридцати лет с начала своего правления Аменхотеп III перестал уделять внимание государственным делам, и власть почти полностью перешла в умелые руки Тиу. Вся реальная власть принадлежала царице, титулы которой свидетельствуют о ее могуществе.

После смерти Аменхотепа III царица Тиу взяла на себя управление государством от имени своего тринадцатилетнего сына. Тиу призвала своего сына в Фивы, где он был возведен на трон под именем Аменхотепа IV. Нефертити стала его царицей.

Нефертити и Эхнатон

Нефертити происходила из государства Митанни, страны ариев. Можно сказать, что она явилась в Египет от самого Солнца. Арии поклонялись солнцу, с появлением на египетской земле молодой принцессы по имени Тадучепа пришел и новый бог — Атон. Ее выдали замуж за фараона Аменхотепа III. Брак Нефертити с фараоном Аменхотепом III был чисто политическим. Юную красавицу обменяли на тонну украшений из золота, серебра и слоновой кости и привезли в египетский город Фивы. Там ее назвали новым именем Нефертити, означающим «красавица идет», и отдали в гарем фараону Аменхотепу III. Предположительно ей было тогда одиннадцать лет. Гарема в классическом понимании этого слова не существовало, младшие царицы жили в своих отдельных резиденциях рядом с дворцом. Те же, кого тексты именуют «Владычица Верхнего и Нижнего Египта», «Великая супруга царская», «Супруга Бога», «Украшение царя», были, прежде всего, верховными жрицами, вместе с царем участвовавшими в храмовых службах и ритуалах.

Во времена детства Нефертити и наследника, династический Египет достиг безопасности, процветания и достатка, которыми ему не суждено было наслаждаться впоследствии. Девочка была лучшей подругой двенадцатилетнего принца, являвшегося надеждой всего Египта. Это был Аменхотеп IV, названный так в честь своего отца. Принц и Нефертити играли в больших, великолепно обставленных комнатах огромного дворца и окружающих его садах, спускавшихся к Нилу. Египетских детей никогда не исключали из жизни семьи, поэтому у наследника были свои хоть и мелкие, но важные обязанности в церемониальных обрядах, являвшихся обычной частью жизни царской семьи. В обязанности Нефертити входило наблюдать за всем происходящим и находиться поблизости от царственной, но дружелюбной особы — царицы Тиу, супруги Аменхотепа III, матери наследника. Мать Аменхотепа Тиу родилась в бедности. Но ее со дня свадьбы всегда изображали сидящей или стоящей рядом с царем, и ее имя писалось вслед за именем царя во всех официальных документах и на памятниках. Она обладала признанным влиянием на царя

Аменхотепа III. Ее власть была абсолютной. В каждом монаршем действии Аменхотепа III была заметна его глубокая привязанность к Тиу, бывшей его доверенным лицом, его другом и его царицей. Сильный, любящий и добрый, он служил образцом верности для молодого принца, будущего царя Египта. Аменхотепа и Нефертити воспитывали в атмосфере глубокой любви.

Дети росли. Со временем Нефертити могла с восхищением наблюдать, как Аменхотеп вместе с молодыми придворными участвовал в играх молодежи. Молодому принцу поклонялся весь Египет. Авторитет Аменхотепа как перворожденного и единственного сына своих родителей был непререкаем.

После смерти отца юный принц стал фараоном Аменхотепом IV и получил иноземную красавицу в качестве жены по наследству.

После свадьбы с Нефертити фараон вовсе забыл про свой гарем. Он никуда не отпускал свою жену. Женщина стала посещать дипломатические встречи, приемы. Аменхотеп без стеснения и при людях советовался со своей женой. Когда он просто выезжал проверить заставы города, он брал с собой юную Нефертити. Караул докладывал обо всем не только фараону, но и его жене. Принимая иноземных послов и заключая важные договоры, фараон клялся духом бога Солнца и любовью к жене. Величественные изваяния царицы украшали каждый храм. Преклонение перед женой фараона перешло все границы. Не только благодаря любви и красоте царица могла так сильно влиять на фараона. Играла роль ее мудрость, невероятная преданность мужу и юность. Вот то, что действовало на Аменхотепа. Многие вельможи, недовольные ее возвышением, строили козни, завидовали и не понимали: как можно допускать женщину к управлению государством и доверять ей самого себя? Но царские приближенные решили не конфликтовать с царицей, и на Нефертити посыпались горы разнообразных даров и восхвалений. Однако девушка хлопотала лишь за тех, кто по ее мнению мог принести пользу стране и ее мужу.

В историю Египта супруг Нефертити вошел как один из самых гуманных правителей. Иногда его изображают слабым, странным, болезненным юношей, одержимым идеями общего равенства, мира и дружбы между людьми и разными народами. Однако именно Аменхотеп IV провел смелую религиозную реформу. Реформа была

необходима для создания общей религии для более тесного сплочения обширной Египетской державы, где в каждом городе почитался свой бог, нередко являющийся враждебным по отношению к богу другого города. Такое многобожие мешало объединению египетского народа в единое целое.

Главным богом явился бог солнца Атон. Из белого камня был построен огромный храм Атона. Началось строительство новой столицы Египта — города Ахетатон, что обозначает «Горизонт Атона». Он был заложен в живописной долине между Фивами и Мемфисом. Вдохновительницей новых планов была супруга фараона. Теперь самого фараона называли Эхнатом, что значит «Угодный Атону», а Нефертити — «Нефер-Нефер-Атон». Это имя переводится очень поэтично и символично — «Прекрасная красотой Атона» или, другими словами, «Ликом подобная солнцу».

Одновременно возводились другие храмы Атона, дворцы, здания официальных учреждений, склады, дома знати, жилища и мастерские. Выбитые в скальном грунте ямы наполняли почвой, а затем в них сажали специально привезенные деревья — ждать, пока они вырастут здесь, было некогда. словно по волшебству среди скал и песка вырастали сады, плескалась вода в прудах и озерах, поднимались ввысь стены царского дворца, подчиняясь царскому приказу. Здесь жила Нефертити. Иероглифические надписи восхваляют не только красоту царицы, но и ее божественную способность внушать к себе уважение. Нефертити называли «владычицей приятностей», «умиротворяющей небо и землю сладостным голосом и добротой». Сам Эхнатон называл свою жену «усладой своего сердца» и желал ей жить вечно.

Стены царского дворца были украшены росписями: гроздь лотосов и папирусов, вылетающие из водоемов болотные птицы, сцены жизни Эхнатона, Нефертити и их шести дочерей. В египетском искусстве появлялись произведения, живо демонстрирующие чувства царственных супругов. Нефертити с супругом сидят с детьми; Нефертити болтает ногами, взобравшись мужу на колени и придерживая рукой маленькую дочь. На одном из рельефов, обнаруженном в Ахетатоне, запечатлен кульминационный момент этой идиллии — поцелуй Эхнатона и Нефертити. На каждой сцене обязательно присутствует Атон — солнечный диск с

многочисленными руками, протягивающими царственной чете символы вечной жизни.

Вместе со своим супругом Нефертити правила Египтом около двадцати лет. От Эхнатона она родила шесть дочерей: Меритатон, то есть «возлюбленная Атоном», Макетатон, Анхесенпаатон, Нефернефруатон-ташерит, Нефернефрура, Сетепенра.

Счастье оборвалось внезапно. На двенадцатом году правления Эхнатона и Нефертити скончалась принцесса Макетатон. На стене усыпальницы, приготовленной в скалах для царской семьи, изображено отчаяние супругов. Вскоре скончалась и царица-мать Тиу. Отсутствие у царицы сына — наследника царского престола, могло сказаться на ухудшении взаимоотношений внутри царской семьи. Основной проблемой царственной четы стало отсутствие сына, который мог бы унаследовать престол. Дочери Нефертити не обеспечивали надежность продолжения династической смены власти. В своем почти маниакальном желании иметь сына Эхнатон вступает в браки даже со своими дочерьми. Судьба посмеялась над ним: старшая дочь, Меритатон родила собственному отцу еще одну дочь — Меритатон-младшую; одна из младших — Анхесенпаатон — еще одну дочь.

Смерть Макетатон, по-видимому, стала переломным моментом в жизни Нефертити. У нее появилась соперница. Конечно, у каждого египетского царя было множество жен, однако разница в статусе между «Великой царской супругой» и дамами из гарема была колоссальна. Но с этого момента все внимание Эхнатона было сосредоточено на второстепенной супруге по имени Кийа. Кийа была матерью принцев Сменхкара и Тутанхатона, ставших мужьями старших дочерей Эхнатона и Нефертити.

Нефертити оказалась в опале и провела остаток дней в одном из второстепенных дворцов столицы. Одна из статуй, обнаруженных в мастерской скульптора Тутмеса, показывает Нефертити на склоне лет. Перед нами то же лицо, все еще прекрасное, но время уже наложило на него свой отпечаток, оставив следы утомленности годами, усталости, даже надломленности. Идущая царица одета в облагающее платье, с сандалиями на ногах. Утратившая свежесть молодости фигура принадлежит уже не ослепительной красавице, а матери шести дочерей, которая многое видела и испытала в своей жизни.

Нефертити жила в загородном доме и воспитывала мальчика, сына Кийи, предназначенного в мужья ее дочери — будущего фараона Тутанхамона. Эхнатон скончался на двадцатом году правления. Ему унаследовал Сменхкара, муж Меритатон, а спустя год, после загадочной смерти последнего, — совсем еще мальчик, двенадцатилетний Тутанхатон. Он возрождает культы традиционных богов и покидает столицу своего отца, изменив имя на «Тутанхамон» — «Живое подобие Амона». Так после смерти Эхнатона Египет вернулся к старому богу Амону.

Анхесенпаатон, третья дочь Эхнатона и Нефертити, стала супругой юного Тутанхамона, изменив, подчиняясь новой идеологии, свое имя на Анхесенамон — «Живет она для Амона». Супруги-дети процарствовали всего шесть лет. Тутанхамон погиб при загадочных обстоятельствах. Анхесенамон стала женой Эйе, престарелого сановника, закрепившего свои права на престол женитьбой на девушке царских кровей, годившейся ему, по крайней мере, во внучки.

Нефертити прожила в опале до восшествия на престол Тутанхамона. Умерла она в Фивах.

Клеопатра и Антоний

Клеопатра VII Филопатор (69–30 годы до н. э.) — последняя царица эллинистического Египта. Клеопатра VII правила Египтом 21 год. Она являлась последним независимым правителем Египта до римского завоевания. В годы ее правления Египет был покорен Римом.

Клеопатра выросла в выдающемся по тому времени центре — Александрии. Поэзия, искусства, науки находили приют в этом городе, и при дворах египетских царей насчитывалось немало выдающихся поэтов и художников. Красавица получила прекрасное образование и свободно говорила на нескольких языках, изучала философию, была хорошо знакома с литературой и играла на разных инструментах. Она была девушкой образованной, умной, унаследовавшей от своих предков политический ум.

Клеопатра овладела редчайшим искусством очаровывать людей, а так как сила была все-таки в руках у мужчин, то египтянка с успехом использовала свои таланты на поприще любви.

В это время Юлий Цезарь, узнав о распре около египетского трона, решил вмешаться в египетские дела и собрать заодно с египтян долги. Египет тогда был еще независимым. Цезарь заявил о намерении выступить арбитром в споре египетских царей. Он был заинтересован в Клеопатре, которая могла стать марионеткой, обязанной ему властью. Он вызвал Клеопатру к себе в Александрию.

52-летний Цезарь был пленен молодой царицей. Последовало совместное путешествие Цезаря и Клеопатры по Нилу на 400 кораблях, сопровождаемое шумными празднествами. Царица сделалась любовницей Цезаря и правила государством, опираясь на римские копы солдат Цезаря. В Риме тем временем происходили беспорядки, лилась кровь. В 47 году до н. э. Цезарю пришлось подумать о возвращении из Египта в Рим. Через несколько месяцев после отбытия Цезаря 22-летняя Клеопатра родила сына, которого назвала Птолемеем-Цезарионом. Утверждали, что он был очень похож на Цезаря и лицом, и осанкой.

В 45 году до н. э. сразу же по окончании войн в Понте и в Африке Цезарь вызвал в Рим Клеопатру формально — для заключения союза

между Римом и Египтом. Клеопатра привезла сына в Рим. Римские правители даровали Птолемею-Цезариону титул царя египетского. Цезарь был убит в результате заговора 15 марта 44 года до н. э. Царица Египта как громом была поражена убийством любовника. Месяц спустя, в середине апреля, Клеопатра покинула Рим и в июле прибыла в Александрию.

Клеопатре было 28 лет, когда она в 41 году до н. э. познакомилась в Риме с 40-летним римским полководцем Марком Антонием, легкомысленным сластолюбцем, но храбрым воином. Когда Клеопатра уезжала из Рима, она, быть может сама того не желая, зажгла искру в сердце Марка Антония.

При разделе римского мира Антонию достался Восток. Антоний решил реализовать проект Цезаря — большой поход против парфян. Он послал офицера в Александрию требовать Клеопатру к себе в Киликию. Он собирался обвинить ее в помощи убийцам Цезаря, видимо, надеясь под этим предлогом получить с нее как можно больше денег для похода.

Антоний пока не был влюблен в египтянку, но ее очарование произвело на него неизгладимое впечатление. Он мечтал заставить египетскую царицу унижаться и молить Рим о помощи. Клеопатра прибыла к нему на судне с вызолоченной кормой, пурпурными парусами и посеребренными веслами; сама она восседала в наряде Афродиты, по обе стороны от нее стояли с опахалами мальчики в виде эротов, а управляли кораблем служанки в одеяниях нимф. Затем она пригласила Антония к себе для роскошного пиршества. В назначенный час Антоний прибыл во дворец, украшенный с необыкновенной роскошью. Пир был великолепным. Римский сластолюбец и лакомка, когда-то подаривший дом своему повару за хорошо приготовленное блюдо, готов был подарить повару Клеопатры целый город; а ей самой — весь мир. Теперь он сам ползал у ее ног.

Так начался роман, длившийся десять лет, один из самых знаменитых в истории. Антоний, оставив армию, последовал за Клеопатрой в Александрию, где провел зиму 41–40 годов до н. э., предаваясь попойкам и развлечениям. Со своей стороны Клеопатра старалась привязать его как можно крепче. Плутарх рассказывает: «Вместе с ним она играла в кости, вместе пила, вместе охотилась, была в числе зрителей, когда он упражнялся с оружием, а по ночам,

когда он, в платье раба, бродил и слонялся по городу, останавливаясь у дверей и окон домов и осыпая обычными своим шутками хозяев — людей простого звания, Клеопатра и тут была рядом с Антонием, одетая ему под стать». Пока они развлекались подобным образом, парфянский царевич Пакор перешел в наступление, в результате которого Рим потерял много территорий.

Марк Антоний провел короткое контрнаступление из Тира, но затем был вынужден вернуться в Рим. Там была его жена Фульвия, которая надеялась все еще оторвать Антония от Клеопатры. Но Фульвия умерла, а Антония заставили сочетаться браком с сестрой Октавиана, Октавией.

В то же самое время в 40 году до н. э. Клеопатра в Александрии родила от Антония близнецов: мальчика Александра Гелиоса («Солнце») и девочку Клеопатру Селену («Луну»). Три долгих года Клеопатра жила в разлуке с Антонием. В 36 году до н. э. Антоний из Рима отправился на войну с Сирией, и, вступив на азиатский берег, сразу же вспомнил «нильскую сирену». Любовь вспыхнула вновь, он послал за Клеопатрой, и вскоре любовники наслаждались в объятиях друг друга. В Александрии Клеопатра в сентябре 36 года до н. э. родила третьего ребенка от Антония, Птолемея Филадельфа. В Риме начинают рассматривать союз Антония и Клеопатры как угрозу империи и лично Октавиану.

Октавиан в начале весны 35 года до н. э. послал свою сестру Октавию с тем, чтобы она присоединилась к мужу. Однако едва она доехала до Афин, Антоний приказал ей немедленно возвращаться обратно. Это произошло по воле Клеопатры, которая грозила Антонию самоубийством в случае, если тот примет жену. Клеопатра была удовлетворена. В 35 году до н. э. Антоний справил свой триумф, но не в Риме, а в Александрии с участием Клеопатры и их общих детей.

К 32 году до н. э. дело дошло до гражданской войны. При этом Октавиан провозгласил ее войной «римского народа против египетской царицы». Египтянку изобразили средоточием всего восточного, чуждого Риму и «римским добродетелям». Со стороны Антония и Клеопатры для войны был подготовлен флот из 500 кораблей, из них 200 египетских. Антоний вел войну вяло, предаваясь совместно с Клеопатрой пиршествам и празднествам во всех попутных греческих городах. Пребывание Клеопатры в лагере Антония, ее постоянные

интриги против всех, в ком она видела своих недоброжелателей, сослужили Антонию дурную службу, побудив многих из его сторонников перебежать к противнику.

2 сентября 31 года до н. э. произошла морская битва при Акциуме. Когда Клеопатра испугалась, что победа ускользает, она решила бежать со всем своим флотом, пытаясь что-то еще спасти. Антоний бежал вслед за ней. Его разгромленный флот сдался Октавиану, а вслед за тем сдалась без боя и сухопутная армия. Антоний возвратился в Египет и не предпринимал ничего для продолжения борьбы с Октавианом. Он растрачивал свои силы в попойках и роскошных празднествах и объявил вместе с Клеопатрой о создании «Союза смертников», члены которого клялись умереть вместе. Клеопатра испытывала на заключенных яды, пытаясь выяснить, какой яд приносит более быструю и безболезненную смерть.

Весной 30 года до н. э. Октавиан двинулся на Египет. 1 августа все было кончено. Клеопатра с доверенными служанками заперлась в здании собственной гробницы. Антонию передали ложное известие о ее самоубийстве, и он бросился на свой меч. Вскоре его, умирающего, женщины втянули в гробницу, и он умер на руках у рыдавшей над ним Клеопатры.

Октавиан позволил Клеопатре похоронить возлюбленного; ее собственная судьба оставалась неясной. Она сказала больно и давала понять, что уморит себя голодом — но угрозы Октавиана расправиться с детьми заставили ее принять лечение.

Через несколько дней Октавиан сам навестил Клеопатру, чтобы сколько-нибудь ее утешить. Видимо, Клеопатра еще сохраняла слабую надежду соблазнить Октавиана или хотя бы договориться с ним и удержать царство. Октавиан проявил меньше податливости к женским чарам, чем Цезарь и Антоний. Она лежала на постели, подавленная и удрученная, и когда завоеватель появился в дверях, вскочила в одном хитоне и бросилась ему в ноги. Ее давно не прибранные волосы висели клочьями, лицо одичало, голос дрожал, глаза потухли. Октавиан напутствовал Клеопатру ободряющими словами и удалился.

Вскоре влюбленный в Клеопатру римский офицер сообщил ей, что через три дня ее отправят в Рим для триумфа Октавиана. Клеопатра велела передать тому заранее написанное письмо и заперлась со служанками. Октавиан получил письмо, в котором нашел

жалобы и просьбу похоронить ее вместе с Антонием, и немедленно послал к ней людей. Посланные нашли Клеопатру мертвой, в царском уборе, на золотом ложе. Утверждали, что на руке Клеопатры были чуть видны два легких следа от укуса змеи. Саму змею в комнате не нашли, будто бы она сразу уползла из дворца.

Смерть Клеопатры 12 августа 30 года до н. э. лишила Октавиана блестящей пленницы на его триумфе в Риме. В триумфальном шествии везли лишь ее изваяние.

Египет был превращен в римскую провинцию.

Юстиниан и Феодора

Флавий Петр Савватий Юстиниан, или Юстиниан Великий, родился в 483 году. Он был византийским императором с 527 вплоть до своей смерти в 565 году. Сам Юстиниан в указах называл себя Цезарем Флавием Юстинианом Аламанским, Готским, Франкским, Германским, Антским, Аланским, Вандальским, Африканским. Это был один из наиболее выдающихся монархов поздней античности. Его правление знаменует собой важный этап перехода от античности к Средневековью.

Юстиниан Великий происходил из бедных крестьян Иллирии. Императором он стал благодаря своему дяде, императору Юстину. В начале 525 года Юстин тяжело заболел, ослабел умом и не мог уже управлять государством. Тогда молодой и энергичный его племянник Юстиниан начал полностью править империей. В 527 году Юстин назначил Юстиниана своим соправителем с титулом августа. Когда император Юстин умер в 527 году, власть наследовал его племянник Юстиниан.

Незадолго до смерти дяди 40-летний Юстиниан познакомился с прекрасной Феодорой. Родилась она в 501 году на Кипре в семье простолюдина, оттуда семья перебралась в Константинополь, где отец Феодоры получил место сторожа при зверинце на ипподроме. Около 511 года отец умер, и семья осталась совершенно без средств. Вдова сошлась с помощником сторожа в надежде, что ему дадут должность умершего мужа, что со временем и произошло, а малолетние дочери начали выступать в цирке.

В 15 лет Феодора стала настоящей красавицей. Она была небольшого роста, тонкая, изящная, грациозная, с огромными черными глазами, полными огня и страсти, и роскошной волной длинных черных волос, при этом остроумная и веселая. Случай свел ее с префектом какой-то провинции Эсеболом, который, потеряв голову от ее красоты, увез девушку к себе домой. Но он так увлекся ее ласками, что забыл о своих обязанностях, из-за чего лишился должности и выгнал Феодору на улицу, так как не имел больше средств на ее содержание. Она была вынуждена сама зарабатывать

себе на жизнь, став бродячей актрисой и дешевой куртизанкой, скитаясь по разным городам Востока.

Прокопий Кесарийский, современник Феодоры, в своей «Тайной истории» не уставал обличать ее за позорные грехи молодости, говоря, что «чары ее сделались всеобщим достоянием». Она осознавала порочность своей жизни и стремилась вырваться из этой среды.

Случайно Феодора попала в Александрию, которая в то время была оплотом христианской религиозности. Там Феодора познакомилась с монахом Севиром, любившим проповедовать падшим женщинам. Вероятно, проповеди Севира сильно подействовали на Феодору, полностью изменив ее жизненную позицию. Вернувшись в Константинополь, Феодора стала вести жизнь сдержанную и целомудренную, старалась приобрести знание и лоск, что ей вполне удалось благодаря природному уму, а на жизнь зарабатывала тем, что ткала холсты.

История умалчивает о том, где и как Юстиниан познакомился с Феодорой. Эта встреча не только принесла счастье им обоим, но и способствовала расцвету Византии. Обладая небывалой красотой, светлым умом, остроумием, твердым и решительным характером, она могла вызвать глубокие чувства у Юстиниана, не столь уже молодого человека, занятого политикой и своим будущим.

Феодора буквально околдовала Юстиниана. Безумно влюбленный, он не отказывал ей ни в чем. Феодора любила деньги — он осыпал ее богатствами, она жаждала поклонения и почестей — он выхлопотал у дяди причисление ее к патрицианскому сословию. Связь с Феодорой оказалась настолько прочной, что Юстиниан решил во что бы то ни стало на ней жениться. Юстин, который мало придавал значения знатности происхождения, без колебания дал своему любимому племяннику согласие на этот брак. Суровая императрица Евфимия, блюдя честь императорского звания, запретила ему жениться на бывшей куртизанке. Судьба, однако, сопутствовала влюбленным. В 523 году умерла императрица Евфимия, а добрый император Юстин разрешил племяннику жениться по любви.

Чувствуя приближение смерти, Юстин короновал в базилике святой Софии императора Юстиниана I и императрицу Феодору. В августе 527 года император Юстин умер.

Началось правление Юстиниана. Он собрал вокруг себя умных и способных людей, а Феодора, решительная и умная, во всех делах мужа сразу начала проявлять деятельное участие и была ему опорой. Она была верной женой Юстиниану и держала себя с достоинством императрицы. Юстиниан не скрывал, что во всех делах он советовался с Феодорой, называя ее в манифестах «благочестивейшей супругой, ниспосланной нам Господом Богом».

Редкий человек незнатного происхождения, пробившийся в аристократическое общество, так быстро осваивался со своим новым положением, так быстро привыкал к своему величию, как это произошло с Феодорой. Редкая императрица, даже царской крови, испытала, подобно Феодоре, столько радостей и удовольствий, которые дает обладание высшей властью. Феодора очень заботилась о своей красоте, для этого она в прямом смысле день и ночь спала, днем — до сумерек, ночью — до рассвета, любила хорошо покушать. Ее обслуживал огромный штат парикмахеров, служанок. Зато Юстиниан был правителем-аскетом, постоянно постился, почти не ел и не пил, веля унести кушанья, к которым едва прикоснулся, очень мало спал, все, что касалось жизненных потребностей, казалось ему ничтожным. Юстиниан всегда был в движении, постоянно занимаясь государственными делами.

Указом императора, желавшего превзойти Соломона и легендарный Иерусалимский храм, был полностью перестроен сгоревший собор святой Софии в Константинополе, поражающий своей красотой и великолепием и остававшийся на протяжении тысячи лет самым грандиозным храмом христианского мира.

Однажды в Константинополе начался бунт, грозивший трону и жизни императора. Феодора проявила большое мужество и силу воли. «Пурпур власти — вот лучший саван!» — заявила она. К императору вернулось присутствие духа. В жестокости она не знала меры. Бунт был подавлен, 30 000 человек было убито, власть императора еще более укрепилась. После восстания Юстиниан начал более решительно проводить свою собственную политику, направленную на усиление военной и политической мощи Византии.

Его жена много сделала для улучшения положения женщин. Феодора проявила бескорыстную заботу и о тех несчастных девушках, которых довела до падения скорее нужда, чем порок. Она основала для

покаявшихся монастырь на берегу Босфора в старинном императорском дворце. Чтобы освободить этих бедных девушек от «ига их позорного рабства», она обеспечила это благотворительное учреждение богатым вкладом. Феодора, помня свои молодые тяжелые годы, проявляла чувство жалости к бедным женщинам, особенно невольницам. Она их выкупала сотнями, а затем давала им убежище в монастырях. Она добилась издания закона, запрещающего торговлю женщинами.

Влияние Феодоры на мужа продолжалось до самой ее смерти. Феодора умерла от рака в 548 году, едва достигнув 47 лет. Память о ней для Юстиниана была священной, он был безутешен после ее смерти. Современники рассказывали, что даже много лет спустя после смерти государыни, когда император хотел дать торжественное обещание, он клялся именем Феодоры. Однако его энергия в государственных делах стала спадать, дух был надломлен.

Юстиниан умер в 565 году в Константинополе.

Мумтаз Махал и Шах-Джахан

Моголы завоевали Индию еще в XVI столетии и перенесли столицу из Дели в Агру. Шах-Джахан, потомок Чингисхана, был выдающимся полководцем, предводителем Великих Моголов. Он был третьим сыном императора Джахангира, правил в Индии в первой половине XVII века. В 1612 году, будучи еще принцем, он взял себе третью жену — девятнадцатилетнюю Арджуманад Бану Бегам, племянницу любимой супруги императора, что существенно прибавило ему шансов в борьбе за престолонаследие.

После смерти Джахангира наследник провозгласил себя в Агре императором, приняв тронное имя Шах-Джахан.

У Шах-Джахана, как и положено высокому правителю в Индии, был огромный гарем. Но любимой женой его была Арджуманад. Еще во время свадебной церемонии отец Шах-Джахана Джахангир дал ей имя Мумтаз Махал, что означает «Украшение дворца». Шах так сильно любил свою избранницу, что не мог расстаться с ней ни на час. Мумтаз Махал стала человеком, которому он полностью доверял и даже советовался. Она единственная из его гарема сопровождала в военных походах. За 17 лет супружества у них родилось 13 детей. В 25 лет Мумтаз Махал родила третьего сына — Аурангзеба, — который стал впоследствии великим правителем.

Мумтаз Махал не пережила тяжелых родов 14 ребенка. Произошло это во время возвращения из удачного военного похода на Декан, в лагере, разбитом под Бурханпуром. Ей было 38 лет, шаху — 39. Шах-Джахан был настолько охвачен горем, что едва не покончил жизнь самоубийством. Перед смертью она просила мужа никогда больше не жениться и построить в ее память мавзоль.

Остаток жизни шах посвятил грандиозному проекту, который был бы достойным по красоте его любимой жены, а по величию — силы его чувств. Мавзоль назвали Тадж-Махал. На строительство комплекса было приглашено более 22 000 мастеров со всех концов империи. Стены выложены из полированного полупрозрачного мрамора с инкрустацией из самоцветов. Были использованы бирюза, агат, малахит, сердолик и др. Мрамор имеет такую особенность, что

при ярком дневном свете он выглядит белым, на заре розовым, а в лунную ночь — серебристым. Из-за жары (Агра — самый жаркий город в Индии), пар, исходящий от земли создает иллюзию, что дворец парит над землей, как душа прекрасной Мумтаз.

Дворец стал не только символом любви, но и свидетельством необузданных амбиций монарха. По задумке Шах-Джахана напротив Тадж-Махала, на другом берегу реки, должен был стоять построенный из черного мрамора его собственный мавзолей. Влюбленных соединял бы черно-белый ажурный Мост вздохов — символ вечной, нетленной, неподвластной времени любви. Индия была разорена войнами и расточительным проектом, второй такой казался безрассудством, народ стал роптать. Мавзолей был делом жизни императора — он забыл о том, что владыке, желающему сохранить трон, нужно быть безжалостным, нетерпимым и коварным. Таким стал Аурангзеб, третий сын Шах-Джахана и Мумтаз Махал, храбрый воин и не знающий сомнений исламский фанатик. Он расправился с братьями и в 1658 году захватил власть. Потом он разогнал зодчих и камнерезов, а отца заточил в собственных покоях — угловой башне крепости. Бывшему императору оставили нескольких слуг и серебряное зеркало, в котором он ловил отражение минаретов Тадж-Махала: через много лет заточения старик наполовину ослеп и почти ничего не видел вдали. Он умер в 1666 году в возрасте 74 лет.

Прах императора по воле Аурангзеба был перенесен в Тадж-Махал ночью и захоронен без почестей.

Аурангзеб создал мощную, внушавшую ужас соседям державу: его слово было законом, ему повиновались сотни тысяч свирепых конников, по его приказу с лица земли исчезали целые города, при нем государство достигло наибольшей протяженности и могущества. Смерть почти 90-летнего Аурангзеба привела к междоусобию его сыновей и внуков и распаду государства. Сейчас его не помнит никто. Память о его матери, воплощенная отцом в прекрасный мавзолей, пережила века и восхищает народы мира.

Роксолана и Сулейман

Сулейман I принадлежит к числу тех властителей-исполинов, явление которых на земле можно уподобить явлению кометы или страшного метеора на небе. Эта личность весьма противоречива. Сулейман соединял в себе добродетели и пороки: образованный ум и необузданные страсти, великодушные и жестокость, непреклонную волю и детскую уступчивость, подозрительность и доверчивость, коварство и открытость.

В начале царствования Сулеймана султаншей-валиде была грузинка Босфорона, родившая ему наследника Мустафу; Босфорону сменила Зулема, а ее — Роксолана, очаровавшая его молодостью, красотой и горячими ласками.

Точная дата, место рождения, а также первоначальное имя Роксоланы неизвестны. Однако предполагается, что родилась она в 1506 году. Версии сходятся в одном — Роксолану выкрали татары и продали на невольничьем рынке, после чего, сменив несколько хозяев, девушка была подарена Сулейману бывшему тогда наследным принцем Османской империи и занимавшему государственный пост в Манисе. Как Роксолана она была известна в Европе.

В год восхождения Сулеймана на престол Османской империи — 1520 — девушка находилась в его дворце в качестве наложницы. Попав в гарем, Роксолана получила имя Хюррем, что в переводе означает «веселая».

Сулейман не обделял своим вниманием своих наложниц. Это могло стать для Хюррем шансом на более достойную жизнь в качестве возлюбленной султана и матери его детей, нежели влачить жалкое существование одной из обитательниц многочисленного гарема. Девушка старательно усваивала весь материал, который предлагался к изучению наложницам: танцы, музыка, пение, искусство любви. Интересовалась историей страны и ее традициями, мусульманской религией и придворным этикетом, политикой и культурой Востока, выучила несколько языков, приняла ислам.

К тому времени, когда султан соблаговолил одарить вниманием наложницу, Хюррем была подготовлена к свиданию со своим

господином как нельзя лучше. Сулейману девушка понравилась, причем настолько, что он возвысил ее до ранга главной наложницы. Хюррем произвела на свет поочередно пятерых ребятишек, которые привязали к ней Сулеймана еще больше. В 1521 году Хюррем родила мальчика, получившего имя Мехмед. В следующем году родилась девочка Михримах — единственная пережившая младенчество дочь Сулеймана, после родился Абдаллах, проживший всего три года, в 1524 году родился Селим, а в следующем — Баязид. Последнего, Джихангира, Хюррем родила в 1531 году.

Другая наложница Сулеймана — Махидевран, мать старшего принца Мустафы, рабыня черкесского происхождения, стала ревновать султана к Хюррем. Конфликт новой фаворитки с Махидевран сдерживался авторитетом матери Сулеймана валиде-султан Хафсы Хатун.

В 1533 году согласно законам страны вместе с сыном Мустафой, который достиг совершеннолетия, Махидевран отправилась в Манису. Там наследник должен был на практике постигать науку управления государством, а мать помогать и направлять его. Вернуться он мог после смерти отца, чтобы занять престол.

Согласно законам тех времен в день, когда наследник займет место почившего отца, отпрысков от прочих женщин полагалось умертвить. Хюррем не могла допустить казни собственных детей. Чтобы сберечь любимых чад от страшной участи, она задумала устранить наследников от предыдущих жен Сулеймана. Для этого ей пришлось применить все свое коварство, мудрость, хитрость. Она не брезговала никакими средствами. В 1534 году умерла валиде-султан Хафса Хатун. В марте 1536 года великий визирь Ибрагим-паша, ранее опиравшийся на поддержку Хафсы, был арестован, а его имущество конфисковано. Смерть Хафсы и отстранение великого визиря открыли Хюррем дорогу для укрепления собственной власти. После смерти Хафсы Хюррем смогла добиться того, чего никто и никогда до нее не добивался. Она официально стала женой Сулеймана.

Методично и неторопливо настраивала она супруга против старших его сыновей от других женщин. Она не очерняла их, а напротив, расхваливала, вызывая ревность, зависть и подозрения в Сулеймане. Хюррем своего добилась: однажды разгневанный султан, повелел казнить всех участников заговора (имел ли место заговор на

самом деле, точно не доказано до сей поры), не пощадив из своих сыновей и внуков даже самого младшего — трехлетнего. Таким образом, путь к престолу был расчищен для детей любимой Хюррем, а султанша стала первой женой с еще более упрочившимся положением. Для нее султан создал специальный титул хасеки-султан. В иерархии гарема хасеки занимает второе по значимости место после валиде-султан (матери султана).

В результате законным наследником стал Селим, любимый сын Хюррем. К сожалению, его восшествия на престол она не увидела, как не узнала и о смерти младшего сына, Баязида, пытавшегося убить Селима и казненного отцом за предательство. До Хюррем женщины султанов играли две роли — роль собственно фаворитки и роль матери наследника престола, эти роли никогда не совмещались. Родив сына, женщина переставала быть фавориткой, отправляясь вместе с ребенком в отдаленную провинцию, где наследник должен был воспитываться до того времени, как займет место отца. Хюррем же была первой женщиной, сумевшей одновременно играть обе роли, что вызывало огромное раздражение консервативно настроенного двора. Когда ее сыновья достигли совершеннолетия, она не отправилась вслед за ними, а осталась в столице, лишь изредка навещая их.

Она нарушила еще один принцип османского двора, заключавшийся в том, что одна фаворитка султана должна была иметь не более одного сына.

Хюррем открыла новую страницу в истории жизни султанского гарема. Она не погибла, не прозябала в самых дальних комнатах сераля, не была изгнана. Она добилась практически невозможного — сама стала править. Добилась, естественно, теми же методами, которые познала в отношении к себе, и приказы на убийства не были исключением. Турция стала ей второй родиной.

Образованнейшая женщина своего времени, Хюррем хасеки-султан принимала иностранных послов, отвечала на письма иностранных правителей, влиятельных вельмож и художников. По ее инициативе в Стамбуле построено несколько мечетей, баня и медресе.

Умерла прекрасная султанша Хюррем 18 апреля 1558 года и была погребена с подобающими почестями. Переживший возлюбленную жену на несколько лет, Сулейман был безутешен и оплакивал супругу

всю свою оставшуюся жизнь. Сулейман не разочаровался в ней ни при ее жизни, ни после ее смерти.

Из всех сыновей Сулеймана I Великолепного и Хюррем отца-султана пережил только Селим, для восхождения которого его мать сделала все.

Иван III и Софья Палеолог

Иван III Васильевич был великим князем московским с 1462 по 1505 год. В ходе правления Ивана Васильевича произошло объединение значительной части русских земель вокруг Москвы и ее превращение в центр общерусского государства. Было достигнуто окончательное освобождение страны из-под власти ордынских ханов. Иван Васильевич создал государство, которое стало основой России вплоть до современности.

Первой женой великого князя Ивана была Мария Борисовна, дочь тверского князя. 15 февраля 1458 года в семье великого князя родился сын Иван. Великая княгиня, обладавшая кротким характером, умерла 22 апреля 1467 года, не достигнув и тридцатилетнего возраста. Великая княгиня была похоронена в Кремле, в Вознесенском женском монастыре. Иван, находившийся в это время в Коломне, на похороны жены не приехал.

Через два года после ее смерти великий князь решил жениться вновь. После совещания со своей матерью, а также с боярами и митрополитом он решил дать согласие на недавно полученное от папы римского предложение вступить в брак с византийской царевной Софьей (в Византии ее называли Зоей). Она была дочерью морейского деспота Фомы Палеолога и приходилась племянницей императорам Константину XI и Иоанну VIII.

Определяющим в судьбе Зои стало падение Византийской империи. Император Константин XI погиб в 1453 году во время взятия Константинополя. Спустя 7 лет, в 1460 году, Морея была захвачена турецким султаном Мехмедом II, Фома бежал с семьей на остров Корфу, затем в Рим, где вскоре скончался. Чтобы получить поддержку, в последний год своей жизни Фома перешел в католицизм. Зоя и ее братья — 7-летний Андрей и 5-летний Мануил — переехали в Рим 5 лет спустя после отца. Там она и получила имя Софья. Палеологи поступили под покровительство кардинала Виссариона, который сохранил симпатии к грекам.

Зоя превратилась с годами в привлекательную девушку с темными блестящими глазами и нежно-белым цветом кожи. Ее отличали тонкий

ум и благоразумие в поведении. По единодушной оценке современников Зоя была обаятельной, а ее ум, образованность и манеры были безукоризненны. Болонские хронисты в 1472 году восторженно писали о Зое: «Воистину она очаровательна и прекрасна... Невысокого роста, она казалась лет 24; восточное пламя сверкало в глазах, белизна кожи говорила о знатности ее рода».

В те годы Ватикан искал союзников, чтобы организовать против турок новый крестовый поход, намереваясь вовлечь в него всех европейских государей. Тогда по совету кардинала Виссариона папа и решил выдать Зою за московского государя Ивана III, зная о его стремлении стать наследником византийских василевсов. Константинопольский патриарх и кардинал Виссарион пытался возобновить унию с Русью с помощью бракосочетания. Тогда-то великому князю сообщили о пребывании в Риме преданной православию знатной невесты — Софьи Палеолог. Папа обещал Ивану свою поддержку в случае, если тот захочет посвататься к ней. Мотивы для женитьбы на Софье у Ивана III, конечно, были связаны со статусом, блеск ее имени и слава предков сыграли свою роль. Иван III, претендовавший на царский титул, полагал себя преемником римских и византийских императоров.

16 января 1472 года московские послы отправились в далекий путь. В Риме москвичи были с честью приняты новым папой Сикстом IV. В подарок от Ивана III послы преподнесли понтифику шестьдесят отборных соболиных шкурок. Дело быстро пошло к завершению. Папа Сикст IV отнесся с отеческой заботливостью к невесте: он дал Зое в приданое, кроме подарков, около 6000 дукатов. Сикст IV в соборе святого Петра совершил торжественную церемонию заочного обручения Софьи с московским государем, которого представлял русский посол Иван Фрязин.

24 июня 1472 года, простившись с папой в садах Ватикана, Зоя направилась на далекий север. Будущая великая московская княгиня, лишь только очутившись на русской земле, еще находясь на пути под венец в Москву, коварно предала все надежды папы, немедля забыв все свое католическое воспитание. Софья, по-видимому, встречавшаяся в детстве с афонскими старцами, противниками подчинения православных католикам, в глубине души была глубоко православной. Она сразу же открыто, ярко и демонстративно показала свою

преданность православию, к восторгу русских прикладываясь ко всем иконам во всех церквях, безукоризненно ведя себя на православной службе, крестясь, как православная. Планы Ватикана сделать принцессу проводником католичества на Русь потерпели провал, поскольку Софья немедленно продемонстрировала возвращение к вере предков. Папский легат был лишен возможности въехать в Москву, неся перед собой латинский крест.

Ранним утром 21 ноября 1472 года Софья Палеолог прибыла в Москву. В тот же день в Кремле во временной деревянной церкви, поставленной около строящегося Успенского собора, чтобы не прекращать богослужений, государь обвенчался с ней. Византийская принцесса впервые тогда увидела своего супруга. Великий князь был молод — всего 32 года, хорош собой, высок и статен. Особенно замечательными были его глаза, «грозные очи». И прежде Иван Васильевич отличался крутым характером, а теперь, породнившись с византийскими монархами, он превратился в грозного и властного государя. В том была немалая заслуга его молодой жены.

Софья стала полноправной великой княгиней Московской. Сам факт, что она согласилась поехать искать счастья из Рима в далекую Москву, говорит о том, что она была смелая, энергичная женщина.

Она привезла на Русь щедрое приданое. После венчания Иван III принял герб византийского двуглавого орла — символ царской власти, поместив его и на своей печати. Две головы орла обращены на Запад и Восток, Европу и Азию, символизируя их единство, а также единство («симфонию») духовной и светской власти. Приданым Софьи была легендарная «либерия» — библиотека (больше известная как «библиотека Ивана Грозного»). Она включала в себя греческие пергаменты, латинские хронографы, древневосточные манускрипты, среди которых были неизвестные нам поэмы Гомера, сочинения Аристотеля и Платона и даже уцелевшие книги из знаменитой Александрийской библиотеки.

По преданию, она привезла с собой в подарок мужу «костяной трон»: его деревянный остов весь был покрыт пластинами из слоновой и моржовой кости с вырезанными на них сюжетами на библейские темы. Софья привезла с собой и несколько православных икон.

С приездом в 1472 году в столицу России греческой принцессы, наследницы былого величия Палеологов, при русском дворе

образовалась довольно большая группа выходцев из Греции и Италии. Многие из них заняли со временем значительные государственные должности и не раз выполняли важные дипломатические поручения Ивана III. Все они возвращались в Москву с большими группами специалистов, среди которых были архитекторы, врачи, ювелиры, мастера монетного дела и оружейные мастера.

Великая грекия принесла с собой свои представления о дворе и могуществе власти. Софья Палеолог не только произвела перемены при дворе — некоторые московские памятники обязаны ей своим возникновением. Многие из сохранившегося ныне в Кремле было построено именно при великой княгине Софье.

В 1474 году Успенский собор, возводимый псковскими мастерами, рухнул. К восстановлению его были привлечены итальянцы под руководством зодчего Аристотеля Фиораванти. При ней выстроили церковь Ризположения, Грановитую палату, названную так по случаю отделки ее в итальянском стиле — гранями. Сам Кремль — крепость, охранявшая древний центр столицы Руси — рос и создавался на ее глазах. Спустя двадцать лет иностранные путешественники стали именовать Московский кремль по-европейски «замком», ввиду обилия в нем каменных строений.

Так стараниями Ивана III и Софьи Палеолог Ренессанс расцвел и на российской земле.

Однако прибытие Софьи в Москву не понравилось некоторым из придворных Ивана. По натуре Софья была реформатором, участие в государственных делах было смыслом жизни московской княгини, она была решительным и умным человеком, и это очень не нравилось тогдашней знати. В Москве ее сопровождали не только почести, оказываемые великой княгине, но также враждебность местного духовенства и наследника престола. На каждом шагу ей приходилось отстаивать свои права.

Лучшим способом утвердить себя было, конечно, деторождение. Великий князь хотел иметь сыновей. Желала этого и сама Софья. Однако, на радость недоброжелателям, она родила подряд трех дочерей — Елену (1474 год), Елену (1475 год) и Феодосию (1475 год). К несчастью, девочки вскоре после рождения умирали. Потом родилась еще одна девочка, Елена (1476 год). Софья молила Бога и всех святых о даровании сына. Существует легенда, связанная с

рождением Софьей сына Василия, будущего наследника престола: будто бы во время одного из богомольных походов к Троице-Сергиевой Лавре, в Клементьеве, великой княгине Софье Палеолог было видение преподобного Сергия Радонежского, который «вверже в недра ея отроча младо мужеска пола». В ночь с 25 на 26 марта 1479 года на свет появился мальчик, нареченный в честь деда Василием. Для матери он всегда оставался Гавриилом — в честь архангела Гавриила. Вслед за Василием у нее родились еще два сына (Юрий и Дмитрий), затем две дочери (Елена и Феодосия), потом еще три сына (Семен, Андрей и Борис) и последней, в 1492 году, — дочь Евдокия.

Иван III любил свою жену и заботился о семействе. Перед нашествием хана Ахмата 1480 года, ради безопасности, с детьми, двором, боярынями и княжеской казной Софья была отправлена сначала в Дмитров, а потом на Белоозеро. Владыка Виссарион предостерегал великого князя от постоянных дум и излишней привязанности к жене и детям. В одной из летописей отмечается, что Иван запаниковал: «Ужас наиде на нь, и вьсхоте бежати от брега, а свою великую княгиню Римлянку и казну с нею посла на Белоозеро».

Главным значением этого брака было то, что женитьба на Софье Палеолог способствовала утверждению России преемницей Византии и провозглашению Москвы Третьим Римом, оплотом православного христианства. После брака на Софье Иван III впервые отважился показать европейскому политическому миру новый титул государя всея Руси и заставил признать его. Иван именовался «государем всея Руси».

Неизбежно возникал вопрос о будущей участи потомства Ивана III и Софьи. Наследником престола оставался сын Ивана III и Марии Борисовны Иван Молодой, у которого 10 октября 1483 года в браке с Еленой Волошанкой родился сын Дмитрий. В случае кончины отца он не замедлил бы тем или иным способом избавиться от Софьи и ее семейства. Лучшее, на что они могли надеяться, — ссылка или изгнание. При мысли об этом гречанку охватывали ярость и бессильное отчаяние.

В течение всех 1480-х годов положение Ивана Ивановича как законного наследника было вполне прочным. Однако к 1490 году наследник престола Иван Иванович заболел «камчюгою в ногах» (подагрой). Софья выписала из Венеции лекаря — «мистро Леона»,

который самонадеянно пообещал Ивану III вылечить наследника престола. Тем не менее все старания врача оказались бесплодны, и 7 марта 1490 года Иван Молодой скончался. Врач был казнен, а по Москве поползли слухи об отравлении наследника. Современные историки относятся к гипотезе об отравлении Ивана Молодого как к непроверяемой за недостатком источников.

4 февраля 1498 года в Успенском соборе в обстановке большой пышности прошла коронация княжича Дмитрия Ивановича. Софью и ее сына Василия не пригласили.

Иван III продолжал мучительно искать выхода из династического тупика. Сколько боли, слез и непонимания пришлось испытать его жене, этой сильной, мудрой женщине, которая так стремилась помочь мужу строить новую Россию, Третий Рим. Но проходит время, и стена ожесточения, которую с таким рвением возводили вокруг великого князя его сын и сноха, рухнула. Иван Васильевич утирал слезы жены и сам плакал с ней. Как никогда раньше он почувствовал, что свет белый ему не мил без этой женщины. Теперь замысел отдать трон Дмитрию не казался ему удачным. Иван Васильевич знал, насколько всепоглощающе любила Софья сына Василия. Он иной раз даже ревновал к этой материнской любви, понимая, что сын всецело царит в сердце матери. Великому князю стало жалко своих юных сыновей Василия, Юрия, Дмитрия Жилку, Семена, Андрея... Да и с княгиней Софьей он прожил вместе четверть века. Иван III понимал, что рано или поздно сыновья Софьи поднимут мятеж. Предотвратить выступление можно было только двумя способами: либо уничтожить вторую семью, либо завещать престол Василию и уничтожить семью Ивана Молодого.

11 апреля 1502 года династическая схватка подошла к своему логическому завершению. По словам летописи, Иван III «положил опалу на внука своего великого князя Дмитрея и на мать его на великую княгиню Елену». Через три дня Иван III «пожаловал сына своего Василия, благословил и посадил на великое княжение Володимерьское и Московское и всеа Руси самодержцем».

По совету жены Иван Васильевич выпустил Елену из заточения и выслал к отцу в Валахию (нужны были добрые отношения с Молдавией), но в 1509 году «в нужи, в тюрьме» умер Дмитрий.

Через год после этих событий, 7 апреля 1503 года, Софья Палеолог умерла. Тело великой княгини было погребено в соборе кремлевского Вознесенского монастыря. Иван Васильевич следом за ее кончиной пал духом, серьезно заболел. Видимо, великая грекиня Софья давала ему необходимую энергию для строительства новой державы, ее ум помогал в государственных делах, ее чуткость предупреждала об опасностях, ее всепобеждающая любовь давала ему силы и мужество. Оставив все дела, он отправился в поездку по монастырям, но замолить грехи не удалось. Его разбил паралич: «...отняло у него руку и ногу и глаз». 27 октября 1505 года он скончался, «быв на великом княжении лет 43 и 7 месяц, а всех лет живота его 65 и 9 месяц».

Иван IV и Анастасия

Иван IV — старший сын великого князя Московского Василия III и Елены Глинской. По отцовской линии он происходил из московской ветви династии Рюриковичей, по материнской — от Мамая. Бабка по отцу, Софья Палеолог, — из рода византийских императоров. С семи лет Иван был круглым сиротой.

13 декабря 1546 года 16-летний Иван посоветовался с митрополитом Макарием о своем желании жениться.

При вступлении великого князя Василия III в первый брак был произведен выбор из 1500 красивейших девушек в стране. Сын Василия пожелал последовать примеру своего отца. Наместникам разных областей государства и специально для этой цели посланным сановникам были даны поручения произвести выбор красивейших в каждом уезде девушек и представить их государю в Москву на смотр.

Царь не желал жениться на русской княжне, чтоб не поощрять спесивых притязаний титулованной знати; в то же время он хотел взять в жены девушку из старого боярского рода. Выбор царя пал на Анастасию, дочь вдовы Захарьиной. Анастасия происходила из рода Захарьиных-Юрьевых, впоследствии прозывавшихся Романовыми. Ее отец, Роман Юрьевич Кошкин-Захарьев-Юрьев, был окольничим при Василии III. Род Анастасии был одним из старейших и знаменитейших среди московского нетитулованного боярства. Царь, скорее всего, избрал подругу жизни, руководствуясь зародившейся в нем сердечной склонностью. Анастасия славилась своей красотой. Будучи очень невысокого роста, она обладала правильными чертами лица, длинными густыми темными волосами и, предположительно, темными глазами.

Свадьба семнадцатилетнего царя Ивана IV сразу вызвала отрицательную реакцию высшей знати. Дело в том, что царь женился на представительнице нетитулованных не княжеских кругов, и этот факт не мог остаться без внимания. Так, например, князь Семен Лобанов-Ростовский обвинил Ивана Васильевича в том, что «их всех государь не жалует, великих родов бесчестит, а приближает к себе молодых людей, а нас ими теснит; да и тем нас истеснил, что

женился, у боярина у своего дочь взял... рабу свою. И нам как служить своей сестре?» Но царь руководствовался не знатностью рода, а личными достоинствами Анастасии.

Венчание с царем состоялось 3 февраля 1547 года, таинство совершил митрополит Макарий, сказавший новобрачным напутственное слово. В своем поучении святитель давал наставления, как жить молодым царю и царице, и указывал на выполнение христианских и царственных добродетелей, как на залог счастья и блаженства. Слова митрополита о милосердии, справедливости и заботливости о подданных соответствовали душевному настроению молодых царя и царицы.

Царь заботился о своем народе и о благе государства. Он укрепил границы, построил более 300 крепостей, строил монастыри, в Москве — собор Покрова Пресвятой Богородицы и придел св. Василия Блаженного. Он собрал множество книг для просвещения, пел в церковном хоре. Царица Анастасия кормила голодных, строила приюты для обездоленных. Как и было принято в теремах, занималась рукоделием, вышивая пелены, покровцы, плащаницы, воздухи для церквей. Некоторые из них сохранились по сей день. Как отмечают летописцы, «предобрая Анастасия наставляла и приводила Иоанна на всякия добродетели». Царь горячо любил свою жену, и их союз был очень счастливым.

Брак царя длился 13 лет, вплоть до внезапной смерти Анастасии 7 августа 1560 года. Изучение ее останков показало, что ей было не более 25–26 лет. Замуж ее выдали в возрасте 14 лет. До тех пор пока не было проведено точное химическое исследование ее останков, историки по-разному истолковывали причины столь ранней смерти, склоняясь к тому, что организм царицы был истощен частыми родами (в семье родилось шесть детей).

В смерти этой женщины заинтересованных было очень много. Высшая знать стремилась устранить клан Романовых из окружения царя, где они заняли, после его женитьбы на представительнице этого рода, важные государственные посты.

Версию об отравлении Анастасии поддерживает исследование ее останков. Ртуть зафиксирована не только в волосах, где она оказалась в огромном количестве, но и в обрывках погребальной одежды и в тлене.

Анастасию похоронили в кремлевском Вознесенском монастыре. На ее похороны собралось множество народу.

Царь сильно переживал смерть своей супруги. Об этом летописи сохранили яркий рассказ. За гробом он шел, поддерживаемый своим братом Юрием, князем Владимиром Старицким и юным казанским царем Александром, своим воспитанником, так как от горя и слез еле держался на ногах, «от великого стенания и от жалости сердца».

Всю жизнь он вспоминал об Анастасии с сожалением и сравнивал с ней последующих жен.

Петр I и Мария Кантемир

Княжна Мария Дмитриевна Кантемир была дочерью молдавского господаря, князя Дмитрия Константиновича и Кассандры Кантакузен. Господари — это правители Молдавского княжества. Слово господарь происходит от слова господь и близко по значению к титулу государь.

В 1710 году, во время войны Турции с Россией, Дмитрий Кантемир был назначен молдавским князем и должен был принять участие в военных действиях. Еще служа в Стамбуле, он связался с русскими дипломатами и оказывал содействие послу Толстому.

Недовольный властью турок над Молдавией и желая избавиться свою страну от турецкого ига, Кантемир 13 апреля 1711 года в Луцке заключил с Петром Великим трактат, обязуясь сообщать ему о турецких делах. Договор Кантемира был выгоден для Молдавии. Кантемир приводил свое княжество, которое было вассалом Османской империи с 1456 года, в вассальную зависимость от русского царя, получая в награду привилегированное положение Молдавии и возможность передать престол по наследству. После неудачи в Прутском походе Петра I против турок Молдавия оставалась под турецким гнетом.

Господарь Дмитрий Кантемир, бывший союзником Петра во время этого несчастного похода, потерял свои владения. Найдя приют в Петербурге, он томился там в ожидании обещанного ему возмещения убытков. Он получил княжеское достоинство Российской империи с титулом светлости, значительную пенсию, Дмитровку, Кантемировку и иные имения в нынешней Орловской области, а также право жизни и смерти над прибывшими с ним в Россию молдаванами.

Мария родилась в 1700 году. В детском возрасте жила с семьей в Стамбуле, где служил ее отец. Марию учили древнегреческому, латинскому, итальянскому языкам, основам математики, астрономии, риторике, философии, она увлекалась античной и западноевропейской литературой и историей, рисованием, музыкой. Она была поразительно красива.

С 1711 года семья жила в Харькове, с 1713 в Москве и подмосковной резиденции «Черная грязь».

Марию начали обучать русской и славянской грамоте. В 1720 году Кантемиры перебрались в Петербург, где овдовевший князь Дмитрий женился на юной красавице Настасье Трубецкой и окунулся в вихрь светской жизни. В доме отца Мария познакомилась с царем Петром I. У них, кроме царя, бывали Меншиков, Федор Апраксин, французский посол Кампредон. Князь Дмитрий поддерживал дружеские связи с Толстым, прусскими, австрийскими и другими дипломатами. Мария попыталась избегать утомительных увеселений, и этим навлекла недовольство царя.

Зимой 1721 года начался роман царя с двадцатилетней Марией, который поощрял ее отец и его старый товарищ интриган Петр Толстой. Мария, использовала приворот, опаивала Петра I приворотными зельями, отчего он делался буйным в ревности и с каждым днем все больше терял здоровье. Но судьба сыграла злую шутку с княжной, она сама влюбилась в Петра и сильно страдала, причиняя ему вред.

В первые месяцы 1722 года, будучи в Москве, Мария отказала в своей руке князю Ивану Григорьевичу Долгорукову.

Когда Петр в 1722 году отправился в поход на Персию, его любовная интрига с Марией Кантемир тянулась уже несколько лет и казалась близкой к развязке, роковой для его супруги Екатерины. Обе женщины сопровождали царя во время похода. Мария была вынуждена остаться в Астрахани с мачехой и младшим братом Антиохом, так как была беременна.

В одном источнике говорится: «Царица опасается, что если княжна родит сына, то царь, по ходатайству Валахского господаря, разведется с женой и женится на своей любовнице». После смерти маленького Петра Петровича у Екатерины не было больше сына, которого Петр мог бы сделать своим наследником. Предполагалось, что если по возвращении царя из похода Кантемир подарит ему сына, то Петр без колебаний отделается от второй жены так же, как освободился от первой.

Если бы у царя Петра I родился наследник мужского пола, да еще с такой родословной, естественно, престол перешел бы к нему, а не к его дочерям.

Окружение Екатерины было в тревоге, так как они были на волосок от гибели. Однако нашли способ избавиться от опасности.

Княжна Мария преждевременно разрешилась мертвым младенцем. Есть известие, что эти роды были искусственно ускорены мерами, которые принял Поликала, врач семьи Кантемиров, состоявший также при дворе Екатерины, — руководил же действиями Поликалы не кто иной, как приятель князя Дмитрия П.А. Толстой. Ему не впервой было играть двойственную роль: сближая княжну с Петром, он в то же время хотел быть угодным Екатерине; несчастная княжна оказалась его жертвой, хрупкою игрушкой в его жестких руках.

Вернувшись из похода, Петр застал любовницу тяжело больной после родов; опасались за ее жизнь. Екатерина торжествовала, роман, едва не погубивший ее, казался отныне обреченным на такой же пошлый конец, как и все прежние.

Кантемиры уехали в орловское имение Дмитровку, где в 1723 году умирает отец. По его завещанию она получила драгоценности матери стоимостью в 10 тысяч рублей.

Весной 1724 года Екатерина была коронована императрицей, а Толстой был возведен в графское достоинство. Когда осенью 1724 года Екатерина увлеклась Виллемом Монсом, связь разочарованного женой Петра с Марией возобновилась. Это возродило честолюбивые мечты в сердце княжны; но неожиданная кончина царя в январе 1725 года нанесла им внезапный решительный удар.

Замуж Мария не вышла, отвергла руку грузинского царевича Александра Бакаровича, сына выехавшего в Россию в 1724 году Карталинского царя Бакара. Она удалилась от двора и подолгу жила в своем московском доме.

С 1745 года княжна владела подмосковной усадьбой Улиткино, где в 1747 году она построила церковь Марии Магдалины. Мария умерла в сентябре 1757 года. Она похоронена в построенной ею церкви.

Елизавета и Разумовский

Елизавета Петровна была младшей дочерью Петра I и Екатерины I. Она родилась за два года до их вступления в брак в 1709 году в Коломенском дворце.

С 6 декабря 1741 года до своей смерти 5 января 1762 года дочь Петра I была российской императрицей Елизаветой Петровной.

В день рождения Елизаветы Петр I въезжал в Москву, желая отметить в столице свою победу в Полтавской битве. «Отложим празднество о победе и поспешим поздравить с пришествием в этот мир мою дочь!» — сказал император.

Будучи только восьми лет от роду, царица Елизавета уже обращала на себя внимание своею красотой. Елизавета воспитывалась вместе со старшей сестрой Анной. В 1713 году введены были ассамблеи, все восхищались искусством Елизаветы в танцах. Кроме легкости в движениях, она отличалась находчивостью и изобретательностью, беспрестанно выдумывая новые фигуры. Отмечали, что Елизавета могла бы назваться совершенной красавицей, если бы не ее курносый нос и рыжеватые волосы.

Воспитание цесаревны не было совершенным, тем более что мать ее была совершенно безграмотна. Но у Елизаветы был живой, проницательный, веселый и вкрадчивый ум и большие способности. Кроме русского, она в совершенстве изучила французский язык и имела красивый почерк. Именно с Елизаветы принято начинать отсчет русской галломании. Причина того, что обучение велось по-французски, заключалась в желании родителей выдать Елизавету за ее ровесника Людовика XV либо за юного герцога Орлеанского.

Во всем остальном обучение Елизаветы было неглубоким, приличного систематического образования она так никогда и не получила. Сама цесаревна тоже не думала восполнять пробелы своего воспитания. Она никогда не читала, проводя время на охоте, верховой и лодочной езде, в заботах о своей красоте.

После смерти отца, а затем и матери Елизавета оказалась сначала втянутой в интриги с Петром II, затем в опале в царствование Анны Иоанновны. Ближний круг принцессы Елизаветы составляли лейб-

медик Лесток, камер-юнкеры Михаил Воронцов и Петр Шувалов и будущая жена его, Мавра Шепелева.

К царской власти она пришла в результате дворцового переворота, опираясь на людей, желающих продолжения петровских преобразований и видевших в дочери Петра I надежду на это. Императрица Елизавета Петровна не раз провозглашала, что продолжит политику Петра Великого. В основном это было так.

Россия времен Елизаветы Петровны была бурно развивающимся, молодым, противоречивым государством.

Елизавета жила и царствовала в золоченой нищете; она оставила после себя в гардеробе более 15 тысяч платьев, два сундука шелковых чулок, кучу неоплаченных счетов и недостроенный Зимний дворец. Жилые комнаты, куда дворцовые обитатели уходили из пышных зал, поражали теснотой, убожеством обстановки, неряшливостью: двери не затворялись, в окна дуло; вода текла по стенным обшивкам, комнаты были чрезвычайно сыры; у великой княгини Екатерины в спальне в печи зияли огромные щели; близ этой спальни в небольшой камере теснилось 17 человек прислуги; меблировка была так скудна, что зеркала, постели, столы и стулья по надобности перевозили из дворца во дворец, даже из Петербурга в Москву, ломали, били и в таком виде расставляли по временным местам. Французские галантерейные магазины иногда отказывались отпускать во дворец новомодные товары в кредит.

Императрица окружала себя атмосферой непрерывных маскарадов, оперных и комических спектаклей. Она любила наряжаться, особенно в мужское платье, любила сама наряжать окружающих.

По сообщениям иностранцев, Елизавета еще в юности отличалась свободой нравов в личной жизни. Фаворитизм как закономерное явление эволюции дворянского государства неизбежно развивался и при Елизавете. Известно, что у Елизаветы были фавориты А.Б. Бутурлин, гофмейстер С.К. Нарышкин, гвардейский сержант Шубин.

Главным был Алексей Григорьевич Разумовский. Он родился в 1709 году в Черниговской губернии и был сыном простого днепровского казака Григория Розума. В детстве он был обучен грамоте, бежал от самодура отца в соседнее село, где жил у дьячка и

пел на церковном клиросе. Здесь в 1731 году его, молодого красивого певчего с прекрасным голосом, отобрали певчим в Придворный хор. Так он попал в Петербург. Довольно скоро под именем Алексея Григорьева он оказался в списке двора цесаревны Елизаветы Петровны. С 1731 года Разумовский стал певчим императорской капеллы. Однако цесаревна недолго наслаждалась его прекрасным голосом, поскольку Алексей Григорьевич, как теперь стали звать Разумовского, потерял его. Тогда цесаревна сделала из него бандуриста, и он, вероятно, сумел отличиться в этой области, так как Елизавета доверила ему администрацию одного из своих поместий, а потом и всего хозяйства.

О Разумовском говорили: «Это действительно красавец, брюнет с окладистой черной бородой, черты которого, уже сложившиеся, имеют всю привлекательность, какую только может иметь деликатное лицо. Рост его также бросается в глаза. Он высок, широкоплеч, с нервными членами. Хотя в его манере держаться остается нечто неуклюжее, результат воспитания и происхождения, однако заботы царевны, направленные на то, чтобы вышколить его, могут исправить этот недостаток».

Алексей Григорьевич не принимал активного участия в государственном перевороте 1741 года. Политика была не его делом. Он охранял дом царевны, а потом во время коронации держал шлейф царской мантии.

Фавор Разумовского был долгим — до самой смерти Елизаветы. Простой казак был удостоен звания фельдмаршала, ни разу не командуя даже полком. По свидетельству современников, А.Г. Разумовский обладал большой трезвостью ума, и многое воспринимал с иронией. Не скрывая своего происхождения, он навещал своих родных и принимал их в Петербурге, но и не стремился во что бы то ни стало продвинуть их на высокие посты. Только сестру свою Авдотью он сделал фрейлиной, а младший брат его после отбытия срока обучения в Берлине и Геттингене еще совсем юношей был заботливо устроен президентом Академии наук.

Став царицей, Елизавета подарила своему фавориту Аничков дворец, который она построила на набережной Фонтанки. В это время Фонтанка служила окраиной города, а Невский проспект был еще просекой. Таким образом, дворец должен был украсить въезд в

столицу. Здание было в виде растянутой буквы «Н» и стояло боком к Невскому проспекту. Это старейшее из сохранившихся зданий на Невском проспекте. Впоследствии дворец неоднократно выступал в качестве подарка в императорской семье, обычно на свадьбу.

Фаворит съездил на несколько дней домой. Мать Разумовского, Наталья Демьяновна, получила приглашение приехать в Москву во время коронации Елизаветы. Елизавета встретила ее в Москве очень ласково. Назначенная придворной дамой, получив комнату во дворце, Розумиха, однако, тоскуя по родной деревне, мечтала снова облачиться в крестьянское платье. Узнав, что двор собирается перебраться в Петербург, она не выдержала и попросила, чтобы ее отпустили домой.

В 1742 году в подмосковном селе Перово, как гласила молва, состоялось тайное венчание императрицы с Алексеем Григорьевичем. После этого Разумовский поселился в дворцовых апартаментах, смежных с покоями императрицы; по утрам они завтракали вместе. Малороссийские блюда вроде борща были вписаны в меню официальных обедов, и Разумовский сидел за столом всегда рядом с государыней. Выходя из театра в сильный мороз, императрица на виду у всех спешила поплотнее закутать фаворита в шубу и шапку. Иностранные послы ожидали, что набожная императрица вскоре объявит о том, что связана с Алексеем узами церковного брака. Однако этого не произошло, а свидетели хранили молчание.

Фаворит был сыном своего времени — богатство его было сказочным, но бескорыстие его было на устах современников. Обладая огромной, практически неограниченной властью и став одним из богатейших людей России — а в 1744 он получил еще и графское достоинство, — Разумовский оставался скромным, набожным человеком, старался не вмешиваться в придворные интриги и держаться в стороне от большой политики. Тем не менее, его влияние на Елизавету имело решающее значение. Разумовский никогда не пытался настоять на своих правах, чтобы противоречить вкусам Елизаветы или стеснять ее свободу. Он же, по-видимому, сам способствовал возвышению нового фаворита И.И. Шувалова, хотя не мог питать ни малейших иллюзий на счет последствий этого события.

На рубеже 1761 и 1762 годов Елизавета умерла от горлового кровотечения вследствие неустановленного медициной тех времен хронического заболевания. Елизавета была умная и добрая, но

беспорядочная и своенравная русская барыня XVIII века, которую по русскому обычаю многие бранили при жизни и тоже по русскому обычаю все оплакали по смерти.

Сразу после смерти Елизаветы Разумовский выехал из царского дворца и поселился в своем «Аничковском доме», где его часто посещал новый император Петр III, любивший по вечерам выкуривать трубку в гостеприимных палатах графа, который по временам давал также праздники и банкеты, очень любимые Петром III. Граф поднес ему богатую трость и просил позволения присоединить к тому миллион рублей, чем император, нуждавшийся в деньгах, остался очень доволен.

Существует несколько легенд о детях, якобы родившихся от брака Разумовского и императрицы Елизаветы Петровны. Как морганатический супруг Елизаветы, фаворит, он вполне естественно возбуждал подозрение в наследниках Елизаветы.

После воцарения Екатерины II новая императрица послала Михаила Воронцова выяснить, действительно ли Разумовский был обвенчан с Елизаветой, но тот на глазах посланца государыни сжег какие-то документы: «Разумовский пробежал указ [о признании за ним титула Императорского Высочества] глазами, тихо встал с кресел, подошел к комоду, на котором стоял ларец черного дерева, окованный серебром и выложенный перламутром, отыскал в комодке ключ, отпер ларец и вынул из потаенного ящика бумаги, обвитые в розовый атлас. Он развернул бумаги и стал их с благоговейным вниманием читать, не прерывая молчания. Прочитав бумаги, он их поцеловал, подошел к образам, перекрестился со слезами на глазах и с приметным волнением подошел к камину, бросил бумаги в огонь и опустился на кресло». Он не мог допустить бесчестия доброму имени покойной императрицы Елизаветы.

Алексей Разумовский умер в своем Аничковом дворце в 1771 году. Все состояние умершего графа перешло к его брату Кириллу, так как собственных детей он не оставил.

Екатерина II и Потемкин

До Потемкина в бурной жизни Екатерины было четыре «случая» — так называли при дворе ее официальных фаворитов. Салтыков, Понятовский, Орлов, Васильчиков — за 22 года, не так уж много для той, кого молва окрестила «северной Мессалиной». Краткость этого списка скорее говорит о постоянстве бывшей Софьи Фредерики Августы, о ее склонности видеть в каждом возлюбленном того самого прекрасного принца, о котором она мечтала в детстве, в родном саксонском городе Цербсте. Чтобы стать супругой Петра, будущего императора России, Екатерина серьезно взялась за изучение русского языка и традиций страны, и что самое главное — перешла из лютеранской веры в православную. «Ничего хорошего сердце мне не предвещало, — честно признавалась она в своих «Мемуарах». — Двигало мной только честолюбие. В душе моей что-то говорило без тени сомнения, что я сама добьюсь своего и стану русской императрицей».

До времени замужества Екатерина уже была гораздо более сведуща в вопросах пола, но лишь теоретически. По книгам, которые ей довелось прочесть, отношение к любви у принцессы сформировалось несколько романтическое, и в мужчине она хотела видеть не только любовника, но и близкого друга. Этого она искала, в первую очередь, и в своем муже, но их отношения так и не сложились. Из первых ее фаворитов — братьев Орловых, Григория и Алексея, благородных рыцарей тоже не вышло — слишком уж жадно требовали они милостей новой государыни. Для Екатерины это был хороший урок: привыкнув мыслить государственными интересами, она пообещала себе больше не влюбляться. Тогда императрице было уже за сорок.

Впервые Екатерина познакомилась с Потемкиным еще в 1762 году, когда он участвовал в перевороте, посадившем ее на трон. В то время сыну небогатого смоленского помещика исполнилось всего 22 года, и он отчаянно старался понравиться императрице. Она запомнила, что он смешно, хоть и грубовато острил и мастерски подражал голосам животных и людей. Пару раз Екатерина пригласила

его на ассамблеи во дворец, но влюбленные взоры, которые юноша бросал на нее, очень не понравились братьям Орловым.

Скоро случилось несчастье: Потемкин лишился глаза. Он почти отчаялся, уехал из Петербурга. Потом Потемкин все-таки вернулся в столицу и на много лет застрял в малозаметной должности при дворе.

В 1769 году Потемкин решил круто изменить судьбу и попросился добровольцем на войну с турками. У него проявился полководческий талант. При его появлении при дворе Екатерина почувствовала разницу, но прежде всего она обратила внимание на внешний вид гостя: громадный рост, грива нечесаных каштановых волос, чувственные губы и безупречно белые зубы — большая редкость по тем временам. Правый глаз был серо-зеленым, левый, незрячий, постоянно прищурен, что придавало лицу горделивое выражение.

Екатерина к тому времени, несмотря на малый рост (157 см) и полноту, все еще оставалась красивой и привлекательной для мужчин, хотя немалую долю этой привлекательности обеспечивала магия власти. Таким образом у Екатерины появился новый «случай».

Шокируя приближенных Екатерины, Потемкин расхаживал по дворцу в халате или шубе на голое тело, в домашних туфлях и розовом ночном колпаке. При этом он вечно что-то грыз — яблоко, пирожок или репку, — а объедки попросту бросал на пол. Екатерина сердилась и старалась его увещевать, притворно — ей, воспитанной в строгих немецких правилах, вдруг стали милы и неряшество Потемкина, и его немудреные шутки: «Миленький, какой ты вздор говорил вчерась. Я и сегодня еще смеюсь твоим речам. Какие счастливые часы я с тобою провожу!» Конечно, она понимала, что ведет себя не по-царски, в чем и признавалась ему: «О, господин Потемкин, что за странное чудо вы содеяли, расстроив так голову, которая доселе слыла одной из лучших в Европе? Стыдно, дурно, грех, Екатерине Второй давать властвовать над собою безумной страсти!»

Придворные ломали голову над тем, чем Потемкин покорила императрицу. Как водится, пошли слухи и более-менее правдивые — что он веселит ее, позволяя отвлечься от государственных забот, и менее правдивые — что он владеет черной магией и опоил Екатерину приворотным зельем. Никто не верил, что она ценит его за ум и способности, тем не менее, именно так оно и было.

Одним из источников сведений об отношениях Екатерины и Потемкина является их переписка. Из нее можно узнать, что до сближения императрицы с князем, они обменялись письмами всего 3 раза. Зато за следующие 9 лет (с февраля 1774 по 1783 год) государыня написала ему 568 писем и записок, получив в ответ только 64. На самом деле их было больше, но предусмотрительная и осторожная Екатерина сжигала любовные послания своего избранника. Он же сохранил все письма и записочки влюбленной в него императрицы.

Тематика переписки совершенно различна. Интересно, что письма, содержащие лишь любовные послания, составляют не самую большую часть — всего 22 % от общего числа. Письма, в которых Потемкин упоминает о фаворитах возлюбленной — 5,5 %. В них речь идет о том или ином временном любимце императрицы. Просьбы, обращенные к Екатерине, о чем-либо составляют лишь 3 %.

Немалое место занимает деловая переписка — 18 %. Сюда входят письма, содержащие вопросы, касающиеся внутренней политики. Внешней политике относительно Западной Европы отведено 5 % общего количества писем. Еще одна проблема — это национальные окраины (21,1 %). Сюда входят письма, в которых Екатерина рассказывает Потемкину о том, что происходит в Польше, Прибалтике, Финляндии, а князь пишет о Малороссии. И, конечно, Потемкин много писал о Русско-турецкой войне и Крыме — 25,4 % писем.

Потемкин читал все важные государственные документы и давал по поводу них рекомендации — как правило, дельные. Фактически командуя русской армией, он затеял ее масштабную перестройку и восстановил военный флот, сошедший на нет после смерти Петра. В отношениях с зарубежными странами он добился немалых успехов — к примеру, заключил союз с Австрией, получив за это титул светлейшего князя Священной Римской империи. На приеме по этому поводу Екатерина публично обняла Потемкина и объявила, что в России нет головы лучше, чем у него.

Чтобы успокоить подозрения своего «случая», Екатерина, вполне возможно, пошла на смелый шаг — тайное венчание с ним. Есть версия, что это случилось в июне 1774 года в неприметной церкви Сампсония Странноприимца на Выборгской стороне. Документальных подтверждений их венчания нет, однако именно после этого Екатерина в своих письмах стала называть Потемкина «дорогим мужем», а себя

«верной женой». Кульминацией их романа стало длительное путешествие в Москву, где предполагалось отпраздновать победу над турками и исподволь — над Пугачевым, грозное восстание которого только что было подавлено.

Двенадцатого июля 1775 года императрица покинула празднества, сославшись на боль в животе. Появилась она через пару дней похорошевшей и постройневшей. В эти же дни родилась девочка, известная позже под именем Елизаветы Григорьевны Темкиной: воспитывалась она в семье графа Самойлова, и Потемкин проявлял к ней постоянный интерес.

Статус тайного мужа не успокоил Потемкина: он стал вести себя с императрицей еще более свободно, а порой и дерзко. Их встречи становились все реже. А еще Потемкин затосковал, добившись всего в этой жизни, он начал думать, что стремиться больше некуда. Сама, обладая сильным характером, она понимала это противоречие, тем более что императором ему было не стать, а характер не позволял быть просто тайным мужем, и писала ему: «Мы ссоримся о власти, а не о любви», и начала отдаляться от него как женщина, сохраняя как политика. Зима 1776 года (по мнению биографа Потемкина) — самый интенсивный период их отношений: «Они любили друг друга, считали друг друга мужем и женой, но чувствовали, что взаимно отдаляются, и пытались найти способ остаться вместе навсегда. Случалось, что Потемкин плакал в объятиях своей государыни».

Наконец практичность Екатерины взяла верх: она дала понять своему фавориту, что им надо расстаться. По взаимному соглашению было решено, что он покинет дворец, но сохранит право появляться там в любое время и главное — порекомендует Екатерине достойного преемника. Ему были пожалованы новые земли с тысячами крестьян и многочисленные награды. В декабре 1775 года в ее покоях появился генерал Петр Завадовский — мужчина видный, но немолодой, не блещущий талантами и к тому же преданный Потемкину. На следующий год Завадовский, примкнувший к партии Орловых и начавший действовать против Потемкина, потерял привязанность императрицы. Что показательно: заливаясь слезами, отставленный фаворит умолял Екатерину о сохранении ее милости — и милости князя Григория Александровича. После отставки Завадовского до конца ее жизни у Екатерины будет еще лишь 6 официальных

фаворитов и все они (кроме последнего, Зубова), были рекомендованы Потемкиным императрице и служили у него адъютантами.

После отъезда из Петербурга в 1775 году Потемкин был назначен генерал-губернатором Новороссии, почти безлюдной из-за татарских набегов. Несколько следующих лет Григорий Александрович почти не появлялся в столице. Ему приходилось делать великое множество дел: от основания крепостей до регулирования цен на товары. Его стараниями на землях Новороссии были отменены некоторые налоги, благодаря чему сюда устремились не только русские и украинские крестьяне, но и иноземцы — греки, болгары, сербы, евреи. Также усилиями Потемкина был создан с нуля Черноморский флот, о котором мечтал еще Петр I. Новые города Одесса и Николаев стали центрами корабельного строительства. В безлюдных степях Новороссии выросли и другие города — Екатеринослав, Херсон, Мариуполь. Русские поселения придвигались все ближе к Крыму.

Потемкин писал Екатерине: «Положите же теперь, что Крым ваш и что нет уже сей бородавки на носу — вот вдруг положение границ прекрасное». В 1783 году последний крымский хан Шагин-Гирей был отрешен от власти. Своим манифестом императрица объявила Крым владением России под именем Таврической губернии, а Потемкину указом императрицы был присвоен титул князя Таврического.

Желая осмотреть новые владения, весной 1787 года Екатерина отправилась в путешествие на юг. Ее сопровождал огромный караван слуг, охраны и иностранных гостей. С Екатериной ехал инкогнито даже император Священной Римской империи Иосиф II, которого ей нужно было убедить стать союзником России. Зрелище превзошло ожидания — там, где раньше расстилалась голая степь, появились многолюдные города, села, распаханные поля. Самые подозрительные иностранцы даже решили, что это — раскрашенные декорации, построенные Потемкиным по приказу царицы.

Путешествие императрицы Екатерины на юг обернулось в торжество Потемкина. Херсон, со своей крепостью, удивил даже иностранцев, а вид Севастопольского рейда с эскадрой в 15 больших и 20 мелких судов был самым эффектным зрелищем всего путешествия.

Звездный час Потемкина стал началом его опалы. Шла трудная война с Турцией, Потемкин сумел за полгода взять только один Очаков. Он жил в Яссах, окруженный азиатской роскошью и толпой

раболепных прислужников, но не переставал переписываться с Санкт-Петербургом. После новых успехов своего подчиненного Суворова, в январе 1791 года, Потемкин снова испросил позволения явиться в Санкт-Петербург и в последний раз прибыл в столицу, где считал свое присутствие необходимым в виду быстрого возвышения Платона Зубова.

Явившись с победой в Петербург, он обнаружил, что императрица вежлива с ним, но холодна. Красавец-поручик Платон Зубов познакомился с Екатериной в южном путешествии и постепенно стал самым близким императрице человеком. Ему было 22 года, ей — 60. Став фаворитом, Зубов видел залог прочности своего положения в очернении всех предыдущих «случаев» царицы и прежде всего Потемкина. В вину светлейшему были поставлены и военные неудачи, и непорядки в Новороссии, и казнокрадство его приближенных.

Многие начинания князя принесли пользу Российской империи. Завоевание Крымского ханства, освоение Причерноморья, умелое сдерживание агрессивной военной политики Османской империи, создание Черноморского флота. Как государственный деятель Потемкин был один из столпов государственного здания российской монархии. Его роль выглядит особенно рельефно в сравнении с другими фаворитами Екатерины.

Несмотря на разрыв в личной жизни, благодаря своим способностям Потемкин сохранял дружбу и уважение Екатерины и до самой своей смерти в 1791 году оставался вторым человеком в государстве. Из всех фаворитов он представляет собой исключение: никому, даже Платону Зубову, не уступала императрица из своей власти так много, как Потемкину.

Хотя императрица и уделяла ему все ту же долю участия в государственных делах, но личные отношения ее с Потемкиным изменились к худшему: по ее желанию Потемкин должен был уехать из столицы. По возвращении в Яссы Потемкин деятельно вел мирные переговоры, но болезнь помешала ему окончить их. 5 октября 1791 года, в степи, в 40 верстах от Ясс, Потемкин, собиравшийся ехать в Николаев, умер от перемежающейся лихорадки.

Когда 12 октября 1791 года курьер привез в Петербург весть о смерти Потемкина, Екатерина была потрясена. «Вчера ввечеру, — отмечает Храповицкий, — и сегодня поутру плакали. Причесались,

убрали голову, но при надевании платья вдруг слезы... Жалуются ипохондриею и не могут сносить публики, вдруг прыснули слезы при чтении письма из Ясс». В одном из своих писем она писала: «Снова поразил меня, как обухом в голову, страшный удар, мой ученик, мой друг, можно сказать, мой идол, кн. Потемкин-Таврический скончался в Молдавии от болезни, продолжавшейся целый месяц. Вы не можете себе представить, как я огорчена. (...) Он страстно, ревностно был предан мне; бранился и сердился, когда полагал, что дело было сделано не так, как следовало. (...) Но в нем было еще одно редкое качество, отличавшее его от всех других людей: у него была смелость в сердце, смелость в уме, смелость в душе. Благодаря этому мы всегда понимали друг друга и не обращали внимания на толки тех, кто меньше нас смыслил. По моему мнению, кн. Потемкин был великий человек, который не выполнил и половины того, что в состоянии был сделать».

Григорий Александрович был не только фаворитом, но и соратником Екатерины. Он всю жизнь неутомимо и работал и именно этим завоевал любовь и уважение такой неординарной и независимой женщины, как Екатерина Великая.

Наполеон и Жозефина

Император французов Наполеон I Бонапарт родился в 1769 году на Корсике. Он стал великим полководцем и государственным деятелем, заложившим основы современного французского государства.

Наполеон был вторым из 13 детей Карло Буонапарте и Летиции Рамолино. После смерти отца и наступления для семьи тяжелых времен Наполеон был единственной опорой матери в воспитании всех братьев и сестер. Ему все же удалось закончить военные учебные учреждения, и он стал военным.

К 1795 году он был произведен в чин дивизионного генерала и назначен командующим войсками тыла.

9 марта 1796 года Бонапарт женился на Жозефине. Судьба этой женщины необычна, окружена легендами и похожа на захватывающий роман. Она родилась 23 июня 1763 года на острове Мартиника в семье дворянина. В 1779 году Жозефина стала женой молодого богатого аристократа виконта Александра Богарне. Супруги обосновались в Париже, где Жозефина постепенно стала завоевывать славу светской львицы, что для вчерашней провинциалки было ой как нелегко. Отношения с мужем у Жозефины не сложились, даже рождение двух детей, сына Евгения и дочери Гортензии, не укрепило брак, который так и не стал счастливым. В 1785 году, прожив вместе около 6 лет, супруги расстались.

Судьба Жозефины стремительно изменилась в годы революционных потрясений, охвативших Францию. Для революционеров Жозефина Богарне была представительницей ненавистной аристократии, для которой уготовано место в тюрьме, а то и на гильотине. Ее бывший муж был арестован как враг народа и гильотинирован 23 июня 1794 года — в день рождения Жозефины. Смертельная опасность нависла над всеми его родственниками. Жозефина также была арестована и приговорена к казни. В тюрьме она стала любовницей также содержавшегося там генерала Гоша. Однако после казни Робеспьера смертный приговор был отменен, а сама Жозефина вскоре освобождена.

Финансовое положение Жозефины после выхода из тюрьмы было крайне сложным: имущество бывшего мужа оказалось конфискованным. Тем не менее овдовевшая Жозефина завязывает дружеские отношения со многими представителями столичной богемы и становится любовницей политического деятеля виконта де Барраса, одного из лидеров термидорианского переворота, который снимает для нее уютный особняк на улице Шантерэн. Жозефина теперь является видной фигурой парижской светской жизни, одной из главных причудниц и законодательниц моды и пропагандисток неогреческого стиля женской одежды. В 1795 году в салоне своей ближайшей подруги Жозефина познакомилась с генералом Бонапартом. Наполеон был на шесть лет моложе нее, и в то время едва ли существовали предзнаменования той блестящей карьеры, которая ждала офицера артиллерии.

По свидетельствам современников, Жозефина отличалась расточительностью, и виконт де Баррас, возможно, не пожелал чинить препятствий ее новым отношениям. Бонапарт сделал предложение в январе 1796 года.

Хотя на первый взгляд стильная вдова и молодой генерал не имели ничего общего, их роднило очень многое. Родня Наполеона с самого начала противилась этому браку — женщина сомнительного поведения, на шесть лет старше, да еще и с двумя детьми. Но влюбленный двадцатилетний Бонапарт смотрел на Жозефину совсем другими глазами.

Несмотря на колебания Жозефины, брак между ними был заключен 9 марта 1796 года. Наполеон усыновил обоих детей Жозефины и в качестве свадебного подарка преподнес супруге золотой медальон с надписью: «Это судьба». До заключения брака он считал свою невесту состоятельной, лишь потом выяснилось, что Жозефина бедна.

Ровно через три месяца после свадьбы, будучи в военном походе, он узнал об измене жены: «Твоя душа, нежная и возвышенная, отражается во всем твоём облике. Более юную и более наивную, я любил бы тебя меньше. Прощай, Жозефина, не пиши мне боле. Тысячи ножей раздирают мое сердце, не вонзай их еще глубже».

По возвращении в Париж Наполеон решил начать дело о разводе. Жозефина хотела встретить мужа, но они разминулись. Когда она

вернулась домой, то увидела, что все ее вещи свалены в вестибюле в углу. Ей сообщили, что ее муж заперся в спальне. Жозефина проплакала всю ночь и умоляла простить ее. Она вдруг поняла, что ее смешной бонапартик оказался жестким и принципиальным. А еще она поняла, насколько он ей дорог.

Он — простил. Любовь оказалась сильнее ревности и уязвленного самолюбия. Эта любовь совершила чудо, она полностью изменила Жозефину. Светская львица стала примерной женой, и больше никто не мог упрекнуть ее даже в безобидном флирте. Наполеон простил Жозефину, но с этого момента началась настоящая война клана Бонапартов против единственной любви Наполеона.

«Жозефина — талисман, подаренный мне фортуной, только ей одной я обязан своим величайшим возвышением». Жозефина вдохновляла Наполеона. Перед каждым сражением он доставал ее портрет и молился на него, как на икону. С каждой станции, где он менял лошадей, он обязательно отправлял письмо своей возлюбленной.

В 1804 году они тайно, без свидетелей, обвенчались. В этом же году Франция становится империей. А перед коронацией Наполеон заявляет всем, что не только он станет императором, но и Жозефина станет императрицей. Родственники поднимают бунт. Кузины Наполеона отказались нести шлейф Жозефины во время коронации, длина которого составляла двадцать два метра. Разъяренный Наполеон пригрозил родственникам ссылкой, а для того чтобы во время коронации не случилось сюрпризов, к каждой сестрице он приставил камергера.

Второго декабря одна тысяча восемьсот четвертого года весь Париж столпился у собора Парижской Богоматери, и в этот день состоялась коронация Наполеона и Жозефины. Наполеон аккуратно снял корону с бархатной подушки и собственноручно, без помощи папы, надел ее на любимую жену. Жозефина была так счастлива в тот день, что даже ужинала в короне. К сожалению, именно корона лишила Жозефину семейного счастья. Сначала Наполеона не очень волновало отсутствие собственных детей — он с удовольствием возился с усыновленными им детьми Жозефины, после коронации остро встал вопрос о наследнике.

Как императрица Жозефина, благодаря своей доброте, щедрости и такту, пользовалась во Франции большой популярностью, однако несколько лет спустя проявилась неспособность Жозефины родить ребенка. Родня Наполеона использовала это, чтобы настроить двор против ненавистной Жозефины. «Желательно, чтобы Жозефина умерла, — писал министр Пуше. — С ее смертью все трудности были бы устранены. Рано или поздно, Бонапарту все равно придется жениться, чтобы наделать детей, а покуда наследника нет — его смерть может стать сигналом к началу распада государства».

Наполеон был прежде всего императором. Несмотря на свое личное горе, им было принято решение о разводе. Жозефина — это имя Наполеон повторял перед каждым сражением. Ее голос он слышал каждый вечер, когда она читала ему книги. Только с ней он мог говорить обо всем на свете, от военных планов, до собственных любовных похождения. Развод с Жозефиной означал для Наполеона потерю самого близкого человека на земле.

Император отложил все свои государственные дела, и две недели перед разводом он провел со своей женой.

Родня Бонапарта была в восторге, она не смогла скрыть своего ликования. Жозефине пришлось пройти через всю унижительную дворцовую процедуру развода. Она не смогла даже говорить, ее речь за нее читали сенаторы. «Ради благополучия Франции я отпускаю своего Наполеона».

Развод вступил в силу 16 декабря 1809 года, после чего император смог сочетаться браком с австрийской принцессой Марией-Луизой, которая в 1811 году родила ему желанного наследника. Жозефина уговорила Наполеона показать ей дитя. В тайне от Марии-Луизы она приехала в Булонский лес, куда привезли ребенка на прогулку. Она прижала младенца к груди и сказала: «Милое дитя, когда-нибудь ты узнаешь о той жертве, которую я принесла ради твоего будущего».

Жертва оказалась напрасной. Сын Наполеона, Наполеон II, так никогда и не получил корону, а на французский престол в 1852 году, волею судьбы, взошел внук Жозефины — Наполеон III, сын ее дочери Гортензии и голландского короля Людовика, младшего брата Наполеона.

Жозефина, сохранившая по настоянию Наполеона титул императрицы, поселилась в оставленном ей по условиям развода

Мальмезоне, где жила пышно, окруженная своим прежним двором. По-прежнему привязанная к Наполеону, с которым они, расставшись, оставались в дружеских отношениях, она переписывалась с императором и с участием следила за его судьбой.

Бонапарт потерпел поражение в Русской кампании, он отрекся от престола и был сослан на остров Эльба. Жена Наполеона, Мария-Луиза с ним не поехала, а вот Жозефина стремилась попасть к своему возлюбленному всем сердцем. Она даже осмелилась и попросила Александра I позволить ей сопровождать Наполеона здесь, в ссылке. Кто знает, как бы сложилась судьба Наполеона, если бы ей все-таки разрешили это сделать, но Александр отказал.

Жозефина умерла в 1814 году от обычной простуды. Врачи говорили, что слишком много горя пришлось на ее долю.

Наполеон умер в ссылке на острове Святой Елены, в том же возрасте, что и его возлюбленная — в пятьдесят один год. Последними его словами были: «Франция, армия, авангард, Жозефина».

Александр II и Долгорукова

Александр II впервые увидел Катю Долгорукову летом 1859 года, гостя у князя Долгорукова в имении Тепловка близ Полтавы во время военных учений. Ей было 11 лет, ему — 41.

Отец Кати был из древнего рода князей Долгоруких, он рано умер, оставив кучу долгов. Дабы оградить семью от настойчивых кредиторов, царь принял Тепловку «под императорскую опеку» и взял на себя расходы по воспитанию шестерых оставшихся после смерти князя детей — четверых сыновей и двух дочерей. Он посодействовал вступлению братьев Долгоруковых в петербургские военные заведения, а сестер — в Смольный институт.

В семнадцать лет Екатерина окончила институт и жила в Петербурге. Однажды весной в сопровождении горничной она шла по Летнему саду и встретила императора, тоже совершавшего здесь прогулку. Государь подошел к ней и, не обращая внимания на прохожих, долго гулял с девушкой в одной из боковых аллей. Кончилась эта прогулка тем, что он, наговорив ей кучу изысканных комплиментов, чуть ли не признался в любви.

С этих пор они стали часто встречаться. Гуляли по аллеям Елагина острова, любовались его романтическими прудами, бродили по тенистым лесам в окрестностях Петергофа. И всякий раз государь говорил ей о своей любви. 13 июля 1866 года они впервые встретились в Бельведере близ Петергофа, где провели ночь, после чего продолжали свидания там.

До этого Александр Николаевич слыл ловеласом, за романом следовал новый роман. Самой, пожалуй, серьезной его связью, если не считать супруги, принцессы Марии Гессенской, в которую он поначалу был сильно влюблен, но к которой скоро охладел, была связь с княжной Александрой Сергеевной Долгорукой, двадцатилетней красавицей и умницей, дальней родственницей Екатерины Михайловны. Этот роман по непонятной причине вдруг оборвался. За ним последовали новые увлечения. И вдруг такое сильное и глубокое чувство.

Любовь к Екатерине Михайловне стала для него смыслом жизни. Ничто: ни власть, ни политика, ни даже семья — не интересовало его так, как эта женщина. Он сам признавался ей в том, что другие женщины отныне для него не существуют. Она — его кумир, его сокровище, вся его жизнь.

В то время императрица Мария Александровна была уже больна чахоткой и не вставала с постели. Связь императора вызвала острое неудовольствие многих Романовых и прежде всего цесаревича, будущего Александра III. К концу года император был вынужден отправить любовницу в сопровождении ее брата в Неаполь с последующим посещением Парижа. Приехав на Всемирную выставку в Париж, она поселилась в скромной гостинице, а по вечерам через потайную калитку приходила к нему в Елисейский дворец.

Но вот настал день, когда Екатерина Михайловна почувствовала себя беременной. Александр II был, надо прямо сказать, несколько ошеломлен. Он опасался злословия по поводу его адюльтера. И не меньше этого его беспокоило другое. Он боялся, что пострадает при родах ее великолепная фигура, равно как и весь ее облик, не говоря об угрозе смертельного исхода. Екатерина родила от Александра II четырех детей (один умер в младенчестве): Георгий (1872–1913), Ольга (1873–1925), Екатерина (1878–1959).

Граф Шувалов, руководитель тайного сыска, имел неосторожность доложить царю о неудовольствии в обществе и в кругу царской семьи открытостью его связи. Граф в частных разговорах позволил себе заметить, что государь на все смотрит глазами своей фаворитки. Царь узнал об этом. Не в меру приткий граф был отправлен послом в Лондон. Александр тем самым показывал, что не намерен ни с кем считаться и позволять вторгаться в его личную жизнь.

Начавшаяся русско-турецкая война на время разлучила влюбленных. Царь находился в войсках. Но, не выдержав разлуки, они встретились в Кишиневе. Однако пришлось все же расстаться. Военные действия развивались молниеносно, и ставка царя была перенесена на болгарскую территорию. Находиться там было опасно для Екатерины. В разлуке они каждодневно писали друг другу пылкие послания. Душой он рвался к ней, но лишь только когда был заключен мир, он, счастливый, смог обнять свою Катюшу. После испытаний и

лишений Балканской войны Александр наслаждался теплом и заботой, которыми окружила его Екатерина. Он еще больше привязался к ней, сознавая, что она для него все в этом мире. По приезде с войны Александр поселил Екатерину с детьми в Зимнем дворце. Императрица была еще жива. Такой поступок государя еще более обострил неприязненное к Долгоруковой отношение многих Романовых. Императрица встретила такое соседство стоически, и лишь однажды у нее вырвалось: «Я прощаю оскорбления, наносимые мне как императрице. Но я не в силах простить мучений, причиненных супруге».

Двор разделился на две партии: сторонников Долгоруковой и сторонников наследника Александра Александровича. Императрица Мария Александровна не предпринимала публичных действий.

Пока жива была императрица Мария Александровна, положение второй семьи императора было неопределенным. После смерти супруги 22 мая 1880 года, до истечения срока протокольного траура, 6 июля 1880 года в военной часовне Царскосельского дворца состоялось браковенчание, совершенное протопресвитером Ксенофонтом Никольским. Женившись на Екатерине, император выполнил свою клятву, которую дал ей когда-то: при первой возможности жениться на ней, ибо навеки считал ее женой своей перед Богом.

В тот же день царь подписал тайный указ о присвоении Екатерине Михайловне имени «княгиня Юрьевская» с титулом «светлейшей». Ту же фамилию получали и их дети, а также те, которые могут родиться впоследствии. Все они наделялись правами законных детей. Подумывал Александр II и о возможности коронации своей новой супруги. Хотя брак был морганатическим, но по империи начали распространяться слухи, что на престол по смерти императора может взойти Екатерина.

Государь поспешил обеспечить материально свою жену и детей, у которых не было никакого личного состояния. 5 сентября 1880 года Александр II подписал удостоверение, что министр двора граф Адлерберг вложил в государственный банк 3 302 910 золотых рублей на имя княгини Екатерины Михайловны Юрьевской и ее детей.

Многие родственники императора и аристократия относились к браку с крайним неодобрением. Министру внутренних дел Лорис-

Меликову приходилось искать компромисс с двумя соперничающими партиями: княгини Юрьевской и наследника Александра Александровича.

Несчастье Александра II заключалось в том, что он правил страной в период нарастающего террора. Подпольная организация «Народная воля» подготовила серию покушений на него.

На фоне чудовищного разгула терроризма жизнь в Зимнем дворце походила на идиллию. Александр II все свободное от государственных дел время проводил с Екатериной Михайловной и детьми. Сохранившиеся фотографии доносят до нас атмосферу, которая царила в семье: тихая радость, полное согласие и счастье. В эту сладостную пору их всепоглощающей любви Александр II был так захвачен счастьем, так полон им, что намеревался даже отказаться от престола и покинуть Россию. Он мечтал, став простым смертным, поселиться где-нибудь во Франции, в Ницце, и прожить там в тихом счастье остаток дней своих вместе с женой.

Именно в этот момент удалось узнать о том, что в ближайшие дни будет предпринята попытка нового убийства царя. Ему советовали особенно поостеречься 1 марта 1881 года и не выезжать на традиционный воскресный смотр в манеже — на развод, как тогда говорили. Особенно настаивал на этом министр внутренних дел Лорис-Меликов, прекрасно сознававший всю степень опасности, которой подвергался царь. Умоляла его не рисковать и Екатерина Михайловна. На что Александр возразил: «А почему же мне не поехать? Не могу же я жить как затворник в своем дворце».

В этот день в результате двух взрывов император был смертельно ранен на набережной Екатерининского канала. Лицо его было окровавлено, пальто изорвано. Кругом валялись куски вырванного мяса, он истекал кровью. Глаза его были открыты, губы шептали: «Помогите мне... Жив ли наследник?..» Кто-то предложил перенести раненого в первый же дом, но Александр, услышав это, прошептал: «Во дворец... Там умереть...» Вид его был страшен: одежда частично сожжена, частично сорвана взрывом, правая нога оторвана, левая раздроблена и почти отделилась от туловища, лицо и голова иссечены осколками. На руках (носилок не оказалось) царя перенесли из саней во дворец. В дверь дворца пройти толпой не удалось, тогда ее выломали, и по мраморной лестнице, по коридорам царя пронесли в

кабинет. Он был без сознания. Казаки уложили кровавое месиво на кровать.

Когда княгине Юрьевской доложили, что с царем несчастье, она, не теряя присутствия духа, подбежала к аптечке с лекарствами и, велев слуге нести их в кабинет, сама бросилась туда же. С редким самообладанием княгиня принялась обмывать раны. Растирала виски эфиром и даже помогала хирургам останавливать кровотечение. Вскоре началась агония, длившаяся три четверти часа. В три с половиной часа пополудни руки женщины, которую он так любил, навсегда закрыли ему глаза. Ночью она пришла к его гробу и вложила в мертвые руки супруга свои волосы, сплетенные в венок.

Неприязнь к княгине в стране была столь сильна, что после похорон Александра II она вместе с детьми эмигрировала в Ниццу, где умерла в 1922 году.

Николай II и Александра Федоровна

Будущий император Николай II родился в 1868 году в семье наследника Александра Александровича и Марии Федоровны. Его мать была дочерью короля Дании Кристиана.

Николай получил домашнее образование в рамках большого гимназического курса; в 1885–1890 годах — по специально написанной программе. Учебные занятия велись в течение 13 лет.

6 мая 1884 года по достижении совершеннолетия (для наследника), принес присягу в Большой церкви Зимнего дворца. Первые два года Николай служил младшим офицером в рядах Преображенского полка. 6 августа 1892 года был произведен в полковники. В то же время отец вводит его в курс дел по управлению страной, приглашая участвовать в заседаниях Государственного Совета и Кабинета министров. Николай в 1892 году для приобретения опыта в государственных делах был назначен председателем комитета по постройке Транссибирской железной дороги. К 23 годам своей жизни наследник был человеком, получившим обширные сведения в разных областях знания. Он был самым образованным принцем в Европе. О его характере писали: «Простой в обращении, без всякой аффектации, Он имел врожденное достоинство, которое никогда не позволяло забывать, кто Он. Вместе с тем Николай II имел слегка сентиментальное, очень соvestливое и иногда очень простодушное мировоззрение старинного русского дворянина...»

У английской королевы Виктории была внучка Алиса. С отцом и матерью девочка жила в Гессене. В 1878 году в Гессене от дифтерии умерла ее мать, после чего большую часть времени Алиса жила в Великобритании. Алиса считалась любимой внучкой королевы Виктории, которая называла ее «Солнышко».

В свои 12 лет Алиса впервые посетила Россию и обратила на себя особое внимание наследника цесаревича Николая Александровича. Вторично она прибыла в Россию в январе 1889 года. Во время этого визита чувства молодых людей окончательно превратились в любовь.

Родители наследника ни под каким предлогом не разрешали ему брать в жены принцессу из столь незначительного герцогства. К тому

же императрица-мать Мария Федоровна была принципиально против брака сына с германской принцессой.

Ключевую роль в устройстве брака Алисы с Николаем сыграли усилия ее сестры, великой княгини Елизаветы Федоровны, и ее супруга, дяди Николая Сергея Александровича, через которых осуществлялась переписка влюбленных. Позиция родителей изменилась из-за настойчивости цесаревича. Весной 1894 года Александр III и Мария Федоровна уступили желаниям сына. 6 апреля 1894 года манифестом было объявлено о помолвке цесаревича и Алисы Гессен-Дармштадтской.

В июне Николай посетил Англию, где встречался с Аликс. Возвратившись в Гатчину, цесаревич застал свою семью в большой тревоге за здоровье отца. По настоянию врачей император с семьей переехал в Ливадию, в Крым. Николай, естественно, сопровождал его. 22 октября 1894 года Аликс приехала в Ливадию, где пробыла вместе с императорской семьей до дня смерти императора Александра III — 1 ноября.

На другой день, когда дворец задрапировали в черное, Аликс приняла православие и с этого дня стала именоваться великой княгиней Александрой Федоровной.

19 ноября произошло торжественное погребение покойного императора в Петропавловском соборе в Петербурге. 26 ноября 1894 года — в день рождения императрицы Марии Федоровны, что позволяло отступить от траура, — в Большой церкви Зимнего дворца состоялось венчание Александры и Николая II. Эта свадьба, сыгранная среди поминальных панихид, произвела на всех современников тягостное впечатление.

Великий князь Александр Михайлович в эмигрантских воспоминаниях писал: «Бракосочетание молодого царя состоялось вскоре после похорон Александра III. Медовый месяц протекал в атмосфере панихид и траурных визитов. Самая нарочитая драматизация не могла бы изобрести более подходящего пролога для исторической трагедии последнего русского царя». Кроме императрицы-матери, невзлюбили молодую императрицу и другие родственники Николая II.

Первые годы супружеской жизни оказались напряженными: неожиданная смерть Александра III сделала Николая императором. На

него обрушились советы матушки, пятерых солидных дядюшек, поучавших его править государством. Только со временем он научится говорить твердое «нет» и дядюшкам, и братьям.

Семья Николая большую часть времени жила в Александровском дворце в Царском селе. Императрица родила четырех дочерей: Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию. Четыре дочери Николая и Александры родились красивыми, здоровыми, настоящими принцессами. Но в царской семье нужен наследник. Александра Федоровна впала в отчаяние. Царская чета побывала на прославлении Серафима Саровского 18 июля 1903 года в Сарове, где император и императрица молились о даровании им наследника. 12 августа 1904 года в Петергофе появился пятый ребенок и единственный сын — цесаревич Алексей Николаевич. Он был долгожданным ребенком.

Александра Федоровна была носительницей гена гемофилии, поэтому цесаревич родился гемофиликом. Заболевание гемофилией стало очевидным, когда у двухмесячного младенца началось тяжелое кровотечение. Болезнь ребенка сразу же приобрела характер государственной тайны, и даже ближайшие родственники далеко не сразу узнали об этом страшном заболевании. Гемофилия в начале прошлого века оставалась неизлечимой и больные могли надеяться лишь на 20–25 лет жизни. Алексей, родившийся на удивление красивым и умным мальчиком, практически всю жизнь был болен. Иногда, когда боли бывали очень сильными, мальчик просил смерти. Спасением Алексея были потери сознания. От боли. Он пережил несколько серьезных кризисов, когда уже никто не верил в его выздоровление, когда он метался в бреду, твердя одно единственное слово: «Мама». Поседевшая и постаревшая сразу на несколько десятков лет, мама была рядом.

В августе 1912 года в Москве состоялось празднование 100-летия Бородинской битвы. Во время всех церемоний его носил на руках его дядька. Московский губернатор заметил: «Больно было видеть наследника в таком положении».

Мальчик был буквально «светом в окне» для родителей. Особенно для матери. Тем более что единственный, вымоленный у Бога сын был глубоким инвалидом, которому врачи ничем помочь не могли. В результате их забот вокруг цесаревича сформировался круг лиц,

непосредственно отвечавших за состояние его здоровья. К их числу принадлежали и лучшие медики империи, и знахарь Распутин.

Воспитание четырех дочерей Александра Федоровна «поставила» по-своему. Во-первых, девочек довольно редко выводили в свет. Бабушка, вдовствующая императрица Мария Федоровна, несколько раз устраивала балы у себя в Аничковом дворце для старших внучек. Жизнь девочек по сравнению с их предшественницами была крайне бедна на полуофициальные светские мероприятия. Девочки не имели подруг «со стороны». Александра Федоровна была убеждена, что подруги-аристократки могут научить ее девочек только «плохому». Поэтому четыре девочки росли в своем собственном замкнутом мире Александровского дворца. Их воспитанием руководила сама Александра Федоровна. Мать воспитывала дочерей так же, как воспитывали ее саму — по английской «викторианской» модели. «Английский воспитательный аскетизм» сложился еще при детях Николая I, когда детям в обязательном порядке на завтрак подавалась овсяная каша, в их спальнях было много свежего воздуха и обязательный холодный душ в ванных комнатах. Ближайшая подруга императрицы писала, что «воспитанная при небольшом дворе, государыня знала цену деньгам и потому была бережлива. Платья и обувь переходили от старших великих княжон к младшим». Удивительно, но царские дочери в буквальном смысле донашивали одежду друг за другом.

Николай и Александра позволили своим детям быть просто детьми. Императрица сама качала детские колыбели (подписывая в это же время деловые бумаги), сама купала наследника и так много внимания уделяла детской, что при дворе поговаривали, дескать, императрица не царица, а только мать. Школьная программа была не обширной, и от детей не требовали блестящей успеваемости. Дочери Николая плохо говорили по-французски и совсем не знали немецкого. Несмотря на возраст, девочки во многом оставались инфантильными и наивными. Общим именем девочек было ОТМА, составленное по первым буквам их имен. Воспитание их шло естественно и незаметно, они любили родителей — и были счастливы. Реальные властители были живыми людьми со своими заблуждениями и ошибками.

Николай очень любил свою семью. Каждый день он совершал с детьми прогулки. Зимой император вместе с детьми увлеченно строил

ледяные горки. Вечером часто сидел в семейной гостиной, читая вслух, в то время как жена и дочери рукодельничали.

Между тем Россия переживала один из самых бурных этапов своей истории. В утешении и поддержке царя Александра Федоровна видела одну из главных целей своей жизни. Постоянно присутствовал и все время усиливался страх за жизнь Николая.

Во время Первой мировой войны, стараясь творить добро, Александра Федоровна занялась деятельностью, просто невысказанной для человека ее звания и положения. Она не только патронировала санитарные отряды, учреждала и опекала лазареты, в том числе и в царскосельских дворцах, но вместе со своими старшими дочерьми окончила фельдшерские курсы и стала работать медсестрой.

15 марта 1917 года Николай II отрекся от престола не только за себя, но и за сына.

Во время Февральской революции Александра Федоровна была заключена под домашний арест в Александровском дворце. Она была одна. Дети болели корью, лежали с высокой температурой. Придворные разбежались, осталась кучка верных людей. Электричество было отключено, воды не было — приходилось ходить на пруд, откалывать лед и топить его на плите. Дворец с беззащитными детьми остался под защитой императрицы. Наконец, отрекшемуся от престола государю удалось вернуться во дворец. Николай и Александра возобновили занятия с детьми. Сам Николай взял на себя преподавание истории и географии, много и подолгу возился с детьми, сам чистил снег на дорожках и много читал.

В начале августа 1917 года царская семья была по решению Временного правительства выслана в Тобольск, а в апреле 1918 года по решению большевиков была перевезена в Екатеринбург.

Расстрел царской семьи — бывшего российского императора Николая II, его семьи и прислуги — был осуществлен в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года.

Расстрельной команде не удалось сразу убить наследника, также сложности возникли с женщинами: императрицей Александрой Федоровной, великими княжнами Татьяной и Анастасией, — женщины незаметно для охраны смогли зашить в свое белье драгоценности, которые при расстреле сработали, как защитный панцирь. Расстрельная команда добила женщин штыками и

выстрелами в голову. Начальник расстрельной команды лично добил легкораненого наследника.

Ганина Яма — заброшенный рудник. После расстрела останки императора Николая II, его семьи и приближенных были вывезены и сброшены в шахту. Ныне на Ганиной Яме расположен мужской монастырь в честь Святых Царственных Страстотерпцев.

Рудольф и Мария Вечера

Кронпринц Рудольф был единственным сыном австрийского императора Франца-Иосифа I и императрицы Елизаветы, наследником трона Австро-Венгерской империи. Он родился в 1858 году.

С молодости он отличался независимостью и либеральными взглядами, хотел поступить в университет, печатал в венских газетах политические обозрения под псевдонимом Юлиус Феликс.

Молодой красавец каким-то чудом избегнул пороков, накопленных монархическим семейством за столетие. Романтического, влюбленного в поэзию и искусство принца тянуло вон из королевского дворца, полного недоброжелательства, сплетен и интриг. Студенческая молодежь, артисты, художники — среди них Рудольф, переполненный либеральными идеями, находил себе друзей.

Дамы сердца сменяли одна другую, и коллекция была весьма разномастной: от жриц свободной любви — «звезд» кафешантанов, сговорчивых модисток до титулованных особ. Обаяние принца действовало безотказно. Такой размах стал вызывать у родителей-королей беспокойство: Рудольф никогда не отличался хорошим здоровьем. Выход из такого положения нашли традиционный — мальчика надо женить. По воле отца и бабки кронпринц женился в 1881 году на бельгийской принцессе Стефании, дочери Леопольда II. Рудольф сказал, что она ему «менее не нравится, чем другие». Их брак, от которого родилась дочь Елизавета в 1883 году, оказался неудачным.

Стефания с удовольствием выполняла все обязанности, связанные с ее положением, тем самым заслужив одобрение императора Франца Иосифа. Вскоре у супругов возникли разногласия. Рудольф был импульсивным, придерживался нетрадиционных и либеральных взглядов, а Стефания — реакционных. Когда Рудольф заразил ее венерической болезнью, что сделало невозможным ее беременность, она думала о разводе. Стефания напрасно пыталась обратить внимание родителей мужа на его депрессивное и даже суицидальное настроение.

Мария Вечера родилась в 1871 году в Вене, в семье с не слишком-то благородными корнями. Ее прадед был словаком и по профессии сапожником, женился на немке, которая родила ему десятерых детей.

Младший сын Георг стал городским комендантом, император Франц Иосиф даже хотел даровать ему дворянство, от чего Георг отказался. Но испросил для своего сына Альбина место в дипломатическом корпусе. Альбин не спеша делал карьеру. Он женился на девушке с огромным приданым: Элен Бальтацци была дочерью баснословно богатого итальянского банкира и конезаводчика. Впоследствии семья распалась: родители развелись, отец надолго уехал с миссией в Каир, а мать с повзрослевшими детьми жила в своем особняке в Вене. Они вели светский и довольно рассеянный образ жизни: прогулки в коляске в парке Пратер или в Венском лесу, посещение скачек, вечером театр или бал.

Элен скучала и мечтала о светской жизни. Больше всего на свете ей хотелось просочиться в высшее общество. Был период, когда Элен буквально преследовала своими чувствами кронпринца Рудольфа, мечтая стать его фавориткой. Ее дочь Мария повзрослела и расцвела. Большие темные глаза, опущенные длинными ресницами, маленький рот с чувственными губами, прекрасная фигура, осиная талия. Всех поражали грация в каждом ее движении, волнующая походка и необыкновенный грудной голос, идущий, казалось, из глубины души. У нее был юношеский непостоянный нрав — и внезапный неудержимый смех, и всегда близкие слезы. Сердце Марии учащенно билось лишь при одном имени — Рудольф.

Кронпринц Рудольф занимал умы и сердца многих австрийских девушек.

Мария увидела кронпринца на скачках на ипподроме Фройденау, и эта встреча кардинально изменила ее поведение и настроение. Мария говорила о принце с большим вдохновением, собирала газетные вырезки и фотографии и тщательно следила за его жизнью. Чтобы отвлечь дочь, мать даже отправилась с Марией путешествовать в Англию.

Первая личная встреча между Вечерой и принцем состоялась после обмена несколькими письмами в первые дни ноября 1888 года в Хофбурге. На одном из балов, в полутьме зала, под роскошной пальмой в легкой полупрозрачной одежде сидела девушка ослепительной красоты. У принца закружилась голова. Рудольф пал в объятия Марии. Принц влюбился яростно, страстно, забыв все на свете.

Связь между Вечерой и принцем осуществлялась посредницей — племянницей императрицы. Всего до конца января 1889 года между влюбленными состоялось около двадцати тайных встреч.

Император Франц Иосиф был абсолютно против отношений баронессы с его сыном.

Мать Марии пригрозила Рудольфу, что увезет, спрячет дочь от него, если тот не женится.

Потерять Марию означало для Рудольфа потерять все. Рудольф даже написал письмо папе римскому с просьбой расторгнуть брак со Стефанией. Ему даже не ответили. Зато император получил от папы наставление воздействовать на сына, впавшего в непростительный грех. Император вызвал сына в кабинет. Он распекал не сына, а кронпринца, говорил о долге, ответственности, государственных интересах. Драма переросла в трагедию.

Мария в это время испытывала жгучее желание заявить всему миру, что она принадлежит Рудольфу, а он ей — до смертного часа и в жизни вечной.

На 30 января 1889 года было назначено свидание принца и его возлюбленной в императорском охотничьем замке Майерлинг, в Венском лесу, в 15 милях к юго-западу от столицы.

29 января 1889 года император Франц Иосиф и Елизавета организовали семейный ужин, а 31 января собирались отбыть в Венгрию. Рудольф отказался от ужина, сказал, что нездоров и что 30 числа он собирался охотиться в Майерлинге.

Рудольф прибыл в Майерлинг около 15:30, Мария приехала в замок позднее. Влюбленные поужинали и рано отправились в спальню. С той поры Мария не выходила из покоев кронпринца.

30 января 1889 года в замке Майерлинг были найдены трупы кронпринца Рудольфа и юной Марии фон Вечеры.

Обстоятельства трагедии остаются загадкой до настоящего времени; наиболее распространена версия, согласно которой Рудольф застрелился, а Мария либо также покончила с собой, либо ее убил принц. Существует версия заговора: кронпринц был убит в политических целях.

Трагическая гибель единственного наследника Австро-Венгрии имела печальные последствия не только для династии Габсбургов. Дейл Карнеги утверждал: «Если бы принц Рудольф остался жив... то

возможно было бы не допустить не только Первой, но и Второй мировой войны». Несомненно: преемник короны Габсбургов, ненавидевший Германию с ее набиравшим силу милитаристским духом, мог бы поубавить имперские амбиции слишком воинственных соседей.

Виктория и Альберт

Отцом Викторией был четвертый сын английского короля Георга III, матерью будущей королевы была принцесса Саксен-Кобургская Виктория. Она родилась в 1819 году. При крещении ей дали имя Александрина Виктория, первое имя дано в честь русского императора Александра I, который был ее крестным, второе же, ставшее главным, — в честь матери.

Детство Викторией «королевским» можно назвать, имея в виду только происхождение, по сути же оно было, скорее, «монашеским». В Англии детей не особенно баловали. Ситуация же в семье Викторией осложнялась тем, что, едва дочери исполнилось восемь месяцев, престарелый герцог Кентский скончался, оставив жене многочисленные долги и финансовые обязательства. Будущую королеву воспитывали в страшной строгости, ей возбранялось спать отдельно от матери, беседовать с незнакомыми людьми, отступать от раз и навсегда заведенного режима, съесть неположенную сладость. Девочка носила одно и то же платье до тех пор, пока не вырастала из него, и твердо уверилась в том, что дамы, без конца меняющие наряды и драгоценности, не просто мотовки, а особы в высшей степени безнравственные.

Наследовала она престол 20 июня 1837 года, после смерти своего дяди по отцу, Вильгельма IV, не оставившего законных детей. В день занятия трона 20 июня 1837 года она записала в дневнике, что неопытность в государственных делах не помешает ей проявлять твердость в принятии решений. За 64 года она ни разу не изменила обещанию, данному самой себе.

Виктория не отличалась ярким интеллектом или энциклопедическими знаниями, зато она владела завидным умением справляться с тем, что мешало ей выполнять свое предназначение — она не жаловалась, не изводила окружающих лишними сомнениями, а прагматически выбирала из многочисленных советов самые полезные, а из «трущихся» рядом личностей — по-настоящему верных. К королевству Виктория относилась, как к большому дому, которому нужна рачительная и спокойная хозяйка, «звезд с неба не хватающая».

В 1839 году на торжества по случаю 20-летия королевы в Лондон прибыл русский цесаревич Александр, будущий император Александр II. Высокому голубоглазому красавцу был 21 год. Безупречные манеры, любезность, исключительной красоты мундир, как влитой сидевший на русском принце, вызвали среди дам настоящий ажиотаж. На балу и первый, и последний танец именинница отдала ему. Но на этом все и закончилось. Премьер-министр Мельбурн советовал Виктории держаться подальше от России.

В январе 1840 года королева выступила в парламенте с речью, произнося которую страшно волновалась. Она объявила о своем предстоящем замужестве. Ее избранником был принц Альберт Саксен-Кобургский. Он приходился Виктории кузеном по материнской линии, их при рождении даже принимала одна и та же акушерка, но вот увидеться впервые молодым людям довелось, лишь когда Виктории исполнилось 16 лет. Тогда между ними сразу сложились теплые отношения. А по прошествии еще 3 лет, когда Виктория уже стала королевой, она не скрывала того, что страстно влюблена.

Молодая королева не обладала красотой в ее расхожем понимании. Но лицо ее было умно, большие светлые, чуть навыкате глаза смотрели сосредоточенно и пытливо. Альберт, напротив, был очень привлекателен, строен и элегантен.

Он слыл «ходячей энциклопедией», особенно в технических дисциплинах, любил музыку, живопись и отличался в фехтовании, при всех этих достоинствах он не был рабом прекрасного пола, мотом, лентяем и легкомысленным. Виктория недолго ожидала благосклонности принца, она сама сделала ему предложение. Вопреки расхожему мнению, будто династические браки, заключенные по расчету, редко случаются удачными, Виктория была счастлива в семейной жизни и радовалась взаимной любви.

Сразу же после свадьбы в кабинете Виктории был поставлен второй письменный стол — для Альберта. Поначалу обязанности принца были ограничены: он, что называется, вникал в дела государства. Она замечала, что Альберт с каждым днем все больше интересуется политикой и государственными делами и прекрасно во всем разбирается. Постепенно влияние мужа на Викторию стало неоспоримым. Узнав, что королева, не посоветовавшись, отпустила на

избирательную кампанию одной из партий 15 тысяч фунтов стерлингов, Альберт наставлял жену — монархия не должна поддерживать ни одну из политических сторон. Благодаря принцу в Британии все стремительнее распространялись рыночные отношения. «Делать деньги нужно из всего — неважно, какими способами», — учил супруг королеву. Англия из сельскохозяйственной страны превращалась в одно из самых промышленно развитых государств Европы.

Решением парламента принц Альберт получил специальный «королевский патент», именовавший его отныне принцем-консортом, то есть принцем-супругом. В своем стремлении повысить и статус, и авторитет Альберта королева выступала не только как преданная и любящая женщина. Если поначалу она, со свойственной ей ироничностью, писала: «Я читаю и подписываю бумаги, а Альберт их промокает», то с течением времени его влияние на Викторию, а следовательно, на государственные дела, неуклонно возрастало, сделавшись неоспоримым. Под его влиянием она стала развивать железнодорожное движение в стране, что дало толчок бурному промышленному развитию. В 1851 году по инициативе Альберта, в Лондоне состоялась Первая Всемирная выставка. Писатель Андре Моруа пишет: «Некоторые политики находили, что у него слишком много власти. А его идеи относительно королевской власти многие считают несовместимыми с английской конституцией... Он вел Англию к абсолютной монархии».

У Виктории и Альберта родилось 9 детей за двадцать лет совместной жизни, и все это между королевскими делами.

Потомки Виктории — Виндзоры, короли Великобритании, а также Гогенцоллерны (кайзер Вильгельм II ее внук), испанские Бурбоны и Романовы (жена Николая II императрица Александра Федоровна — внучка Виктории, а цесаревич Алексей Николаевич — правнук Виктории).

Отношения супругов были эталоном едва ли не образцовой семьи. Ни измен, ни скандалов, ни даже малейших порочащих супружескую добродетель слухов.

Трагедия наступила 14 декабря 1861 года. Принц умер в возрасте 42 лет. Потеряв его, она потеряла разом все: как женщина — любовь и редчайшего супруга, как королева — друга, советчика и помощника.

Горе королевы было безутешно. Она заперлась в четырех стенах, и все, что происходило за ними, перестало ее интересовать. «Мир померк для меня», — писала она своему родственнику. На тот момент Виктории было 42 года, почти 40 лет она провела во вдовстве. Воспоминание об умершем муже сделалось для нее почти культом. Она постоянно носила черное платье, в нем она запечатлена на большинстве самых известных фотографий, каждое утро она раскладывала вещи супруга и каждый вечер убирала их, издала две книги о супруге.

Многочисленные династические браки ее детей и внуков укрепили связи между королевскими династиями Европы и усилили влияние Великобритании на континенте. Ее называли «Бабушкой Европы».

У британской королевы Виктории и ее мужа принца Альберта было 42 внука, каждый из которых приходился друг другу либо сестрой, либо братом, либо двоюродным родственником, и 85 правнуков. Во все династии Европы «проникли» ее наследники. Сдержанная, несклонная к обычным женским сплетням, Виктория стала наперсницей внучки Алисы, сочувствовала ее любви к наследнику российской короны Николаю. Алиса считалась любимой внучкой королевы Виктории, которая называла ее Sunny («Солнышко»). Виктория, в конце концов, сделала все от нее зависящее, чтобы любимая внучка стала русской императрицей Александрой Федоровной.

Виктория пробыла на троне более 63 лет — больше, чем любой другой британский монарх. Она скончалась в Осборн-хаусе, на острове Уайт, 22 января 1901 года, на 82-м году жизни и 64-м году царствования, в присутствии любимого внука, германского императора Вильгельма II. Похоронена была рядом с мужем во Фрогморском мавзолее. Ей наследовал сын Эдуард VII.

Эдуард VIII и Симпсон

Эдуард Альберт Кристиан Георг Андрей Патрик Дэвид родился 23 июня 1894 года в Уайт-Лодж, Суррей. Это был старший правнук английской королевы Виктории по прямой мужской линии, имел с рождения титул высочества. Королева Виктория была очень рада появлению на свет первого правнука.

После смерти деда, Эдуарда VII, 15-летний принц автоматически стал наследником британского престола, а отец, Георг V, дал ему титул принца Уэльского.

С детства юноша сторонился церемоний, избегал королевского двора.

Во время Первой мировой войны он служил в армии, ездил на фронт, но его не пускали воевать на передовую. Российский император Николай II в 1916 году наградил его орденом св. Георгия 3-й степени. В 1920-е годы принц много ездил по Британской империи.

Принц Уэльский был холост и имел близкие отношения с несколькими замужними женщинами. Королевская семья с огорчением наблюдала за поведением беспечного и ветреного принца, всерьез беспокоясь о том, что тот вряд ли способен на глубокие чувства и прочные отношения в браке.

Когда наследнику исполнилось тридцать шесть лет, он встретил миссис Уоллис Симпсон, которой суждено было перевернуть его жизнь и ход английской истории. Она жила в то время в Лондоне вместе с мужем, богатым предпринимателем Эрнестом Симпсоном.

Судьбоносная встреча случилась в начале ноября 1930 года, когда Симпсонов пригласили на званый обед, где должен был присутствовать принц Уэльский. Эдуард оказался простым в общении, любил шутить и совершенно не придавал значения титулам и церемониям. Вечер в компании общих знакомых прошел непринужденно и весело. Легенда гласит, что английский принц был очарован ею с первого взгляда, хотя Уоллис даже не была красавицей. По рассказам современников, она была ничем не примечательной на первый взгляд особой, но в общении обладала удивительным шармом.

После той встречи наследник не раз пытался встретиться с новой знакомой, однако та долго не соглашалась, боясь, что их отношения перерастут в нечто большее. Наконец, она уступила. Они встретились во второй раз, и принц признался Уоллис в любви. Женщина, в свою очередь, ответила взаимностью и не стала скрывать, что несколько лет собирала газеты, где каким-либо образом упоминалось об Эдуарде.

Он отчаянно влюбился. Принц признавался, что прежде всего его поразило, с каким интересом она отнеслась к его работе. Надо отдать должное молодой женщине: она хорошо изучила симпатии и антипатии, пристрастия и вкусы принца, и потому могла разговаривать с ним смело и с полным знанием дела. Ясно, что аура царственности делала его в ее глазах еще более привлекательным, но это никак не отражалось на ее непринужденности и прямоте — качествах, которые произвели на принца особенно сильное впечатление.

Многие замечали, что за обедом он подавался в ее сторону, ожидая реплики или замечания, и раздражался смехом. Он привык жить по правилам этикета. С Уоллис же можно было расслабиться и хохотать сколько угодно.

Своего страстного романа влюбленные скрывать даже не думали. Они появлялись вместе на улицах столицы, наследник водил подругу по самым дорогим ресторанам, театрам и нередко появлялся с нею в свете. Принц преподнес Уоллис бархатный футляр с бриллиантом и изумрудный брелок для браслета. Уоллис попала в волшебный, чарующий мир. Она любила собак — и он подарил ей дымчато-желтого щенка терьера. Она с чисто женской страстью любила драгоценности, духи, платья — и получала их в подарок. В феврале 1935 года она каталась с принцем на лыжах в австрийских Альпах, танцевала с ним вальс в Вене, ездила в Будапешт слушать песни цыган. Королевская семья, надеясь, что неожиданная любовная связь принца окажется лишь мимолетным увлечением, предпочла выждать. Принц Уэльский и не думал расставаться с милой Уоллис.

Эдуард решил жениться на ней и требовал, чтобы родители принимали ее при дворе. О законном союзе Эдуарда с разведенной американкой ни королевская семья, ни парламент не желали слышать.

20 января 1936 года Георг V скончался. В ту страшную ночь, когда принц потерял отца, он позвонил возлюбленной и пообещал, что никогда не бросит ее и не видит никаких причин, чтобы что-то могло

их разлучить. Тогда миссис Симпсон вряд ли поверила любовнику. Однако когда через несколько дней Эдуард направился к ее мужу и сообщил, что хочет, чтобы на его коронации присутствовала та, которую он любит уже много лет, Уоллис, наконец, поверила в серьезность чувств принца. Она дала согласие на свое присутствие на коронации.

42-летний принц Уэльский был провозглашен королем Эдуардом VIII Великобританским и Ирландским, и всех государств Содружества и проч., и императором Индии.

На протяжении своего краткого царствования он выступал против вмешательства во внутренние дела Германии, поддерживал Муссолини в агрессии против Эфиопии и вступал в конфликт с правительством по политическим вопросам. В правительственных кругах существовало мнение о том, что Уоллис — агент Германии. Немедленно же по вступлении Эдуарда на престол в лондонском суде начался бракоразводный процесс госпожи Симпсон, и стало очевидным, что король хочет жениться на ней. Но, следуя духу британских законов, сделать это было невозможно: король является главою англиканской церкви, которому запрещен брак с лицом, ранее состоявшим в расторгнутом браке. Король заявил, что не согласится короноваться, если Уоллис не будет рядом с ним.

Ряд консервативных политиков, во главе с премьером Стэнли Болдуином, прямо заявили королю о том, что госпожа Симпсон не может быть ни королевой Великобритании, ни морганатической супругой. То же подтвердили и главы всех доминионов Содружества, кроме Ирландии. Оппозиционная партия лейбористов также выступала против такого брака короля. Таким образом король мог жениться на ком угодно, но тогда кабинет консерваторов уходил в отставку, а лидер либералов отказывался бы формировать новое правительство.

Эдуарда поставили перед выбором: либо трон, либо Уоллис. Его выбор был однозначен: платой за любовь стало отречение от английского престола.

В это время британские друзья пытались уговорить Уоллис оставить короля в покое. Не выдержав психологического давления и шумихи в прессе, Уоллис уехала в Канны. Король общался с ней по телефону. Она призывала его не сдаваться. Его сторонники также советовали сопротивляться. Но король был слишком нетерпелив,

слишком упрям и слишком влюблен. И он принял окончательное решение.

10 декабря 1936 года в присутствии трех братьев Эдуард VIII заявил «о своем твердом и окончательном решении отречься от престола». Король подписал соответствующие документы, после чего позвонил в Канны и сообщил Уоллис, что отрекся от престола. На следующий день Эдуард выступил по радио. Его трогательную речь слушал весь мир. Запрос на текст пришел даже из Испании, в которой бушевала война.

Следующий в порядке наследования герцог Йоркский автоматически стал королем Великобритании как Георг VI, а дочь его, принцесса Елизавета, стала наследницей престола. Георг VI короновался в мае 1937 года, в тот самый день, когда собирался короноваться его брат.

Георг VI заявил, что желает, чтобы Эдуард назывался «герцог Виндзорский».

В начале июня 1937 года бывший король и Уоллис поженились. Он очень хотел, чтобы из Лондона приехал представитель королевской семьи, чтобы шафером стал его младший брат Джордж. Правительство не разрешило. Он желал, чтобы их обвенчали, но англиканские епископы категорически запретили всем священникам совершать обряд. Король Георг не велел ему без приглашения возвращаться в Великобританию.

В том же году герцог и герцогиня посетили нацистскую Германию и встречались там с Гитлером и другими деятелями его правительства, что широко освещалось нацистской печатью. Существуют предположения о том, что Гитлер обсуждал возможность реставрации Эдуарда на английском престоле в случае победы в войне.

Чета Виндзоров поселилась в старинном замке Васселерлеонбург, выстроенном в 1250 году, но имевшем все современные удобства, включая бассейн и теннисный корт. В замке было сорок комнат, прекрасный сад и часовня, а вокруг высились альпийские вершины. Багаж герцога насчитывал двести шестьдесят шесть мест.

Брак оказался счастливым. Чета Виндзоров много путешествовала, жила в Германии, Австрии, Америке.

Эдуард заболел раком. Его не стало 28 мая 1972 года.

Уоллис долгое время была безутешна. Вместе с телом супруга она прибыла в Лондон. Елизавета II предложила ей поселиться в королевской резиденции, где с Уоллис обращались крайне уважительно и учтиво.

Уоллис пережила мужа на четырнадцать лет. Когда она скончалась, английская королева пришла на ее похороны.

В историю с любовью

Екатерина и Сергей Трубецкие

Екатерина Ивановна появилась на свет 27 ноября 1800 года в семье французского эмигранта де Ла Валля, бежавшего в Россию от Великой французской революции и принявшего здесь имя Иван Степанович Лаваль. Матерью ее была богатая купеческая наследница мясниковских миллионов Александра Григорьевна Козицкая, владелица двух имений в Пензенской и Владимирской губерниях с двадцатью тысячами крепостных душ, большого горнодобывающего завода на Урале и золотых приисков. Семья Лавалей слыла несметно богатой, их капитал оценивался в 2 миллиона 600 тысяч рублей серебром. В свое время Александра Григорьевна ссудила находившемуся в эмиграции королю Франции Людовику XVIII 300 тысяч франков, за что позднее Лавалей отблагодарили по-королевски: в 1814 году Иван Степанович был возведен в графское достоинство королевства Французского, переходящее на всех его потомков.

В России Лаваль начинал как простой преподаватель Морского кадетского корпуса, затем 30 лет служил в Министерстве иностранных дел начальником департамента, став довольно крупным дипломатом.

Детство и юность Каташи, старшей из трех дочерей Лавалей, протекали беззаботно и счастливо. Воспитанная среди роскоши, она с малолетства видела себя предметом внимания и попечения как отца, который нежно любил ее, так и матери. Катерина Ивановна считалась завидной невестой, многие знатные женихи добивались ее руки. Екатерина Лаваль не была красавицей — невысокая, полноватая, зато обаятельная, веселая резвушка с прекрасным голосом. Она была весьма образованной и начитанной барышней, знала языки, хорошо пела, отлично играла на фортепьяно. Немалое влияние в образовательном отношении оказало на нее знакомство с представителями европейской дипломатии, которые часто бывали в их доме.

На рождественском балу 1818 года Каташа танцует с великим князем Николаем Павловичем, будущим императором Николаем I. Великий князь был очарован этой милой девушкой, он галантен и

вежлив как никогда, и назовет ее «Самой просвещенной девицей высшего света».

В Париже в 1819 году Екатерина Лаваль познакомилась с князем Сергеем Петровичем Трубецким. Он был сыном князя Петра Сергеевича Трубецкого, действительного статского советника, нижегородского губернского предводителя дворянства и светлейшей княжны Дарьи Александровны Грузинской.

Древность рода, положение при дворе родителей, заслуги предков открыли перед Сергеем Трубецким широкие возможности для карьеры. В будущем он стал одним из наиболее известных членов тайного общества в царствование императора Александра I (декабристов).

Трубецкой был на десять лет старше Екатерины, скрытный и замкнутый, с некрасивыми чертами лица, долговязый и не умеющий танцевать. Но постепенно их знакомство развивалось, им было интересно беседовать обо всем. Князя сразил ее интеллект и душевные качества, впервые встретил он такую образованную и любознательную женщину. А она впервые полюбила. Он считался завидным женихом: знатен, богат, умен, образован, прошел войну с Наполеоном и дослужился до полковника.

В 1820 году состоялась свадьба. Екатерина имела шансы стать генеральшей. Блестящий брак был омрачен отсутствием детей. Екатерина очень переживала по этому поводу и ездила лечиться от бесплодия за границу.

Сергей Петрович не скрывал от жены своей политической активности. Он познакомил ее с единомышленниками — в кабинете Трубецкого в доме Лавалей часто проводились совещания тайного общества, при Екатерине открыто велись разговоры о необходимости переустройства общественно-политического уклада в России, в ее ванной хранился литографский станок, использовавшийся для пропагандистских нужд общества. Заговорщики выбрали Трубецкого своим предводителем, диктатором готовящегося восстания. Конечно же, Екатерину Ивановну тревожила судьба мужа и его друзей, однажды она сказала Муравьеву-Апостолу: «Ради Бога, подумайте о том, что вы делаете, вы погубите нас и сложите свои головы на плахе». Она, с детства не переносившая вида крови, бесконечно убеждала мужа в том, что для истинных христиан террор неприемлем, счастье на

крови и несчастьях других безнравственно. В той или иной степени родственникам было известно о планах Трубецкого: так мать Екатерины, графиня Александра Григорьевна, собственноручно вышила шелками знамя повстанцев, но диктатору оно не понадобилось.

В решительный день Трубецкой растерялся и не явился на Сенатскую площадь. Бывший боевой офицер прекрасно понимал, что силы были не равные: отдав команду «Пли», он неминуемо обрек бы повстанцев на гибель, а он не желал кровопролития; он считал восстание преждевременным и плохо подготовленным, к тому же в рядах предводителей произошел раскол и замешательство. Арестован князь Трубецкой был в ночь с 14 на 15 декабря и сразу отвезен в Зимний дворец. Всего по делу декабристов проходило 579 человек, 79 % процентов из них были военными царской армии. Николай I не забыл своих юношеских симпатий к Екатерине Лаваль, поскольку, допрашивая полковника Трубецкого, он упомянул ее: «Какая фамилия, князь Трубецкой гвардии полковник, и в каком деле! Какая милая жена! Вы погубили Вашу жену!» И уже 15 декабря 1825 года император дал Каташе знать, что муж ее останется в живых. По резолюции государя смертная казнь была заменена для Трубецкого вечной каторжной работой.

Еще до вынесения приговора Екатерина Трубецкая, воспитанная в патриархальных традициях, твердо решила разделить участь мужа своего, если он останется жив. Она добилась царской аудиенции. Император всячески пытался отговорить ее от безрассудной затеи отправиться в Сибирь, грозя потерей дворянских привилегий, имущественных прав, всяческими трудностями и лишениями, пожизненным запретом на возвращение в центральную Россию. «Зачем вам оный Трубецкой, а?! Отныне вы, княгиня, свободны, не связаны более узами супружеского союза с каторжником Трубецким. Мы так хотим. Повелеваем!» Она настойчиво твердила, что согласна на любые условия, лишь бы всегда быть рядом с мужем. Николай I выдал Трубецкой письменное разрешение следовать за мужем на каторгу. «Ну что ж, поезжайте, я вспомню о вас», — напутствовал ее император, а императрица Александра Федоровна добавила: «Вы хорошо делаете, что хотите последовать за своим мужем. На вашем месте и я не колебалась бы сделать то же».

Екатерина Трубецкая первой из жен декабристов выехала в Сибирь 24 июля 1826 года, на следующий же день после отправки мужа на каторгу. Родители поддержали ее решение, снарядили в дорогу, графиня Лаваль снабдила деньгами, а отец выделил в сопровождающие своего секретаря. Провожая дочь, граф Лаваль плакал, Катерина утешала его, просила прощения, убеждала, что ее долг — быть рядом с мужем в тяжелые для него дни. Отправившись в неизвестность в ледяной каторжный край, никогда больше она не увидит своих родителей.

8 октября 1826 года партию ссыльных, в которой находился и князь Трубецкой, отправили в Нерчинские рудники. Она чудом успела к моменту отправки. Лошади ссыльных уже тронулись, но Сергей Петрович выпрыгнул из повозки; объятья супругов были нежными, слезы текли из глаз обоих, он вновь просил ее о прощении.

19 января 1827 года иркутский губернатор Цейдлер принял ее. Она без колебаний подписала отречение от всего, согласившись потерять свое дворянское звание и имущественные права на крепостных, принимая то, что дети, рожденные в Сибири, поступят в казенные заводские крестьяне. Цейдлер грозился отправить ее в Нерчинск по этапу под конвоем вместе с каторжниками — «они идут группами по пятьсот человек и по пути мрут как мухи», и не гарантировал ей никакой безопасности среди преступников, которые будут иметь полное право считать ее себе подобной. Но Трубецкая непреклонна: «Я готова преодолеть эти 700 верст, которые отделяют меня от мужа моего, этапным порядком».

Согласно предписанию она сдала по описи все денежные средства, ценные вещи и драгоценности на хранение в казначейство и 20 января 1827 года отправилась в Нерчинские рудники, тогдашний центр каторжного Забайкалья, слывший адским местом.

В Нерчинске княгиня Трубецкая встретилась с княгиней Волконской, также отправившейся на каторгу разделить участь мужа своего, и с этих пор на долгие годы они стали лучшими подругами.

В феврале 1827 года княгини добрались до Благодатского рудника — места каторги 8 декабристов, состоявшего из одной улицы с убогими домишками. За 3 рубля 50 копеек они сняли для проживания покосившуюся хибару со слюдяными окнами и дымящей печкой.

Когда через щель в тюремном заборе Трубецкая впервые за много месяцев увидела своего князя, закованного в кандалы, исхудавшего и осунувшегося, заросшего бородой, в оборванном тулупчике — она упала в обморок.

Начался новый этап ее жизни, полный трудностей и лишений. Она, выросшая в роскоши во дворце с вышколенными гувернантками и няньками, теперь сама топила печку, носила воду, стирала белье, готовила еду, штопала одежду мужу. Сама же ходила в настолько истрепанных башмаках, что в результате обморозила ноги и потом долго болела. Все деньги у жен преступников изымались, начальство выдавало им на «прожитие» настолько мизерные суммы, что аристократки почти нищенствовали.

Первые семь месяцев жизни в Благодатском руднике были самыми тяжелыми — не хватало денег, пропитания, теплой одежды, не было лекарств. После тюремных свиданий женщины немедленно вытрясали свою одежду — тюрьма кишела клопами. Но они не падали духом и не сдавались, они поддерживали своих каторжан всеми своими силами и возможностями.

На поднадзорных свиданиях Екатерина Ивановна не могла открыто говорить мужу о своих чувствах и переживаниях. Чтобы чаще видеть его, она поднималась на склон сопки, с которой просматривался тюремный двор, тайком ходила вслед за конвоем, когда арестантов выводили на работы или на прогулки. Князь Трубецкой срывал цветы на пути своем, делал букет и оставлял его на земле, а несчастная жена подходила поднять букет только тогда, когда солдаты не могли этого видеть.

Нерчинская каторга вскоре закончилась. В сентябре 1827 года декабристов перевели в Читу, где условия существования значительно облегчились.

В Чите в семье Трубецких случилось настоящее чудо. Чистый сибирский воздух оказался для болезненной с детства Екатерины целебнее теплых вод Баден-Бадена, куда она не раз ездила лечиться. В 1830 году после девяти лет брака у них родилась первая дочь Сашенька. Молодые родители были безмерно счастливы. Потом дети у них начнут появляться один за другим.

Жены добились разрешения жить вместе с мужьями в тюремных камерах.

В конце 1835 года указом императора объявлено об окончании каторги для 10 ссыльных декабристов и их переводе на поселение. Екатерина Трубецкая просит у Николая I разрешения переехать с мужем и детьми в Западную Сибирь. Царь, не найдя в ее письме слезных строк с покаяниями и извинениями, в этой просьбе отказал. Он также не разрешит Трубецкой в 1846 году приехать в Петербург, чтобы проститься с умирающим отцом.

Семью Трубецких выслали на поселение в Оек — маленькое бурятское село в 32 километрах от Иркутска. Поселенцам выделялось по 15 десятин земли, «дабы могли они прокормиться». На поселении князь Трубецкой, начав заниматься сельским хозяйством, вплотную познакомился с крестьянами и их бытом.

Екатерина Ивановна находила утешение и радость в воспитании детей, обучении их грамоте, языкам, музыке, пению. Всего в Сибири у нее родилось 9 детей, к великой ее печали пятеро из них умерли в малолетнем возрасте, в живых осталось три дочери — Александра, Елизавета и Зинаида, и младший сын Иван. Помимо собственных детей в семье Трубецких воспитывались сын политссыльного Кучевского, две дочери декабриста Михаила Кюхельбекера.

В 1845 году в Иркутске открылся первый в Сибири Девичий институт, и Трубецкая добилась разрешения поселиться с детьми в Иркутске, чтобы ее старшие девочки смогли посещать институт. Старая графиня Лаваль в последний раз перед смертью крупно помогла дочери, отправив средства на покупку просторного — в четырнадцать комнат — дома с видом на Ангару в Знаменском предместье Иркутска, рядом с монастырем. Вскоре и Сергей Петрович получил разрешение жить с семьей в Иркутске.

Всем нищим и калекам Иркутска был известен дом Трубецких. Екатерина Ивановна, на себе испытавшая, что такое голод и лишения, никогда не отказывала нуждающимся в куске хлеба, она оказывала посильную помощь бедным крестьянам, была исправной прихожанкой Знаменского монастыря, не жалела пожертвований для церкви. Все окрестное население шло к ней за лекарствами — медикаменты, полученные из Петербурга, она раздавала больным. Дом Трубецких, как и дом Волконских, стал одним из главных очагов культуры Иркутска.

Многие современники называли Екатерину Ивановну олицетворением неистощимой доброты, удивительным сочетанием тонкого ума и доброго сердца.

До царского Манифеста об амнистии декабристам Екатерина Трубецкая не дожила 2 года. Ее не стало 14 октября 1854 года, она скончалась от тяжелой болезни легких рано утром на руках у мужа.

После Манифеста об амнистии старый князь не хотел уезжать из Иркутска, согласился уехать только во имя необходимости дальнейшего образования сына Ивана, которому в 1856 году было всего 13 лет. Перед отъездом Трубецкой до потери сознания рыдал на могиле жены. Его, бесчувственного, посадили в возок и увезли из Сибири навсегда. Он умер в Москве в возрасте 70 лет 22 ноября 1860 года.

Мария и Сергей Волконские

Княгиня Мария Николаевна была дочерью известного героя 1812 года, Н.Н. Раевского. В 18 лет, покорно, по воле отца, она вышла замуж за генерала князя С.Г. Волконского, бывшего членом тайного общества. Муж был гораздо старше ее — в год свадьбы, совпавший с восстанием декабристов, ему исполнилось тридцать семь лет. Он был некрасив, но весьма знатен и богат. «Мои родители думали, что обеспечили мне блестящую, по мнению света, будущность», — писала Мария Николаевна в конце жизни. Оказавшись женой немолодого генерала, Мария Николаевна, по существу, не успела даже как следует узнать его до ареста в январе 1826 году, так же как почти совсем не знала до свадьбы. Молодые супруги провели вместе три месяца, и, видимо, между ними не было согласия. Известно, что Мария жаловалась братьям и сестрам на поведение Волконского, который был иногда резок, избегал ее и даже был «несносен».

Сергей Волконский служил во 2-ой армии, которая находилась в Тульчине, и был членом Южного общества. Вступив в заговор в 1819 году, генерал-майор Сергей Волконский, которому к тому времени уже исполнился 31 год, полностью попал под обаяние и власть 26-летнего ротмистра Павла Пестеля. С 1821 года Пестель был признанным лидером Южного общества. Вместе с Пестелем Волконский начинает готовить военную революцию в России.

В ноябре 1825 года Волконский узнал о тяжелой болезни и последовавшей затем смерти Александра I на несколько дней раньше, чем высшие чины во 2-й армии и столицах. Этой информацией Волконский поделился с Пестелем, своим непосредственным начальником по тайному обществу. 29 ноября 1825 года Пестель вместе с Волконским составил хорошо известный в историографии план «1 генваря» о немедленном революционном выступлении Южного общества. План этот осуществлен не был: за две недели до предполагаемого выступления Пестеля арестовали. К самостоятельным же действиям в заговоре Волконский готов не был. 7 января 1826 года Сергей Волконский был арестован. 14 января князя Волконского привезли в Петербург и привели на допрос к новому

императору Николаю I. Волконский хотел взять на себя как можно больше вины.

В январе 1826 года, за 5 дней до ареста Волконского, его жена родила сына Николая. Роды были трудными, и родные, опасаясь за ее здоровье, долго скрывали от нее правду о том положении, в котором вдруг оказался ее муж. Узнав же ее, Мария Николаевна вздохнула с облегчением, так как уже начинала думать, что его нет в живых. На следующее же утро она взяла младенца и отправилась в Петербург, добиваясь разрешения на встречу с мужем.

Больная, едва оправившаяся от тяжелых первых родов, Волконская сразу, без колебаний, не только стала на сторону мужа и его товарищей, но и поняла, чего требует от нее голос долга. «Если даже смотреть на убеждения декабристов, как на безумие и политический бред, все же справедливость требует признать, что тот, кто жертвует жизнью за свои убеждения, не может не заслуживать уважения соотечественников. Кто кладет голову свою на плаху за свои убеждения, тот истинно любит отечество, хотя, может быть, и преждевременно затеял дело свое», — писала в воспоминаниях Мария Волконская.

10 июня стал известен приговор верховного суда: генерал Волконский должен быть казнен через отсечение головы, по сути, за политические убеждения, потому что ни в одном из восстаний, ни в Северном, ни в Южном, он личного участия не принимал. И только через месяц царь смягчился: Сергея Григорьевича лишили титула, состояния, гражданских прав и приговорили к 20 годам каторжных работ и пожизненной ссылке. О приговоре Мария Николаевна узнала лишь в конце сентября. Она объявила, что «последует за мужем».

Вся семья: отец, мать, братья, сестры — восстали против «безумства» Маши. Мешали, как могли, ее отъезду. Никаких средств на поездку ей решено было не давать; она заложила бриллианты. «Мой отец был все это время мрачен и недоступен. Необходимо было, однако же, ему сказать, что я его покидаю и назначаю его опекуном своего бедного ребенка, которого мне не позволяли взять с собой. Я показала ему письмо его величества; тогда мой бедный отец, не владея более собой, поднял кулаки над моей головой и вскричал: «Я тебя прокляну, если ты через год не вернешься». Раевский помнил, что в 1825 году выбор был сделан им, а не дочерью, поэтому так и

препятствовал ее поездке в Сибирь. Старик Раевский согласился при условии, что ребенка она оставит ему: «Когда сын ее у меня, она непременно воротится».

Решение об отъезде в Сибирь Марии Волконской было, но существу, первым проявлением ее незаурядного характера. Она восстала не только против всех окружающих, но прежде всего против себя самой, своей дочерней покорности, женской инертности и послушания, привитых ей с детства.

Последний день в Петербурге Мария провела с сыном в доме своей свекрови. Прощаясь с невесткой, Александра Николаевна распорядилась отпустить ей столько денег, «сколько нужно было заплатить за лошадей до Иркутска». По пути в Сибирь Волконская остановилась в Москве у своей невестки Зинаиды. Здесь она оставляла сына. «Перед отъездом я стала на колени у люльки моего ребенка; я молилась долго. Весь этот вечер он провел около меня, играя печатью письма, которым мне разрешалось ехать и покинуть его навсегда. Его забавлял большой красный сургуч этой печати. Я поручила своего бедного малютку попечению свекрови и невесток и, с трудом оторвавшись от него, вышла», пишет Мария Волконская.

Марии Волконской не было и двадцати двух лет, когда она приехала в Сибирь. Ее внук, С.М. Волконский, писал: «Куда, собственно, ехала княгиня, на что себя обрекала, этого не знал никто, меньше всего она сама. И тем не менее ехала с каким-то восторгом... И только в Нерчинске, за восемь тысяч верст от родного дома, она увидела, куда она приехала и на что себя обрела. И окружавшая пустыня понемногу овладела ее душой». Свидетель отъезда Марии Волконской в Сибирь из московского салона Зинаиды Волконской, заметил, что сама будущая изгнанница видела в себе «божество, ангела-хранителя и утешителя» для своего мужа.

В Иркутске Волконская должна была подписать «Условия», разработанные для жен декабристов: женщина отказывалась от своего «прежнего звания» и отныне становилась «женой ссыльно-каторжного», дети, рожденные в Сибири, записывались в казенные крестьяне, запрещено было иметь при себе ценные вещи и крупные денежные суммы, право на крепостных, сопровождавших въезжающих в Нерчинский край, уничтожалось.

11 февраля 1827 года Волконская прибыла в Благодатский рудник. Своего мужа она увидела на следующий день в бывшей казарме: «Вид его кандалов так воспламенил и расторгал меня, что я бросилась перед ним на колени и поцеловала его кандалы, а потом — его самого».

Ее приезд спас мужа: к тому времени он был болен и совершенно пал духом. Подавленное состояние Волконского отмечали товарищи по заключению. Мария разместилась в крестьянской избе, где уже жила приехавшая несколько ранее Трубецкая. Помещение было таким тесным, что когда Мария лежала на своем матрасе на полу, «голова касалась стены, а ноги упирались в дверь». Денег не хватало, Марии удалось привезти с собой 700 рублей ассигнациями, у Трубецкой деньги кончились еще быстрее, чем у Волконской. Родные в первое время не знали, куда писать, кому адресовать посылки. Волконская и Трубецкая ели суп и кашу, «ужин отменили». Когда мужья узнали об их трудностях, они отказались от пищи, которую им присылали женщины. Позднее Волконские тянули с выплатой ей годового содержания, Марии не раз приходилось напоминать об этом родственникам мужа.

В первое время Волконская надеялась, что муж поправится, и она сможет вернуться к своему сыну Николино. Лишь позднее она осознала, что, скорее всего, останется в Сибири навсегда: «Теперь я понимаю смысл предостережения, заключавшегося в словах Его Величества императора: «Подумайте же о том, что вас ждет за Иркутском», — и тысячу раз благодарю Бога, что не поняла их раньше: это только увеличило бы страдания, разрывавшие мое сердце», — мнение самой Волконской.

Она тоскует по Николино, и упорно напоминает родственникам, что мальчик должен вернуться «на следующую зиму» к Раевским. Ее пугает влияние нездорового петербургского климата, а, кроме того, внук должен был заменить ее родителям навсегда утраченную дочь. Однако Волконские так и не исполнили просьбы Марии: ее сын продолжал жить у них. В 1828 году малыш умер.

В Сибири у Волконских родилось четверо детей, в живых осталось двое: Михаил (1832 год) и Елена (1835 год).

В 1834 году умерла мать Волконского. После смерти в ее бумагах нашли письмо с предсмертной просьбой к императору — простить

сына. Последовал царский указ об освобождении Волконского от каторжных работ.

Весной 1837 года семья Волконских переехала в село Урик Иркутской губернии. Через пятнадцать, двадцать лет Мария Николаевна все больше устремляется к земному благополучию, и главным образом не для себя, а для детей. Правдами и неправдами определяет сына Мишу в Иркутскую гимназию. Потом она добилась для себя разрешения жить в Иркутске, чтобы быть с сыном рядом. Мария Николаевна на свой лад и наперекор мужу устраивает судьбу красавицы-дочери: едва той исполняется пятнадцать лет, выдает замуж за преуспевающего сибирского чиновника.

В 1845 году получает позволение жить в Иркутске и сам Волконский, однако этим правом он практически не пользуется. Он по-прежнему живет в Урике, лишь изредка навещая семью в Иркутске. У него теперь совсем иная жизнь — «хлебопашца» и купца. Очевидно, что по мере того, как нормализовывался быт государственных преступников на каторге и поселении, отношения в семье Волконских ухудшались. Современники и историки едины в том, что, разделив изгнание мужа, Мария Волконская совершила «подвиг любви бескорыстной». Бросив родителей и ребенка, «она решилась исполнить тот долг свой, ту обязанность, которая требовала более жертвы, более самоотвержения», — писал декабрист Розен.

Образ жизни Сергея Волконского на поселении совершенно не соответствовал образу жизни его жены. После окончания каторжного срока он получил большой участок земли, и все силы отдал его обработке. Современник вспоминает: «Попав в Сибирь, он как-то резко порвал связь со своим блестящим и знатным прошедшим, преобразился в хлопотливого и практического хозяина и именно опростился». Волконская же «была дама совсем светская, любила общество и развлечения и сумела сделать из своего дома главный центр иркутской общественной жизни».

К концу своего пребывания в Сибири ссыльнопоселенец Сергей Волконский собственным трудом собрал приличное состояние и снова сумел «найти свою судьбу, выйти из строя, реализовать свою собственную личность».

А в августе 1855 года, когда в Сибирь доходит известие о смерти Николая I, Мария Волконская уезжает из Иркутска. Уезжает,

поскольку, видимо, совместное существование супругов становится просто невозможным. Через несколько дней после ее отъезда новый император Александр II издал манифест, в котором объявил помилование оставшимся в живых декабристам. Вернувшись на родину, Мария Николаевна начала писать воспоминания о пережитом, как сама отмечала, исключительно для детей и внуков. С первых же слов повествования становится ясно, что брак Волконских был заключен не по любви. Однако самого Волконского Мария Николаевна называет «достоинейшим и благороднейшим из людей». С таким же почтением она пишет и о единомышленниках мужа, давая им высокую нравственную оценку.

Мария Николаевна Волконская умерла в 1863 году в поместье своего зятя, Н.А. Кочубея, — в селе Воронки от болезни сердца.

В сентябре 1856 года, бросив «землепашество», Сибирь покидают и Сергей Волконский. После возвращения из Сибири Волконский живет по преимуществу в Москве, у дочери, несколько раз с «высочайшего разрешения» выезжает для лечения за границу. Дочь Елена (1835–1916 годы) — в первом браке Молчанова, во втором — Кочубей, в третьем — Рахманова.

Умер Сергей Волконский 28 ноября 1865 года, на 2 года пережив свою жену. До последних дней жизни он, по словам его сына Михаила, сохранил «необыкновенную память, остроумную речь, горячее отношение к вопросам внутренней и внешней политики и участие во всем, близком ему». Супруги после бурной в тяжелой жизни покоятся вместе, в Черниговской области, в селе Воронки.

Александрина и Никита Муравьевы

Александрина Муравьева, урожденная графиня Чернышева, появилась на свет в 1804 году, в одной из самых богатых и знатных семей России. Ее отец, действительный тайный советник граф Григорий Иванович Чернышев, весьма открыто придерживался либеральных взглядов, однако был на хорошем счету при дворе. Граф Григорий Иванович владел именьями во многих российских губерниях. Огромные земельные и лесные угодья, тысячи крепостных душ позволяли Чернышевым вести истинно барский образ жизни. В главной летней резиденции — Тагине Орловской губернии содержалась многочисленная дворня, имелся крепостной оркестр, штат учителей, собственный доктор, домашний художник. Девочка росла в дружном и счастливом дворянском гнезде и была прелестным ребенком с роскошными русыми волосами и выразительными глазами. Шесть сестер и брат нежно любили друг друга. Девочки получили образование, основанное на изучении литературы, искусства и музыки. Их брат Захар, в будущем декабрист, был юнкером в Кавалергардском полку. В семье любили и всячески поддерживали свободомыслие, считали не просто приемлемым, но и важным иметь собственное мнение о творчестве и Пушкина, и «опальных» Рылеева и Грибоедова. Пылкость своей натуры Александрина отметила в 16 лет в своем дневнике: «Я говорила, говорю и пишу, что нет большего несчастья, чем иметь голову горячую и сумасбродную и ум набекрень». Подобная горячность Александры Григорьевны с годами перерастет в особую ответственность за жизни всех, кто будет ее окружать, принеся ей самой немало страданий.

В феврале 1823 года Александра вышла замуж за Никиту Михайловича Муравьева, принадлежавшего к высокопоставленной и просвещенной семье Муравьевых. Ей 19 лет, ему — 27, история не сохранила прямых источников, свидетельствующих о периоде знакомства и ухаживания, но, по мнению света, это был брак по большому, пылкому и взаимному чувству. Так, с заверениями в вечной любви и преданности, с обожанием и почитанием, Александрина входит в одну из самых влиятельных семей России.

Родственниками Муравьевым приходились такие люди, как Михаил Лунин, поэт Батюшков, Иван Матвеевич Муравьев-Апостол, дипломат и литератор, отец трех будущих декабристов — Сергея, Матвея и Ипполита. В семье царила атмосфера счастья и любви.

Главы старинного дворянского рода Муравьевых — Михаила Никитича Муравьева — давно уже нет, он умер в 1807 году. Тогда остались сыновья: Никита — одиннадцать лет, Александр — пять лет. Все заботы о воспитании детей всецело взяла на себя их мать, которая не доверяла это ответственное дело нянькам и гувернерам. Оставив светскую жизнь, она посвятила себя сыновьям. Хотя по-прежнему ее дом посещали, у нее гостили подолгу Карамзин, Жуковский, Пушкин. Дети получили прекрасное образование, и немаловажно, что они выросли патриотами.

В 1812 году 16-летний Никита бежал из дома в армию, сражаться против французов. Он заблудился, забрел в одну из подмосковных деревень и обратился в крестьянский дом с просьбой накормить его. За кружку молока и хлеб, не зная цен, он заплатил золотой, за что был арестован крестьянами, как французский лазутчик, избит и едва не поплатился жизнью. Только счастливая случайность спасла юного патриота от расправы. Мимо проезжал граф Растопчин. Он и узнал в связанном вражеском шпионе сына знаменитой московской барыни, вызволил его и доставил домой. После этого семья не сопротивлялась патриотическим порывам сына и отпустила его сражаться.

Никита и Александр продолжили идеалы и веру их отца в созидательную силу просвещения. Будучи прекрасно образованными и владея уникальными для того времени знаниями по истории и экономике, военному делу, а главное — политологии, они зачитывались Руссо, Монтескье и Вольтером.

Никита сочетает службу и научные занятия. Он создает оригинальные военно-исторические труды, пишет критический комментарий к «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. В нем на знаменитый тезис Карамзина: «История народа принадлежит царю» — он возражает историку: «История народа принадлежит народу». Демократические и антикрепостнические взгляды Никиты Муравьева приводят его в ряды первых основателей декабристских обществ. Одновременно он работает над проектом конституционного устройства России, согласно которому власть монарха ограничивалась

законом, отменялось крепостное право, провозглашались равенство всех сословий перед законом, свобода слова, печати, вероисповедания.

К 1816 году, являясь уже членом Союза спасения, Никита, вместе с кузеном Михаилом Луниным, впервые выскажет мысль о «цареубийстве».

Вот такого человека полюбила Александра Григорьевна Чернышева, причем полюбила, с точки зрения последующих поколений, в буквальном смысле «слепо», ибо абсолютно ничего «не ведала» о второй, «тайной» жизни обожаемого ею Никиты. Первые годы брака охарактеризованы ею как «жизнь в раю». «Счастливейшая из женщин» окружена особым вниманием и заботой. Никиту Михайловича волнует и беспокоит все, что может хоть на малость омрачить настроение молодой жены, или же внести неустроенность в быт семьи. Состоя на официальной службе, а также ведая делами тайного «общества», находясь в постоянных разъездах, он пишет Александрина письма, рассказывает о том, как тоскует по ней.

Осенью 1825 года Никита Михайлович получил долгосрочный отпуск, и, исполнив свои обязанности владельца имений, к зиме прибыл на отдых в орловское имение Чернышевых. В Тагино, к этому времени, кроме родителей Александрины, ее самой, ожидавшей третьего ребенка, находились сестры и брат Захар, семья готовилась весело и шумно встретить Рождество. Мирное течение жизни было нарушено 17 декабря в день ареста сына Чернышевых. Захара Григорьевича отправили в Петербург на гауптвахту, а Никита Муравьев остался объясняться с женой, и уничтожать все, что могло подтвердить его вину. В последний момент перед расставанием Никита Муравьев на коленях просил у жены прощения за то, что не рассказал ей о своей тайной деятельности, способной привести к гибели. Александра Григорьевна устремляется вслед за мужем в Петербург.

Сумев подкупить охрану, Никита Муравьев передал жене указания, какие рукописи и документы надо сжечь, и Александрина успела уничтожить все улики, чем спасла мужа от казни, и его вместе с другими декабристами отправили на каторгу.

В начале января Никита Михайлович Муравьев подал прошение на имя императора о разрешении передавать письма жене и матери и о возможности получения ответа от них.

Первое ее письмо в каземат мужу было полно слов безграничной любви и прощения: «Мой добрый друг, мой ангел, я уже здесь следом за тобой... Ты просишь у меня прощения. Не говори со мной так, тырываешь мне сердце. Мне нечего тебе прощать. В течение почти трех лет, что я замужем, я не жила в этом мире — я была в раю. Счастье не может быть вечным. Не поддавайся отчаянию, я все вынесла. Ты казнишь себя за то, что сделал меня кем-то вроде соучастницы такого преступника, как ты... Я самая счастливая из женщин».

Она поддерживает непрерывные связи с верхами столичного общества, быстро узнает о содержании сделанных показаний, выясняет настроение в правительственных кругах, добивается личных свиданий. В его письмах часто встречаются просьбы к Александрине, ожидавшей рождения третьего ребенка, «не плакать и беречь свое здоровье». Сама же она весьма открыто характеризует свое текущее состояние: «...Если б я имела возможность хоть изредка видеть тебя, ничто на свете меня бы не сломило, никакое физическое несчастье; я согласилась бы стать глухой, парализованной, лишь бы не расставаться с тобою, и все равно была бы счастлива!..» «Проезжала сегодня мимо крепости, милый друг, так близко к тебе! Глаз не могла отвести от этих стен, будто умею видеть сквозь камень. Всю ночь, наверно, готова была бы стоять перед крепостными воротами. О, как же я завидую тем, кто имеет право туда входить!»

Задолго до вынесения приговора, она, предвидя дальнейшее, заранее хлопочет о разрешении разделить участь мужа.

В июле 1826 года для Муравьева и еще 43 человек, «коих вина уменьшается разными обстоятельствами», приговор будет заменен на «вечную каторгу» (затем на 20 лет, и, наконец, в августе 1826 года на 15). Младший брат Муравьева, Александр Михайлович будет осужден на 12 лет, а Захар Григорьевич Чернышев на 2 года каторжных работ. В 1826 году самый близкий единомышленник и кузен Никиты Мишель Лунин написал ему: «Все, что было до Сибири, — детская игра и бирюльки; наше истинное назначение — Сибирь; здесь мы должны показать, чего стоим». Показ затянулся на долгие десятилетия, сломав и исковеркав сотни жизней.

10 декабря 1826 года Никиту Муравьева повезли в Сибирь.

В решении следовать за мужем Александрину поддержали все родные. Они не утратили расположения к Никите Михайловичу, ободряли его и не стали удерживать дочь от поездки. Старшая сестра Муравьевой Софья воспитывала двух дочерей дальнего родственника, декабриста В.Л. Давыдова. Вера Григорьевна Чернышева не получила «дозволения» и со слезами просила уезжающую в Сибирь жену декабриста Розена взять ее с собой под видом служанки, чтобы она могла помогать сестре. Сестра Наталья Григорьевна тоже просила у императора разрешения разделить с сестрой изгнание и лишения.

Александра Григорьевна принимает самое важное для себя решение — оставить маленьких детей (Лизу, Кати и Михаила) на попечение свекрови. Понятно, что в кратчайшие сроки предстоит научиться вести домашнее хозяйство своими руками: готовить, стирать, делать уборку... Важно еще и решить, каким образом наладить общение между Россией и Сибирью, ведь царским указом запрещен перевоз денег, а они естественно будут очень нужны.

12 октября 1826 года Александре Григорьевне Муравьевой, урожденной графине Чернышевой, предварительно подписавшей все обозначенные пункты условий, вручили разрешение отбыть в Сибирь к месту ссылки мужа.

Перед самым отъездом Александры Григорьевны в Сибирь ее посетил четвероюродный брат А.С. Пушкин. Он передал ей для вручения свои послания декабристам — «В Сибирь» и «И.И. Пущину».

Итак, отправляясь в Сибирь за мужем, Муравьева разлучалась со своими детьми, родителями и сестрами, подписала жесткие условия, согласно которым она теряла дворянский титул, имущественные и наследственные права, ей запрещалось возвращаться в европейскую Россию, а дети, рожденные в Сибири, теряли право ношения фамилии отца и становились казенными крестьянами.

В феврале 1827 года, преодолев почти 6000 верст за 20 дней, Александрина первой из жен декабристов приехала в Читу. Здесь на краю света она надеялась все же обрести счастье рядом с любимым. По приезде она узнает, что ей дозволено иметь одно в три дня свидание с мужем по часу, и не более. Когда Муравьева впервые на свидание привели в кандалах, Александрина не выдержала и упала в обморок.

Быстро ориентируясь в обстановке, Александрина вначале снимает дом напротив тюрьмы, чтобы кроме установленных законом свиданий иметь возможность каждый день видеть издалека мужа и брата, возвращающихся с работы. Затем на деньги, приготовленные для нее свекровью, она строит свой собственный дом тоже напротив острога. Дом этот даст начало целой улице, названной в народе «Дамской».

Она была возле своего мужа, любовь к которому с годами становилась горячее. На шуточный вопрос декабриста И.Д. Якушкина: «Кого же вы любите больше: Бога или Никитушку», — она ответила с улыбкой: «Господь не обидится, что Никитушку люблю более». Красивая, нежная, добрая, отзывчивая на чужую беду она была опорой и примером для всех ее окружавших. Александрина была отзывчивым человеком, помогала всем, кто к ней обращался. Именно она организовала в Чите аптеку и больницу, и лечились там не только каторжники, но и жители города.

В 1830 году узников перевели в Петровский завод, там, в казематах, было холодно, темно и сыро. И тогда жены декабристов под началом Александрины Муравьевой повели настоящую борьбу. Их прошениям, просьбам и требованиям не было конца, и они добились своего — в казематах были прорублены окна.

Вскоре Александрина получила известие о смерти матери, а затем и отца, что сильно подточило ее здоровье. В Москве умерли двое из троих оставленных у свекрови детей. Кроме того, она потеряла двоих детей, родившихся в Сибири. Но у нее оставались муж и старшая дочь, за здоровье которых, она постоянно боялась. В 1832 году они оба одновременно заболели, и Муравьева разрывалась между домом и казематом. В конце концов, она простудилась и заболела.

Два месяца боролась она со смертью, но организм, подточенный постоянным напряжением сил, моральными страданиями, болью потерь, страхом за близких, сдавал. Силы уходили, жизнь угасала. Ее будут выхаживать сам Никита, Вольф, Волконская, будут навещать Трубецкая и Якушкин. По воспоминаниям того периода, Александра Григорьевна очевидно сама уже не имела сил бороться за жизнь, и все шептала в бреду: «Как же там хорошо». Вечером 22 ноября 1832 года она составила последние письма родным, завещала похоронить себя в Тагине, рядом с родителями, и, не желая будить дочь, «простилась»,

поцеловав ее любимую тряпичную куклу. Умирая, Александрина Муравьева сказала мужу, что была самой счастливой из женщин. Ей было 28 лет. Ее отпевал плачущий местный священник, а в это время, всегда внешне спокойная и сдержанная на проявление эмоций Волконская, рыдала стоя в сенях и шептала: «Она умерла на своем посту».

Никита Михайлович посидел в тридцать шесть лет возле гроба жены. По воспоминаниям дочери, он до конца жизни становился молчаливым и грустным в октябре и ноябре — месяцы болезни и смерти жены. Он пережил Александру Григорьевну на одиннадцать лет.

Полина и Иван Анненковы

Полина Гебль родилась 10 марта 1800 года в Лотарингии, в замке Шампаньи, недалеко от Нанси в аристократической семье, которую революция лишила как социальных, так и материальных привилегий. Отец ее Жорж Гебль — монархист по убеждениям, в 1793 году был арестован. Семья бедствовала. Отец Полины в конце концов погиб в Испании. В ту пору ей было девять лет.

В 1823 году Полина приняла предложение торгового дома «Дюманси» и поехала работать в Россию. В Россию она ехала с особым чувством, ей невольно вспомнилось 14 декабря 1814 года, когда она, прогуливаясь с подругами, впервые увидела русских офицеров. Она долго смотрела на них и с улыбкой сказала: «Выйду замуж только за русского».

Иван Александрович Анненков — поручик Кавалергардского полка, блестящий офицер, единственный наследник крупнейшего в России состояния, сын богатейшей вдовы графини Анны Ивановны Анненковой. Он был необыкновенно хорош собой — высокий, статный, голубоглазый. К тому же, в отличие от маменьки, славящейся дикими причудами и жестокосердием, был добр и обходителен.

Они не могли не встретиться. Модный дом «Дюманси», в котором работала Полина, находился рядом с домом Анны Ивановны Анненковой, обожавшей делать покупки. Она часто бывала в этом магазине. Иногда сын сопровождал ее.

Полина сразу обратила на него внимание. Иван Анненков также заметил красивую, изящную, прекрасно воспитанную француженку. Он стал бывать в магазине чаще (уже без маменьки) и вскоре признался Полине в любви. Это случилось за полгода до восстания.

Он предлагал ей тайно обвенчаться, так как знал, что мать никогда не даст согласия на неравный брак. Молодая женщина инстинктивно чувствовала, что в случае ее брака с Иваном, наследником огромного состояния, свекровь неизбежно заподозрит бедную француженку в корысти. Анна Ивановна, женщина властная и самолюбивая, могла лишить сына наследства и вовсе отказать ему в содержании. Сам же

поручик Анненков, несмотря на всю «симпатичность», вряд ли был способен обеспечить своей супруге достойную жизнь.

Летом молодые люди встретились на ярмарке в Пензе. Иван Александрович прибыл туда «ремонтером» — заниматься закупкой лошадей для полка. Полина приехала вместе с магазином «Дюманси». В Симбирской, Пензской и Нижегородской губерниях у Анненковых были имения, и молодые под видом объезда их, совершили краткое путешествие. В одной из своих деревень он договорился со священником и нашел свидетелей, чтобы обвенчаться с Полиной, но она, боясь гнева матери, отказалась от обряда. В Москву они вернулись в ноябре 1825 года.

Анненков был членом Северного общества. Незадолго до восстания Иван рассказал Полине, что предстоят события, за участие, в которых он может быть сослан в Сибирь. Встревоженная Полина поклялась ему, «что последует за ним всюду».

В начале декабря 1825 года Анненков приехал в Петербург, а 14 декабря происходят известные события на Сенатской площади. 19 декабря он был арестован как член Северного общества, отправлен в Выборгскую, а затем в Петропавловскую крепость. На следствии он вел себя достойно. На вопрос Николая I: «Почему не донес на общество?» — ответил: «Тяжело, не честно доносить на своих товарищей».

Об аресте любимого Полина Гебль узнала лишь в январе 1826 года, а 11 апреля у нее родилась дочь, которую назвали Александрой. Три месяца женщина лежала в горячке, лишенная как материальных средств, так и внимания и участия со стороны родственников отца новорожденной.

Анна Ивановна Анненкова оставалась совершенно безучастной к судьбе «бунтовщика» и его иностранной пассии, пока не узнала о рождении внучки. Она прислала денег и долго допытывалась, обвенчан ли ее сын с матерью ребенка. Как отмечает Полина Анненкова, свекровь очень надеялась услышать положительный ответ. Девочка могла быть объявлена наследницей. Тогда родственникам Анны Ивановны пришлось бы оставить все надежды на скорую смерть одинокой графини.

Выздоровев, Полина оставила дочь на попечение знакомой старушки поспешила в столицу, чтобы увидеть и поддержать в

несчастью любимого человека.

В одной из первых записок, полученных Полиной из Петропавловской крепости: «Где же ты, что ты сделала? Боже мой, нет ни одной иглы, чтобы уничтожить мое существование!» А существование было действительно незавидным. Деньги, отпущенные на содержание узников, естественно, растекались по рукам крепостного начальства. Но еще и подводили родственники: один из них из тысячи пятисот рублей, отправленных Анной Ивановной из Москвы, присвоил две трети, решив, что беспутному Ивану хватит и этого. Кроме того, он оставил у себя вещи узника, даже любимые его золотые очки, которые, по настоянию Полины, вернул... через тридцать лет. Полина Гебль передала в тюрьму свой крестик с запиской: «Я пойду за тобой в Сибирь».

Она разработала план побега и почти обо всем договорилась, нужны только деньги. Она приехала в Москву и встретила с Анненковой. Она умоляла Анну Ивановну спасти единственного сына. Мать Анненкова отказывала ей: «Мой сын — беглец, сударыня!? Я никогда не соглашусь на это, он честно покорится своей судьбе». Но поведение избранницы сына ей очень понравилось. Как следует из воспоминаний Полины Гебль, между графиней и бывшей модисткой, наконец, установились дружеские отношения.

Полина вернулась в Петербург и там узнала, что, не имея от нее известий, решив, что она его покинула, Анненков пытался покончить с собой и его чудом удалось спасти.

Он был осужден по II разряду и приговорен к 20 годам каторжных работ, позднее срок сократили до 15 лет.

В ночь с 9 на 10 декабря 1826 года Анненков был отправлен в читинский острог. Полине солдат передал записку от него: «Соединиться или умереть».

Уже на следующий день Полина предпринимает все для того, чтобы ей разрешили отправиться в Сибирь. Она пишет прошение на имя императора. Трудно сказать, что подействовало на Николая I, но он дал разрешение иностранке выехать в Сибирь и обвенчаться с государственным преступником.

Никто из родственников декабристов не отнесся всерьез к объявленному приговору. Многие считали, что Николай I вознамерился лишь «пошутить», «попугать» своих подданных столь

суровой мерой, и ссылка не продлится более двух лет. Того же мнения придерживалась и Анна Ивановна Анненкова. Она долго противилась желанию Полины следовать за ее сыном, дабы выйти замуж за каторжника и разделить его участь. В конце концов, графиня щедро позаботилась о ней, снабдив в дорогу всем необходимым, в том числе и крупной суммой денег.

23 декабря 1827 года, то есть спустя год после отъезда Анненкова, Полина Гебль, простившись с маленькой дочерью, которую она оставила на попечение бабушки, Анны Ивановны Анненковой, выехала из Москвы.

В Иркутске под различными предлогами губернатор Цейдлер старался задержать ее отъезд. Уже позднее, она узнала, что «из Петербурга было сделано распоряжение, чтобы... всех дам, последовавших за осужденными, старались бы задерживать и уговаривать не ездить далее Иркутска и убеждать вернуться назад». Только через полтора месяца получила она, наконец, бумаги, без которых не могла ехать дальше. Как вспоминала М.Н. Волконская, «Анненкова приехала к нам... Это была молодая француженка, красивая, лет 30; она кипела жизнью и весельем и умела удивительно выискивать смешные стороны в других. Тотчас по ее приезде комендант объявил ей, что уже получил повеление его величества относительно ее свадьбы. С Анненкова, как того требует закон, сняли кандалы, когда повели в церковь, но, по возвращении, их опять на него надели...»

Венчание состоялось 4 апреля 1828 года в Михайло-Архангельской церкви Читы. Свадьба была событием для всей Читы и праздником для декабристов.

В Чите женщины вначале снимали жилье у местных жителей, а затем построили свои дома. Так возникла вблизи острога Дамская улица. Много приходилось делать им самим: готовить еду, топить печь, ходить за водой... Полина Анненкова, которую называли здесь также Прасковьей Егоровной, пользовалась неизменным уважением декабристов и их жен.

Тяжелые оковы и цепи досаждали Ивану: он был высокого роста (2 аршина 8 вершков), а цепи были короткими. Анненкова заказала местному кузнецу облегченные оковы и в одно из свиданий, когда Ивана Александровича привели в ее дом, замена была произведена.

В Чите у Анненковых родились две дочери: в 1829 году — Анна, в 1830 году — Ольга. Летом 1830 года декабристы были отправлены в новую, специально для них выстроенную, тюрьму в Петровском заводе. Туда же последовали и женщины. Как и в Чите, дамы построили на новом месте свои дома. В Петровском заводе у Анненковых родились сыновья: Владимир в 1831 году и Иван в 1835 году. Всего Прасковья Егоровна рожала 18 раз, семеро детей, вместе с Александрой, выжили. Здесь же их семья пережила тяжкое горе: в 1833 году умерла старшая дочь — Анна. Жилось трудно, средства к существованию были незначительными. Мать Ивана Александровича не оказывала семье сына никакой материальной поддержки. Семья Анненковых, в отличие от других семей декабристов, которым щедро помогали родственники, жила практически только на проценты с капитала в 60 тысяч рублей, которые были при Иване Александровиче во время его ареста и, естественно, были конфискованы. Но милостью государя Николая Павловича были отданы Полине Гебль, к которой император проникся симпатией и, говоря о ней, употреблял следующее выражение: «Та, что не усомнилась в моем сердце».

28 августа 1836 года, простившись с дорогой могилой (на старом кладбище Петровска-Забайкальского могила Анны Анненковой сохранилась до наших дней), семья Анненковых, вместе с другими 18-ю декабристами, у которых закончился 10-летний срок каторжных работ, покинула Петровский завод.

С 1839 года, по ходатайству матери Анненкову было разрешено поступить на гражданскую службу. Это несколько облегчило материальное положение многодетной семьи. Летом 1841 года Анненковым было разрешено переехать в Тобольск, где они и прожили пятнадцать лет до амнистии 1856 года.

После амнистии Анненковы перебрались в Нижний Новгород. Здесь они прожили душа в душу еще почти двадцать лет. Иван Александрович служил чиновником по особым поручениям при губернаторе, был членом комитета по улучшению быта помещичьих крестьян, участвовал в подготовке реформ, работал в земстве, избирался в мировые судьи. Пять сроков подряд нижегородское дворянство избирало Ивана Александровича Анненкова своим предводителем.

Прасковья Егоровна тоже занималась общественной деятельностью, она была избрана попечительницей нижегородского женского Мариинского училища; писала воспоминания, вернее, так и не освоив письменного русского, диктовала их своей старшей дочери Ольге. Ее воспоминания были опубликованы впервые в 1888 году, затем неоднократно переиздавались.

Но главным в ее жизни всегда оставался Анненков. С годами его характер портился, он становился раздражительным, а Прасковья Егоровна, постаревшая, располневшая, все так же снисходительно относилась к нему, веселостью и мягкостью смиряя его тяжелый нрав. «Последние годы жизни Анненкова прошли уже в состоянии полного нарушения умственной деятельности. Прасковье Егоровне пришлось оберегать покой и ухаживать за человеком, пораженным тяжелым психическим недугом. Надо отдать ей справедливость: переносила она все эти тяготы с удивительным мужеством и твердостью...» — из воспоминаний внучки Анненковых М.В. Брызгаловой. До последних дней своих она ухаживала за ним, как за ребенком, и до самой смерти не снимала с руки браслета, отлитого Николаем Бестужевым из кандалов ее мужа.

Умерла Прасковья Егоровна утром 4 сентября 1876 года. Иван Александрович очень тяжело переживал смерть жены. «После смерти бабушки дед впал в болезненное состояние и последнее время своей жизни страдал черной меланхолией», — вспоминает Брызгалова. Скончался он через год и четыре месяца после ее смерти, 27 января 1878 года, и был похоронен в нижегородском Крестовоздвиженском женском монастыре, рядом со своей женой.

Екатерина и Михаил Орловы

Михаил Федорович Орлов родился в 1788 году. Он был одним из пяти внебрачных сыновей графа Федора Григорьевича Орлова. После смерти отца указом Екатерины II детей узаконили, дали им дворянство и герб Орловых.

Михаил воспитывался в частном пансионе аббата Николая, в 1801 году был зачислен «студентом» в Коллегию иностранных дел, в военную службу перешел в 1805 году с зачислением в Кавалергардский полк эстандарт-юнкером.

К началу Отечественной войны 1812 года Орлов состоял поручиком в Кавалергардском полку. Сопровождал генерал-адъютанта Александра Балашова в Вильно к Наполеону вскоре после начала войны, за что 2 июля 1812 года был назначен флигель-адъютантом императора Александра I.

В 1817 году Орлов был назначен начальником штаба 4-го пехотного корпуса, командиром которого был Н.Н. Раевский. В 1817 году Орлов познакомился с Александром Пушкиным, был членом литературного общества «Арзамас».

Орлов — один из основателей преддекабристской организации «Орден русских рыцарей», он разрабатывал широкую программу либеральных реформ: конституция, отмена крепостничества, суд присяжных, свобода печати. Он руководил Кишиневской управой тайного общества.

В 1820 году генерал-майор Орлов стал командиром 16-й пехотной дивизии. За ним был учрежден секретный надзор, а затем под предлогом ослабления дисциплины в дивизии его лишили должности.

В мае 1821 года Орлов женился на Екатерине Николаевне Раевской, старшей дочери генерала Николая Николаевича Раевского, героя Отечественной войны, и Софьи Алексеевны, внучки Ломоносова.

Екатерина родилась во время службы ее отца «под стенами Дербента». Она получила прекрасное домашнее образование. Девушка умела покорять людей твердостью и прямоотой своего характера, за что

друзья в шутку прозвали ее «Марфой Посадницей». По характеру она точно подходила своему мужу.

После восстания декабристов Орлова арестовали и посадили в Петропавловскую крепость. Благодаря заступничеству своего брата — генерал-адъютанта А.Ф. Орлова — Михаил Орлов не понес тяжелого наказания, а был лишь отставлен от службы и должен был жить в своей деревне — селе Милятино Калужской губернии под надзором полиции.

Екатерина Николаевна разделила с мужем его ссылку. В конце 1826 года она приезжала в Москву, чтобы попрощаться с сестрой Марией, уезжавшей в Сибирь к мужу-декабристу С.Г. Волконскому. В своих «Записках» Волконская так вспоминает об этом: «Сестра Орлова приехала в Москву проститься со мной... видя, что я уезжаю без шубы, испугалась за меня и, сняв со своих плеч салоп на меху, надела его на меня. Кроме того, она снабдила меня книгами, шерстями для рукоделья и рисунками».

В милятинском заточении Михаил Федорович старался не предаваться безделью. Он вникал в дела стекольного завода, доставшегося ему по наследству. Завод Орлова на I Мануфактурной выставке 1829 года представил стекло «цветное золоченое и богатой грани хрусталь». Деятельный Орлов через князя П.А. Вяземского передает письмо и посылку с расписным стеклом министру финансов Е.Ф. Канкрину. В письме испрашивает у министерства заказ и разрешения построить в Москве фабрику расписного стекла. Фабрика цветного стекла, из-за отсутствия заказов приносящая только убытки, не исправила положения, Орлов испытывал постоянные денежные затруднения.

Николай Николаевич Раевский, посетивший Орловых в их имении так писал сыну: «Катенька счастлива в своем семействе, муж ее человек без ценной, нам истинный родной, дети премилые, но дела его не в цветущем положении, деревня, в которой он, как заключенный, прескучная, грустная пустыня. Но они здоровы и Орлова характер в веселости не изменяется».

В 1831 году ему разрешено было жить в Москве. Орловы поселились на Малой Дмитровке, а потом жили на Пречистенке. В этот период жизни в их доме бывали А.И. Герцен, И.С. Тургенев, Я.П. Полонский.

Михаил Орлов умер в 1842 году в 53-летнем возрасте.

В письмах современников сохранились сожаления о кончине Михаила Орлова и мужестве его супруги: «В четверг 19-го Орлов скончался. Нельзя пересказать, как разбирала душу жена его. Она не отходила от него ни днем, ни ночью, не плакала и даже со всеми говорила, но просто видно было всякому, что ее на земле нет», — из письма Авдотьи Петровны Елагиной.

После кончины супруга Екатерина Николаевна много путешествовала, то уезжая за границу, то возвращаясь, жила то в Москве, то в Петербурге, то в Царском Селе. Она была фрейлиной. Много времени посвятила систематизации бумаг и описанию архива прадеда, Михаила Васильевича Ломоносова. До глубокой старости сохраняла остроту ума, ясность души и приветливость нрава. Продолжала интересоваться литературой. Скончалась в 1885 году в Царском Селе, похоронена в Новодевичьем монастыре, рядом с мужем.

Анна и Андрей Розен

Анна Васильевна Розен (1797–1883 годы) была дочерью первого директора Царскосельского лицея В.Ф. Малиновского.

Анна, выросшая в интеллигентной семье, получила хорошее образование, любила чтение, свободно говорила и читала по-английски и по-французски, восхищалась русскими писателями Карамзиным и Жуковским.

Андрей Евгеньевич (фон) Розен был из дворян Эстляндской губернии, бароном. С 1812 года он воспитывался в Нарвском народном училище, в 1815 году поступил в 1 кадетский корпус. С 1822 года был полковым адъютантом при В.Н. Шеншине. Поручик лейб-гвардии Финляндского полка Андрей Евгеньевич Розен был дисциплинированным и исполнительным офицером. Великий князь Николай Павлович неоднократно благодарил его за ревностное выполнение караульной службы во дворце. Благодарностям не было конца, и слава Розена прогремела по всем полкам.

Знакомство Анны Васильевны Малиновской с Андреем Евгеньевичем Розен состоялось благодаря искренним и дружеским отношениям между двумя офицерами — ее братом Иваном и Андреем во время Итальянского похода. Малиновский ввел Розена в свою семью и тот вскоре сделался женихом его сестры. Их бракосочетание состоялось 19 апреля 1825 года. В молодой семье царили взаимопонимание, нежность, родство интересов и взглядов на жизнь.

Розен не состоял в тайных обществах. Но 12 декабря он был приглашен на совещание к Рылееву и князю Оболенскому. Там было решено в день, назначенный для новой присяги, привести на Сенатскую площадь как можно больше войск и объявить престол упраздненным и ввести немедленно «временное правление из пяти лиц, которые должны будут управлять государством с помощью Государственного Совета и Сената».

В ночь на 14 декабря Андрей рассказал жене о готовящемся восстании. «Я мог ей совершенно открыться, ее ум и сердце все понимали», — писал он в своих воспоминаниях.

Он был арестован днем 15 декабря 1825 года за то, что отказался усмирять восстание 14 декабря. «Командир 1-го взвода Финляндского полка барон Розен скомандовал «стой», в момент, когда солдаты проходили по Исаакиевскому мосту, чтобы обойти восставшие полки. Полк весь остановился, только часть его, не дошедшая до моста, перешла по льду на Английскую набережную», — из воспоминаний В. Штейнгеля.

Поручик А.Е. Розен был осужден по пятому разряду на 10 лет каторжных работ, позже срок был сокращен до 6 лет, и по истечении этого срока — к вечной ссылке.

Анна Васильевна решила следовать за ним. Для этого ей пришлось бы покинуть дом отца, где выросла в кругу выдающихся людей и где могла бы до конца дней своих жить беспечно.

Анна Васильевна пришла на последнее свидание к мужу с шестинедельным сыном. Она сообщила мужу о своем намерении последовать за ним в Сибирь вместе с первенцем. Она не боялась разделить тяжелую участь мужа. Андрей просил ее не торопиться и дожидаться, когда ребенок немножко подрастет, научится ходить и говорить.

Брат Анны, Иван Малиновский, лицейский товарищ Пушкина и Пущина, женившийся позже на сестре Пущина, не только поддержал стремление своей сестры отправиться за «государственным преступником» в Сибирь, но и помог добиться разрешения на эту поездку и потом регулярно высылал ей деньги. Анна Васильевна добивалась разрешения взять с собой в Сибирь сына, но получила отказ.

5 февраля 1827 года, закованный в кандалы Розен вместе с другими мятежниками в сопровождении жандарма и фельдъегеря был отправлен в Сибирь и 29 марта прибыл в Читку.

В 1830 году Розен был переведен в Петровский Завод. На пути к новому месту заключения, 27 августа Розен неожиданно встретил свою жену, ехавшую в тарантасе навстречу партии заключенных. Радости их встречи не было предела, тем более что им было разрешено поселиться в одном помещении. Анна Васильевна была уже девятой в числе женщин-героинь, решившихся разделить участь, постигшую их мужей. Она стала верной спутницей в скитаниях мужа по тюрьмам, на

каторге и поселении. Четырехлетний сын Розенов Евгений остался в России.

19 сентября 1832 года Андрей Евгеньевич вместе с женой Анной Васильевной, сыновьями Кондратием (1831 год) и Василием (1832 год) прибыл на поселение в город Курган. Здесь они купили дом, Розен занялся садоводством. При доме был довольно обширный сад с аллеей из акаций, с тенистыми березами и липами, цветниками. Розен занимался скрещиванием местных диких сортов фруктовых деревьев с культурными сортами и делился саженцами, семенами растений с местными жителями.

За время пребывания в городе у Розенов родилось еще двое детей: Владимир (1834 год) и Анна (1836 год). Поэтому много времени шло на уход и воспитание детей. Анна Васильевна завела хорошую домашнюю аптеку и лечила горожан, нуждавшихся в медицинской помощи.

1837 года, Андрей Евгеньевич был определен рядовым в Кавказский корпус. 6 сентября 1837 года он выехал из Кургана в действующую армию. Ввиду болезненного состояния был 14 января 1839 года уволен от военной службы рядовым с дозволением проживать под строгим надзором безвыездно на родине в Эстляндской губернии в имении брата близ Нарвы.

В 1855 году семьей Розенов было получено разрешение выехать к старшему сыну Евгению в Изюмский уезд Харьковской губернии. После амнистии 26 августа 1856 года Розен был восстановлен в правах.

Розен умер в 1884 году, на год пережив свою жену.

Наталья и Михаил Фонвизины

Наталья Дмитриевна была женщиной удивительной. Ей посвящали стихи Василий Жуковский, Александр Одоевский, Сергей Дуров. Лев Толстой собирался сделать ее главной героиней романа «Декабристы». О ней с признательностью вспоминал Федор Достоевский, которого она посетила в пересыльной тюрьме, а затем многие годы поддерживала в письмах. Ее дом в Сибири, куда бы она не переезжала вслед за мужем, сразу же становился центром притяжения для многих людей.

Наталья родилась в 1803 году в семье предводителя костромского дворянства Апухтина в родовом имении Отрадное, раскинувшемся на берегу тихой речушки Унжи. Девочка с детства была мила, все шло к тому, что в юности она превратится в настоящую красавицу. С детства была балованным ребенком. В 16 лет отказывала всем женихам, а в 18 лет вышла замуж за своего двоюродного дядю М.А. Фонвизина, хотя и была влюблена в другого, так как этой свадьбой покрывался долг ее отца. Современники отмечали некоторое сходство ее судьбы с судьбой героини романа Пушкина «Евгений Онегин» Татьяной Лариной, так что она уверилась, что поэт писал героиню с нее, и позднее она сама себя порой называла Таней.

Михаил Александрович Фонвизин (фон Визин) родился в 1787 году в деревне Марьино. Отец его был военным, а дядя знаменитым Денисом Фовизиным.

Михаил поступил на службу в звании подпрапорщик 26 мая 1801 года в Преображенский лейб-гвардии полк. Участвовал в битве при Аустерлице, где получил свой первый орден Святой Анны IV степени. Во время Отечественной войны 1812 года участвовал в битвах под Витебском, под Смоленском был ранен, награжден орденом Святого Владимира IV степени с бантом. За битву под Бородино награжден орденом Святой Анны II степени. За битву при Малом Ярославце награжден золотой шпагой за храбрость. Участвовал в битвах при Красном, Березине. Был командиром партизанского отряда.

В заграничных походах 1813 года участвовал в битвах: Лютцен, за битву при Бауцене награжден алмазными знаками ордена Святой

Анны II степени, Кульм, Лейпциг, Бар-сюр-Об.

В 1818 году Фонвизин был назначен командиром 38-го егерского полка. Он запретил в полку телесные наказания и завел училище для подпрапорщиков, за образцовую службу получил благодарность от Александра I. В сентябре 1819 года полк перевели в 2-ю армию, где был штаб будущих декабристов.

Еще осенью 1816 года по совету И.Д. Якушкина Фонвизин вступил в первую декабристскую организацию Союз спасения, а с 1818 года был одним из руководителей Московской управы Союза благоденствия. Он был одним из инициаторов и руководителей Московского съезда 1821 года, готовил программу и устав Северного тайного общества.

В сентябре 1822 года Фонвизин женился на 18-летней Наталье Апухтиной, а 25 декабря 1822 года вышел в отставку. Молодые поселились в подмосковном имении мужа, но не чурались и светской жизни, охотно ездили к соседям и в Москву, где у Фонвизина был большой особняк. У него были обширные имения в Московской, Тверской, Рязанской и Костромской губерниях. В это время он отошел от активной деятельности в тайных организациях.

Вскоре в семье родился первенец, названный Дмитрием. Казалось, впереди их ждет счастливая и спокойная жизнь.

Все изменилось неожиданно, Фонвизина арестовали в его имении Крюково 9 января 1826 года, доставили в Санкт-Петербург в Петропавловскую крепость.

Несмотря на беременность, Наталия бросилась за ним в Петербург. Тайно переписывалась с мужем. Ей даже удалось добиться свидания с супругом. Перспективы были безрадостные, хотя в обществе и считали, что благодаря заслугам генерала помилуют, в худшем случае — сошлют на Кавказ. Решение суда вызвало шок — ссылка в каторжную работу на 15 лет, а потом на вечное поселение.

Через некоторое время беременная Наталия уезжает в Москву, где 4 февраля 1826 года у нее родился второй сын Михаил. В апреле 1826 года Наталия Дмитриевна еще раз приезжала в Санкт-Петербург. Оставив сыновей на попечение матери, она последовала за мужем в Сибирь. Прибыла в Читту в марте 1828 года, как писал Розен, «еще очень молодая и хорошая собою». В Чите нервы ее так расстроились, что она постоянно хворала. Муж ожидал ее приезда с величайшим

нетерпением, беспрестанно любовался ее портретом. О внешности Натальи Дмитриевны княгиня М.Н. Волконская писала так: «У нее было совершенно русское лицо, белое, свежее, с выпуклыми глазами; она была маленькая, полненькая». Лорер находил ее «одной из прелестнейших женщин своего времени; особенно хороши были ее голубые, светлые глаза».

Ее ждала суровая, полная лишений жизнь, но о своем решении она никогда не жалела. В 1832 году Михаилу Фонвизину по амнистии разрешили выйти на поселение. Здесь у нее родились еще два сына, Богдан и Иван, умершие в младенчестве. Родственники Фонвизиных выхлопотали им разрешение жить в Енисейске. Фонвизины прибыли в Енисейск в марте 1834 года. Только теперь здоровье Натальи несколько поправилось. В Енисейске она занималась благотворительностью, переводами, шитьем, первой в городе начала выращивать цветы, а также подружилась с друзьями мужа, из которых особенно сошлась с Бобрищевым-Пушкиным и Пущиным. Затем их перевели в Красноярск, а с 1838 года в Тобольск, считавшийся в то время столицей Сибири. В Тобольске в пересыльной тюрьме Наталья встречалась с Достоевским и петрашевцами, от которых узнала, что и ее старший сын Дмитрий, умерший в 1850 году от чахотки, был членом их организации. В 1851 году пришло известие и о смерти сына Михаила.

В возрасте 45 лет Наталья отказалась от внешнего благочестия, увлеклась танцами и стала «притчей во языцах, благодаря своему поведению, несогласному с жизнью в духе».

13 февраля 1853 года Фонвизину было разрешено вернуться на родину, и жить в имении брата Марьино в Московской губернии с учреждением строжайшего полицейского надзора и воспрещением въезда в Москву и Петербург. Семья выехала из Тобольска в апреле 1853 года, прибыла в Москву 11 мая 1853 года, а уже 12 мая 1853 года они были отправлены в Марьино. Фонвизин умер 30 апреля 1854 года в Марьине.

В переписке Наталья Дмитриевна признавалась И. Пущину, что «Михаил был ангел, но не подходил к ее буйному темпераменту». В возрасте 50 лет она писала ему: «Не хочу я твоей теплой дружбы, дай мне любви горячей, огненной, юношеской, и Таня не останется у тебя

в долгу: она заискрится, засверкает, засветится этим радужным светом».

В 1856 году Наталья Дмитриевна ездила в Тобольск. Вероятно, посещала Ялуторовск, где жил Пушкин. В августе 1856 года по манифесту Александра II Пушкин был амнистирован. В декабре 1856 года он приехал из Сибири в Санкт-Петербург. В мае 1857 года состоялся брак 59-летнего Пушкина с 54-летней Натальей Дмитриевной. Однако Пушкин не нашел счастья в этом позднем браке и под венцом «походил на отжившего старика», хотя Наталья Дмитриевна и находила его «молодцом».

3 апреля 1859 года Пушкин скончался, был похоронен вместе с Михаилом Александровичем Фонвизиным. После смерти Пушкина Наталья Дмитриевна переехала из Марьино в Москву, в последние годы жизни была парализована. Умерла она 10 октября 1869 года.

Мария и Алексей Юшневские

Мария Казимировна Юшневская (1790–1863 годы) — урожденная Круликовская — вышла замуж за Алексея Петровича Юшневского в 1812 году. Он был польским дворянином, родился в 1786 году в Санкт-Петербурге. Учился в Московском университете, но курса не окончил. С ноября 1801 года он служил в канцелярии подольского гражданского губернатора, с 1805 года был на службе в Коллегии иностранных дел. С 1816 года служил чиновником по дипломатической части в штабе 2-й армии, расквартированной в Тульчине. Там был штаб Южного общества. Он стал членом Союза благоденствия, потом — одним из организаторов и руководителей Южного общества декабристов. Был, как и Пестель, сторонником установления в России республиканской формы правления.

Его арестовали в Тульчине 13 декабря 1825 года. Он был приговорен к смертной казни, затем к каторжным работам навечно. До отправки в Сибирь 2 октября 1827 года находился в Шлиссельбурге. Впоследствии срок каторги был сокращен до 20 лет.

Сразу же, в 1826 году, его жена Мария Казимировна подала прошение следовать за мужем, но разрешение получила 4 января 1829 года. Из-за ряда осложнений она получила возможность исполнить свой «священный долг» лишь летом 1830 года. Ее дочери от первого брака не было разрешено сопровождать мать.

Мария Казимировна была совершенно небогата. Когда мать декабриста Муравьева узнала о том, что Юшневская едет в Сибирь, она очень помогла ей материально. По дороге на каторгу Мария Казимировна писала брату мужа 23 мая 1830 года: «Никогда еще в моей жизни нигде меня столько не ласкали и не любили... Представь себе, что я без гроша приехала в Москву и я еду теперь в Сибирь, имея все, что только мне нужно». Ей уже минуло сорок четыре года, когда она прибыла в Петровский завод, причем материальное положение ее было столь катастрофическим, что комендант Лепарский счел нужным отметить в официальном документе ее «великую нужду» к моменту приезда.

В 1830–1839 годах она жила с мужем в Петровском заводе. Как и другие жены декабристов, вела переписку с родными и друзьями ссыльных (до выхода на поселение им было запрещено писать собственноручно). После каторги Юшневские жили на поселении в деревне Кузьминская (близ Иркутска), а с 1841 года в деревне Малая Разводная. Супруги брали в дом воспитанников в основном из купеческих детей. После внезапной смерти мужа в 1844 году в селе Оёк на похоронах декабриста Ф.Ф. Вадковского Юшневской не разрешили вернуться в европейскую Россию. Она жила в Кяхте, Иркутске, Селенгинске, зарабатывая уроками. Получила возможность вернуться только в 1855 году (за ней был установлен полицейский надзор). Умерла в Киеве.

Камилла и Василий Ивашевы

Камилла родилась в 1808 году в семье француза-республиканца, бежавшего от преследований наполеоновской администрации сначала в Голландию, потом в Россию. В 1812 году семья переселилась из Петербурга в Симбирск. Там мать Камиллы, Мари-Сесиль, в России Мария Петровна, поступила гувернанткой на службу в семью помещиков Ивашевых.

В имении Ивашевых еще ребенком Камила впервые увидела сына хозяев, 15-летнего Василия. Он был старше Камиллы на 11 лет. Оба росли в одном доме. Василий был одаренным от природы юношей, увлекался живописью, музыкой, получил блестящее образование, стал офицером лейб-гвардии кавалергардского полка, адъютантом командующего 2-й армии графа П.Х. Витгенштейна, героя войны 1812 года. Здесь он познакомился с П.И. Пестелем, А.П. Юшневским, М.А. Фонвизиным, под влиянием которых примкнул к тайным обществам Союз благоденствия и Южное общество. Впрочем, участие его в тайных обществах, как и военная служба, были весьма номинальными. Сын богатого и известного генерала с августа 1821 по сентябрь 1822 лечился на Кавказских минеральных водах, а с октября 1823 по ноябрь 1824 и с февраля 1825 находился в долгосрочном отпуске у родителей в Симбирской губернии.

Молодой Ивашев производил на Камиллу глубокое впечатление. Нельзя сказать, что хозяйский сын не замечал влюбленности гувернантской дочки. Легким флиртом, не переходя границ порядочности, ему было приятно поддерживать ее зачарованность своей особой. Оба знали, что у Василия есть обязательства перед одной дальней родственницей, которая считалась его невестой.

Через несколько лет Камила, как и ее мать, стала гувернанткой и жила в Петербурге, и время-лекарь, казалось бы, стерло память о былом увлечении.

В день восстания декабристов Ивашев находился в Симбирске, выехал к месту службы в январе 1826 года. Его арестовали в Москве 18 января 1826 года, перевезли в Петропавловскую крепость. Он был

осужден на 20 лет каторжных работ с формулировкой: «Участвовал в умысле на Цареубийство согласиём и принадлежал к тайному обществу с знанием цели». Перед высылкой срок его каторги был сокращен до 15 лет.

Камилла узнала о том, что Василий Ивашев арестован как участник тайных обществ: Союза Благоденствия и Южного общества и что его приговорили к 20 годам каторжных работ. Юношеская влюбленность ожила в Камилле. Теперь существовавшее между ней и Ивашевым неравенство исчезло. Ивашев — в тюрьме, лишенный дворянства и имущественных прав. Мысль о соединении с ним перестала быть такой нереальной.

В 1828 году Камилла заболела и призналась родным, что причина ее страданий — чувство к Ивашеву. Мать Камиллы написала письмо Ивашевым: «Я предлагаю Ивашевым дочь с благородной, чистой и любящей душой... Она хочет лишь разделить его оковы, утереть его слезы и, не краснея за дочерние чувства, я могла бы говорить о них нежнейшей из матерей, если бы знала о них раньше». Семья Ивашевых с большим сочувствием, пониманием и радостью приняла обаятельную добрую Камиллу, которая с общего согласия получила теперь в их доме статус невесты старшего сына.

Оставалось добиться разрешения властей. Камилла направляет царю письмо с просьбой разрешить ей ехать в Сибирь. В нем она пишет: «Мое сердце полно верной на всю жизнь, глубокой, непоколебимой любовью к одному из несчастных, осужденных законом, — к сыну генерала Ивашева. Я люблю его почти с детства и, почувствовав со времени его несчастья, насколько его жизнь дорога для меня, дала обет разделить его горькую участь». Разрешение Камилла получила в сентябре 1830 года. Мать Ивашева сообщила об этом М.Н. Волконской, и та написала Камилле: «Правда, пристанищем у вас будет лачуга, а жилищем тюрьма, но вас будет радовать счастье, приносимое вами, а здесь вы встретите человека, который всю жизнь свою посвятит вам, чтобы доказать, что и он умеет любить...»

Весть о намерении Камиллы приехать к нему застала Ивашева в критическую минуту жизни. В то время он находился в Петровском заводе. Он был в подавленном состоянии, тяготился жизнью узника и задумал побег.

В июне 1831 года Камилла выехала в Сибирь. Добравшись до цели своего путешествия, она проехала прямо в дом к Марии Николаевне, с которой подружилась за долгие месяцы переписки. Здесь же, в доме княгини Волконской, состоялось и первое свидание после длительного перерыва Камиллы Петровны с Василием Петровичем. Причем Камилла очень тревожилась перед свиданием. Ей начинало казаться, что тоненькая ниточка, соединяющая их сердца, может легко оборваться: прошли уже не месяцы, а годы с момента их последней встречи, она изменилась, подурнела от постоянных недугов, да и он, возможно, не тот, что жил в ее сердце. Красивый, умный, начитанный, блестяще исполняющий на фортепиано строгие и сложные пьесы и пикантные петербургские песенки, сам сочиняющий куплеты о симбирских знакомцах, остроумный красавец офицер, приехавший в отпуск к родителям в деревню Ундоры Симбирской губернии, где они увидели друг друга. Камилла так волновалась, что потеряла сознание. Через неделю, 16 сентября 1831 года, состоялась их свадьба. Посажеными были генерал комендант С.Р. Лепарский и М.Н. Волконская.

После свадьбы Ивашевым было разрешено месяц прожить в доме, построенном для Камиллы. Затем она перешла в каземат мужа. Декабристы и их спутницы полюбили милую, образованную девушку. «Прелестное во всех отношениях создание», — отзывалась о ней М.Н. Волконская.

В семейных отношениях царят согласие и любовь. «Да дарует нам небо, мне и моей Камилле, продолжение того безоблачного и полного счастья, которым мы беспрерывно наслаждаемся в нашей мирной семейной жизни», — писал Ивашев родителям. В 1835 году родилась дочь Мария. В конце 1835 года Ивашевы были отправлены на поселение в город Туринск.

В начале 1839 года в Туринск приезжает мать Камиллы. Рождаются еще дети. Их учат музыке, французскому языку. У них появился огород, что для многодетной семьи в сибирских условиях явилось большим подспорьем.

Горе разразилось в декабре 1839 года. Сибирь есть Сибирь, а в декабре особенно: Камилла простудилась, произошли преждевременные роды. Семейное счастье оборвалось. Через несколько дней она скончалась. Ей был 31 год.

Ивашев писал о ее последних минутах: «Я прижал ее руку к щеке, согревая ее своей рукой, и она усиливалась сохранить подольше эту позу. В последнем слове вылилась вся ее жизнь; она взяла меня за руку, полуоткрыла глаза и произнесла: «Бедный Базиль», — и слеза скатилась по ее щеке. Да, страшно бедный, страшно несчастный! Нет у меня больше моей подруги, бывшей утешением моих родителей в самые тяжелые времена, давшей мне восемь лет счастья, преданности, любви, и какой любви».

Ровно через год внезапно скончался Ивашев. В день смерти Камиллы состоялись его собственные похороны.

С большим трудом мать Ивашевой добилась разрешения вывезти детей в европейскую Россию. Дети были записаны в купеческое сословие под фамилией Васильевы, по имени их отца, Василия Петровича. Только через пятнадцать лет, после амнистии, им была возвращена фамилия Ивашевы.

Александра и Андрей Ентальцевы

Ентальцев Андрей Васильевич родился в 1788 году в Петербурге в дворянской семье. Он воспитывался в Петербурге в пансионе Мейера. В службу вступил в 1801 году юнкером во 2-й артиллерийский полевой батальон.

В 1812 году Ентальцев в чине поручика отличился в сражении при Смоленске, за что получил чин штабс-капитана. За отличие в сражении под селом Красным был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. К 1825 году он был подполковником, командовал 27-й конноартиллерийской ротой.

В начале 20-х годов он вступил в Союз Благоденствия, затем в Южное общество.

Его женой была Александра Васильевна, женщина сложной и не очень счастливой судьбы. Она рано лишилась родителей. Будучи девушкой живой и умной, она много потрудилась над своим образованием. Неудачно вышла замуж, муж оказался игроком. Пользуясь красотой жены, он заманивал в свой дом молодых людей и обыгрывал их. Александра Васильевна вынуждена была оставить мужа. Познакомившись с Андреем Васильевичем Ентальцевым, она полюбила его и ответила согласием на его предложение руки и сердца.

После событий 14 декабря 1825 года на Сенатской площади Ентальцева арестовали в центре Южного общества Тульчине, где он находился по месту службы, и 20 января 1826 года доставили в Петропавловскую крепость. Он обвинялся в том, что знал об умысле на царевубийство, о чем сообщил Пестель, принадлежал к тайному обществу со знанием цели и знал о подготовке к мятежу. Его осудили на каторжные работы на 2 года. 7 февраля 1827 года он был отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь.

Каторгу в 1827–1828 годах Ентальцев отбывал в Читинском остроге. Его жену с Москвой ничего не связывало, и Александра Васильевна добилась разрешения разделить его участь. Большой радостью для Андрея Васильевича стал ее приезд в Читку в мае 1827 года.

Она поселилась в доме вместе с Е.И. Трубецкой и М.Н. Волконской. Несмотря на то что Александра Васильевна была старшей среди декабристок (ей было 44 года ко времени приезда на каторгу), она сохранила приятную внешность и живость характера. За недолгие восемь месяцев пребывания Ентальцевой в Чите подруги по изгнанию смогли оценить высокие качества ее ума и сердца. «Александра Васильевна Ентальцева — прекрасная женщина, умная, начитанная — она прочла все, что тогда было на русском языке — и разговаривать с ней было приятно», — писала Мария Волконская в «Записках».

В 1828 году Ентальцевы были направлены на поселение в город Березов Тобольской губернии. Положение Ентальцевых на поселении было тяжелым. Угнетал суровый климат и постоянное безденежье.

В начале 1830 года по ходатайству своей сестры Ентальцев был переведен в город Ялуторовск, расположенный южнее Березова. Им удалось даже купить дом. Несмотря на собственное тяжелое положение, Ентальцевы старались чем могли помочь местному населению. Андрей Ентальцев увлекся медициной. Обзавелся специальной литературой, сам готовил лекарства, тратя немалые средства на покупку необходимых препаратов. Никому не отказывал в помощи. Находясь в Ялуторовске, декабрист подавал ходатайство о разрешении вступить ему рядовым в Отдельный Кавказский корпус, но его просьба была высочайше отклонена.

Положение Ентальцевых осложнялось неприятным обстоятельством. На него посыпались доносы. Местная администрация направила их А.Х. Бенкендорфу. Тот поручил генерал-губернатору Западной Сибири произвести дознание «для проверки действительности существования в Сибири мятежнического духа, гнездящегося в государственных преступниках».

Ентальцев вынужден был опровергать обвинения, доказывать, что все это клевета и вымыслы. Не успевал он защититься от одного обвинения, как его обвиняли в других преступлениях. Каждое расследование Ентальцев тяжело переживал. В конце 1830-х годов у него стали обнаруживаться признаки психического заболевания, а в 1841 году наступило помешательство. Для лечения было разрешено временно перевести его в Тобольск, но оно результатов не дало, и в сентябре 1842 года Ентальцев вместе с женой возвратился в

Ялуторовск. Александра Васильевна вынуждена была продать дом, чтобы создать больному лучшие материальные условия.

Заболевание прогрессировало: он сжигал все, что попадалось под руку, иногда исчезал из дома, был опасен для окружающих, затем наступил частичный паралич, потеря речи. Александру Васильевну не сломил тяжелый удел, она до конца осталась верна супружескому долгу. Еще четыре года безропотно ухаживала она за больным супругом. В 1845 году Андрей Васильевич скончался.

Похоронив мужа, Александра Васильевна обратилась к правительству с просьбой разрешить ей вернуться в европейскую Россию. Согласия на это не последовало. Она прожила в Сибири еще десять лет, получая небольшое пособие от казны. Ей помогали М.Н. Волконская и жившие в Ялуторовске декабристы.

После амнистии 1856 года она приехала в Москву. Самые теплые отношения сложились у нее с семьей Волконских, где она проводила несколько часов каждый день. Заботы этой четы скрашивали ее одинокую жизнь.

В апреле 1858 года Волконские отправились за границу. Их отъезд вызывает у Александры Васильевны приступы тоски.

В 1858 году она умерла.

Елизавета и Михаил Нарышкины

Елизавета Петровна Коновницына была старшим ребенком и единственной дочерью в семье генерала Петра Петровича Коновницына, где было еще четыре сына. Отец был героем Отечественной войны, военным министром и членом Государственного совета. В 1819 году указом императора Александра I он с нисходящим потомством был возведен в графское достоинство Российской империи. Мать занималась благотворительностью, переводила с немецкого. За заслуги супруга получила Орден Святой Екатерины.

Елизавета Петровна получила блестящее домашнее образование, хорошо музицировала, пела, имела способности к рисованию. Ее работы хранятся в музеях Москвы, Кургана и у потомков Коновницыных и Нарышкиных в Москве.

Графиня Коновницына была принята фрейлиной ко двору императрицы Марии Федоровны. В 1823 году на одном из балов она познакомилась с полковником Михаилом Нарышкиным.

Михаил Михайлович Нарышкин (1798–1863 годы) был сыном богатых и знатных дворян. Он получил прекрасное домашнее образование в Москве. С 1813 года он служил в лейб-гвардии Московском полку и к 1825 году имел чин полковника.

Еще в 1818 году он вступил в Союз благоденствия, откуда перешел в Северное общество в 1821 году. Незадолго до этого Нарышкин и Оболенский организовал особое общество офицеров гвардии, получившие название Измайловского и ставившее своей задачей борьбу за ликвидацию крепостной зависимости и введение в России конституционного устройства — ограниченной монархии. Это общество целиком вошло в состав Северного.

Приказ о его аресте был дан 30 декабря 1825 года, его арестовали в Москве и доставили в Петербург. Он был приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет. Его отправили из Петропавловской крепости в Сибирь 2 февраля 1827 года и доставили в Читинский острог 20 марта 1827 года.

Елизавета Петровна одной из первых приняла решение последовать за мужем в ссылку. Она обращается за разрешением к императрице Марии Федоровне, и, получив его, отправилась в Сибирь. Ей было 23 года. Ее дальний родственник декабрист Лорер писал: «Елизавета Петровна Нарышкина, дочь Петра Петровича Коновницына, была фрейлиной при императрице Марии Федоровне и только год замужем. Узнав об участии мужа, она тотчас же как милости просила письмом у императрицы, своей благодетельницы, позволения следовать за своим мужем, получила его и снесла крест свой до конца». Прислуживать Нарышкиной в Сибири вызвалась 20-летняя крестьянка Анисья Карпова, получившая для этого вольную, так как крепостных разрешалось брать лишь для сопровождения.

В мае 1827 года Елизавета Нарышкина прибыла в Читинский острог, где прожила до 1830 года. Женам осужденных разрешалось жить в отдельном домике со свиданиями два раза в неделю в арестантской палате. Но Елизавете Петровне, как не имеющей потомства, дозволили поселиться в каземате вместе с мужем. Нарышкина, страдавшая с детства астмой, вскоре все-таки заболела и переехала в небольшой домик недалеко от читинского острога. 30 июня 1830 года супруги взяли на воспитание семимесячную девочку Ульяну.

В годы каторги Елизавета Петровна помогала товарищам мужа, писала за них письма, поддерживала неимущих декабристов, в том числе Н.И. Лорера, И.В. Киреева, И.Ф. Шимкова и других.

По указу 8 ноября 1832 года Нарышкин был обращен на поселение в город Курган, куда прибыл с женой 14 марта 1833 года. Приехав в Курган, Нарышкины с помощью богатых родственников, приславших денег, купили большой дом, стоявший недалеко от Троицкой церкви. Очень скоро дом Нарышкина в Кургане стал своеобразным клубом ссыльных декабристов. Раз в неделю, обычно по пятницам, ссыльные собирались у Михаила Михайловича и Елизаветы Петровны. Здесь они обменивались новостями, полученными из России и от декабристов, живших в других городах Сибири. В этом доме читались стихи, устраивались музыкальные вечера. Михаил Михайлович занимался садоводством, получал от богатых родственников посылки с черенками, отыскивал в округе редкие сорта деревьев и кустарников. На отведенной декабристам земле он устроил

небольшой конный завод, выписывая из Европейской России племенные экземпляры лучших пород. По словам декабриста Лорера, Нарышкины были истинными благодетелями целого края. Они помогали бедным, лечили больных, давали деньги на лекарства.

В 1837 году Михаила Нарышкина переводят рядовым на Кавказ. Он выехал из Кургана 21 августа 1837 года. Елизавета Петровна проводила мужа до Казани, а сама с Анисьей и Ульяной отправилась на Псковщину, для того чтобы повидаться с родными. Уже через год она приехала в станицу Прочный Окоп Кавказской области, где служил супруг. В 1844 году Нарышкин был уволен от службы с обязательством безвыездно жить в селе Высоком Тульского уезда. От всех ограничений он был освобожден только по манифесту об амнистии 26 августа 1856 года. В 1859 году он ездил в Париж и на юг Франции. Умер Михаил Нарышкин в Москве в 1863 году. Похоронили его на Донском кладбище.

Декабрист Оболенский написал в некрологе: «...Он вступил в супружество с графиней Елизаветой Петровной Коновницыной и в ней нашел ту полноту сочувствия, которая в жизни выражается полной гармонией — и стремлений, и цели жизненной, и надежд, и желаний. В этом сердечном союзе протекли многие и многие годы. И Кавказ с его грозными твердынями, и Сибирь с ее пустынями, везде они были вместе, и везде их сердечная жизнь, восполняющая недостатки одного полнотою другого, выражалась в любви чистой, отражаемой во всем строе жизни».

После смерти мужа Елизавета Петровна Нарышкина поселилась в имении у своей тетушки Марии Ивановны Лорер. Скончалась она в 1867 году и была похоронена в Донском монастыре вместе с мужем и приемной дочерью.

Александра и Василий Давыдовы

Василий Львович Давыдов родился в 1793 году. Он происходил из знаменитой русской дворянской семьи. Отец, Лев Денисович Давыдов, был генерал-майором, мать, Екатерина Николаевна Самойлова, была племянницей князя Потемкина. Его младшим единоутробным братом был Николай Николаевич Раевский, герой Отечественной войны, отец Марии Волконской. Алексей Петрович Ермолов, генерал от инфантерии, Главнокомандующий на первом этапе Кавказской войны, и Денис Васильевич Давыдов, генерал-лейтенант, русский поэт, герой Отечественной войны 1812 года, были его двоюродными братьями.

Василий с 10 до 12 лет воспитывался в пансионе, затем получал домашнее образование.

В возрасте 14 лет Василий поступил на службу юнкером в лейб-гвардейский гусарский полк. Он участвовал в Отечественной войне 1812 года, был дважды ранен. В 1812 году он был адъютантом князя Багратиона. За участие в Бородинском сражении Давыдов награжден орденом Святого Владимира IV степени с бантом, за отличие в сражении под Малоярославцем награжден золотой шпагой за храбрость, участвовал в заграничных походах.

В 1819 году он был уволен для лечения, с 1819 года постоянно жил в имении матери, в селе Каменка Чигиринского уезда Киевской губернии. Ему принадлежало 2926 душ крепостных.

Александра Ивановна Потапова — дочь губернского секретаря — в 1819 году стала его гражданской женой. Родились дети: Мария, Михаил (1820 год), Екатерина (1822 год), Елизавета (1823 год), Петр (1825 год).

Василий Давыдов в 1822 году уволен в отставку полковником.

С 1820 года Давыдов был членом Союза благоденствия, затем — Южного общества. Вместе с С.Г. Волконским они возглавляли Каменскую управу Южного общества, участвовал в съездах руководителей Южного общества, осуществлял связь Южного общества с Северным обществом.

В мае 1825 году Александра Ивановна стала законной супругой Василия Львовича. Счастье было недолгим. Его арестовали в Киеве 14

января 1826 года и доставили в Петербург 20 января 1826 года, поместили в Петропавловскую крепость. Он был приговорен к пожизненной каторге, потом в конечном итоге срок каторги сократили до 13 лет с последующим поселением в городе Красноярске.

В сентябре 1826 года братья Василия Н.Н. Раевский и П.Л. Давыдов ходатайствовали о получении фамилии Давыдовых первым четверем детям. В феврале 1828 года по высочайшему повелению дети были узаконены и получили фамилию Давыдовых. Михаил воспитывался в Одессе, Мария в Москве. Остальные дети воспитывались в имении Каменка у П.Л. Давыдова, родного брата Василия.

В 1828 году Александра Ивановна уехала к мужу в Сибирь. В Сибири родились дети: Василий (1829 год), Александра (1831 год), Иван (1834 год), Лев (1837 год), Софья (1840 год), Вера (1843 год), Алексей (1847 год).

Василий Львович так писал о своей жене: «Без нее меня уже не было бы на свете. Ее безграничная любовь, ее беспримерная преданность, ее заботы обо мне, ее доброта, кротость, безропотность, с которою она несет свою полную лишений и трудов жизнь, дали мне силу все перетерпеть и не раз забывать ужас моего положения».

Семья Давыдовых прибыла в Красноярск в сентябре 1839 года. Сначала они снимали дом, но потом построили свой. В доме Давыдовых появился первый в Красноярске клавесин, образовался литературный кружок. Политическим ссыльным было запрещено создавать школы, поэтому Давыдовы у себя в доме создали домашний класс для своих семерых детей, рожденных в Сибири. Класс не имел официального статуса, и его могли посещать все желающие. От местных жителей Давыдов получил прозвища «Властитель дум», «Короб просвещения». Программа домашней школы Давыдова позже стала основой для программы обучения Красноярской мужской гимназии.

По просьбе Давыдова было спроектировано здание Благородного собрания для Красноярска. Оно было построено в 1854–1856 годах. Декабристы, сосланные в Красноярск, собирались в доме у Давыдовых, а позднее, вероятно, в Благородном собрании. 27 сентября 1842 года генерал-губернатор Восточной Сибири в своем циркуляре

требовал от Енисейского губернатора запретить публичные собрания «государственных преступников».

В 1842 году Николай I разрешил детей С.Г. Волконского, С.П. Трубецкого, Н.М. Муравьева и В.Л. Давыдова принять в государственные учебные заведения с условием, что дети не будут носить фамилий отцов, а называться по отчеству, то есть дети Давыдова должны были называться Васильевы. Давыдов согласился. В 1843 году Василий, Иван и Лев были приняты в Московский кадетский корпус.

Сын Давыдовых Петр в 1850 году переехал в Красноярск. Дочери Екатерина и Елизавета приехали в Красноярск в 1852 году.

Василий Львович Давыдов умер 25 октября 1855 года.

В начале 1856 года семье Давыдова было разрешено вернуться в Европейскую часть России.

По манифесту 26 августа 1856 года дети Давыдова были восстановлены в правах дворянства. Тем, которые поступили в учебное заведение под именем отца, была возвращена его фамилия.

Лев Васильевич, сын Давыдовых, в 1860 году женился на сестре Петра Ильича Чайковского, между композитором и семьей Давыдовых возникли дружеские отношения.

Говоря об А.И. Давыдовой, нельзя не упомянуть о том, что она единственная из всех жен декабристов прожила такую долгую жизнь — 93 года. Она умерла в 1895 году.

Орлов и Тараканова

Императрица Екатерина II взошла на престол после смерти своего супруга Петра III. В Европе давно поговаривали о незаконности власти Екатерины II, немки, узурпировавшей российский престол в результате дворцового переворота. Алексей Орлов был одним из руководителей этого переворота, самым верным исполнителем ее воли. Он был одним из заговорщиков, заставивших императора Петра III подписать акт об отречении от престола. Вскоре после восшествия Екатерины на престол Алексей получил чин генерал-майора. Как и всем братьям Орловым, участвовавшим в перевороте, Алексею был пожалован графский титул.

Орлов не получил хорошего образования и воспитания, он не знал иностранных языков, а его дурные манеры шокировали придворных дам. Несмотря на это, он интересовался наукой, покровительствовал Ломоносову и Фонвизину, состоял в переписке с Руссо. Герой русско-турецкой войны генерал-аншеф Алексей Григорьевич Орлов считался одним из красивейших людей того времени. Талантливый, умный, смелый он был огромного роста и обладал необычайной физической силой.

В 1774 году императрица получила неприятное для себя известие, что в Европе появилась некая молодая женщина, выдающая себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны и Разумовского. У нее было много имен — госпожа Франк, фрау Шоль, черкесская княжна Володимирская, принцесса Азовская, и наконец, Елизавета II. В историю она вошла как княжна Тараканова.

Происхождение «княжны Таракановой» до настоящего момента достоверно неизвестно. Полагается вероятным, что она и сама о нем не знала.

Судя по сохранившимся описаниям, «княжна» была худощавой, стройной и темноволосой, видом своим напоминая итальянку. Отличаясь редкой красотой, которую не портило даже небольшое косоглазие, и умом, а также тягой к неумеренной роскоши, искательница приключений всегда имела немало поклонников, средствами которых пользовалась, доводя их до разорения, а то и

тюрьмы. В конце концов, в результате своих авантюристических действий эта дама оказалась на острие европейской политики. Ее хотели сделать орудием против императорской власти Екатерины II. Екатерина приняла меры. В 1774 году в порт Ливорно причалила русская эскадра под командованием графа Орлова. С секретным поручением Орлов поехал в Пизу. «Если возможно, — писала императрица, — приманите ее в таком месте, где б вам ловко было посадить ее на наш корабль и отправить сюда».

Орлов начал действовать. Через несколько месяцев Екатерине II доложили, что граф Орлов разъезжает с той самой самозванкой в карете и ходит с ней в оперу.

Каждый день на улицах Пизы собирались толпы зевак для того, чтобы посмотреть, как граф Орлов разъезжает в коляске с русской императрицей. Поговаривали, что он расстался из-за нее со своей бывшей пассией княгиней Давыдовой. Говорили, что он подарил ей коляску с лошадьми и что он запрещал всем садиться в ее присутствии. Он чтит ее как царственную особу.

Граф Орлов навещал княжну ежедневно, и каждый раз волнуясь перед свиданием, он приказывал чистить свой мундир и отглаживать ленту. А «княжна Тараканова», она же «принцесса Елизовета», не могла прожить без этого русского богатыря и дня. Она даже попросила Орлова подарить ей свой портрет и носила его всегда при себе. Она настолько ему доверяла, что отдала ему на хранение бумаги, подтверждающие ее царственное происхождение.

Известия о том, что граф проникся к «бродяжке» теплыми чувствами, страшно разозлили Екатерину. Она требовала от графа Орлова решительных действий. Орлов немедленно собрался в Ливорно из Пизы и предложил «княжне» сопровождать его, чтобы самой увидеть российский флот.

В Ливорно Орлов и самозванка остановились в доме английского консула, помогавшего Орлову. На следующий день был дан в их честь обед, где присутствовали русский контр-адмирал Грейг с супругой. Во время обеда зашел разговор о русском флоте, и «княжна», как полагают, направляемая собеседниками, сама пожелала осмотреть корабли. Ее желание немедленно было «уважено», и она со свитой, в сопровождении Орлова, в шлюпке направилась на адмиральский корабль.

С флагманского корабля «Святой великомученик Исидор» для нее было спущено кресло. Самозванку приветствовали криками «ура!» и царским салютом, на кораблях были подняты флаги. Офицеры и матросы для этого случая надели парадную форму, в каюте адмирала Грейга был накрыт стол и подан роскошный десерт, за здоровье «принцессы Елизоветы» подняли кубки. Ожидания толпы, собравшейся на пристани в ожидании зрелища, не были обмануты, русская эскадра устроила, как и было обещано, демонстрацию военных маневров. «Княжна» поднялась на палубу, чтобы наблюдать за происходящим, и, увлеченная зрелищем, не заметила, что все окружавшее ее общество во главе с Орловым и Грейгом вдруг куда-то исчезло, кроме бывших рядом с ней слуг и двоих поляков. Подошедший к ним гвардейский капитан Литвинов официально объявил об их аресте, включая Орлова, чтобы не вызвать подозрений в причастности его к ее задержанию. «Княжну» вместе с горничной отвели в каюту. Людей, сопровождавших ее, разделили и перевезли на другие корабли эскадры.

Весть о том, что «княжна» арестована, мигом облетела весь Ливорно. Город кипел от возмущения. К эскадре никого не подпускали. А саму пленницу волновал только один вопрос — что с графом Орловым. Ей сказали, что он тоже арестован, и контр-адмирал Грейг согласился тайно передать Орлову письмо от «княжны». «Я готова на все, что ни ожидает меня, но сохраню чувства мои к вам, несмотря даже на то, что отняли вы у меня навсегда свободу и счастье, или еще имеете возможность и желание освободить меня из этого ужасного положения». «Княжна» не сомневалась в верности Орлова, она даже повеселела в своем заключении. 24 мая 1775 года корабль «Три Иерарха» прибыл в Кронштадт, а ночью княжну перевезли в Петропавловскую крепость. Утром начались допросы. Смущенный фельдмаршал князь Голицын доложил Екатерине, что пленница больна чахоткой и беременна.

Любовь — это бесценный дар, граф Орлов предал свою любовь ради монаршего расположения. Раскаяние пришло слишком поздно.

«Княжна» отказалась принять предложение императрицы признать себя «обычной женщиной». Она все протоколы подписывала: «Елизовета». Заключенная умерла от туберкулеза 4 декабря 1775 года, не открыв тайну своего рождения и не признав за собой политических

преступлений. Считается, что перед смертью она успела родить ребенка, судьба которого неизвестна. «Княжна» была похоронена во дворе крепости.

В 1775 году Орлов получил отставку. Арест «княжны Таракановой» — это последняя служба, которую герой Чесменской битвы, Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский сослужил Екатерине.

В 1782 году красавец граф вступил в брак с Евдокией Николаевной Лопухиной. Родились дочь Анна (1785 год) и сын Иван (1786 год), который прожил всего год. При родах этого ребенка Евдокия Орлова скончалась.

Граф Орлов жил в Москве, в своем дворце в Нескучном. На Хреновском конном заводе, принадлежавшем графу Орлову, была выведена одна из самых известных в мире русских пород лошадей — Орловский рысак, а также первая в России верховая порода лошадей — Русская верховая.

Граф Орлов-Чесменский первым ввел в России «моду» на цыганское пение, которым увлекся во время военных походов против Турции. В 1774 году он привез в Москву из Валахии первую цыганскую капеллу, которая положила начало профессиональному цыганскому исполнительству в России, существенно повлиявшему на развитие русской народной музыкальной и романсовой культуры.

После смерти Екатерины ее сын Павел I устроил перезахоронение убитого своего отца Петра III. По приказанию Павла Алексей Орлов нес перед гробом императорскую корону. После этого Алексей Орлов покинул Россию и уехал за границу, взяв с собой дочь. С воцарением императора Александра I граф с дочерью вернулись из Дрездена в Москву, где поселились в Нескучном дворце у Донского монастыря.

В 1807 году Орлов умер, сраженный страшной болезнью. 70-летний граф от боли кричал так страшно, что кареты объезжали по соседним улицам. А у дома играл оркестр каждый день, дабы заглушать крики умирающего.

Нельсон и Гамильтон

Горацио Нельсон родился в 1758 году. Он был флотоводцем, вице-адмиралом времен наполеоновских войн. Смелый адмирал, обожаемый солдатами и моряками, Горацио Нельсон до сих пор остается символом британского флота.

В двадцать лет он уже командовал английским фрегатом и был назначен на должность капитана Королевского флота. С 1787 года Нельсон был женат. Когда же началась англо-французская война, адмирал Нельсон стал национальным героем Англии, а спустя год в сражениях с французами 1794 года потерял правый глаз. В июле 1797 года Нельсон потерял правую руку. Искалеченный, но счастливый, он возвращался после очередной победы над французским флотом.

Адмиральский корабль прибыл в Неаполь. В Неаполе, куда Нельсон был послан для помощи Неаполитанскому королевству в борьбе с Францией, начался его роман с женой английского посла леди Эммой Гамильтон, продолжавшийся до самой смерти адмирала.

Эмма родилась 26 апреля 1765 года в графстве Чешир в семье бедного кузнеца. Кроме нее, у родителей было еще несколько детей, и, как только они подрастали, отец пытался устроить их на какую-нибудь работу. Та же участь не обошла и Эмму. Юную, красивую девочку пристроили в дом богатых людей для работы прислугой. А спустя несколько лет, когда девушке едва исполнилось семнадцать, она оказалась в доме богатого неженатого аристократа Чарльза Гревилья. Утонченный, образованный и красивый холостяк пробудил в Эмме первое чувство. Они стали любовниками.

Бедная девушка надеялась, что Гревиль женится на ней, но он и мысли не допускал о подобном союзе. Гревиль искал удобного случая избавиться от нее, и тот очень скоро представился.

В 1784 году любовников навестил дядя Чарльза, лорд Уильям Гамильтон. 50-летний вдовец, Уильям был мужчиной утонченным, великолепно образованным и добродушным. Лорд увлекался искусством Древнего Рима и Древней Греции, любил путешествовать вместе с археологическими экспедициями и профессионально занимался изучением вулканов. Он показался Эмме очень интересным,

и, жадная до знаний, она часами слушала его рассказы. Очарованный прелестями девушки, не долго думая, лорд согласился стать ее покровителем. Лорд Гамильтон был английским посланником в Неаполе.

Вскоре Эмма и лорд Гамильтон обвенчались. Невесте исполнилось двадцать шесть лет, ее жениху шел шестьдесят первый год. За семь лет пребывания в Италии Эмма выучила итальянский язык, занялась музыкой, пением, освоила светские манеры. Всегда открытая и искренняя, леди Гамильтон быстро завоевала симпатии окружающих. И даже неаполитанская королева Мария Каролина стала близкой подругой жены английского посла.

Эмма была очень красива. Современники отмечали, что, довольно высокая и полная, леди тем не менее была восхитительна: все ее жесты, манеры и улыбка приковывали взгляды не только очарованных ею мужчин, но и завистливых женщин. Она была умна, открыта, предельно честна и решительна.

В 1798 году защищать Неаполь от Бонапарта был прислан Англией Горацио Нельсон. С этого времени судьба Эммы навсегда переплетается с судьбой Нельсона. До этой встречи свободного выбора у Эммы не было. Необходимость заставила идти ее к Гревиллю, честолюбие к лорду Гамильтону, к Горацио Нельсону — любовь. Со стороны Нельсона это было тоже настоящее, большое чувство.

Слухи о страстном романе адмирала и супруги английского посла дошли до Лондона. Жена Нельсона тут же пожелала приехать в Неаполь, но муж категорически отказал ей. Окружающие не одобряли любовную связь адмирала, на флоте и вовсе высмеивали положение своего начальника. Когда-то решительный, принципиальный и сильный, Нельсон не мог уйти от любовницы. В тот момент ему были не важны ни карьера, ни репутация, ни близкие люди. Его мысли были заняты лишь одной женщиной, «единственной женой перед Богом», «драгоценной Эммой».

В начале лета 1800 года Нельсон с четой Гамильтонов вернулся в Англию. Сгоравший от страсти Нельсон писал возлюбленной: «Продолжай любить меня так же страстно, как я люблю тебя, и мы будем счастливейшей парой в мире».

В 1801 году Горацио Нельсон ушел от жены, хотя официального развода получить так и не смог. С этого времени он не желал больше

скрывать своей сердечной привязанности к Эмме Гамильтон и часто проводил с ней все свободное время в купленном для этих целей загородном доме.

Лорд Гамильтон простил супруге измену и попытался не обращать внимания на недвусмысленные отношения жены с адмиралом. К тому времени у Эммы родилась от Нельсона дочь, которую назвали в честь отца Горацией. Высшее общество не пожелало мириться с любовницей адмирала. Нельсона везде принимали с распростертыми объятиями, для Эммы двери дворцов оказались закрытыми. Особенно усердствовала королева, запретив принимать леди Гамильтон при дворе. Сэр Уильям умер в 1803 году. После его смерти Эмма Гамильтон поселилась с Нельсоном в небольшом домике в Уимблдоне на юге Лондона.

Вскоре Нельсон вновь ушел в море — защищать Англию. Готовясь к знаменитой Трафальгарской битве, Нельсон писал возлюбленной: «Моя самая родная, самая любимая Эмма, мой дорогой интимный друг... Да увенчает удачей бог войны все мои усилия! В любом случае я сделаю все возможное, чтобы мое имя было достойно тебя и Горации, тех, кого я люблю более, чем свою жизнь...».

В Трафальгарском сражении 21 октября 1805 года Нельсон получил смертельное ранение. По знаменитым словам Уинстона Черчилля, в Трафальгарском сражении Нельсон собой заслонил Англию от наполеоновского нашествия.

Адмирал погиб. Ему было сорок семь лет. Последнее, что он успел сказать перед смертью, были слова: «Я завещаю леди Гамильтон и мою дочь Горацию родине».

Нельсона похоронили в соборе святого Павла, а центральная площадь Лондона была названа в честь его последней битвы — Трафальгарской.

Последняя воля национального героя не была выполнена. Бывший любовник Гревиль без тени сожаления выгнал Эмму из лондонского дома. Королева отказала в пенсии, завещанной ей Гамильтоном. Женщина все больше катилась вниз. Она даже продала окровавленную форму героя Трафальгара и серебряный медальон, подаренный Нельсоном дочери. За долги она угодила в тюрьму и вышла из нее всего с несколькими фунтами в кармане. Ей пришлось бежать во Францию, так как грозил повторный арест. Здесь леди Гамильтон

сильно пила и меняла жильё на все более худшее, пока не очутилась на чердаке. В январе 1815 года она заболела бронхитом, который перешел в воспаление легких. В холодной комнате с голыми стенами умирала леди Гамильтон. В день смерти 15 января 1815 года над ее кроватью висели портреты Нельсона и матери. И печальный Христос на распятии.

Проводить ее в последний путь пришли моряки, капитаны и офицеры английских кораблей.

Дочь Горацию у Эммы отняли сразу после гибели отца. Ее воспитывала одна из сестер Нельсона. На надгробии Горации начертано: «Приемная дочь адмирала Нельсона».

Женни и Карл Маркс

Карл Генрих Маркс родился 5 мая 1818 года в Трире в семье адвоката. В 1817 году отец Карла Маркса принял христианство (протестантизм), чтобы не лишиться звания судебного советника. Его жена и семья, в том числе сын Карл, тоже крестились.

Отец Женни — барон Иоганн Людвиг фон Вестфален — был крупным прусским чиновником. Мать Женни — Каролина Гейбель — происходила из скромной немецкой дворянской семьи. Старший брат Женни был одно время министром внутренних дел Пруссии.

Семьи Карла Маркса и Женни фон Вестфален жили по соседству, так они и познакомились. Отцы Женни и Карла Маркса были очень дружны. С двенадцатилетнего возраста Карл вместе с братом Женни, Эдгаром, начал посещать гимназию.

Женни фон Вестфален получила по тем временам хорошее образование. Она была первой красавицей и царицей балов Трира. Женни исполнилось шестнадцать, и ее стали вывозить в свет. В то время в аристократических семьях девушек такого возраста уже выдавали замуж, и родители Женни тоже рассчитывали, что она, сделав хорошую партию, сможет занять высшее положение в обществе.

В 16-летнем возрасте Карл влюбился в Женни. В 17 лет он закончил гимназию. Едва Карлу исполнилось девятнадцать, он официально просил руки Женни и, разумеется, получил отказ. Женни от переживаний серьезно заболела. Семья Женни не могла смириться с тем, что мужем их единственной дочери будет человек бедный, а родителей Карла смущало, что невеста старше жениха на 4 года. Но они продолжали тайно встречаться и переписываться.

«Наша участь — ждать, надеяться, терпеть и страдать...» — писала ему Женни. Карл и Женни тайно обручились в одной из протестантских церквей. Их взаимоотношения, столь необычные для того времени, вынудили молодых людей вначале скрывать свою помолвку. Только отец Карла и его сестра Софи, самая близкая подруга Женни, были посвящены в эту тайну.

В эти годы Женни упорно отказывала всем потенциальным женихам и ждала своего единственного. Когда Женни было уже 29, а Карлу 25 лет, он смог получить должность редактора газеты со стабильным жалованием в 500 талеров в год. 19 июня 1843 года они поженились. Их скромная свадьба наконец-то состоялась, а вслед за ней — свадебное путешествие по Рейну. Деньги на свадебное путешествие в Швейцарию подарила мать Женни. Начало их совместной жизни прошло в борьбе, и сама жизнь стала непрекращающейся борьбой. Но Маркс не ошибся, выбрав спутницей своей жизни Женни, она стала ему не только женой, но и соратницей, преданной делу своего мужа. Их дочь Элеонора писала: «Не будет преувеличением, если я скажу, без Женни фон Вестфален Карл Маркс никогда не мог бы стать тем, кем он был».

После женитьбы естественным вопросом был финансовый. Фрау Маркс, уставшая финансировать вечно безденежного сына, в сердцах бросила, что не отдаст причитающуюся ему после смерти отца часть наследства. Молодой Маркс затеял судебную тяжбу, которая растянулась на несколько лет.

Вскоре после свадьбы газету, в которой работал Маркс, закрыли, семья лишилась основного дохода и оказалась в изгнании. В то время Женни, находящаяся на 4 месяце беременности, и представить себе не могла, что для нее настало время скитаний.

Марксы оказались в Париже. В это время их постоянным гостем был Генрих Гейне. «Гейне, — говорит Лафарг, — побаивался иронии Маркса и очень высоко ценил острый и тонкий ум его жены».

Началась череда скитаний и полунищенского существования. Растущая семья Карла Маркса голодала, кочевала из одного города в другой, везде их преследовали долги. Чета Марксов писала бесчисленное количество писем с просьбами о помощи.

На протяжении многих лет нужда в доме Марксов была гнетущей. Семья неделями питалась одним картофелем, в зимние холода сидела без угля, а если кто-нибудь заболел, то нечем было заплатить врачу и за лекарства. Женни чуть ли не ежедневно вела унижительную войну с кредиторами. Вновь и вновь приходилось ей умолять булочника, мясника и бакалейщика отпустить хоть что-нибудь в долг. Дело доходило до неприятных объяснений и оскорбительных сцен. Много сил и нервов приходилось ей тратить на улаживание конфликтов с

домовладельцами, так как над семьей дамокловым мечом постоянно висела опасность остаться без крова. Последним спасением всегда оставался ломбард, куда перекочевывали не только вещи, без которых можно было обойтись, но даже белье и нередко — единственная юбка Женни. А когда Карл оказался в Брюссельской тюрьме и Женни пришла навестить его, полицейские решили припугнуть ее и обманом заключили в камеру, где она провела ночь по соседству с воровками и проститутками.

Однако вырваться из этого полуголодного существования Женни не пожелала. Она имела возможность обратиться к своим родным, вернуться в Германию — ее была готова принять мать. Да и из родных никто не осудил бы ее за разрыв с мужем-бунтарем. Ведь Маркс был изгнанником, революционером, врагом существующего строя, и ее, урожденную баронессу фон Вестфален не раз осуждали за то, что она оставалась рядом с ним. Однако Женни предпочла быть со своим возлюбленным Карлом. Она преданно любила и знала, что любима.

У Карла и Женни родились четыре дочери и два сына. Четверо из семи детей Маркса умерли еще в детстве. По настоянию Карла все их дочери в качестве первого имени получали имя матери Женни-Каролина, Женни-Лаура, Женни-Франциска, Женни-Юлия-Элеонора.

Несмотря на все материальные сложности, семейные отношения Карла и Женни отличались исключительным взаимопониманием, поддержкой, душевной теплотой, сотрудничеством, единством взглядов и идеалов. Они нежно поддерживали друг друга в сложных и трагических жизненных событиях.

Наконец, в 1849 году семья Марксов переехала в Лондон, где, как он надеялся, должна была начаться следующая революция. Они были сильно разочарованы, когда надежды на скорую революцию не оправдались, поскольку британцы, по всей вероятности, не во всем разделяли их взгляды на свое будущее. Деньги всегда были больным местом Маркса. Он отказался быть «машиной, производящей деньги», поэтому его семья всегда жила на то, что он зарабатывал сочинительством, а также на подавание, поступавшее от родственников Женни и от Энгельса.

Состояние его здоровья ухудшалось. Маркс был усталым и нервным, редко принимал ванну и на протяжении последних 20 лет своей жизни страдал от фурункулов, которые появлялись у него по

всему телу. Кроме этого, он страдал от болезней печени и глаз. Маркс с нетерпимостью относился к мнению других людей, а речь и слог его всегда были полны сарказма. За смуглость его прозвали «Мавр». Он отрастил себе пышную бороду, чтобы еще больше походить на Зевса, статуя которого всегда стояла у него в кабинете.

В семье была служанка Ленхен, красивая девушка из крестьянской семьи, которая в 1845 году была «подарена» Женни ее матерью, то есть баронесса платила Ленхен жалованье, а девушка работала в семье Женни. Она была очень хозяйственная и практичная. Иногда казалось, что главой семьи была Ленхен. Она взяла на себя все заботы, даже с детьми. Она была незаменима и стала подругой Женни. Изредка Ленхен даже выигрывала у Маркса партию в шахматы. «Весной 1851 года случилось еще одно событие, которого я с удовольствием не касалась бы, но оно в значительной мере способствовало увеличению наших внутренних и внешних трудностей», — так Женни в своем дневнике упомянула о появлении в бедствующей семье еще одного человека — сына Ленхен. Между главой семьи и экономкой сложились отношения, которые привели к рождению Фредди. Знала ли Женни о том, чей ребенок родился у ее ближайшей подруги? Скорее всего, догадывалась. Официально отцом ребенка назвался верный Фридрих Энгельс. Новорожденного по инициативе Карла Маркса отдали в чужую семью, Энгельс беспрекословно платил на него алименты, а Женни ни единым словом не выразила своего огорчения. Она тогда сама была беременна дочерью Франциской, которая не прожила и года. Этот год был, пожалуй, самым трудным в жизни семьи. Карл, Женни и Ленхен были настолько озабочены проблемой выживания, что для дрызг времени не оставалось.

С осени 1878 года у Женни Маркс обнаружилась тяжелая болезнь, причиняя ей на протяжении нескольких лет отчаянные боли и страдания. Это был рак. С прежним самоотречением она скрывала свои боли, чтобы не увеличивать страданий близких. Маркс пригласил на консилиум самых известных врачей Лондона, но они не могли ей помочь. В 66-летнем возрасте 2 декабря 1881 года Женни Маркс навеки закрыла глаза. Ее последние слова были обращены к ее Карлу.

Со времени смерти Женни Карл Маркс всегда носил с собой ее фотографию, сделанную на стекле. «Мы нашли ее, —

свидетельствовала Элеонора, — в кармане его пиджака после его смерти». Карл Маркс умер в Лондоне в 1883 году в возрасте 64 лет. Их похоронили в одной могиле, а с ними же впоследствии и служанку Ленхен.

Арманд и Ленин

Надежде Крупской было 25 лет, когда она познакомилась с Лениным. Оба были профессиональными революционерами. После провала Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» все его участники оказались в тюрьмах и ссылках.

В 1898 году, получив три года ссылки, Крупская написала прошение, чтобы ее выслали поближе к находившемуся в сибирской ссылке Ульянову, который переслал ей в тюрьму предложение стать его женой. И Крупская ответила: «Ну что ж, женой, так женой». Обвенчались молодые в далеком сибирском селе Шушенском — обручальные кольца им сделал из медного пятака один из ссыльных. Трудно сказать, любили ли они друг друга. Крупская писала, что главным для них была возможность «поговорить по душам — о школах, рабочем движении». Известно, что семья Владимира Ильича была не в восторге от его выбора жены. Надежда Константиновна была в их представлении скучной старой девой. Особенно непримирима была старшая сестра Ленина, Анна. Верстах в двадцати от Шушенского жил и работал на сахарном заводе ссыльный революционер Виктор Константинович Курнатовский, который, познакомившись с Крупской, тут же влюбился в нее. Крупская, как говорили, не смогла устоять перед его красотой. Молчаливая, задумчивая супруга Ильича вдруг превратилась в веселую, остроумную женщину. Анна, считавшая, что дыма без огня не бывает, порывалась поговорить с братом о некрасивом поведении Надежды. Но он говорил: «Не время, Аннушка, заниматься всякими сплетнями».

С Инессой Федоровной Арманд Ленин и Крупская познакомились в 1909 году в Париже, где они жили в эмиграции. Постепенно знакомство переросло в симпатию, а симпатия — в крепкую дружбу.

Отцом будущей русской революционерки был успешный британский оперный певец Теодор Стефан, а мать — французская актриса Натали Вильд. У этой супружеской пары, кроме Инессы, было еще две девочки. Из-за ранней смерти отца, чтобы не быть в тягость для своей большой семьи, Инесса отправляется к тетке в Москву, которая стала учительницей музыки в семье купцов и текстильных

фабрикантов Арманд. 3 октября 1893 года Инесса вышла замуж за сына хозяина Александра Арманда. В браке с ним Инесса родила 4 детей: двух сыновей и двух дочерей. Пылкая поклонница социал-демократических идей и толстовства оказалась неверной супругой. Она влюбилась в своего деверя Владимира Арманда. Брат мужа был на девять лет моложе Инессы. Под влиянием нового мужа Инесса сблизилась с московской группой эсеров. В 1904 году она вступила в РСДРП. За активное участие в революции 1905–1907 годов власти отправили ее в ссылку на север России в Мезень, откуда Арманд в 1908 году бежала сначала в Петербург, а затем с помощью эсеров по подложному паспорту выехала в Швейцарию, где на ее руках умер от туберкулеза ее второй муж Владимир.

Таким образом, ко времени знакомства с Лениным и Крупской Инесса имела пятерых детей от двух скоротечных браков, пару любовников, прекрасно вела домашнее хозяйство и при этом оставалась душой любого общества.

По мере развития отношений Ленин испытывал к Инессе все более противоречивые чувства. Арманд была полной противоположностью Крупской. Более непохожих женщин трудно было найти. Феминистки и революционерки избегали делать макияж, носить украшения и пользоваться духами. На фоне этих синих чулок Инесса Арманд выделялась «как беззаконная комета» своей красотой и шармом. Товарищи по партии острили, что Инессу стоит включить в учебники по марксизму как образец единства формы и содержания. Работала она в партийной школе пропагандистов в пригороде Парижа Лонжюмо, где стала завучем, вела агитацию среди французских рабочих, переводила работы Ленина, издания ЦК партии. В 1912 году Инесса написала брошюру «О женском вопросе», в которой выступала за свободу от брака.

С Инессой Ленин неожиданно для себя открыл новый мир, полный страсти и наслаждения. Французский социалист Шарль Рапорт рассказывал: «Ленин не спускал своих монгольских глаз с этой маленькой француженки». Ленин и Арманд старались по возможности щадить чувства Крупской, причинять ей как можно меньше боли. Апогей их отношений пришелся на 1913 год в Кракове. Ленину тогда было 43 года, Инессе — 39 лет.

Крупская сообщала по поводу пребывания Инессы в Кракове в 1913 году: «Ужасно рады были мы, все краковцы, ее приезду... Осенью мы все очень сблизились с Инессой. В ней много было какой-то жизнерадостности и горячности. Вся наша жизнь была заполнена партийными заботами и делами, больше походила на студенческую, чем на семейную жизнь, и мы были рады Инессе. Она много рассказывала мне о своих детях, показывала их письма, и каким-то теплом веяло от ее рассказов».

Надежда Константиновна была умной женщиной: все прекрасно видела и все понимала. В частности, то, что Владимир Ильич уделяет Инессе гораздо больше времени, чем ей в первые годы брака. Он часами мог беседовать с Инессой, слушать, как она музицирует или читает вслух, или просто, сбежав ото всех, бродить по польским лугам, взявшись за руки. Как свидетельствовала Коллонтай, Ленин сам во всем признался жене. И Крупская предложила мужу развестись. Более того, больная, она помогала Инессе искать квартиру, где новая семья смогла бы свить уютное гнездышко. Действительно, казалось, отношения Инессы и Ильича вот-вот закончатся свадьбой, как вдруг, никому ничего не объясняя, Арманд спешно покинула Краков. По версии Надежды Константиновны, тихая жизнь в польской провинции не подходила для энергичной революционерки, и она решила отправиться в Париж. Однако истинная причина бегства Арманд скрывалась в другом: произошел разрыв с Лениным. Крупская хотела «отстраниться», но Ленин попросил ее «остаться». Во имя торжества идеи Ленин пожертвовал любовью всей своей жизни.

Инесса писала ему: «Я тебя очень любила. Я бы и сейчас обошлась без поцелуев, только бы видеть тебя, иногда говорить с тобой было бы радостью — и это никому бы не могло причинить боль. Зачем меня было этого лишать? Ты спрашиваешь, сержусь ли я за то, что ты провел расставание. Нет, я думаю, ты это сделал не ради себя...»

Когда Арманд не было вблизи, Ленин писал ей письма. Пожалуй, мало кому он написал так много писем, как Инессе.

В апреле 1917 года Арманд приехала в Россию в одном купе пломбированного вагона с Лениным и Крупской. Ленин поселился в Петрограде, а Инесса обосновалась в Москве и сразу включилась в партийную работу. Их интенсивная переписка не прервалась. Арманд

входила в Московский окружной комитет партии большевиков, участвовала в боях, проходивших в городе в октябре-ноябре 1917 года. Затем была председателем Московского губернского совнархоза. Однако такой вид деятельности вовсе не привлекал ее, и она продолжает заниматься агитацией. В начале 1919 года Арманд отправляется за границу в составе делегации Красного Креста, чтобы добиться возвращения на родину интернированных и пленных солдат русской армии. По возвращении Арманд становится первой заведующей женским отделом ЦК партии. Она регулярно печатается в газете «Правда», организует журнал «Коммунистка».

Смерть Инессы в некотором роде остается загадкой.

Революция быстро надорвала силы Арманд. Она горячо бралась за любое дело, какое ей поручали партийные руководители. Сил у нее оказалось меньше, чем было нужно в это сумасшедшее время. Дети, трудный быт, новая обстановка, революционный ритм жизни менее чем за три года после Октябрьской революции опустошили душу женщины и подорвали ее физические силы. Она писала: «...Теперь я ко всем равнодушна. А главное — почти со всеми скучаю. Горячее чувство осталось только к детям и к В. И. Во всех других отношениях сердце как будто бы вымерло. Как будто бы, отдав все свои силы, всю свою страсть В. И. и делу работы, в нем истощились все источники любви, сочувствия к людям, которыми оно раньше было так богато... Я живой труп, и это ужасно».

Она хотела поехать в родную Францию, хоть ненадолго вырваться из объятий революции и восстановить растроченные силы. Позвонила Ленину, но тот был занят и ответил запиской, в которой опасался, что в Париже ее арестуют, и советовал отправиться на юг, «к Серго на Кавказ». Арманд последовала его совету.

Под южным солнцем было тревожно. Рядом с санаторием, где отдыхала Инесса, произошел инцидент со стрельбой, и Ленин принял решение ее эвакуировать. По дороге домой 46-летняя Арманд неожиданно заболела холерой и через два неполных дня 24 сентября 1920 года умерла в Нальчике.

Свинцовый гроб с телом Инессы Арманд поездом был доставлен в Москву. Очевидцы вспоминали, что на Ленина было страшно смотреть, он буквально падал в обморок от горя. Среди возложенных на могилу венков один был из живых белых цветов с надписью на

траурной ленте: «Товарищу Инессе от В.И. Ленина». Потрясение Ленина было огромным. Вскоре у него произошел первый инсульт. Подруга Арманд Александра Коллонтай после смерти Ленина пронизательно заметила: «Он не мог пережить Инессу Арманд. Смерть Инессы ускорила его болезнь, ставшую роковой...»

Заботу о детях Инессы Арманд взяла на себя Крупская. Через много лет, когда уже в живых не было не только Арманд, но и Ленина, дочь Инессы, которую Инессой называли в честь матери, стала для Крупской самым близким человеком. А ее сына «всесоюзная бабушка», так и не заимевшая собственных детей, воспринимала не иначе как родного внука.

Сталин и Аллилуева

Иосиф Джугашвили родился в 1879 году в грузинской в городе Гори Тифлисской губернии и был выходцем из низшего сословия. С юности он был профессиональным революционером. Его псевдоним — Сталин. Он стал советским государственным, политическим и военным деятелем, генеральным секретарем Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) с 1922 года, главой советского правительства (Председатель Совета Народных Комиссаров с 1941 года, Председатель Совета Министров СССР с 1946 года), Генералиссимусом Советского Союза.

В ночь на 16 июля 1906 года в тифлисской церкви Святого Давида двадцатисемилетний Иосиф Джугашвили обвенчался с двадцатилетней Екатериной Сванидзе. Их тайно обвенчал однокашник Кобы по семинарии священник Христисий Хинвалели. Екатерина уже ждала ребенка и родила его в 1907 году. Это был старший сын Сталина Яков. Спустя три года жена умерла от тифа. Во время похорон жены у Сталина помутился разум, и, когда гроб с Като опускали в могилу, Сталин прыгнул туда и его с трудом извлекли обратно. На ее могиле Сталин сказал окружающим, что холодный камень вошел в его сердце. Он утратил всяческое сочувствие к людям. Первенца Сталина Якова Джугашвили вырастила мать Като.

Яков попал в плен к немцам во время Второй мировой войны. В 1943 году Яков был застрелен в немецком концентрационном лагере Заксенхаузен при попытке к бегству. Яков был трижды женат и имел сына Евгения, эта прямая мужская линия семьи Джугашвили существует и сейчас.

В 1919 году Сталин женился во второй раз. Его новой женой стала восемнадцатилетняя дочь русского революционера Сергея Аллилуева. Она родилась в Баку, детство ее прошло на Кавказе. В Петербурге она училась в гимназии.

Сталин знал семью Аллилуевых еще с конца 1890-х годов. Согласно семейному преданию, молодой Иосиф спас Надежду, когда она упала в море с набережной в Баку. Это было в 1903 году, Надя была совсем малышкой.

Отец Нади, Сергей Яковлевич Аллилуев, был членом партии с 1896 года и активно участвовал в революционном движении. Его квартира в Петрограде постоянно использовалась большевиками для конспиративных встреч. После февраля 1917 года Сталин приехал из туруханской ссылки в Петроград и жил у С.Я. Аллилуева. Тогда-то Сталин встретил Надю вновь. Между ним, тридцативосьмилетним революционером, и шестнадцатилетней девушкой начался роман. Романтическая девушка не могла не увлечься героем-революционером, каким он ей представлялся в то полное приключений, трагедий и побед время.

В 1918 году Надежда начала работать в Совнарком секретарем-машинисткой. В том же году Сталина направили в Царицын как чрезвычайного уполномоченного по продовольственному снабжению Восточного фронта. Надежда в составе секретариата Сталина и вместе со своим отцом сопровождала его. В этой командировке они ближе узнали друг друга. В 1918 году они поженились. Официально их брак был зарегистрирован 24 марта 1919 года.

В 1921 году в семье родился сын Василий, а в 1926 году — дочь Светлана. Надя в это время активно участвовала в общественной работе. Основные обязанности по уходу за девочкой лежали на воспитательнице.

Надежда была крайне скромной женщиной. С 1929 года она училась в Промакадемии на факультете текстильной промышленности. С годами Надежда все активнее включалась в общественную жизнь.

Брак Сталина с Аллилуевой нельзя назвать счастливым. Он чаще всего был занят работой. Большую часть своего времени проводил в Кремле. Жене явно не хватало его внимания. Она несколько раз уходила от него с детьми Василием и Светланой, а незадолго до смерти даже говорила о своем переезде к родственникам после окончания Промышленной академии. Безусловно, она была в курсе дел мужа.

В ночь с 8 на 9 ноября 1932 года Надежды Аллилуевой не стало. Она совершила самоубийство в своей кремлевской квартире. Газеты напечатали сообщение о том, что Н.С. Аллилуева «внезапно скончалась». О причине смерти ничего не говорилось. Принято считать, что поводом для ее самоубийства послужило обострение болезни. Ее часто мучили сильные головные боли. У нее, судя по

всему, было неправильное сращивание костей черепного свода, и в подобных случаях самоубийство не редкость.

В воспоминаниях дочь Светлана Аллилуева засвидетельствовала: «...Отец был потрясен случившимся... потому что он не понимал: за что?... Он спрашивал окружающих: разве он был невнимателен? Разве он не уважал ее как жену, как человека?... Первые дни он был потрясен. Он говорил, что ему самому не хочется больше жить... Отца боялись оставить одного, в таком он был состоянии».

Н.С. Аллилуева была похоронена на Новодевичьем кладбище. Сталин не присутствовал на похоронах. Впоследствии он несколько раз ночью приезжал на Новодевичье и подолгу молча сидел у могилы на мраморной скамейке, установленной напротив памятника.

Сын Василий стал офицером советских военно-воздушных сил, на командных должностях участвовал в Великой Отечественной войне. После войны руководил ПВО Московской области в чине генерал-лейтенанта. После смерти Сталина он был арестован, умер вскоре после освобождения в 1960 году. Дочь Светлана 6 марта 1967 года попросила политического убежища в посольстве Соединенных Штатов в Дели и в том же году переехала в США. Она умерла в США в 2011 году.

Бухарин и Анна Ларина

Николай Иванович Бухарин был одним из основателей советского государства. Он являлся революционером с большим подпольным стажем, его высоко ценил Ленин, он входил в славную когорту старых большевиков. После Октябрьской революции он был политическим, государственным и партийным деятелем, членом Политбюро ЦК ВКП(б), академиком АН СССР.

Николай Бухарин родился в 1888 году в Москве в семье школьных учителей. В 1911 году был исключен из университета за участие в революционной деятельности. Во время революции 1905–1907 годов совместно со своим лучшим другом Ильей Эренбургом принимал активное участие в студенческих демонстрациях, организованных студентами Московского университета. В 1906 году вступил в РСДРП, примкнув к большевикам. В возрасте 19 лет вместе с Григорием Сокольниковым организовал в Москве молодежную конференцию 1907 года, которая впоследствии считалась предшественницей комсомола. Нелегально выехал в Ганновер, а осенью 1912 года в Австро-Венгрию.

За границей Бухарин познакомился с Лениным, с которым впоследствии поддерживал дружеские отношения. В эмиграции продолжал заниматься самообразованием.

В 1917 году избран членом ЦК РСДРП(б), после чего работал в Московском комитете партии и редактировал печатное издание «Известия Московского военно-революционного комитета». В течение многих лет с небольшим перерывом в 1918 году — главный редактор газеты «Правда» и фактически ведущий партийный идеолог. Был членом Исполкома Коминтерна.

Подготовил предложения по национализации промышленности и созданию органов управления экономикой во главе с Высшим советом народного хозяйства. Однако его взгляды по экономическим вопросам претерпели значительную эволюцию. С началом НЭПа Бухарин совершает поворот на 180°. В 1923 году в «Правде» Бухарин утверждал, что СССР обречен «многие десятки лет медленно вращаться в социализм», «социализм бедняков — паршивый социализм», пишет

он в 1925 году и, наконец, знаменитое: «Всему крестьянству, всем его слоям нужно сказать: обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство». На XIV съезде партии в декабре 1925 Бухарина резко критиковали за такую «мелкобуржуазную» позицию.

В так называемом завещании Ленина, «Письме к съезду», Николай Бухарин был назван «любимцем всей партии». После смерти вождя он стал кумиром прежде всего партийной молодежи, которая тянулась к Бухарину после заката звезды Троцкого в 1925 году. Этому особому положению Бухарина немало способствовали его личные качества: внешне привлекательный, доступный, демократичный, свободный от стяжательства и чванства, свойственных большинству коммунистических вождей; в неизменном костюме эпохи «революционного романтизма» — простая рубашка, кожаная куртка, сапоги. «Он носил русские сапоги не потому, что в пору гражданской войны и после нее это было довольно распространено в среде большевиков; он влез в них задолго до революции — смолоду, потому что такая обувь была удобна для его образа жизни; носил кепку, а не шляпу и считал, что шляпа сидит на нем, как на свинье ермолка», — вспоминала его жена. Веселый, шумный, заражавший большевистскую молодежь своей неумемной энергией и энтузиазмом, Бухарин был единственным чистым интеллектуалом среди большевистских вождей. Вокруг Николая Бухарина сложилась группа интеллектуальной, талантливой молодежи весьма различного происхождения (дети видных большевиков и видных кадетов), получившая название «школы Бухарина». Почти все они были репрессированы и погибли в сталинской мясорубке.

Николай Бухарин намеревался вступить в союз со Сталиным, чтобы благодаря сталинской организационной мощи сделать свою экономическую программу программой партии. Сталин же нуждался в Бухарине и его «школе», так как группа Сталина страдала интеллектуальной немощью; генсек опирался на воспитанных им молодых партократов, поднаторевших в аппаратных играх, но начисто лишенных собственных политических идей. Такими были Молотов, Маленков и их окружение. Бухарин, принимая дружбу Сталина за чистую монету, проявил поразительную политическую слепоту. Сталин безошибочно использовал огромный бухаринский авторитет, его безупречную репутацию, с помощью которых он обеспечил себе

победу в борьбе со своими более сильными противниками, с ленинской гвардией, что привело его к единоличной власти. С помощью Бухарина Сталин сокрушил Зиновьева, Каменева и Троцкого, а затем «любимец партии» разделил судьбу поверженных врагов.

В ноябре 1929 года на Пленуме ЦК Николай Бухарин был выведен из состава Политбюро и снят с поста редактора «Правды». Бухарин публично покаялся и пообещал решительно бороться «против всех уклонов от генеральной линии партии и, прежде всего, против правого уклона».

В 1934 году Николай Бухарин получил новое назначение — пост редактора газеты «Известия ЦИК СССР». В том же году Бухарин женился в третий раз.

Анна Михайловна Ларина родилась 27 января 1914 года. Родители умерли до 1919 года. Ее забрали в Москву в семью Лариных. Приемными родителями стали Елена Григорьевна, родная сестра матери и Юрий Михайлович Ларин (настоящее имя — Михаил Залманович Лурье). Они были в прошлом профессиональными революционерами. Лурье с юности, несмотря на тяжелую болезнь, участвовал в социал-демократическом движении. Последние годы перед революцией жил со своей женой Еленой в Германии, откуда был выслан в начале первой мировой войны и переехал в Швецию. В 1923 году он выступил инициатором проекта по созданию еврейских земледельческих поселений в Крыму, на Украине и в Белоруссии. Для реализации этого проекта было создано Общество землеустройства еврейских трудящихся (ОЗЕТ), председателем которого стал Ларин. Умер Ларин 14 января 1932 года в Москве, похоронен у Кремлевской стены.

Приемные родители Анны Лариной, как и другие члены Политбюро, не исключая и Бухарина, жили в то время в гостинице «Метрополь». Девочка часто забегала к своему взрослому другу. Ему тогда уже исполнилось тридцать, но Анна сразу стала называть его Николашей и обращаться к нему на ты. Ее родителей это очень смущало, ведь они привыкли называть своего соратника по партии по имени и отчеству. Но он смеялся, шутливо кокетничал с ней, дергая за косички и за нос, то есть вел себя, как озорной мальчишка, так что девочку трудно было перестроить на серьезный лад. «Однажды, —

вспоминала Анна Ларина, — я вошла в комнату, когда у нас в гостях был Ленин, и услышала из его уст такую фразу: «Бухарин — золотое дитя революции». Я дерзко возразила: «Неправда, он сделан вовсе не из золота, он живой и теплый». Все рассмеялись, а я обиделась. И тогда Ленин решил оправдаться: «Я назвал его золотым, потому что он рыжий».

Аня в порыве детской нежности написала целую оду в стихах «Николаше», а вручить ее адресату не решалась. Отец Ани сам вложил послание в конверт и посоветовал дочке передать его через кого-нибудь из гостей, направлявшихся к Бухарину. Им оказался Иосиф Виссарионович Сталин.

В 1927 году Сталин настоял на том, чтобы Николай Бухарин переехал жить в Кремль. Пройти туда без пропуска было невозможно, и Ане Лариной пришлось ходить в школу окружным путем, чтобы хоть изредка видеть своего кумира. Впрочем, с разрешения все того же Сталина ей оформили пропуск в Кремль. Но это произошло уже тогда, когда Анна вышла из подросткового возраста и ее отношения с Бухариным перешли в иную стадию.

Однажды, отец сказал ей: «Поверь мне, дочка: интереснее прожить с Бухариным несколько лет, чем с другим долгую жизнь». Они поженились, как только Анне исполнилось 18 лет.

В 1935–1936 годах по распоряжению Сталина Николай Бухарин, находившийся под непрерывной открытой слежкой, работал над Конституцией СССР, которая вошла в историю под названием сталинской, хотя на самом деле ее следует называть бухаринской. Ему особенно удастся раздел о гражданских и демократических правах. Весной 1936 года Сталин послал Бухарина вместе с женой за границу за архивами германской социал-демократии, в том числе, за рукописями Маркса. Эти архивы вывез из фашистской Германии Б. Николаевский, видный меньшевик, известный историк-архивист российской социал-демократии. Их хотело приобрести советское правительство.

Николай Бухарин посетил Прагу, Берлин, Копенгаген, Париж. В европейских столицах он встречался с меньшевиками, бывшими большевиками, иностранными коммунистами, известными деятелями культуры; со всеми он был предельно откровенен и, в первую очередь, в оценке Сталина и своей судьбы — «теперь он меня убьет», на этот

счет у Бухарина уже не было никаких иллюзий. Ему советовали не возвращаться в Москву, но Бухарин не мог этого сделать, полагая, что эмиграцией перечеркнет свое большевистское прошлое.

Вскоре по приезде в Москву в семье родился сын Юрий. 47-летний отец был без ума от счастья, но продлилось оно недолго.

Летом 1936 года ЦК предоставил Николаю Бухарину отпуск, который он решил провести на Памире. «Последние счастливые минуты. Все готово к отъезду, — читаем мы в книге Анны Лариной. — День был жаркий, дачный участок пересекал огромный овраг. Уселись у обрыва в тени елей, и раздалась любимая песня: «Саша, ангел непорочный, прожил я с тобой пять лет, наверно, пробил час урочный, и я нарушил свой обет!..» Пели громко и весело. Соседские ребяташки сбежались послушать. Наконец встали, подошли к машине. Н.И. уселся рядом с шофером и, предвкушая удовольствие от предстоящей поездки, сияющий, выглянул в окошко машины. Таким Бухарина я видела в последний раз».

В Москве начался судебный процесс над Зиновьевым и Каменевым, на котором они дали сфальсифицированные показания против Бухарина. Он немедленно вернулся в Москву и попытался попасть на прием к высшим лицам в государстве, но его никто не принял. Началась последняя охота на Бухарина. Это были мучительные месяцы для него самого и его молодой жены. Бухарин метался, как загнанный зверь, с каждым днем все острее осознавая приближающийся конец. Ему, так долго бывшему у руля партии и государства, не верилось, что его можно растоптать и выбросить, как это только что было сделано с Троцким, Зиновьевым, Каменевым. Больше всего он переживал за семью. Анне было всего 23 года, сын только что родился. Бухарин в тоске говорил: «Если бы я мог знать, что так будет, я бы не подошел к тебе на пушечный выстрел». Анна переживала за любимого мужа, недавно стоявшего так высоко, а теперь на пороге страшной гибели. Молодая женщина как могла поддерживала мужа в трудной психологической обстановке. Они, как это водилось тогда, оказались в полной изоляции: им никто не звонил, не приходил, Бухарина не соединяли по телефону с его бывшими сослуживцами — руководителями государства.

Предчувствуя скорый арест, написал письмо «Будущему поколению руководителей партии», которое его жена заучила наизусть.

Благодаря ей, оно дошло до «будущего поколения». Это обращение она много лет ежедневно повторяла про себя — чтоб не забыть в нем ни слова. Надежду на оправдание при жизни он потерял и принял решение обратиться к потомкам: написать письмо будущему поколению руководителей партии — заявить о своей непричастности к преступлениям и просить о посмертном восстановлении в партии.

Ларина пишет: «Мне было 23 года, и Н.И. был убежден, что я доживу до такого времени, когда смогу передать это письмо в ЦК. Но, будучи уверен, что письмо его будет изъято при обыске, и опасаясь, что в случае обнаружения его я буду подвергнута репрессиям (что я буду репрессирована независимо от письма, Н.И. не предвидел), он просил меня выучить письмо наизусть, чтобы иметь возможность рукописный текст уничтожить. Бухарин много раз шепотом читал мне свое письмо, а я должна была вслед за ним повторять, затем сама перечитывать и тихо повторять вслух. Ах, как он негодовал, когда я допускала неточность. Наконец, убедившись, что письмо я запомнила твердо, рукописный текст уничтожил... Я обязана была исполнить волю Николая Ивановича — передать его письмо-обращение «Будущему поколению руководителей партии», которое бережно хранила моя память. Но тогда я очень смутно представляла возможность осуществления его последнего желания и от этого приходила в отчаяние».

Основной смысл запретного для современников письма состоял в стремлении Бухарина убедить будущих «переследователей» его дела в том, что он с 1930 года отказался от всякой политической борьбы со Сталиным. Бухарин ставил в вину Сталину лишь «болезненную подозрительность» и боялся «сказать больше», а именно то, что «адская машина» приводится в движение самим Сталиным. Не решался он и высказать уверенность в применении этой машиной «методов средневековья», то есть инквизиторских пыток. Понятно, что с таким идейным багажом Бухарин оказался беззащитным при завершении «партийного следствия» по его делу на пленуме ЦК.

Перед тем, как в последний раз выйти из квартиры, Бухарин на коленях просил прощения у жены, понимая, какой конец его ожидает. Он был настолько наивен, что не предполагал, что и ее не минует участь жены врага народа. Последнее, что Анна услышала от своего мужа перед его арестом 27 февраля 1937 года: не обозлись. Последнее,

что он написал ей из тюрьмы 15 января 1938 года и что ей дали прочесть только через 54 года: «Распространяться сейчас о своих чувствах неуместно. Но ты и за этими строками увидишь, как безмерно-глубоко я тебя люблю. До свидания, дорогая. Твой Колька».

15 марта 1938 года Бухарин был расстрелян на полигоне «Коммунарка» Московской области, там же и похоронен.

Настала очередь Анны Лариной. Ее не казнили, но пережить весь кошмар расстрела все-таки заставили. Много лет спустя она рассказала, как двое с револьверами вывели ее из тюремного подвала и привели к оврагу, на краю которого она увидела несколько березок. Их белая кора была забрызгана кровью. Услышав за спиной крик «Назад!», она не сразу поняла, что расстрел был только мерой устрашения. Его заменили двадцатью годами заключения.

Жизнь Анны Лариной надломилась в 1937 году, когда ей было двадцать три года: «Нас нет больше в жизни, ни меня, ни сына, внушала я себе, мы погибли вместе с Николаем Ивановичем. И хотя я слышала биение своего собственного сердца, от меня осталась лишь загадочная тень, напоминавшая о прошлом и, увы, дававшая возможность мыслить».

Анна увидела своего сына спустя 20 лет уже совсем взрослым. Он приехал к матери к месту ее последней ссылки в Сибири. «Мы шли уже по платформе железнодорожной станции, когда издали я увидела приближающийся поезд. Я была настолько возбуждена, что почувствовала — вот-вот упаду, свернула в привокзальный палисадник и свалилась в обмороке. Поезд оказался не тот, а к следующему, которым приехал Юра, я уже «отошла». Я старалась охватить взглядом весь состав, боясь пропустить сына. Не представляла себе, как он выглядит. Я видела только его детские фотографии. И вдруг я почувствовала объятия и поцелуй. Юра подбежал ко мне сбоку, а я в это время сосредоточенно смотрела на последние вагоны. Узнать его можно было только по глазам — такие же лучистые, как в детстве, а вот как он меня угадал — не знаю».

К своим запискам она приступила в 1960-х годах. Между этими событиями тюрьмы, казнь любимого, неизвестность о судьбах ребенка и матери, инсценировка расстрела, лагеря, ссылки и — все эти годы — клевета, клевета, клевета. «Я мыслила, но не жила, а влачила жалкое существование».

В 1988 году в годы «перестройки» Николай Бухарин был реабилитирован и восстановлен в партии.

Анна Ларина в 1990–1991 годах выступала с лекциями о Н.И. Бухарине, боролась за его реабилитацию. Умерла она 26 февраля 1996 года в Москве. Похоронена на Троекуровском кладбище.

Берия и Нина

Лаврентий Павлович Берия родился в 1899 году в семье крестьян, в грузинском селе Мерхеули.

До сих пор Берия является одной из самых загадочных исторических фигур сталинской эпохи: одни приписывают его образу дьявольские черты, другие — считают его невинной жертвой обстоятельств. Лаврентий Берия входил в ближайшее окружение И.В. Сталина. Берия с 1931 по 1938 год являлся первым секретарем ЦК Компартии Грузии. Сталин перевел его в Москву осенью 1938 года, когда террор уже достиг высшей точки. Он был одним из немногих людей, кто выступал, еще будучи в Грузии, против репрессий. В 1939 году Сталин назначил Берию наркомом внутренних дел. Теперь уже доподлинно известно, что Лаврентий Павлович не причастен к массовым арестам и расстрелам начала и середины 1930-х годов: в это время он находился на руководящей работе в Грузии. А с 1938 года, как теперь утверждают историки, Берия был даже «уличен» в занятии, совсем уж несвойственном его имиджу, — ослаблении репрессий.

Лаврентий Берия был женат на Нине Теймуразовне Гегечкори. Она была племянницей большевика Саши Гегечкори и двоюродной племянницей меньшевика и масона Гегечкори, возглавлявшего в 1920 году правительство Грузии, племянницей Ноя Жордания, министра иностранных дел меньшевистского правительства Грузии, бежавшего за границу после захвата власти большевиками.

Нина родилась в 1905 году. Это единственный человек в жизни Лаврентия Павловича, кто до конца остался предан ему.

Об их отношениях в начале 1920-х годов рассказывает Нина: «Однажды по дороге в школу меня встретил Лаврентий. После установления советской власти в Грузии он часто ходил к Саше [дяде Нины], и я его уже неплохо знала. Он начал приставать ко мне с разговором и сказал: «Хочешь не хочешь, но мы обязательно должны встретиться и поговорить».

Я согласилась, и позже мы встретились в тбилисском парке Надзаладеви. В том районе жили моя сестра и зять, и я хорошо знала

парк.

Сели мы на скамейку. На Лаврентии было черное пальто и студенческая фуражка. Он сказал, что уже давно наблюдает за мной и что я ему нравлюсь. А потом сказал, что любит меня и хочет, чтобы я вышла за него замуж.

Тогда мне было шестнадцать с половиной лет. Лаврентию же исполнилось 22 года.

Он объяснял, что новая власть посылает его в Бельгию изучать опыт переработки нефти. Однако было выдвинуто единственное требование — Лаврентий должен жениться.

Я подумала и согласилась — чем жить в чужом доме, пусть даже с родственниками [Нина жила в семье дяди], лучше выйти замуж, создать собственную семью.

Так, никому не сказав ни слова, я вышла замуж за Лаврентия. И сразу же поползли слухи, будто Лаврентий похитил меня.

Нет, ничего подобного не было. Я вышла за него по собственному желанию».

В 1924 году в семье родился сын Серго. К 1938 году — времени перевода отца в Москву — мальчик окончил семь классов немецкой и музыкальной школ. В 1941 году, после окончания средней школы, он был зачислен в Центральную радиотехническую лабораторию НКВД СССР. Он писал о себе: «Образование я получил очень хорошее, в том смысле, что не было никаких ограничений в доступе к информации. Наоборот, отец всю жизнь следил за тем, чтобы я встречался с учеными, людьми, которые могут нечто в мои знания привнести, а я считал своим долгом свято выполнять его наставления, поэтому беззаботной юности у меня не было... Семья у нас была строгих традиций, и меня воспитали таким образом, что я с малых лет знал: это — можно, а вот это — нельзя. Я должен был всегда оглядываться на положение, которое занимал отец».

В Москве Нина Теймуразовна работала научным сотрудником Тимирязевской Академии.

Входя в ближний круг Сталина, Берия занимался наиболее важными проблемами социалистического строительства, в частности, курировал ряд важнейших отраслей оборонной промышленности, в том числе все разработки, касавшиеся создания ядерного оружия и ракетной техники.

Сталин умер, и начался дележ власти. Против Берии образовалась целая коалиция руководящих лиц. Заручившись поддержкой большинства членов ЦК и высокопоставленных военных, Хрущев 26 июня 1953 года созвал совещание Совета министров СССР, где поднял вопрос о соответствии Берии занимаемой должности и снятии его со всех постов. Берия был арестован по обвинению в шпионаже и заговоре с целью захвата власти.

После того как арестовали Лаврентия Павловича и предъявили ему множество обвинений, в том числе и в отношении распущенности с женщинами, Нина Теймуразовна рассуждала так: «Лаврентий день и ночь проводил на работе. Когда же он целый легион женщин успел превратить в своих любовниц? На мой взгляд, все было по-другому. Во время войны и после Лаврентий руководил разведкой и контрразведкой.

Так вот, все эти женщины были работниками разведки, ее агентами и информаторами. И связь с ними поддерживал только Лаврентий.

У него была феноменальная память.

Все свои служебные связи, в том числе и с этими женщинами, он хранил в своей голове. Но когда этих сотрудниц начали спрашивать о связях со своим шефом, они, естественно, заявили, что были его любовницами. Не могли же они назвать себя стукачками и агентами спецслужб...»

Понимая, что Лаврентия Павловича ждет тяжелая участь, жена решила быть с мужем до конца и открыто просила об этом Политбюро: «...Если Лаврентий Павлович в чем-либо непоправимо ошибся и нанес ущерб Советскому государству... прошу вас разрешить мне разделить его судьбу, какова бы она ни была. Я ему предана, верю ему как коммунисту, несмотря на всякие мелкие шероховатости в нашей супружеской жизни — я люблю его. Я никогда не поверю в его сознательное злонамерие в отношении партии, не поверю его измене ленинско-сталинским идеалам и принципам. Следовательно, я не заслуживаю никакой пощады».

После смещения и ареста Берии в июле 1953 года Нина Теймуразовна и Серго были интернированы на одной из подмосковных госдач, затем были арестованы и до конца 1954 года

содержались в одиночном заключении сначала в Лефортовской, а затем в Бутырской тюрьмах.

После казни Берии семья была выслана в Свердловск, где, находясь под постоянным наблюдением, Серго почти десять лет проработал в должности старшего инженера. По ходатайству перед правительством группы видных ученых страны в связи с болезнью матери Нины Теймуразовны Серго был разрешен перевод в город Киев. Нина Теймуразовна умерла в Киеве, похоронена в Тбилиси. Серго умер в 2000 году в Киеве.

После осуждения Берии его близкие родственники были высланы в Красноярский край, Свердловскую область и Казахстан. Берия принес своим родственникам много несчастий, главным из которых являлось одно лишь родство с ним.

Молотов и Полина

Вячеслав Михайлович Молотов (настоящая фамилия Скрябин) родился в 1890 году в Вятской губернии. Отец — Михаил Прохорович Скрябин, из бывших крепостных крестьян выбился в приказчики. Мать — Анна Яковлевна Небогатикова из богатой купеческой семьи. Он стал одним из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 годы, судя по официально публиковавшимся спискам членов Политбюро — вторым человеком в стране после Сталина.

Вячеслав еще в 16 лет примкнул к большевикам и уже в седьмом классе был арестован и сослан на два года в Вологодскую губернию. В 1917 году Вячеслав Молотов некоторое время жил в одной квартире на Васильевском острове вместе с Иосифом Сталиным. Здесь, видно, и заложились основы их полного взаимопонимания и будущей длительной совместной работы.

Вячеслав Молотов, работоспособный, выдержанный, коммуникабельный человек, оказался сущей находкой для властолюбивого и грубоватого Сталина. Генсеку Сталину и нужен был подобный основательный и скрупулезный напарник. Молотов незаметно и неброско проводил работу по подбору кадров на местах и в аппарате ЦК. «Свои» кадры в зарождавшейся сталинской Системе решали все. Молотов для себя раз и навсегда решил, что он работает на партию. Партия принимала решение, а реально Сталин, и он, Молотов, неукоснительно исполнял это решение.

Сталин не допускал по отношению к Молотову оскорбительных высказываний или действий, как это он позволял себе делать по отношению всех других близких к нему членов Политбюро. Внешне Сталин и Молотов держались на равных, и Молотов был единственным членом Политбюро после ухода из него Бухарина и Рыкова, который обращался со Сталиным на «ты».

Вождь, следуя своему правилу беспощадно проверять ближайших сподвижников, дал санкцию на арест в 1949 году жены Молотова Полины Жемчужиной, одного из руководителей Еврейского антифашистского комитета.

Полина Семеновна Жемчужина (настоящее имя Перл Семеновна Карповская) родилась в 1897 году в Екатеринославской губернии в семье портного. Она была незаурядной и своеобразной женщиной. Она познакомилась с Вячеславом Молотовым в 1921 году. Жемчужина приехала из Запорожья в Москву девятнадцатилетней девушкой-большевичкой на одно из совещаний. Руководитель совещания Вячеслав Молотов ее заметил и уже никуда не отпустил. У Молотовых была единственная дочь — Светлана (1929–1989 годы). Жили Молотовы поначалу в одной кремлевской квартире с семьей Сталина, а после разъезда поселились в Кремле рядом. Жемчужина стала подругой жены Сталина Надежды Аллилуевой. После того, как Надежда Аллилуева застрелилась, Жемчужина долгое время поддерживала с помощью прислуги уют в квартире Сталина. Следила она и за воспитанием его дочери Светланы. Жемчужина была честолюбивой и волевой женщиной. Она занимала крупные руководящие посты на уровне зам. министра, активно занималась общественной работой.

Во время Великой Отечественной войны с 1942 года активно работала в Еврейском антифашистском комитете. После войны попала в опалу из-за слишком теплого, по мнению Сталина, отношения к евреям. Летом 1946 года она приняла у себя Михоэлса, который посетовал на притеснения евреев местным начальством. Михоэлс поинтересовался, кому можно пожаловаться на это — Жданову или Маленкову, на что Жемчужина ответила: «Жданов и Маленков не помогут, вся власть в стране сконцентрирована в руках одного только Сталина. А он отрицательно относится к евреям и, конечно, не будет поддерживать нас». В начале 1948 года ЕАК был распущен.

После образования еврейского государства Израиль послом в СССР была назначена Голда Меир. В 1948 году на приеме по случаю 31-й годовщины Октябрьской революции Жемчужина демонстративно уединилась с ней и заявила ей на идиш: «Я — еврейская дочь». Затем она одобрительно отозвалась о посещении Меир хоральной синагоги в Москве, где послу была устроена торжественная встреча, а на прощанье, желая благополучия народу Израиля, подчеркнула, что если ему будет хорошо — будет хорошо и евреям в остальном мире.

После войны Сталин охладил к своим верным «оруженосцам» Молотову и Ворошилову, а также Микояну. Вероятно, жена стала

удобным объектом удара по самому Молотову, старейшему после Сталина большевику в Политбюро. Арестовали Жемчужину не сразу. Сталин не спешил, проверяя реакцию и выдержку Молотова. По обоюдному согласию, но по предложению Жемчужиной Молотовы развелись в 1948 году, чтобы не подвергать опасности семью.

Жемчужина переехала к сестре и жила вне семьи до самого ареста.

Молотов никогда не просил Сталина об освобождении своей жены. При голосовании на Политбюро и на Пленуме ЦК по вопросу об исключении его жены из ЦК и партии Молотов был единственным, кто воздержался.

29 января 1949 года Жемчужина была арестована и обвинена в том, что «на протяжении ряда лет находилась в преступной связи с еврейскими националистами, с Голдой Меир, в подготовке плана создания Еврейской автономной области в Крыму.

29 декабря 1949 года Особым совещанием при МГБ СССР приговорена к 5 годам ссылки в Кустанайскую область. 9 марта 1953 года в день похорон Сталина, совпавшим с днем рождения Молотова, Хрущев и Маленков поздравили его и спросили, что ему подарить. «Верните Полину», — сухо бросил Молотов. На следующий день Молотов встретился с женой. Она провела год в тюрьме и три года в ссылке в Кустанае. Жемчужину к этому времени привезли в Москву из ссылки для дачи показаний по новому «делу врачей». Весь февраль ее допрашивали по этому делу. Первым ее вопросом в присутствии Молотова и Берии был: «Как Сталин?». Узнав о его смерти, она упала в обморок. В середине марта 1953 года она была освобождена по приказу Л.П. Берии и реабилитирована.

До конца жизни Жемчужина осталась верной сталинисткой. Посетившая семью Молотовых в середине 60-х Светлана Аллилуева позже вспоминала: «Полина говорила мне: «Твой отец гений. Он уничтожил в нашей стране пятую колонну, и когда началась война, партия и народ были едины».

Полина Жемчужина скончалась в Москве в 1970 году.

Молотов умер 8 ноября 1986 года.

Ширшов и Гаркуша

Петр Петрович Ширшов родился в 1905 году в Екатеринославе. Он выучился в Днепропетровском институте и в Одесском университете, стал гидробиологом и полярным исследователем.

Ширшов был участником морских экспедиций в Арктику на ледоходе «Сибиряков» (1932 год), пароходе «Челюскин» (1933–1934 годы). Главную известность ему принесло участие в работе и дрейфе первой советской научно-исследовательской станции «Северный полюс», возглавляемой И.Д. Папаниным (1937–1938 годы). За участие в этой экспедиции его удостоили звания Героя Советского Союза.

Еще в 1926 году Ширшов женился на Фаине Евгеньевне Брук, с которой дружил с детства. В 1932 году в Ленинграде у них родился сын Амундсен, после чего семья почти распалась. Ширшов почти все время был в экспедициях, у жены была своя жизнь.

За ценный вклад в науку, внесенный завоеванием и изучением Северного полюса, Ширшов удостоен ученой степени доктора географических наук без защиты диссертации. В 1938–1939 годах, после смещения с должности и ареста Рудольфа Самойловича, он был директором Всесоюзного арктического института АН СССР.

Ширшов был не только чиновником на высоких государственных постах, но и ученым. Его научные труды основаны, прежде всего, на полевых материалах. Заслуги в изучении Северного Ледовитого океана у него немалые. Он занимался исследованием гидрологического режима и растительного планктона северных морей, опроверг ошибочное представление о безжизненности Северного Ледовитого океана в высоких широтах. Ширшов изучал движение теплых вод из Атлантики в Арктику, его именем названы бухта на Земле Франца-Иосифа и подводный хребет в Беринговом море.

Количество научных публикаций Ширшова невелико. Его исследования практически закончились после работ на дрейфующей станции «Северный полюс-1». Но эти немногочисленные публикации внесли существенный вклад в океанологию. За эти и другие океанологические работы в 1939 году Ширшов был избран действительным членом Академии наук СССР.

В военные годы проявились лучшие черты Ширшова как организатора и руководителя. В 1942–1948 годах он занимал пост народного комиссара, затем министра морского флота СССР.

Петр Петрович в 1941 году отправил свою семью из Москвы в эвакуацию. Оставшись один в городе, он встретился с актрисой Московского Театра имени Моссовета Евгенией Гаркушей, известной по исполнению главной женской роли в знаменитом в те годы фильме «Неуловимый Ян».

Евгения Гаркуша родилась в 1915 году в Киеве в семье агронома Александра Евменовича Гаркуши. Это была роковая встреча для обоих. Будучи наркомом морского флота, Ширшов много ездил по служебным делам, и повсюду его сопровождала Евгения. К тому времени, когда прежняя семья Ширшова вернулась из эвакуации, Евгения уже родила ему дочь, и он остался с ней.

К окончанию войны молодая жена Ширшова производила впечатление своей красотой и веселым характером на многих уставших от суровой военной жизни мужчин. В 1946 году на одном из приемов в высших сферах, куда Ширшов по должности должен был являться с супругой, молодой красавице сделали непристойное предложение. Евгения Гаркуша прилюдно ответила пощечиной. Вскоре к Ширшовым на дачу заехал их знакомый Виктор Абакумов. Он сказал: «Что это у вас телефон не работает? Вас ведь в театр вызывают». И Евгения Гаркуша, поверив, села в машину чтобы исчезнуть навсегда. Ее дочери Марине было полтора года.

Завели дело, сначала ее стали обвинять в спекуляции. В ноябре 1947 года сфабриковали новое обвинение — в шпионаже. В конце концов, Евгения Гаркуша была осуждена на 8 лет лагерей, с отбыванием в лагере в Магаданской области.

22 августа 1948 года, находясь в заключении, Евгения Горкуша покончила с собой, приняв смертельную дозу снотворного. Ей было 33 года. Ширшов ничем не мог помочь жене. Он медленно погибал. Он пил, порвал портрет Сталина в своем кабинете, но не застрелился — сотрудники министерства привели к его кабинету двухлетнюю дочь.

Горе подкосило Ширшова. Вскоре у него была обнаружена злокачественная опухоль, он умер мучительной смертью в феврале 1953 года, за месяц до смерти Сталина, скончался в возрасте 47 лет.

Рейснер и Гумилев

Родилась Лариса Рейснер в дворянской семье юриста, профессора права Михаила Андреевича Рейснера в Польше. Официальные документы указывают 1 мая как дату рождения Ларисы Рейснер. Какое-то время семья жила в Томске, где отец преподавал в университете, а 1903–1907 годы провела в Германии.

С 1907 года семья жила в Петербурге, в достатке, комфорте, уюте. Девочка, красивая и способная, окончила с золотой медалью женскую гимназию, поступила в Психоневрологический институт и одновременно стала посещать в качестве вольнослушательницы цикл лекций по истории политических учений в университете. Ее привлекали поэзия и политика.

Лариса Рейснер познакомилась с известным поэтом Николаем Гумилевым в университетском «Кружке поэтов». Их встреча произошла вскоре после того, как Гумилев женился на Анне Ахматовой. Рейснер ценила Гумилева и умело разжигала в нем любовный огонь. Однажды она дерзнула показать свои стихи известному поэту. Оба любили путешествия и экзотику, им было о чем говорить и спорить. Завязался роман. Гумилев посвящал Ларисе канцоны и называл ее Лери, она его поэтично, на персидский манер — Гафиз. Его брак с Анной Ахматовой в ту пору уже исчерпал себя...

Когда Гумилев отправился в действующую армию, Лариса посылала ему нежные письма: «...кончается год. Мой первый год, не похожий на все прежние. Милый Гафиз, как хорошо жить. Это, собственно, главное, что я хотела Вам написать». Гумилев отвечал: «Милая Лери, я написал Вам сумасшедшее письмо, это оттого, что я Вас люблю...»

В феврале 1917 года Гумилев приехал в отпуск. «Я не очень верю в переселенье душ, — писал он ей, — но мне кажется, что в прежних своих переживаниях Вы всегда были похищаемой Еленой Спарганской, Анжеликой из Неистового Роланда и т. д. Так мне хочется вас увезти».

Вместо похищения была встреча на Гороховой в «доме свиданий». Лариса Рейснер признавалась: «Я так его любила, что пошла бы куда

угодно». Гумилев предлагал Ларисе жениться на ней, но она отказалась. Потом узнала, что у него параллельно роман с Анной Энгельгард, которая и стала второй женой поэта. Такое предательство вызвало у нее бурю ненависти. Разрыв был бурным. Однако в одном из своих последних писем к Гумилеву Рейснер писала: «...В случае моей смерти все письма вернутся к Вам, и с ними то странное чувство, которое нас связывало и такое похожее на любовь...» И пожелания поэту: «Встречайте чудеса, творите их сами. Мой милый, мой возлюбленный... Ваша Лери».

Брошенная женщина, чтобы заглушить душевную боль, готова была провалиться куда угодно. Оказалось, в революцию. От Коли Гумилева она метнулась к большевикам.

Ее называли Женщиной Революции. «Стройная, высокая, в скромном сером костюме английского покроя, в светлой блузке с галстуком, повязанным по-мужски, — так живописал ее поэт Всеволод Рождественский. — Плотные темноволосые косы тугим венчиком лежали вокруг ее головы. В правильных, словно точеных, чертах ее лица было что-то нерусское и надменно-холодноватое, а в глазах острое и чуть насмешливое».

Среди огромного количества воспоминаний о Ларисе Рейснер нет ни одного, в котором не упоминалось бы о ее красоте. Сын писателя Леонида Андреева, Вадим, восхищался: «Когда она проходила по улицам, казалось, что она несет свою красоту, как факел... Не было ни одного мужчины, который прошел бы мимо, не заметив ее, и каждый третий — статистика, точно мной установленная, — врывался в землю столбом и смотрел вслед, пока мы не исчезали в толпе...»

«Она была красива тяжелой и эффектной германской красотой», — признавала жена поэта Надежда Мандельштам.

Она нашла себя в огне и крови революции, где надо было убеждать, командовать, повелевать, рисковать жизнью. Став комиссаром Балтфлота, она прямо-таки упивалась этой новой значительной ролью. В морской черной шинели, элегантная и красивая, отдавала приказы революционным матросам, как королева — пажам. Женщина-комиссар из «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского — это Лариса Рейснер.

На Гражданской она нашла своего истинного воина, красного командира Федора Раскольников. Любовь родилась в бою. Лариса

слыла женщиной лихой даже по тем временам. Красавица аристократка, слегка поэтесса, немного актриса... Говорили, что она принимала любовников в постели последней императрицы и обчистила дворцовый гардероб... Утомясь в боях, она принимала в захваченных поместьях ванны из шампанского и писала родственникам письма — приглашала погостить». Рейснер была достойной подругой революционера.

Его назначили советским послом в Афганистане. 3 июля 1921 года из Кушки вышел караван — 10 вьючных и верховых афганских коней. Началось 30-дневное путешествие по пескам, горам и долинам Афганистана. Когда местные жители видели путников, то они словно каменели: на лошади ехала с открытым лицом красавица в мужском костюме и вместе с матросами пела песню под гармошку. Бывшая салонная петербургская поэтесса. Бывший комиссар Балт-флота. Посольская жена Лариса Рейснер.

В Афганистан из Петрограда пришла весть: расстрелян Гумилев. Она — уже вполне благополучная советская матрона, жена посла в Кабуле, — просто рыдала над полученным известием. Позднее Лариса с уверенностью повторяла, что, будь она в Москве в те дни, смогла бы остановить казнь поэта.

В это время трагически прервалась ее беременность. Она решила покинуть своего мужа и уехала в Россию. Во всем она обвинила мужа, хотя его вина была лишь в том, что он не смог заменить ей любимого поэта.

Неофициальным мужем Рейснер теперь стал Карл Радек, блестящий журналист, публицистический талант которого ценил Ленин.

Все оборвалось трагически. Глоток сырого молока — и Ларисы Рейснер не стало. Она умерла от брюшного тифа 9 февраля 1926 года в Москве, прожив всего лишь тридцать лет.

Надежда Мандельштам писала: «Мы так не привыкли к естественной смерти от болезни, что мне не верится: неужели обыкновенный тиф мог унести эту полную жизни красавицу. Противоречивая, необузданная, она заплатила ранней смертью за свои грехи».

Пули, миновавшие ее на войне, убили тех, кто ее любил. Первым — Гумилева. Раскольников в 1938 году был объявлен «врагом народа».

Умер он в Ницце, предположительно — от пневмонии. По одной из наиболее распространенных версий — убит агентами НКВД. Карл Радек погиб, обвиненный как «заговорщик, шпион всех иностранных разведок, наймит всех империалистов».

Нетрудно представить, что ждало бы Ларису Райснер в 1930-е годы, если она была связана с Троцким и такими людьми.

Коллонтай и Дыбенко

Александра Михайловна Коллонтай (из рода князей Домонтович) родилась в 1872 году в Петербурге в обеспеченной дворянской семье. Отец ее был высокопоставленным генералом. Она оказалась не только первой в мировой истории женщиной-министром и первой женщиной-послом, но и предвестницей пресловутой «сексуальной революции», произошедшей во второй половине XX века. На протяжении всей своей жизни она неоднократно бросала вызовы обществу.

Мать Шурочки родилась в Финляндии в семье простого крестьянина. Ее отец разбогател, продавая древесину. Крестьянка влюбилась в Домонтовича, когда уже была замужем. У нее имелись дети, и она с огромным трудом получила развод. Брак дворянина Домонтовича и влюбившейся в него крестьянки для XIX века — событие из ряда вон выходящее. Родители Коллонтай, как в сказке, «жили счастливо, в согласии» и действительно умерли практически в один день.

Жизнь родителей, в основе которой лежало большое и чистое чувство, сказалась в определенной степени на мировоззрении их юной дочери. Родители попрали устоявшиеся нормы общества, бросили им вызов. Их дочь, имея перед глазами живой пример, поступила точно так же, только пошла гораздо дальше в своих устремлениях, желаниях и представлениях о браке.

С юных лет Александра пользовалась огромным успехом у мужчин и отличалась разборчивостью в них. Она отказалась выйти замуж за генерала, личного адъютанта императора Александра III. Сорокалетний красавец сделал ей предложение в первый же вечер знакомства. Родители, мечтавшие о блестящей партии для своей дочери, были в шоке. Один из воздыхателей Александры, Иван Драгомиров (сын известного генерала) не выдержал ее обращения и застрелился.

Генеральская дочь вопреки воле родителей вышла замуж по большой любви за своего троюродного брата, выпускника Военно-инженерной академии Владимира Коллонтая. Через год после свадьбы родился сын Михаил. Создавалась полная семейная идиллия —

обеспеченный дом, здоровый милый ребенок, всепонимающий муж. Но душа Александры начала томиться в тиши беззаботного существования. Она познакомилась с марксистами, усиленно штудировала их книги, посещала тайные кружки. Пока Владимир, заботясь о благе семьи, пытался делать военную карьеру, его жена с головой отдалась модным в те годы революционным течениям. В 1898 году она уехала от мужа за границу. Единственное, что мог сделать Владимир, этот до мозга костей порядочный человек, — отпустить жену с миром, предоставив ей полную свободу. «Как для тебя будет лучше, так ты и поступай». Впоследствии Александра Михайловна часто вспоминала те редкие душевные качества, которыми уже никогда не одаривали окружавшие ее люди — понимание, милосердие, прощение и, конечно, любовь.

За границей Коллонтай посещала лекции по экономике и статистике, начала писать политические работы, завязала важные знакомства — с Лениным, Плехановым, Розой Люксембург. Центральной темой ее политического интереса стал женский вопрос. Коллонтай посетила целый ряд стран Европы (Бельгию, Великобританию, Германию, Данию, Норвегию, Францию, Швейцарию, Швецию), где налаживала связи с местным социал-демократическим и суфражистским движениями, принимая в них активное участие. Суфражистки — участницы движения за предоставление женщинам избирательных прав. Также суфражистки выступали против дискриминации женщин в целом. Она читала лекции на любые темы — от творчества Л. Толстого до положения женщины в семье. Жизнь ее была бурной.

Александра Коллонтай за время жизни за границей стала феминисткой и представляла собой новый тип женщины. Она ратовала за равенство полов, мечтала о том, чтобы прекрасная половина человечества наконец-то освободилась от буржуазных оков, а в дневнике писала: «Необходимо широко распахнуть перед женщиной врата полноценной жизни. Нужно закалить ее сердце и волю. Пора наконец-то научить женщину смотреть на любовь не как на основу жизни, а как на средство, способное выявить свое истинное Я».

Коллонтай встречалась с мужчинами, она была свободной женщиной, хотя и неразведенной. У нее были как длительные романы, так и эпизодические отношения. Самая длинная любовная связь

продолжалась со Шляпниковым. Это революционер, ближайший соратник Ленина. Он был моложе Александры на 13 лет. Она вообще предпочитала мужчин младше себя по возрасту. Сама же выглядела гораздо моложе своих лет: следила тщательно за внешностью и очень любила модно одеваться. Ее всегда привлекали сильные, незаурядные и волевые личности. Таковых среди революционеров было предостаточно. Она легко разрывала отношения, причем всегда являлась инициатором. Ее любимая фраза в те годы: «Иду на разрыв».

Наступил 1917 год. Александре Михайловне Коллонтай уже 45 лет. Больше половины жизни прожито. Почти 20 лет отдано революционной деятельности. Она моментально оказалась в Петрограде.

Общее воодушевление революционной феерии подействовало на нее опьяняюще. Ее выступления на многотысячных митингах вызывали у слушателей массовую эйфорию, и одержимая революционным экстазом толпа устраивала ей овации. Именно в этот период «валькирия революции», как называли ее корреспонденты западных изданий, познакомилась с вожаком революционно настроенных матросов Балтийского флота Павлом Дыбенко. В тот момент ему было 28 лет.

Свой боевой путь Дыбенко начал матросом Балтийского флота на штрафном корабле «Двина». Павел Дыбенко являлся инициатором антивоенного выступления матросов на линкоре «Император Павел I» в 1915 году. За это преступление и нарушение присяги Дыбенко посадили в тюрьму на 6 месяцев. Затем пламенного борца за счастье народа отправили на фронт. Дыбенко не воевал, а занимался антивоенной агитацией. Его вновь арестовали и посадили в тюрьму. Свободу неугомонному борцу принесла Февральская революция.

30 апреля 1917 года был создан Центробалт — матросский орган власти. Его председателем стал Дыбенко. Вся власть на Балтийском флоте в его руках.

Однажды в апреле 1917 года Коллонтай произносила яркую пламенную речь, а ее плотной стеной окружали матросы. Неожиданно синие прекрасные глаза женщины наткнулись на уверенный и пристальный взгляд. На нее смотрел красавец брюнет. Огромный рост, атлетическое телосложение, жгуче-черные глаза. Сердце профессиональной революционерки дрогнуло. По окончании митинга

Дыбенко представил Коллонтай личному составу линкора, отметив, что она — первая женщина на его палубе. На катере Павел лично отвез Александру Михайловну в порт, а затем на руках перенес на берег.

Стареющая нимфа революции и молодой мужественный красавец, беззаветно преданный делу большевистской партии. Красивая сказка, безумная страстная любовь. Они сочетаются официальным браком. Эта запись является первой в книге актов гражданского состояния молодого государства рабочих и крестьян. Ничего, что ему было к тому времени всего 28, ничего, что она принадлежала к аристократическому роду, а он едва мог прочесть несколько слов, Павел выгодно отличался от тех интеллигентных революционеров, с которыми прежде Коллонтай имела дело. Дыбенко привлекал ее неумной страстью, здоровыми эмоциями и романтической биографией.

Его вклад в победу Ленина и Троцкого несомненен. В ночь восстания именно Дыбенко сказал свое веское слово. По его приказу крейсер «Аврора» и еще десяток военных кораблей вошли в Неву; 10 тысяч матросов встали под большевистские знамена. В этом немалая заслуга Александры Коллонтай. Разве мог Дыбенко подвести свою любимую. Коллонтай отмечала: «Люблю в нем сочетание крепкой воли и беспощадности, заставляющее видеть в нем жестокого, страшного Дыбенко. Это человек, у которого преобладает не интеллект, а душа, сердце, воля, энергия. Я верю в Павлушу и его Звезду. Он — Орел».

Он и она, а вокруг бушует революция. Они оба входят в состав Советского правительства. Дыбенко — нарком по военным и морским делам. Александра Михайловна получила должность наркома призрения, что означало опеку заброшенных детей, инвалидов, старух. Умения красиво говорить было явно недостаточно, и Коллонтай терпела поражение за поражением на поприще государственного деятеля. Оказалось, что критиковать было легче, чем самой делать что-то конструктивное. А проигрывать Александра Михайловна не могла, и решила предпринять чисто революционный штурм. Однажды она распорядилась занять с помощью отряда матросов Александро-Невскую лавру, чтобы устроить в священном монастыре дом инвалидов. Действия вокруг реквизиции Лавры стали непосредственной причиной издания патриархом Тихоном

«Воззвания», анафематствовавшего «безумцев». Реквизицию Лавры пришлось отложить.

Дыбенко назавтра отправлялся на фронт. Ему поручено было остановить немецкие войска под Псковом и Нарвой. Он сформировал революционные отряды из матросов и отбыл к месту боевых действий. После первых же стычек с германской армией его отряды бегут. Они захватывают эшелон и убывают на нем в неизвестном направлении. Около Гатчины отряд был разоружен 6 марта. Революционный трибунал вынес решение: снять Павла Ефимовича Дыбенко со всех постов и исключить из партии.

Коллонтай просила Ленина простить Дыбенко, но Ленин был неумолим. Коллонтай видела, что отношение Ленина к ней меняется, и не стала ждать, когда ее снимут с поста наркома. Она попросила товарищей позволения уехать на Украину и именно там продолжить служение делу революции. Всем было понятно ее желание удалиться как можно дальше от Ленина, и никто не возражал.

По инициативе бывшего наркома государственного призрения Дыбенко отправляется на якобы подпольную работу в Украину. Они опять вместе, но счастье так изменчиво. Летом 1918 года он попал в Севастополе в плен к немцам и ему грозила смертная казнь, только личная дружба Александры Михайловны с Лениным спасла жизнь Дыбенко. По просьбе Коллонтай любимого обменяли на немецких офицеров. Это происходит в ноябре 1918 года.

Коллонтай является главным пропагандистом и идеологом Красной армии на юге. Она на короткой ноге с Ворошиловым, Сталиным, Егоровым. Эти люди командуют войсками Южного фронта, и женщина уговаривает их доверить разжалованному наркому хоть какое-нибудь воинское подразделение. Его ставят командиром полка. Затем, при содействии Александры, он становится командиром бригады, дивизии и, наконец, командующим Крымской армии.

В середине февраля 1919 года Александра Михайловна встретила с атаманом Григорьевым. У него были огромные партизанские силы на Украине. Она использовала все свое обаяние, чтобы уговорить сурового атамана перейти на сторону Крымской армии. Через две ночи страстной любви Григорьев дал согласие на сотрудничество и признал своим командиром Дыбенко. Коллонтай послала победную радиogramму в Москву и эту немалую заслугу

полностью приписала своему Павлу. Она была готова на все, лишь бы реабилитировать любимого в глазах товарищей по партии. В апреле 1919 года в Крыму была создана Крымская советская республика. Дыбенко назначили наркомом по военным и морским делам в этом новом государственном образовании.

Казалось, жизнь наладилась. Но летом 1919 года началась поспешная эвакуация большевистских сил под ударами армии генерала Слащева, а 26 июня Крымская советская республика прекратила свое существование. Тогда Александра пристроила своего любимого к Михаилу Тухачевскому, а сама отправилась в Москву.

В Москве Александра Коллонтай с головой погружается в «женский вопрос». Это не только поручение партии, но и ее самая любимая тема. По инициативе Александры Михайловны упрощается процедура развода. Теперь, чтобы снять с себя узы Гименея, необходимо лишь желание одной из сторон и небольшая пошлина в государственную казну. Вся процедура занимает минуты.

Коллонтай попыталась в те годы теоретизировать свои взгляды на проблемы семьи, морали и нравственности. Она относилась к семье крайне скептически, полагая, что женщины должны служить интересам класса, а не обособленной ячейке общества. Позже семейно-половая доктрина Александры Коллонтай была вульгаризирована и сведена к пресловутой теории «стакана воды». Мол, комсомольцу и комсомолке вступить в интимную связь должно быть так же просто, как утолить жажду. На самом деле, отношение Коллонтай к этой теории не установлено. В отличие от примитивных представлений этой теории, Коллонтай все же писала о необходимости любви во взаимоотношении полов.

После участия в подавлении Кронштадтского мятежа в мае 1921 года Дыбенко поставили начальником Черноморского сектора. Это огромная территория, охватывающая юг Украины, а Дыбенко на ней был самым главным. Обосновался он в Одессе.

Роман с Коллонтай, конечно, тешил самолюбие Павла. «Такая женщина — и его!» Однако серьезно к пятидесятилетней женщине-политику мужчина с крестьянской психологией относиться не мог, он искал скромную, простую девушку, и, понятное дело, нашел среди молодых красавиц Одессы. Коллонтай застала мужа с любовницей. В душе пламенной революционерки произошел надлом. Она вдруг

осознала, что не может любить этого человека. В своем дневнике жестоко обманутая женщина написала: «Немедленно выпрямись, Коллонтай. Не позволяй ему топтать свое достоинство. Ты не жена, ты — гордый человек». После этого она немедленно покинула Одессу. Павлу она оставила записку: «Между нами все кончено. Я уезжаю в Москву. Ты можешь делать, что хочешь. Твоя жизнь меня больше не интересует». Дыбенко не захотел мириться с потерей. Он писал Александре покаянные письма, объясняясь в любви, но та на них не отвечала.

26 февраля 1938 года Дыбенко был арестован. Он признал себя виновным в участии в антисоветском троцкистском военно-фашистском заговоре. 29 июля 1938 года приговорен к смертной казни.

Коллонтай работала на Советскую Россию всю оставшуюся жизнь. Эта незаурядная, сильная женщина была революционеркой во всем. Александра Михайловна Коллонтай умерла от сердечного приступа в марте 1952 года, не дожив нескольких дней до 80-летия.

Колчак и Тимирева

Александр Васильевич Колчак родился в 1874 году в Санкт-Петербурге в офицерской семье. Он окончил Морской кадетский корпус, получил известность как исследователь сибирской Арктики, был одним из крупнейших полярных исследователей конца XIX — начала XX веков. Судьба заставила его быть на вершине русской политики в период Гражданской войны, стать вождем Белого движения, Верховным правителем России.

Жена Колчака, Софья Федоровна, родилась в 1876 году. Она была потомственной дворянкой, воспитывалась в Смольном институте и была очень образованной девушкой: знала семь языков, французский и немецкий знала в совершенстве. Это была красивая, волевая и независимая по характеру девушка.

В начале XX века Колчак был в арктической экспедиции. Софья Федоровна была его невестой. Они должны были вскоре пожениться. В честь Софьи был назван небольшой островок в архипелаге Литке и мыс на острове Беннета. Ожидание растянулось на несколько лет. Они обвенчались 5 марта 1904 года в Иркутске. В семье родилось трое детей: первая девочка не прожила и месяца; сын Ростислав родился в 1910 году, дочь Маргариту (1912–1914 годы) простудили в начале Первой мировой войны, и она скончалась. В 1917 году Софья Федоровна переехала к мужу в Севастополь, где во время Гражданской войны ждала его до последнего. В 1919 году ей удалось оттуда эмигрировать. Туда же привезли сына Ростислава. Софья Федоровна умерла в Париже в 1956 году.

Анна Васильевна Тимирева родилась в 1893 году. Она была дочерью композитора и пианиста В.И. Сафонова. Анна обучалась в гимназии княгини Оболенской и занималась рисунком и живописью, свободно владела французским и немецким. В 1911 году она вышла замуж за морского офицера Сергея Тимирева. В 1914 году у них родился сын Владимир.

С Александром Васильевичем Колчаком Анна Васильевна познакомилась в 1915 году в Гельсингфорсе, куда перевели из Петрограда ее мужа, который был тогда капитаном I ранга.

Она первой призналась ему в любви — с откровенностью пушкинской Татьяны. «Я сказала ему, что люблю его». И он, уже давно и, как ему казалось, безнадежно влюбленный, ответил: «Я не говорил вам, что люблю вас». — «Нет, это я говорю: я всегда хочу вас видеть, всегда о вас думаю, для меня такая радость видеть вас». И он, смутившись до спазма в горле: «Я вас больше чем люблю». В течение трех лет они будут видеться — на глазах у всех и тайно, урывками. И все будут знать об этой любви, а Софья Колчак, жена адмирала, признается подруге: «Вот увидишь, он разведется со мной и женится на Анне Васильевне».

Тем временем в стране происходили решающие события. Колчак поддержал Февральскую революцию. В июне 1917 года адмирал ушел в отставку в знак протеста против развала русского флота. При этом он произнес перед матросами гневную речь и выбросил в море наградное золотое оружие. После этого Колчак пытался найти свое место в борьбе за восстановление монархии и в конце концов стал Верховным правителем России с диктаторскими полномочиями. Адмирал, провозглашенный Верховным правителем России, остро чувствовал ответственность за страну и в то же время свое бессилие.

Тимирева развелась с мужем в 1918 году и с этого момента стала гражданской женой Колчака. Ей было 25 лет, ему — 44. Его семье к тому времени удалось добраться до Франции. В 1918–1919 годах Тимирева работала переводчицей Отдела печати при Управлении делами Совета министров и Верховного правителя.

Будучи Верховным правителем России, он не считал возможным установить себе какой-то особый оклад, резко отличающийся от министерского. Жил Колчак по-прежнему скромно. В этом плане любопытны его письма жившей в Париже жене. Она требовала больших средств, чем он переводил ей. При этом свое требование она мотивировала тем, что у нее теперь какое-то особое положение, нужны средства на представительства. Колчак писал жене, что за рамки оклада он выйти не может.

Адмирал в кругу близких людей был удивительно прост, обходителен и мил. Но когда он одевался, чтобы выйти официально, он сразу становился другим: замкнутым, сухим, суровым. Это показывает, что роль Верховного правителя была навязана ему искусственно, что изображал он эту роль делано, неестественно. Александр Васильевич

рассматривал полученную власть, как тяжелейший крест, как свою жертву на алтарь Отечества. Втянутый в водоворот чуждой для себя деятельности, он оказался в очень тяжелом положении. Грозные штормы и полярные льды было куда легче преодолевать, чем искать пути в болоте политической жизни. Ни одного человека не было рядом с адмиралом, на кого мог бы он положиться всецело. Эта вечная путаница утомляла, расшатывала и без того безнадежно расшатанные нервы.

Гражданская война выдвинула на первый план людей иного склада — атаманов. Колчак не сумел распознать пятую колонну в лице эсеров, не смог наладить отношения с интервентами — то есть с союзниками. Но его несомненная заслуга в том, что белое знамя оказалось в чистых руках. Колчак говорил: «Нет ничего выше Родины и служения ей. Цель и смысл всей моей жизни — создание России, единой и могучей, создание мирной и спокойной жизни при производительном труде под охраной закона. Той жизни, по которой так истосковалось население нашей страны».

Пусть он проиграл, но он достоин быть примером, его трудно в чем-либо упрекнуть. Значительная часть местного населения ненавидела Колчака больше, чем большевики. Здесь не знали крепостного права, и крестьянство было по среднероссийским меркам зажиточным. Кто был в окружении Колчака? Офицеры, потерявшие свои поместья в России, потомственные крепостники. Они относились к крестьянам как к крепостным, за людей не считали. И натолкнулись на ненависть, которой могло бы и не быть. Пороть крестьян у них было почти привычкой. Этого Колчак принять не мог, и дело его шло к логическому концу.

В начале Первой мировой войны золотой запас России был самым крупным в мире и составлял 1 миллиард 695 миллионов рублей. К моменту захвата банков большевиками, с учетом золота, добытого во время войны, золотой запас России составлял 1101 миллионов рублей. В Казани сосредоточилось более половины золотого запаса Российской империи. После Октября 1917 года золото досталось захватившим власть в стране большевикам. Часть доставшегося после Октября 1917 года большевикам золотого запаса Российской империи, хранившаяся в Казани (более 500 тонн), была отнята у них в 1918 году полковником Каппелем при взятии Казани и отправлена в Самару. Из

Самары золото на некоторое время перевезли в Уфу, а в конце ноября 1918 года золотой запас Российской империи был перемещен в Омск и поступил в распоряжение правительства Колчака.

Имея в своем распоряжении большую часть золотого запаса России, Колчак не позволял своему правительству расходовать золото. На закупку вооружения и обмундирования для своей армии Колчак потратил 68 миллионов рублей. 128 миллионов рублей были им размещены в зарубежных банках, их дальнейшая судьба остается неясной.

При угрозе разгрома колчаковских сил 31 октября 1919 года золотой запас под усиленной охраной был погружен в Омске в 40 вагонов, еще в 12 вагонах находился сопровождающий персонал — Чехословацкий корпус. 27 декабря 1919 года штабной поезд и поезд с золотом прибыли на станцию Нижнеудинск, где представители Антанты вынудили адмирала Колчака подписать приказ об отречении от прав Верховного правителя России и передать эшелон с золотым запасом под контроль Чехословацкого корпуса. 15 января 1920 года чешское командование выдало Колчака эсеровскому Политцентру, который уже через несколько дней передал адмирала большевикам.

Основной причиной предательства союзников, вступления в торг за счет головы А.В. Колчака с эсеро-меньшевистскими и большевистскими организациями и последующей его выдачи стали заявления Верховного правителя, сделанные еще в Омске, о золотом запасе. Колчак сказал, что золотой запас, как и награбленные чехословаками в огромном объеме материальные ценности, являются достоянием России, и что он не допустит их вывоза за рубеж. Верховный правитель телеграфировал из Омска во Владивосток о проверке всего огромного количества ценностей и имущества, вывозимых чешскими легионерами на кораблях из России. Трагическая развязка была близка.

Арест адмирала и передача его эсеро-меньшевистскому Политцентру чехами был согласован с представителями союзников и сделан для обеспечения беспрепятственного продвижения их эшелонов во Владивосток. 15 января 1920 года эшелон прибыл в Иркутск. Сразу по прибытии вагон Колчака был оцеплен плотным кольцом охраны. С наступлением сумерек чехословаки объявили Колчаку, что передают его местным властям.

Анна Васильевна пыталась успокоить адмирала и решила сопровождать его в местную тюрьму.

В первые дни своего заключения Колчак сильно волновался, почти не ел и не спал. Иногда он мог гулять в тюремном дворике с Анной Васильевной. Потом прогулки во дворе тюрьмы были запрещены большевиками, а Александр Васильевич с Анной Васильевной стали пытаться обмениваться записками.

Последняя записка Колчака своей подруге была перехвачена и зачитана ей много лет спустя: «Дорогая голубка моя, я получил твою записку, спасибо за твою ласку и заботы обо мне... Я только думаю о тебе и твоей участи, единственно, что меня тревожит. О себе не беспокоюсь — ибо все известно заранее. За каждым моим шагом следят, и мне трудно писать. Пиши мне. Твои записки единственная радость, какую я могу иметь. Я молюсь за тебя и преклоняюсь перед твоим самопожертвованием. Милая, обожаемая моя, не беспокойся за меня и сохрани себя».

В ночь с 6 на 7 февраля 1920 адмирал А.В. Колчак и председатель Совета министров Российского правительства В.Н. Пепеляев были расстреляны по постановлению Иркутского ВРК большевиков.

Последней просьбой адмирала Колчака перед расстрелом было: «Я прошу сообщить моей жене, которая живет в Париже, что я благословляю своего сына».

Тимиреву после расстрела Колчака выпустили из тюрьмы — ненадолго. Уже в июне 1920 года ее отправляют «сроком на два года без права применения к ней амнистии в Омский концентрационный лагерь принудительных работ». Освободившись из лагеря, она выходит замуж — от отчаяния, от безвыходности. С тех пор ее преследовали аресты и ссылки: 1921 год, 1925 год, 1935 год, 1938 год — Карлаг — восьмилетняя ссылка, 1949 год. До 1960 года ей было запрещено проживание в 15 крупных городах СССР. Сын Анны Васильевны от первого брака художник Володя Тимирев в двадцатичетырехлетнем возрасте за переписку с отцом, находящимся за границей, будет расстрелян в 1938 году.

Между арестами она работала библиотекарем, архивариусом, дошкольным воспитателем, чертежником, ретушером, картографом, членом артели вышивальщиц, инструктором по росписи игрушек, маляром, бутафором и художником в театре. Очень часто она

оставалась безработной, и доходом служили случайные заработки.
Была реабилитирована в марте 1960 года.

Анна Тимирева умерла 31 января 1975 года.

Муссолини и Клара

Бенито Амилькаре Андреа Муссолини родился в 1883 году в итальянской провинции. Его мать была учительницей и набожной католичкой. Отец зарабатывал на жизнь кузнечным и столярным ремеслами. Муссолини жили небогато, но могли позволить себе оплатить учебу старшего сына. С 1900 года Муссолини активно интересовался политикой, вступил в социалистическую партию. Он добился высот: стал лидером Национальной фашистской партии (НФП), диктатором, вождем («дуче»), возглавлявшим Италию как премьер-министр с 1922 по 1943 год.

Муссолини был одним из основателей итальянского фашизма, подавив в стране права и свободы, он установил тоталитарный режим, применял политические репрессии.

Итальянский диктатор Бенито Муссолини пользовался популярностью у женщин.

Первый раз Муссолини женился в 1914 году. Спустя год появился сын Бенито Альбино Муссолини. В декабре 1915 года Муссолини женился на Ракеле Гуиди, его любовнице с 1910 года, после прихода к власти вся информация о первом браке замалчивалась, а жена и сын подверглись репрессиям. От Ракеле у Муссолини было две дочери, Эдда и Анна-Мария, и трое сыновей Витторио, Бруно, и Романо. У Муссолини было много любовниц, среди которых Клара Петаччи. Ей среди женщин Муссолини принадлежало особое место. Судя по всему, она была единственной, кто искренне и безответно любил его.

Клара родилась в семье врача Франческо Саверио Петаччи, руководившего клиникой в Риме и одно время бывшего личным врачом папы Пия XI.

24 апреля 1932 года Клара случайно встретила Муссолини на автомобильной прогулке и сумела обратить на себя его внимание. Клара была изумительно красива — стройная, с пышными вьющимися черными волосами, выразительными глазами, очень элегантная и ухоженная, да еще и из обеспеченной семьи. При этом она не отличалась никакими особыми талантами и не блистала умом. Двадцатилетняя на тот момент Клара уже несколько месяцев была

супругой молодого летчика, однако семейная жизнь у них не сложилась. Супруг злоупотреблял алкоголем, страдал приступами ревности, мучил жену постоянным придирами, а однажды даже ее избил. Муссолини был почти на тридцать лет старше Клары, что не помешало ей влюбиться в него с первого взгляда. Между ними завязались отношения. Муссолини был женат на Ракеле. Наличие супруги никогда не мешало ему заводить все новых и новых любовниц. Биографы Муссолини утверждают, что в его особняке побывало несколько сотен женщин, но связь с каждой из них продолжалась всего лишь одну ночь — наутро Бенито о них и думать забывал. С Klarой было по-другому.

Биографы уверяют, что на протяжении нескольких лет отношения у них были сугубо платонические. Юная Klarитта боготворила Муссолини, что ему бесконечно льстило. Их отношения называли «официальной дружбой» — именно так наименовала их мать Klarы, после того, как у диктатора с ней состоялся откровенный разговор. Klarа и Муссолини виделись практически каждый день — но проводили вместе не более получаса. Однако со временем встречи Klarы и Бенито становились все более интимными.

Характер у Klarы был очень эмоциональный и чувственный, поэтому отношениям с Муссолини она отдалась целиком и полностью, отдалившись от прежних знакомых. Однако подобной преданности она требовала и от Муссолини. Она постоянно устраивала ему сцены ревности, наотрез отказываясь делить его с кем бы то ни было, отслеживала его встречи с женщинами, обижалась по малейшему поводу. В отношениях с ней он был честен. Своих измен не скрывал, списывая их на особенности мужской физиологии, но при этом утверждал, что она, Klarа, в его жизни занимает особое место. В 1939 году Klarа получила роскошную виллу Камилучча в центре Рима.

Итальянский истеблишмент поначалу относился к очередному увлечению дуче снисходительно, однако со временем Klarетта, искренне любившая Муссолини, стала существенным фактором в политической жизни: она имела возможность влиять на принятие дуче кадровых решений, научилась в нужный момент доводить до него различную информацию и способствовать принятию нужных решений, оказывать протекцию и убирать неудобных. Близость Klarы к Муссолини повысила статус семьи Петаччи, создав возможности для

фаворитизма и коррупции, главным действующим лицом которой явился ее брат Марчелло Петаччи. К нему стали все чаще обращаться за содействием высокопоставленные чиновники и предприниматели. В начале войны в Италии уже в открытую говорили о «клане Петаччи», управляющем страной.

Несколько раз, устав от истерик и трагических сцен, которые устраивала безумно ревнивая Кларетта, дуче решал порвать с ней и даже запрещал охране пускать ее во дворец. Однако спустя несколько дней они снова были вместе и все начиналось сначала.

После свержения Муссолини в 1943 году Клара была арестована, потом освобождена. После этого семья Петаччи переезжает в Северную Италию, находившуюся под контролем немецких войск. Ей была предоставлена вилла в Гародоне, близ «столицы» Муссолини — Сало.

12 сентября 1943 года Муссолини, содержащийся в отеле «Альберго-Рифуджио» в Аппенинских горах, был освобожден немецкими десантниками под командованием Отто Скорцени. К этому времени у Муссолини было очень слабое здоровье и он хотел уйти на покой. Однако он был немедленно доставлен в Германию для разговора с Гитлером. Гитлер приказал ему возвратиться в Италию и создать там новое фашистское государство. Муссолини договорился о создании нового режима — Итальянской социальной республики, неофициально известной как Республика Сало из-за столицы в городе Сало.

В эти годы Муссолини жил вместе с Кларой Петаччи в Ломбардии.

Весной 1945 года фашизму приходил конец. 27 апреля 1945 года Муссолини вместе с Кларой и несколькими фашистскими лидерами пытался покинуть Италию, пристроившись в колонне немецких грузовиков. Однако эскорт был остановлен пикетом 52-й гарибальдийской бригады. После перестрелки партизаны согласились пропустить немцев при условии выдачи им итальянских фашистов. Муссолини попытались выдать за немца, переодев в форму унтер-офицера люфтваффе, в связи с чем они с Кларой вынуждены были разделить. Однако партизаны опознали Муссолини, после чего он был арестован, а Петаччи добровольно вновь присоединилась к нему. Фашисты создали группу для освобождения Муссолини, но группа

была задержана партизанами-коммунистами. Муссолини и Петаччи были направлены в деревеньку Джулина ди Меццегра, где содержались в крестьянском доме в условиях строгой конспирации.

Между секретными службами Великобритании и США в это время разворачивается настоящее соревнование по его похищению — Уинстон Черчилль, которому хотелось бы забыть о своем восхищении Бенито Муссолини в 1930-е годы, не прочь был убрать его до того, как он станет давать официальные показания. Союзническое командование, узнав об аресте Муссолини, настойчиво требовало от итальянских патриотов передачи диктатора ему. Не желая передавать Муссолини американцам, партизаны приняли решение о казни диктатора. Муссолини и Петаччи вывезли к вилле Бельмонте, у забора которой было решено расстрелять Муссолини. Кларе Петаччи предложили отойти в сторону, но та вцепилась в рукав Муссолини и пыталась его заслонить своим телом. В результате она погибла вместе с Муссолини.

Тела Муссолини и Петаччи были привезены в Милан, где на автозаправке у площади Пьяцца Лорето, где 10 августа 1944 года были казнены 15 антифашистских партизан, их повесили вверх ногами. Вместе с ними были повешены тела еще нескольких лидеров Республики Сало, казненных партизанами. После этого веревки подрезали, и тела некоторое время лежали в сточной канаве. 1 мая Муссолини и Петаччи были похоронены на миланском кладбище Чимитеро Маджиоре, на участке для бедных.

Брат Клары Марчелло Петаччи был убит в один день с сестрой при попытке бежать в Швейцарию с большой суммой денег и ценностей.

В Пасху 1946 года тело Муссолини было эксгумировано и похищено тремя фашистами под руководством Доменико Леччизи. Тело было найдено в августе того же года, однако оставалось непогребенным в течение 10 лет из-за отсутствия политического консенсуса. В настоящее время тело Муссолини покоится в фамильной крипте в родном городе Предаппио.

После войны был обнаружен архив Клары — 15 томов дневников и несколько сотен писем и стихотворений, адресованных ее возлюбленному.

Гитлер и Ева

Адольф Гитлер родился 20 апреля 1889 года в семье таможенного служащего и крестьянки в Австрии.

В результате жизненного пути он стал основоположником и центральной фигурой национал-социализма, основателем тоталитарной диктатуры Третьего рейха, вождем (фюрером) Национал-социалистической немецкой рабочей партии, рейхсканцлером Германии, фюрером Германии, верховным главнокомандующим вооруженными силами Германии во Второй мировой войне. Гитлер считается главным организатором Второй мировой войны, с его именем связаны многочисленные преступления нацистского режима против граждан Германии и оккупированных ею территорий.

Ева Браун родилась в 1912 году в Мюнхене. Она была дочерью школьного учителя. Жили они сравнительно неплохо по меркам среднего класса того времени. У семьи Браун была квартира, служанка и автомобиль. Ева к 17 годам получила превосходное образование и возвратилась в родительский дом, где отец нашел ей работу продавщицы и рассыльной в фотоателье Гофмана. Там Ева освоила фотоаппарат и фотоискусство.

Адольф к тому времени был на восходящей волне национал-социализма. Она была наивной девочкой, одной из тех, для кого фюрер был идолом. Как-то раз девушка оказалась на одном из предвыборных митингов Гитлера. Его харизма подчиняла людей и заставляла повиноваться. Загипнотизированную толпу порой приходилось разгонять конной полицией, чтобы освободить проезжую часть. Женщины сходили по нему с ума. Самые богатые и родовитые дамы Европы отдавали свои драгоценности на нужды его партии, а простолюдинки писали ему любовные послания и бросались под колеса его автомобиля. Он был хорошо воспитан и всегда галантен с дамами, будь это герцогиня или прислуга. Адольф Гитлер помнил мельчайшие детали из жизни каждой женщины, с которой когда-либо встречался, не скупился на комплименты и обладал гипнотическим взглядом — таким, что каждая женщина верила что он смотрит только

на нее и говорит только с ней. Марта Дод, Ольга Чехова, Лили Дагобер — список увлечений Гитлера можно продолжать бесконечно. В число околдованных попала и Ева.

Знакомство Евы с Адольфом Гитлером произошло в фотостудии Гофмана в октябре 1929 года, когда ей было 17, а Адольфу — 40 лет. При знакомстве Адольф представился ей, как «герр Вольф». Гитлеру она сразу понравилась, и он все чаще стал искать встречи с ней.

В течение 9 предыдущих лет фюрер жил с Гели Раубаль, своей племянницей. Однако в сентябре 1931 года все решилось в пользу Евы: Гели обнаружили с огнестрельной раной в груди в мюнхенской квартире. В кармане пальто самоубийцы нашли записку, в которой она объясняет свой поступок ревностью к новой любви Гитлера, Еве Браун.

Известие об ее смерти повергло Гитлера в шок, друзья в течение нескольких дней пристально за ним следили, опасаясь, что он пустит себе пулю в лоб. Выйти из тоски по возлюбленной ему помогла «малышка Браун», которая вдруг стала все больше и больше напоминать прекрасную Гели. Ева перекрасилась из шатенки в блондинку, скопировала речь и жесты Гели, заказала платья точно таких же фасонов. Она добилась своего. В феврале 1932 года ее платонический роман с Гитлером перешел в интимную связь.

Ева не интересовалась политическими делами, что полностью устраивало Гитлера. Она по-прежнему работала в фотоателье Гофмана, жила на съемной квартире, потому что отец не вынес позора и выгнал ее из дома. Дни ее тянулись в ожидании звонка фюрера. Он был занят своими делами, не дарил никаких подарков и совсем не говорил о женитьбе. «Моя жена — Германия!» — однажды заявил он.

На восьмом году жизни с фюрером Ева попыталась покончить жизнь самоубийством. В конце концов родители Евы потребовали от Гитлера назначить дату помолвки, но он ответил им, что поженится после окончания войны.

В 1936 году Еву поселили в специально выстроенном для нее поместье Бергхоф. Коротая дни и ночи в одиночестве, она, тем не менее, сумела найти себе занятия: начала активно заниматься спортом, увлекалась кулинарией, читала детективы и индейские романы.

Антикварная мебель, картины, бриллианты, шубы, даже такая редкая вещь, как телевизор, — для Евы теперь нет ничего

недоступного. Хотя она по-прежнему оставалась в тени, не участвовала в официальных приемах и встречах, но имела свои маленькие радости. Ева была помешана на гардеробе. Теперь у нее была возможность заказывать лучшие меха и обувь из Парижа, Милана, Рима, менять наряды по семь раз на дню. Ближайшее окружение Гитлера больше не называло ее служанкой и замухрышкой. О ней знали, с ней считались. Но для нее самая большая награда — редкие тихие, почти семейные, вечера с любимым.

Ева была почти счастлива. Она продолжала увлекаться фотографией, делала множество снимков Адольфа Гитлера в домашней обстановке. В настоящее время 33 ее фотоальбома хранятся в Национальном архиве в Вашингтоне. Ева Браун мечтала, что после победы в войне знаменитая кинорежиссер Рени Лифеншталь снимет фильм об их с Гитлером любви. После победы... Но война все больше и больше пугала Еву. За последние 4 года, которые она провела в резиденции фюрера, ей пришлось вытерпеть немало. Гитлер с каждым днем становился все более неуправляемым, и она никогда не знала, в каком настроении он придет домой в очередной раз. В октябре 1944 года Ева Браун составила завещание. Она предчувствовала начало конца.

Приказ Гитлера срочно переехать в «фюрербункер» застал Еву врасплох. В начале апреля 1945 года она выехала на своем белом «мерседесе-кабриолете» из Бергхофа и отправилась к берегу Хинтерзее, где был бункер Гитлера. Весна здесь уже наступила. Где-то далеко в небе парили птицы, спешившие к своим птенцам, а ели приветливо махали проезжавшей мимо Еве ярко-зелеными лапами.

Обитатели «фюрербункера» не ожидали появления Евы. Бункер напоминал жизнерадостной Еве склеп, здесь от всего веяло могильной холодностью. Но Ева уже приняла решение и не собиралась его менять. Как-то раз она заявила Гитлеру, что останется рядом с ним при любых обстоятельствах, на что тот лишь склонил голову, давая понять, что будет рад такому серьезному поступку любимой женщины.

Еве отвели комнату на нижнем этаже, рядом с телефонным узлом и личными апартаментами фюрера. Через несколько дней после приезда Евы в бункере объявился Гофман, который не преминул поприсутствовать при агонии Третьего рейха.

28 апреля 1945 года, почти в полночь, в подземном бункере на глубине 16 метров состоялась самая необычная и самая трагическая брачная церемония. Невеста в черном платье и бриллиантах, жених в праздничном мундире в присутствии двух свидетелей дали торжественную клятву. Под звуки патефона выпили вина, после чего молодожены удалились в свои покои. Всю первую брачную ночь разбирали и сжигали архивы документов.

Наутро Адольф Гитлер продиктовал завещание, в котором сообщал о своей женитьбе. Мечта Евы Браун сбылась, ее цель достигнута. Теперь ей было все равно. 30 апреля, когда стало известно, что русские войска подобралась к самой рейхсканцелярии, фюрер сказал, что пора выбрать между ядом и пулей. Гитлер дал Еве капсулу с ядом, который накануне опробовал на своей овчарке Блонди. Убедившись, что яд начал действовать, он выстрелил себе в висок.

Рузвельт и Элеонора

Супружеский союз 32-го президента США Франклина Делано Рузвельта и Элеоноры Рузвельт был сложным. Они составляли уникальный политический альянс.

Элеонора родилась в 1884 году. Ее девичья фамилия была тоже Рузвельт. Брак родителей распался из-за пристрастия отца к алкоголю. В раннем детстве Элеонора не отличалась особой красотой. Она называла себя «гадким утенком». Ее мать, напротив, считалась красавицей. Элеонора была робкой, замкнутой девочкой со многими комплексами. Элеонора вспоминала: «Моя мама усиленно старалась привить мне хорошие манеры, которые должны были возместить мою внешность. Но именно эти старания заставляли меня еще больше осознавать мои недостатки». Отец, в отличие от матери, проявлял к дочери непомерную любовь. Он нежно называл ее «маленькая Нел» и брал на прогулки в клуб верховой езды. Отца Элеонора любила больше всех на свете. Несмотря на его порок, она всегда говорила о нем с нежностью и уважением.

В декабре 1892 года, когда Элеоноре было восемь лет, от дифтерии умерла мать, а через два года она потеряла и любимого отца. После смерти матери Элеонора с двумя братьями переехали в Нью-Йорк к бабушке. Та была богатой вдовой и решила дать осиротевшим внукам хорошее воспитание. Элеонора брала уроки верховой езды, танцев, пения и музыки, а потом стала изучать литературу. Ее дядя, будущий президент Соединенных Штатов Теодор Рузвельт, поощрял ее занятия спортом. Когда однажды она боялась войти в воду, он просто толкнул ее в бассейн, а затем научил плавать и прыгать с вышки.

В 1899 году бабушка отправила пятнадцатилетнюю внучку в Лондон, в высшую женскую школу «Элленсвуд». Здесь проявилась ее любовь к науке, она научилась политической и религиозной терпимости. В лондонской школе она научилась, как нужно одеваться и наводить макияж, чтобы произвести, по возможности, лучшее впечатление. В эти годы Элеонора объездила многие европейские

страны. Самостоятельно ездила в Париж, что в то время было не совсем привычно.

Когда девушке исполнилось 18 лет, бабушка решила, что пришло время присмотреть внучке подходящего супруга. В Нью-Йорке Элеонору ожидала светская жизнь: приемы, балы, вечера за чашкой кофе. Эти мероприятия были ей не по душе, и не каждый молодой человек осмеливался пригласить на танец девушку такого высокого роста — более 180 см. Иногда на семейных вечерах она встречала дальнего родственника, Франклина. Этот высокий, стройный, общительный молодой человек приятной наружности заинтересовался Элеонорой. У обоих были серьезные намерения в жизни, оба живо интересовались общественными и политическими проблемами. В задуманных беседах от Элеоноры исходило какое-то привлекающее обаяние.

Франклин родился в 1882 году в имении Гайд-Парк на берегу реки Гудзон. Он был из семьи, принадлежавшей к высшим слоям общества. Молодой человек окончил элитарную школу в Гротоне и Гарвард, где был в числе лучших студентов. В 1904 году он поступил в Школу права Колумбийского университета.

Мать Франклина пыталась препятствовать браку сына с Элеонорой. Но все же в марте 1905 года свадьба состоялась. Посаженым отцом на ней был Теодор Рузвельт, за две недели до этого введенный в должность президента США на второй срок. На свадьбу были приглашены 200 гостей, а молодожены получили 340 подарков. Свадебное путешествие молодые перенесли на каникулы.

Возвратившись, они поселились в доме, который для них сняла и обставила по своему вкусу мать Франклина. Свекровь все держала в своих руках: набирала прислугу, решала вопросы отпуска, вмешивалась в воспитание детей. У Элеоноры и Франклина было шестеро детей: пять сыновей и одна дочь.

В то время как Франклин Делано Рузвельт постепенно поднимался по служебной лестнице, Элеонора увлеклась политикой. «Долг каждой женщины жить интересами мужа», — говорила она.

Во время Первой мировой войны Элеонора помогала в работе Красного Креста, шила одежду для солдат, работала в солдатской столовой, хотя до конца жизни так и осталась неважным кулинаром. Единственным блюдом, которое ей удавалось, была яичница, поэтому

она часто предлагала ее гостям. Кроме того, она полностью отвергала спиртные напитки.

В 1918 году из путешествия по Европе Франклин вернулся с воспалением легких. Элеонора заботилась о больном муже и просматривала его корреспонденцию. Именно тогда ей в руки попало письмо, из которого следовало, что ее муж поддерживал интимные отношения с его секретаршей. Это открытие едва не разрушило их брак. Элеонора предложила мужу развод. Рузвельт обладал высоким чувством долга, любил детей, был привязан к жене, но и заботился о своей политической карьере, стремясь к президентскому посту. Сара Рузвельт пригрозила сыну в случае развода лишением материальной поддержки.

Элеоноре удалось отстоять семью. Но измена мужа нанесла ей глубокую душевную травму. Этот роман оставил глубокий след в супружеской жизни Рузвельтов, прежняя теплота отношений и доверие никогда не вернулись. Их сын Джеймс называл отношения родителей «вооруженным перемирием, длившимся до самой смерти отца».

Летом 1921 года семья проводила отпуск в своей загородной резиденции в Кампобелло. Там Франклин Рузвельт заболел полиомиелитом, парализовавшим нижнюю половину тела. Он вышел из испытания калекой, не покидавшим инвалидной коляски. У Элеоноры появились новые обязанности — уход за больным супругом.

В 1932 году Франклин Рузвельт был избран президентом охваченной Великой Депрессией Америки, а его супруга стала самой вездесущей «первой леди» в истории. Она колесила по стране, инспектируя все подряд — от тюрем до угольных шахт. Франклин далеко не всегда разделял ее позиции. По своим общественным взглядам Элеонора была более либеральна, в то время как ее супруг часто придерживался консервативной точки зрения. Однако Рузвельт понимал, что позиция жены привлекала к нему представителей либеральных кругов. Несмотря на некоторые разногласия супруги все-таки были единомышленниками.

В 1939 году Элеонора перегнала своего мужа в популярности, 67 % американцев оценили ее активность на «хорошо», в то время как Франклину Рузвельту такую оценку дали лишь 58 %. По результатам социологического опроса Элеонора Рузвельт считалась женщиной,

которой больше всего восторгались, но и которую больше всего критиковали в истории США.

К началу 1940-х годов наступили самые сложные годы пребывания Франклина Делано Рузвельта на посту президента США. В стране вновь ухудшилось экономическое положение, обострились социальные проблемы. 7 декабря 1941 года японские самолеты совершили налет на Перл-Харбор, что вынудило США вступить во Вторую мировую войну. Физическое состояние Франклина Рузвельта начало стремительно ухудшаться. Обследуя президента Рузвельта в марте 1944 года, известный кардиолог Брюенн был поражен его состоянием. Сердечная мышца сильно увеличилась — первый признак закупорки вен. Губы и ногти приобрели синюшный оттенок. Брюенн сказал главному врачу Белого дома, что смерть может наступить в любой момент.

Дочь Рузвельтов Анна писала, что в военные годы, когда она проводила в Белом доме много времени, ухаживая за отцом, ее родители практически жили каждый сам по себе. «Мне кажется, вы должны проводить в Белом доме больше времени, — советовала Элеоноре подруга. — Это пошло бы президенту на пользу». «Нет я ему больше не нужна, — возразила Элеонора. — У него есть советник Гарри Хопкинс, который говорит ему то, что он хочет услышать». По этим словам можно судить, до какой степени к концу их жизни ослабли супружеские узы между Рузвельтами.

Свою четвертую по счету речь в связи с избранием в 1944 году на президентский пост Рузвельт посвятил проблеме мира. Американскому президенту принадлежит идея назвать союз стран Объединенными Нациями. Франклину Делано Рузвельту не суждено было дожить до победы над нацизмом.

12 апреля 1945 года Элеонора находилась в одном из магазинов Вашингтона, когда по телефону потребовали, чтобы она немедленно вернулась в Белый дом. Причину не называли, но было ясно, что случилось «что-то ужасное». Франклин Делано Рузвельт в это время отдыхал в Уорм-Спрингс, где у него произошло кровоизлияние в мозг, и, не приходя в сознание, он умер. Когда Элеоноре сообщили эту печальную весть, она сказала: «Я больше сочувствую нашей стране и всему миру, чем себе».

После смерти мужа Элеонора выступала как публицист, писательница, политик и правозащитник. В декабре 1945 года ставший президентом США Гарри Трумэн назначает ее членом американской делегации в ООН. Гарри Трумэн назвал ее «Первой леди всего мира», указывая на ее достижения в области защиты прав человека.

В конце жизни судьба ее не баловала. Она долго и тяжело болела. Элеонора умерла в Нью-Йорке в 1962 году.

Диана и аль-Файед

Диана, принцесса Уэльская, урожденная Диана Фрэнсис Спенсер, родилась в 1961 году в Сандрингемек. Ее предки по отцовской линии были носителями королевской крови через незаконнорожденных сыновей короля Карла II и незаконнорожденную дочь его брата и преемника, короля Якова II. Графы Спенсеры издавна проживали в самом центре Лондона, в Спенсер-хаузе.

Детство Диана провела в Сандрингеме, там же получила начальное домашнее образование.

Родители Дианы развелись, и будущая принцесса жила вместе с отцом, сестрами и братом. Вскоре в доме появилась мачеха, которая невзлюбила детей. Развод оказал величайшее влияние на Диану. Она стала хуже учиться в школе и в итоге не закончила ее. Единственное занятие, которое она любила, — это танцы.

«Леди Дианой» (титул учтивости для дочерей высших пэров) она стала в 1975 году, после смерти деда, когда ее отец унаследовал графский титул.

Зимой 1977 года, перед тем как уехать на обучение в Швейцарию, шестнадцатилетняя леди Диана впервые встречает принца Чарльза.

Оказавшись в Швейцарии, Диана скоро заскучала по дому и возвратилась в Англию раньше срока. Вместе с тремя подругами она сняла квартиру в центре Лондона и начала работать помощницей воспитателя в детском саду.

Свадьба наследного принца Чарльза и Дианы состоялась в 1981 году. В 1982 и 1984 годах родились сыновья Дианы и Чарльза, принцы Уильям и Гарри Уэльские, которые являются следующими в очереди наследования британской короны после своего отца. К началу 1990-х годов отношения между супругами расстроились, в частности, из-за продолжавшихся отношений Чарльза с Камиллой Паркер Боулз. Брак распался в 1992 году, после чего супруги жили отдельно, и завершился разводом в 1996 году по инициативе королевы Елизаветы II.

Сама Диана некоторое время была в близких отношениях со своим инструктором по верховой езде Джеймсом Хьюитом, который

продал подробности своих интимных отношений с Дианой британской писательнице Анне Пастернак.

Из сыновей Диане всегда был ближе Уильям — с ним она могла говорить о чем угодно, и юноша всегда понимал мать. А вот с Гарри было сложнее — мальчик обожал отца и после встреч с Чарльзом некоторое время бывал мрачным и неразговорчивым.

Место кавалера рядом с принцессой очень часто становилось вакантным, но пустовало недолго. Однако большую часть своего времени в последние месяцы принцесса проводила с Доди.

Доди аль-Файед — 42-летний египетский миллиардер, наследник громадного состояния своего отца Мохаммеда аль-Файеда, владельца знаменитого лондонского универмага Харродз и английского профессионального футбольного клуба Фулхэм, а также фешенебельного парижского отеля Риц.

Доди родился в Александрии. Он учился в Колледже Святого Марка, затем в Швейцарии. Одно время Доди учился в Королевской военной академии в Сандхерсте. Он был продюсером, а также работал в компании своего отца Харродс в отделе маркетинга.

Семья аль-Файедов приехала в Англию в 1980-х годах. Мохаммед аль-Файед мечтал занять одно из мест среди представителей высшей английской аристократии. Однако респектабельные господа не стремились в общество Мохаммеда. Ничто не помогало Мохаммеду стать своим в лондонском высшем обществе — ни многомиллиардное состояние, ни покупка суперпрестижного универмага Харродз. Несмотря на то что его магазины посещали сами представители королевской семьи, Мохаммеду аль-Файеду было отказано даже в британском гражданстве.

Накануне парламентских выборов аль-Файед-старший решает пойти ва-банк: обвиняет членов кабинета Мейджора во взяточничестве. И хотя его обвинения некоторых министров так и остались недоказанными, партия Джона Мейджора выборы проиграла. У семейства аль-Файедов появились весьма могущественные недоброжелатели.

Но у Мохаммеда появились другие планы: его сын Доди начинает встречаться с самой знаменитой женщиной Великобритании. Леди Диана принимает ухаживания Доди и часто бывает в доме аль-

Файедов. Через брак Доди и Дианы можно было породниться со знаменитым родом Спенсеров.

В высших кругах даже сама мысль о возможной свадьбе матери наследника престола с мусульманином казалась ужасной и нелепой. Эти круги пытались отговорить Диану от опрометчивого шага и замужества с египтянином.

Как бы Диана ни хотела чувствовать себя свободной и независимой после ухода из королевской семьи, она по-прежнему оставалась матерью будущего наследника престола. Это обязывало ко многому. Но Диана не хотела принимать это во внимание. Влюбленные хотели вскоре объявить миру о своих планах.

Пока они решили уехать отдохнуть на море и провести несколько дней отпуска вместе во французской и итальянской Ривьере на борту семейной яхты. По пути в Лондон они сделали остановку в столице Франции.

31 августа 1997 года в Париже произошла автомобильная катастрофа, в которой вместе с Доди аль-Файедом и водителем Анри Полем погибла и Диана. Аль-Файед и Поль погибли мгновенно, Диана, доставленная с места происшествия, скончалась через два часа.

Сначала Доди был похоронен на Бруклинском кладбище, но впоследствии его останки были доставлены в Окстед.

Принцесса Диана похоронена в семейном поместье Спенсеров, на уединенном острове посреди озера.

Отец Доди открыл трехметровый бронзовый монумент сыну и Диане в универмаге Харродз. Эта скульптурная группа, появившаяся в универмаге в 2005-м году, получила от отца название «Невинные жертвы».

Под звон лиры

Шереметев и Жемчугова

Николай Петрович Шереметев — российский граф из рода Шереметевых. Его дедом был фельдмаршал Петра I Борис Шереметев, его отец Петр Борисович с детства рос и воспитывался вместе с будущим императором Петром II. Петр Борисович был женат на княжне Черкасской, единственной дочери канцлера Российской империи, князя Черкасского. В результате женитьбы ему досталось богатое приданое. Он известен своими чудачествами, любовью к искусствам, роскошным образом жизни и богатством. В 1770-х годах издал переписку своего отца с Петром Великим. Петр Шереметев продолжил дело своего отца в собирании в шереметевской усадьбе Кусково картинной галереи портретов — вероятно, лучшей в России XVIII века.

Подмосковное имение графов Шереметевых славилось крепостным театром, не уступавшим придворному театру в Эрмитаже. Актерскому мастерству здесь учили специально приглашенные мастера. Известный меценат граф Петр Борисович Шереметев не допускал вольностей по отношению к своим актерам: обращались к ним исключительно по имени-отчеству кормили тем же, чем и хозяев, о здоровье заботились лучшие доктора. Появление в Кусково восьмилетней дочери крепостного кузнеца Шереметевых особого удивления не вызвало. Бог наделил Прасковью Ковалеву прекрасным голосом. Способную девочку обучали нотной грамоте, вокалу, игре на клавесине, французскому и итальянскому языкам. Она дебютировала на сцене в неполные одиннадцать лет. В честь небольшой жемчужинки, которую нашли в барском пруду, малолетнюю крепостную актрису нарекли Жемчуговой. Актерам шереметевского театра по традиции давались псевдонимы по названиям драгоценных камней: Гранатова, Бирюзова, Яхонтова, Алмазова, Изумрудова.

Сын графа Петра Борисовича Николай родился в 1751 году. Он учился в Лейденском университете, познакомился с театральной жизнью Англии, Голландии, Швейцарии. Учился игре на виолончели. Придя на премьеру оперы Андре Гретри «Опыт дружбы» в отцовский театр, он был потрясен голосом маленькой большеглазой и

черноволосой девочки. Ее талант сразил юного графа. Знающий толк в театре и уважающий настоящий талант Николай Шереметев стал уделять Прасковье Ивановне особое внимание: возросло количество уроков, девочке доставались главные партии в спектаклях. Николай лично занимался ее образованием: вывозил на спектакли, они в четыре руки музицировали на клавесине, вместе разучивали арии. Она обладала красивым лирико-драматическим сопрано.

В имении Кусково срочно перестраивали здание театра, так как ожидался приезд в усадьбу императрицы Екатерины II. В новом здании 30 июня 1787 года Прасковья Жемчугова исполнила главную партию в опере Гретри «Самнитские браки». Императрица была поражена великолепием спектакля и игрой крепостных актеров, особенно исполнительницы главной партии Жемчуговой, которую и наградила алмазным перстнем.

Совместные занятия молодого графа и крепостной актрисы способствовали их сближению, но открыто заявить Прасковье о своих чувствах граф решился только после смерти отца. Убитый смертью Шереметева-старшего сын запил и нашел утешение в надежном и близком друге — Прасковье. Его крепостная актриса смогла подобрать нужные слова, и тронутый ее участием граф признался, что влюблен. Не мечтавшая об ответной любви его сиятельства Прасковья Ивановна ответила взаимностью, и граф поселил свою любимую в барском доме.

После смерти отца Николай получил в наследство и театр. По его желанию здесь было организовано обучение крепостных актеров сценическому искусству. Число актеров в Кусковском театре доходило до 95 человек. В 1792 году Шереметев отстраивает театр в Останкино — крупнейший крепостной театр того времени.

Об их романе сплетничали в свете. Увлеченный театром и своей любимой граф не придавал значения пересудам. Он продемонстрировал свету уважение и любовь к своей избраннице, появившись с нею на любительском спектакле. Прасковья оказалась на высоте, хотя это далось ей тяжело.

В 1797 году Павел I, пожаловав графу Николаю Петровичу Шереметеву звание обер-гофмаршала, потребовал его присутствия в Петербурге. Шереметев берет с собой в столицу лучшую часть своей труппы, в том числе и Жемчугову. После осознания светом серьезности выбора Шереметева последовала негативная реакция со

стороны его родственников, озабоченных судьбой наследства. Николай постепенно разорвал отношения с родней и 1 декабря 1798 года дал Прасковье вольную.

В 1801 году, получив разрешение Александра I, венчается с ней в московской церкви Симеона Столпника на Поварской. Во время церемонии присутствовали лишь два необходимых свидетеля — архитектор Джакомо Кваренги и подруга невесты Татьяна Шлыкова-Гранатова. В метрической записи о венчании невеста графа указана как «девица Прасковья Ивановна дочь Ковалевская» без уточнения сословного статуса. Шереметев, дабы оправдать свою женитьбу на бывшей крепостной, создает легенду о происхождении Прасковьи из рода польских шляхтичей Ковалевских. Не смотря на то что Николай добился разрешения на этот скандальный, по мнению света, брак от самого императора, венчание хранилось в тайне вплоть до появления на свет их сына.

Холодный и влажный климат Санкт-Петербурга подорвал здоровье Жемчуговой-Шереметевой. У нее прогрессировала чахотка, и врачи запретили ей не только выступать, но и выходить на улицу.

3 февраля 1803 года она родила сына Дмитрия, но беременность и роды подорвали ее здоровье — Прасковья Жемчугова умерла спустя три недели, 23 февраля 1803 года.

28 июня 1792 года состоялась закладка будущего здания больницы, которую строил Николай Шереметев по желанию своей возлюбленной. После смерти жены Николай Петрович решил перестроить наполовину законченное строение, чтобы сделать его более величественным и достойным памяти княгини. Переработать проект было поручено Джакомо Кваренги. Этот Странноприимный дом состоял из больницы на 50 «страждущих от недугов» и приюта на 25 девочек-сирот. Это было одно из первых учреждений в России по оказанию медицинской помощи беднейшим слоям населения и по призрению сирот и бездомных.

Граф Николай Шереметев ушел из жизни через шесть лет после кончины супруги, оставив сыну завещание, жизнеописание его матери и построенный в честь жены в Москве Странноприимный дом. Ныне в здании находится Институт скорой помощи имени Н.В. Склифосовского.

Сын Шереметевых Дмитрий в неполные 6 лет остался круглым сиротой. После смерти графа Николая Петровича Шереметева вдовствующая императрица Мария Федоровна, в знак его былой дружбы с Павлом I, берет Дмитрия под свое особое покровительство. Опекун и воспитателей наследника огромного состояния подбирали только с ее одобрения. Дмитрий Николаевич был попечителем Странноприимного дома в Москве, жертвуя огромные суммы в дополнение к средствам, оговоренным при открытии учреждения. Во времена его деятельности прижилась поговорка «жить на шереметевский счет». В середине XIX века на этот счет существовали московские храмы, обители, гимназии, приюты и отчасти Петербургский университет. Владея около 150 000 душ крестьян и несколькими сотнями тысяч десятин земли, получаемый доход Д.Н. Шереметев тратил преимущественно на дела милосердия. Когда же, после освобождения крестьян, доходы графа уменьшились и вследствие этого пришлось сокращать расходы, он первым делом сократил расходы на личную свою жизнь, всячески стараясь делу благотворения отдавать прежние суммы.

Пушкин и Ушакова

8 сентября 1826 года Пушкин приехал из Михайловского в Москву, где в то время находился Николай I, коронованный 22 августа. Сразу же после прибытия поэт был доставлен к императору для личной аудиенции. Беседа Николая с Пушкиным происходила с глазу на глаз. Поэту по возвращении из ссылки гарантировалось личное высочайшее покровительство и освобождение от обычной цензуры. Некоторое время Пушкин жил в Москве. Все светское и артистическое тогдашнее общество наперебой шумело о приезде Пушкина в златоглавую столицу, всяк стремился заполучить его к себе в гости, да и сам он жаждал светского блеска и толпы. Веселился от души, читал в салонах свои стихи, посещал знакомых и знакомился со всеми, кто желал того.

В московском доме старинных дворян Ушаковых Пушкин стал бывать с зимы 1826–1827 годов. Познакомился Пушкин с Ушаковыми в театре, где все лорнетки дам и девиц были направлены на «гордость русской поэзии». В семье Николая Васильевича и Софьи Андреевны Ушаковых были две дочери и сын. Родители сестер занимали видное положение в московском обществе. Они жили в большом двухэтажном доме на Пресне. Семья считалась интеллигентной. Девушки приятно музицировали и хорошо пели. В доме Ушаковых часто собирались московские литераторы и музыканты.

Вскоре Пушкин сделался там своим человеком. Он заезжал к Ушаковым часто, иногда во время дня заезжал три раза, как пишет Л.Н. Майков.

Охотно беседовал Пушкин с матерью Ушаковых и часто просил ее диктовать ему известные ей русские народные песни и повторять их напевы. Еще более находил он удовольствия в обществе ее дочерей. Обе они были красавицы, отличались живым умом и чувством изящного. Обе сестры — восторженные почитательницы Пушкина. Младшая, шестнадцатилетняя Елизавета, была влюблена в полковника Киселева, впоследствии она вышла за него замуж. Пушкин увлекся старшей, семнадцатилетней, Екатериной.

По описанию пушкиноведа П.И. Бартенева: «Екатерина Ушакова была в полном смысле красавица: блондинка с пепельными волосами, темно-голубыми глазами, роста среднего, густые косы нависли до колен, выражение лица очень умное. Она любила заниматься литературой. Много было у нее женихов; но по молодости лет она не спешила замуж».

Зима 1826–1827 года была, может быть, самой счастливой в жизни Екатерины Ушаковой. Девушка полюбила Пушкина, поэт ответил ей взаимностью. Пушкин ездил чуть ли не всякий день, они читали стихи, слушали музыку, дурачились и заполняли бесконечными карикатурами и стихотворными подписями альбомы Екатерины и Елизаветы.

Пушкину было около тридцати лет, но он никак не мог сделать решающего шага. Что-то останавливало его, и он в самый важный момент признания отступал. Было желание, было чувство, но, видимо, подсознательный «романтический» идеал не находил опоры в окружающих его прекрасных и даже влюбленных в него девушках. На этот раз Пушкин так же остановился на полпути. Московская, вездесущая молва все сватала их, настойчиво твердила, что «русский гений уже давно сложил к ногам красавицы с пепельными косами до колен свое сердце и до свадьбы ждать остается совсем немного. Пушкин все пребывание свое в Москве только и занимался, что Ушаковой: на балах, на гуляньях, он говорил только с нею, а когда случалось, что в собрании Ушаковой нет, то Пушкин сидит весь вечер в углу, задумавшись и ничто уж не в силах развлечь его». Все ждали предложения. Она и сама, таясь от себя, ждала его.

Но в мае 1827 года Пушкин уехал в Петербург. Перед отъездом, 16 мая, он вписал в альбом Екатерины стихотворение «В отдалении от вас». А 26 мая Екатерина написала в письме к своему брату Ивану: «Он уехал в Петербург, может быть, он забудет меня... Город опустел, ужасная тоска».

В Петербурге, ледяном и гранитном, поэт не монашествовал, отнюдь. Танцевал, веселился. Увлекался фрейлиною двора Россет, сватался к Аннет Олениной. В марте 1829 года он вернулся в Москву. Встречи с Екатериной возобновились. Он привез ей из Петербурга, в качестве подарка, вместе с золотым браслетом на руку — очень тонкой работы — еще и книгу своих стихотворений. А на ней сделал

значительную надпись: «Всякое даяние — благо, всякий дар совершен свыше есть. Катерине Николаевне Ушаковой от А. П. 31 сент. 1829 г. *Nes femina, nes puer*». («Не женщина, не дитя».) Екатерина была горда тем, что к ее скромному мнению о своих стихах Пушкин чутко прислушивался, и что-то из ее восторгов и «милых критик» на его летучие строфы западало ему в сердце.

Появившись в доме Ушаковых, Пушкин узнал, что Екатерина Николаевна помолвлена с князем Петром Долгоруковым. Пушкин знал о пороках князя Петра и приехал к отцу семейства, чтобы убедить его расстроить свадьбу дочери. Доказательства о поведении жениха, вероятно, были слишком явными, потому что старик перестал упрямиться, а Пушкин остался по-прежнему другом дома.

«Между Екатериной Николаевной и Пушкиным в этот период завязывается тесная сердечная дружба, — пишет современник, — и, наконец, после продолжительной переписки, Екатерина Ушакова соглашается выйти за него замуж».

В это время на пути поэта встает образ неприступной красавицы Натальи Гончаровой, любовь к которой поэт вскоре уже и не скрывает. Чуткою и нервной душою своею Екатерина чувствовала, видела тайными очами сердца, что поэт неслышно уходит, ускользает от нее, что душа его постепенно «огончаровывается» и сделать теперь она уже ничего не в силах. Она и не пыталась что-либо делать.

Однажды Пушкин посетил известную гадальщицу, у которой некогда бывал даже государь Александр Павлович. Пушкин не раз высказывал желание побывать у этой гадальщицы; но Ушакова постоянно отговаривала его. Однажды Пушкин пришел к Ушаковым и в разговоре сообщил, что он был у гадальщицы, которая предсказала ему, что он «умрет от своей жены». Хотя это сказано было как бы в шутку, как нелепое вранье гадальщицы, однако Ушакова взглянула на это предсказание более внимательно и объявила Пушкину, что, так как он не послушался ее и был у гадальщицы, то она сомневается в силе его любви к ней; а с другой стороны, предвещание, хотя и несбыточное, все-таки заставило бы ее постоянно думать и опасаться за себя и за жизнь человека, которого она безгранично полюбит, если сделается его женою; поэтому она и решается отказать ему для него же самого.

Последняя известная встреча Пушкина с Ушаковой относится к июню 1830 года.

Она отпустила Пушкина восвояси. Навсегда. Она все понимала. О том, как ей было больно, можно только догадываться. Она по-прежнему ревностно следила за его творчеством, заучивала наизусть все его новые строфы. Возможно, она послала ему письмо, на которое Пушкин написал «Ответ»:

Я Вас узнал, о мой оракул!
Не по узорной простоте
Сих неподписанных каракул,
Но по веселой остроте,
Но по приветствиям лукавым,
Но по насмешливости злой
И по упрекам... столь неправым,
И этой прелести живой.
С тоской невольной, с восхищеньем
Я перечитываю вас
И восклицаю с нетерпеньем:
Пора в Москву, в Москву сейчас!
Здесь город чопорный, унылый
Здесь речи — лед, сердца — гранит;
Здесь нет ни ветрености милой,
Ни муз, ни Пресни, ни харит.
А. С. Пушкин «Ответ». 1830 год. СПб.

Уже после смерти поэта Ушакова вышла замуж за вдовца, коллежского советника Дмитрия Наумова. По его требованию она уничтожила свои девические альбомы с рисунками и записями Пушкина. Золотой браслет был разломан на части, камень из него отдан ювелиру; кольцо же с камнем впоследствии намеренно «потеряно». Из остатков браслета сделали лорнет, разбитый позже Дмитрием Наумовым, припадки ревности которого были постоянны, смешны и безумны одновременно.

Малую толику душевного покоя и удовольствия она нашла в воспитании, пестовании детей своих, которых очень любила. Дети платили ей взаимной теплой привязанностью.

Перед смертью своей Екатерина Николаевна позвала к постели дочь и велела ей сжечь письма Пушкина из заветной шкатулки. Дочь умоляла ее не делать этого, но Екатерина Николаевна была непреклонна, говоря: «Мы любили друг друга горячо, это была наша сердечная тайна, пусть она и умрет с нами».

Керн и Виноградский

Анна Петровна родилась в 1800 году в Орле. Дед Анны Петровны по материнской линии был губернатором орловской губернии, а отец довольно богатым помещиком и сыном начальника царской певческой капеллы, поэтому получила девушка неплохое для девиц той эпохи образование.

Девушка начала выезжать в свет и обращала на себя внимание своей красотой. Отец сам привел в дом жениха — генерала Ермолая Федоровича Керна из имевшего английское происхождение дворянского рода Керн. Анне тогда было 17 лет, Ермолаю Федоровичу — 52. Девушке пришлось смириться.

Ее молодые годы прошли в гарнизонах под солдафонские шуточки престарелого супруга. Как генеральской жене, ей пришлось поехать по гарнизонам. Жили супруги в Пскове, в Дерпте, в Быкове, в Киеве и в Риге. Изредка появляясь в свете, она тут же расцветала и не уставала пленять кавалеров своей молодостью и красотой, даже, будучи в возрасте «за тридцать». Однако являясь от природы женщиной умной и гордой, Анна понимала цену своих светских побед и к серьезным романам не стремилась. Ей льстило внимание, оказанная ей честь и не более того.

В 1819 году, будучи в Петербурге, Анна Петровна познакомилась с Пушкиным. В июне 1825 года она вновь с ним встретилась в Михайловском, где тот отбывал ссылку. И именно тогда Александр Сергеевич написал свой знаменитый мадригал «Я помню чудное мгновенье...» В июле 1825 года Анна Петровна уехала в Ригу. Завязалась переписка, которая продолжалась два года. Не только Пушкин был пленен этой незаурядной женщиной, перед ее чарами не устояли Дельвиг, Глинка и даже сам российский император.

Благосклонность свою Анна Керн подарила неожиданно даже для самой себя совершенно другому мужчине. Когда ей исполнилось тридцать шесть лет, Анна познакомилась с шестнадцатилетним курсантом Александром Марковым-Виноградским, своим троюродным братом. Их отношения вначале были всего лишь игрой: опытная красавица получала удовольствие от одного вида то

краснеющего, то бледнеющего и лишаящегося дара речи юноши. Однако со временем огонь, пылающий в сердце юноши, отозвался ответным чувством в душе Анны.

К тому времени, оставаясь в формальном браке с Керном, она жила от него отдельно и супруги не шли на развод из-за сложностей и дороговизны самого процесса. Поэтому не сдерживаемая душевными обязательствами Анна без раздумий воссоединилась с любимым человеком. Анна совсем прекратила появляться в обществе и стала вести тихую семейную жизнь. Через три года родила сына, которого назвала Александром. Все это происходило вне брака. Ее сын был желанным, и Анна отдавала ребенку всю свою материнскую нежность.

В 1842 году после смерти своего престарелого супруга она выходит замуж за Александра Маркова-Виноградского. Выйдя замуж во второй раз, Анна Петровна приняла фамилию Маркова-Виноградская. Анне как генеральской вдове полагалась приличная пенсия, но 25 июля 1842 года она официально венчается с Александром и теперь ее фамилия — Маркова-Виноградская. С этого момента она уже не может претендовать на пенсию, и им приходится жить весьма скромно. В это время у Анны заподозрили туберкулез, и чтобы вылечить ее и как-то свести концы с концами, им приходится многие годы прожить в деревушке Сосница Черниговской губернии — доме деда Анны Петровны.

Окружающие считали Александра неудачником. Он не отличался талантами, не имел достойной работы, и его заработка едва хватало на наряды для жены. Однако он был преданным и любил Анну так, как хотелось бы каждой женщине.

Привыкшая к роскошной жизни Анна Петровна сделала свой выбор вполне сознательно и никогда не упрекала супруга за невысокий достаток в семье. Она подрабатывала писательским трудом, переводила Жорж Санд, а в самые трудные времена даже продавала письма Пушкина — по пять рублей за штуку. Частенько супруги спасались от нищеты тем, что гостили у друзей или родственников. Но ни разу Анна Петровна не пожалела о своем выборе.

Александр боготворил свою жену, и Анна благосклонно это ему позволяла, не упуская возможности при случае подчеркнуть, что облагодетельствовала его своим выбором из числа именитых соперников. Она очень мягко вселяла в него веру в то, что ему

посчастливилось жениться на уникальной женщине, которая, по сути, прославила его. И супруг полностью с ней соглашался и писал в своем дневнике, что у него нет никого лучше, чем его жена.

28 января 1879 года от рака желудка в страшных болях скончался Александр Васильевич Марков-Виноградский. Через четыре месяца 27 мая 1879 года в Москве, куда ее перевез сын, умерла и сама Анна Петровна. Они прожили вместе более сорока лет.

Тургенев и Виардо

Иван Сергеевич Тургенев родился в 1818 году в Орле. Это великий русский писатель, один из классиков мировой литературы. Он происходил из богатой дворянской семьи.

Личная жизнь Тургенева с самого начала складывалась негладко. Первая любовь юного писателя оставила горький осадок. Юная Катенька, дочь жившей по соседству княгини Шаховской, пленила 18-летнего Тургенева девичьей свежестью, наивностью и непосредственностью. Но однажды молодому человеку пришлось узнать, что у Екатерины уже давно есть постоянный любовник, — известный в округе донжуан и отец Тургенева.

Иван разочаровался в «благородных девицах» и отправился искать любви у простых и доверчивых крепостных крестьянок. С ними Тургенев чувствовал, что его нежность наконец-то оказалась оцененной. Одна из крепостных, жгучая красавица Авдотья, родила писателю дочь. Дуняшу выдали замуж, дочь осталась в двусмысленном положении.

Осенью 1843 года Тургенев увидел на сцене оперного театра Полину Виардо. Певица приехала на гастроли в Санкт-Петербург.

Полина Мишель Фердинанд Гарсиа-Виардо родилась в 1821 году в Париже. В 19 лет она вышла замуж за Луи Виардо, композитора и директора Итальянского театра в Париже. Будучи старше жены на 21 год, муж стал заниматься ее карьерой. У Виардо было много поклонников. Вся Европа в то время боготворила ее дарование.

Внешность Виардо была далека от идеала. Она была сутула, с выпуклыми глазами, крупными, почти мужскими чертами лица, огромным ртом. Но когда «божественная Виардо» начинала петь, ее странная, почти отталкивающая внешность волшебным образом преображалась. По словам композитора Сен-Санса, Полина Виардо обладала горьким, как померанец, голосом, созданным для трагедий и элегических поэм. На сцене она очаровывала страстным исполнением опер. «Хорошо поет, проклятая цыганка!» — не без ревности призналась, услышав выступление Полины, мать Тургенева.

Иван Тургенев был представлен Полине Виардо как «великорусский помещик, хороший стрелок, приятный собеседник и плохой стихотворец». Нельзя сказать, что такая рекомендация способствовала его счастью: сама Полина позже отмечала, что не выделила будущего писателя из круга новых знакомых и многочисленных почитателей ее таланта. Зато молодой Тургенев, которому тогда едва исполнилось 25, с первого взгляда влюбился в 22-летнюю певицу.

С этого момента Полина — владычица его сердца. Возникает союз двух ярких талантливых личностей. Зная, что Полина счастлива в браке, Тургенев даже не настаивает на интимной близости с возлюбленной и довольствуется ролью преданного обожателя. По мере их сближения Виардо становится невольным исповедником Ивана Сергеевича. Он откровенен с ней. Доверяет ей все свои тайны. Она — первая читает его произведения в рукописи. Она вдохновляет его творчество. Нельзя говорить о Тургеневе, не упоминая Виардо. Нельзя говорить о Виардо вне связи с Тургеневым. С мужем Полины — Луи — Тургенев сильно сдружился. Оба были страстные охотники.

В 1845 году он оставил Россию, чтобы следовать за Полиной и, в конце концов, стал почти членом семьи Виардо. Мать Тургенева денег на путешествие в Европу, которое вскоре свелось лишь к посещению городов, где гастролировала Виардо, не дала. Финансовые обстоятельства его были стеснены.

В те годы Тургенев практически жил в семье Виардо, писатель то снимал дома по соседству, то надолго останавливался в доме своей возлюбленной. Луи Виардо не препятствовал встречам жены с новым обожателем. С одной стороны, он считал Полину разумной женщиной и целиком полагался на ее здравый смысл, а с другой — дружба с Тургеневым сулила вполне материальные выгоды: вопреки воле матери, Иван Сергеевич тратил на семейство Виардо большие деньги. При этом Тургенев прекрасно понимал свое неоднозначное положение в доме Виардо, ему не раз приходилось ловить на себе косые взгляды парижских знакомых, которые недоуменно пожимали плечами, когда Полина, представляя им Ивана Сергеевича, произносила: «А это наш русский друг, познакомьтесь, пожалуйста».

Без Полины Иван Сергеевич чувствовал себя по-настоящему больным и разбитым: «Я не могу жить вдали от вас, я должен

чувствовать вашу близость, наслаждаться ею. День, когда мне не светили ваши глаза, — день потерянный». Не требуя ничего взамен, он продолжал помогать ей материально, возиться с ее детьми. «Никогда не думал, что он способен так сильно любить», — пишет Лев Толстой после свидания с товарищем в Париже.

Что касается его собственной дочери, то ее жизнь в имении бабушки вовсе не безоблачна. Властная помещица обращается с внучкой как с крепостной. В итоге Тургенев попросил Полину взять девочку на воспитание в их семью. Семья Виардо приняла восьмилетнюю дикарку благожелательно. Через некоторое время безграмотная крестьянская девочка стараниями мадам Виардо превратилась в мадемуазель Полинет. Теперь Виардо стала для него еще и ангелом милосердия, вырвавшим его ребенка из рук жестокой бабки. Девочка вовсе не разделяла отцовской привязанности к Полине Виардо. Прожив в доме Виардо вплоть до совершеннолетия, она на всю жизнь сохранила обиду на отца и неприязнь к приемной матери, считая, что та отобрала у нее отцовскую любовь и внимание.

В середине 1850 года Тургенев вынужден был уехать в Россию. Мать писателя была сильно недовольна двусмысленной связью сына с «проклятой цыганкой». Ей было горько, что он, потомственный русский дворянин, постепенно превращается в комнатную собачку. Богатая барыня требовала разрыва с Виардо и возвращения сына домой.

В 1852–1853 годах Тургенев живет в своем имении практически под домашним арестом из-за его некролога на смерть Гоголя. Узнав, что в марте 1853 года Полина Виардо приезжает с концертами в Россию, Тургенев потерял голову. Ему удается добыть фальшивый паспорт, с которым переодетый мещанином писатель отправляется в Москву на встречу с любимой женщиной. Риск был огромным, но, к сожалению, неоправданным. Несколько лет разлуки охладили чувства Полины. Но Тургенев готов довольствоваться и простой дружбой, лишь бы хотя бы время от времени видеть, как Виардо поворачивает свою тонкую шею и смотрит на него своими загадочными черными глазами.

Последние 20 лет жизни Иван Сергеевич прожил за границей, став членом семейства Виардо. В Баден-Бадене Тургенев поселился недалеко от виллы Виардо. В 1863 году Виардо прощается с большой

сценой, хотя в свои 43 года она полна энергии и обаяния, а ее вилла становится музыкальным центром, где собираются знаменитости, где Полина поет, а также аккомпанирует на рояле. В 1871 году семья Виардо переехала во Францию. С ними уехал Тургенев. В доме Виардо в Париже Тургенев занял верхний этаж.

Тургенев все-таки сделал несколько попыток наладить свою личную жизнь. Но попытка полюбить кроткую и молодую дальнюю родственницу оказалась неудачной. Тургенев потерял к девушке интерес, оставив несчастную в недоумении.

Без взаимности осталась и баронесса Вревская, а также актриса Мария Савина. Девушку не пугает даже огромная разница в возрасте — в тот момент Тургеневу было уже за 60. С ней у писателя хоть и возникла близость, но образ Полины Виардо не покидал его. Даже желание больше проводить времени в России разбивалось о первый же зов Полины. Если нужно было ехать к ней, Тургенев бросал все и уезжал. Биограф Ивана Тургенева отмечает: «Если бы ему предложили выбор быть первым в мире писателем, но никогда больше не увидеть семью Виардо или служить у них сторожем, дворником и в этом качестве последовать за ними куда-нибудь на другой конец света, он предпочел бы положение дворника».

В том же году Тургенев тяжело заболел. Врачи поставили страшный диагноз — рак. В начале 1883 года он был прооперирован в Париже, а после госпиталя он просит проводить его в дом Виардо, где его ждала Полина.

Конечно, Виардо была не та женщина, которая была способна окружить Тургенева атмосферой нежности, в которой он так нуждался. Сколько могла, Виардо поддерживала в нем энергию литературного творчества, хотя вряд ли она по-настоящему могла оценить русский дух произведений Тургенева. По-видимому, она не почувствовала до конца трагедию отрыва писателя от Родины.

В апреле 1883 года писателя перевозили в пригород Парижа Буживаль. Тургенева сносили с лестницы, а навстречу ему покатали в кресле умирающего Луи Виардо. Они пожали друг другу руки — через две недели Виардо умер. После смерти Луи все внимание Полины было направлено на Тургенева.

Умирание было тяжелым, он лежал весь ослабевший, пропитанный морфием и опиумом. В бреду говорил только по-русски,

Полина, две ее дочери и двое сиделок неотступно находились при умирающем писателе. Уже незадолго до смерти он узнал склонившуюся над ним Виардо. Он восторженно воскликнул и сказал: «Вот царица из цариц, сколько добра она сделала».

В начале сентября Тургенев умер. 19 сентября тело писателя было отправлено в Россию. Грандиозные похороны состоялись 27 сентября на Волковом кладбище в Петербурге. Первое время после смерти Тургенева Виардо была настолько сломлена, что даже не выходила из дома. Как вспоминают, окружавшие ее люди, на Виардо невозможно было смотреть без жалости.

Были оглашены два завещания Тургенева — по одному из них он оставил Виардо все свое движимое имущество, по другому — право на все свои изданные и неизданные сочинения. Когда после судебных разбирательств, завещания вступили в силу в пользу Виардо, она начала приводить в порядок наследство писателя. Пушкинское золотое кольцо-талисман с сердоликом и медальон с волосами поэта, подаренные Тургеневу Жуковским, Виардо передала в дар Пушкинскому музею при Петербургском лицее. Кресло, письменный стол, чернильницу, перо, рабочую блузу и тогу и берет доктора Оксфордского университета она передала в Саратов для Радищевского музея.

Полина Виардо скончалась тихо и без страданий — теплой весенней ночью с 17 на 18 мая. Ей было почти 89 лет.

Тютчев и Денисьева

Федор Иванович Тютчев родился 5 декабря 1803 года в родовой усадьбе Овстуг Орловской губернии. Получив аттестат об окончании университета в 1821 году Тютчев поступил на службу в Государственную коллегия иностранных дел и отправляется в Мюнхен в качестве внештатного атташе Российской дипломатической миссии.

В 1826 году Федор Тютчев тайно женился на Элеоноре Петерсон, которая была вдовой дипломата Александра Петерсона. У нее от первого брака осталось четверо сыновей. Элеонора Петерсон была из старинного графского рода Ботмеров. Она была старше Федора Тютчева на три года. Их брак продлился двенадцать лет, у них родилось трое дочерей. Элеонора очень любила своего мужа, просто боготворила. Но в 1833 году она узнала, что ее муж увлекся Эрнестиной Дернберг, урожденная Пфэффель, которая в тот момент была замужем за бароном Фрицем Дернбергом. Она была одной из самых красивых девушек в Мюнхене. Влюбленные встречались в окрестностях баварской столицы. Эта связь накаляла обстановку в семье Тютчевых. Для Элеоноры это был сильный удар. В мае 1836 года она даже пыталась покончить с собой, ударив несколько раз себя в грудь кинжалом для маскарадов.

После огласки всех событий, связанных с романом Тютчева, попыткой самоубийства Элеоноры, Федора Ивановича переводят на работу в город Турин. Элеонора простила мужа, так как очень его любила. Они возвращаются в Россию, но через некоторое время Тютчев вернулся в Европу. В 1838 году Элеонора вместе со своими тремя маленькими дочками садится на пароход, чтоб приехать к мужу. Но ночью на пароходе был сильный пожар. Элеонора перенесла сильное потрясение, спасая своих детей. При спасении Элеоноре и детям помогает плывший на том же пароходе Иван Тургенев. Эта катастрофа серьезно подкосила здоровье Элеоноры Тютчевой. В 1838 году Элеонора скончалась на руках любимого мужа. Тютчев так был ошеломлен смертью своей жены, что посидел за одну ночь. Через

десять лет после ее смерти он напишет стихотворение «Еще томлюсь тоской желаний...»

В 1839 году Тютчев венчается со своей возлюбленной Эрнестиной Дернберг. Эрнестина красива, образованна, очень умна и она очень близка Тютчеву. Он пишет ей стихи: «Люблю глаза твои, мой друг...», «Мечта», «Вверх по течению вашей жизни», «Она сидела на полу...».

В этих стихотворениях поразительно сочетается любовь земная, отмеченная чувственностью, страстью, даже демонизмом, и чувство неземное, небесное.

Эрнестина удочерила всех дочерей Элеоноры и у Тютчева и Эрнестины были еще трое совместных детей — дочь Мария и два сына Дмитрий, Иван. Эрнестина была богатой женщиной, и Тютчев не делал секрета из того, что живет на ее деньги.

Тютчева обожали женщины, они его боготворили. Федор Иванович никогда не был донжуаном, развратником, ловеласом. Он обожал женщин, и они ему отвечали тем же. Тютчев был влюбчив, и он изменял своей жене, а через 11 лет совместной жизни совсем к ней охладел, так как полюбил Лелю Денисьеву.

Елена Александровна Денисьева родилась в Курске в старинной дворянской семье, правда, изрядно обедневшей к моменту ее появления на свет. Девочка рано потеряла мать, а повторный брак отца привел к нарастающим проблемам в отношениях супружеской четы с ребенком.

Елену отправили в Петербург на попечение тетки, старшей инспектрисы Смольного института, которая быстро привязалась к племяннице, баловала покупками дамских туалетов и украшений, рано начала выводить в свет. Юная девушка с хорошими манерами, приятной внешностью и недюжинным умом была замечена и стала пользоваться вниманием мужчин, которое обещало ей возможность удачного брака.

Вместе в Еленой в Смольном воспитывались две старшие дочери Федора Ивановича Тютчева, поэта и дипломата. Он, к тому времени уже женатый вторично, обладал каким-то магическим влиянием на всех встречавшихся в его жизни дам. Не оказалась исключением и наша героиня. Но и Ф.И. Тютчев не устоял перед очарованием прелестной Е.А. Денисьевой. Страсть, вспыхнувшая в обоих, привела их в объятия друг друга. И пока она оставалась тайной для светского

общества, ничто не препятствовало встречам. Ей было 24 года, ему — 47.

Однако случился скандал, когда перед самым выпуском и придворными назначениями выяснилось, что воспитанница Смольного ожидает ребенка. Тетушку спешно выпроводили из института, назначив пенсию. От самой же Елены отказались почти все родственники и знакомые, а отец проклял дочь. Но как раз Александра Дмитриевна Денисьева, тетя, потерявшая престижное место службы, не оставила молодую женщину, поселившись вместе с ней, и даже классная дама из Смольного Варвара Арсентьевна Белорукова навещала отвергнутых обществом дам, проявляя заботу о них многие годы. Несмотря ни на что, Леля Денисьева не порвала отношений с любимым мужчиной, и любовный треугольник существовал четырнадцать лет, до самой смерти Е.А. Денисьевой. Тютчев очень хорошо осознавал значение Лели для своей жизни. Она родила Тютчеву троих детей, а он дал им свою фамилию с согласия своей законной жены Эрнестины, которая была в курсе отношений мужа с другой женщиной. Отношения же в этой неофициальной паре вовсе не были безоблачными. Измученная Леля могла закатить возлюбленному сцену, но не могла от него отказаться. И он, невзирая на эти сцены, тоже не мыслил жизни без нее.

Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло
С того блаженно-рокового дня,
Как душу всю она свою вдохнула,
Как всю себя перелила в меня...

Любовь к чужому мужу заставила Лелю вести странную жизнь. Сама она оставалась «девицей Денисьевой», а ее дети носили фамилию Тютчевых. Если Денисьева была отвержена обществом, то Тютчев по-прежнему оставался завсегдатаем петербургских аристократических салонов, постоянно бывал на раутах у великих княгинь Марии Николаевны и Елены Павловны. Ее положение очень напоминало то, в каком многие годы прожила княжна Долгорукова, морганатическая жена Александра II. Но в отличие от своей наперсницы по несчастью, Леля Денисьева была не столь сильна духом, да и ее возлюбленный не так всемогущ. От ненормальности

своего положения, открытого презрения общества, часто посещавшей нужды, она страдала чахоткой, которая медленно, но верно сводила еще молодую женщину в могилу. Подрывали ее здоровье и частые роды. Своего последнего ребенка Леля родила за два месяца до смерти. От былой красоты, веселости, жизни остался только призрак — бледный, почти невесомый.

Елена Александровна скончалась от чахотки 4 августа 1864 года в возрасте 37 лет, а вскоре умерли от этой же болезни старшая дочь, тоже Елена, и младший сын Николай, которому было неполных три года. Уцелел лишь сын Федор, проживший затем долгую жизнь.

Федор Тютчев посвятил безумной страсти к своей Леле самый пронзительный цикл стихотворений, среди которых многим известны «О как убийственно мы любим...», «Не говори: меня он, как и прежде, любит...», «Чему молилась ты с любовью...», «Я очи знал, — о, эти очи!..», «Последняя любовь». Одно из них описывает предсмертные часы женщины, положившей на алтарь любви всю жизнь свою.

Весь день она лежала в забытьи —
И всю ее уж тени покрывали —
Лил теплый, летний дождь — его струи
По листьям весело звучали.
И медленно опомнилась она —
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала — увлечена,
Погружена в сознательную думу...
И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно она проговорила:
(Я был при ней, убитый, но живой)
«О, как все это я любила!»
Любила ты, и так, как ты, любить —
Нет, никому еще не удавалось —
О Господи!.. и это пережить...
И сердце на клочки не разорвалось.

Тютчев пережил Лелю на девять лет. Он не порывал со своей семьей. Отношение Эрнестины Тютчевой к поэту в это время лучше всего характеризуется ее же собственными словами: «...его скорбь для

меня священна, какова бы ни была ее причина». Тютчев, увлеченный Денисьевой, не мыслил своего существования без Эрнестины, этой святой женщины. Он писал жене: «Сколько достоинства и серьезности в твоей любви — и каким мелким, и каким жалким я чувствую себя сравнительно с тобою!..» Его последняя признательность досталась все же Эрнестине Федоровне — верной, любящей, всепрощающей:

Все отнял у меня казнящий бог:
Здоровье, силу воли, воздух, сон,
Одну тебя при мне оставил он,
Чтоб я ему еще молиться мог.

Под конец жизни поэт утратил свободу движения левой рукой и ощутил резкое ухудшение зрения; его начали одолевать мучительные головные боли. Утром 1 января 1873 года поэт пошел на прогулку, намереваясь посетить знакомых. На улице с ним случился удар, парализовавший левую половину тела. 15 июля 1873 в Царском Селе Тютчев скончался.

Чайковский и фон Мекк

Надежда Филаретовна фон Мекк родилась в 1831 году. Отец ее, Филарет Фроловский, начал с детства прививать дочери любовь к музыке, а от матери девочка унаследовала деловую хватку, сильный характер и предприимчивость. Отец, скрипач-виртуоз, сам занимался воспитанием дочери, часто брал ее с собой в путешествия по Европе — еще маленькой она привыкла к незнакомым городам, поездкам и гостиницам. С тех пор у Надежды Филаретовны и появилась охота к перемене мест, не дававшая ей покоя вплоть до глубокой старости.

В 17 лет ее выдали замуж за Карла фон Мекка. Если в 1860 году в России было только 100 км железной дороги, то уже двадцать лет спустя, благодаря деятельности ее мужа, было более 15 000 км. Это сделало семью фон Мекк миллионерами. В браке родились 18 детей, из которых 11 дожили до взрослого возраста.

Карл фон Мекк скончался в 1876 году, оставив Надежде Филаретовне большое состояние — имения и несколько миллионов рублей. Она управляла им твердой рукой. Железные дороги работали как и прежде, заводы и имения приносили прибыль, банковские счета и пакеты акций прирастали, а Надежда Филаретовна смертельно скучала, радость ей приносила только музыка. Ее состояние дало ей возможность стать покровительницей искусств. После смерти своего мужа Надежда фон Мекк начинает оказывать значительную финансовую поддержку композиторам — Николаю Рубинштейну, который в то время возглавлял консерваторию, и начинающему Клоду Дебюсси, наставнику по музыке дочерей фон Мекк.

Надежда фон Мекк, баронесса, мать одиннадцати детей, сорокалетняя вдова, богатейшая из российских женщин, могла позволить себе все, о чем можно было только мечтать в ее более чем скромной юности. Однако в ее душе давно была пустота. Сильная и властная, Надежда давно была одинока. Супружеская жизнь, длившаяся более двадцати лет, не принесла желанного счастья, богатство не дало душевного успокоения, а будущая жизнь вдовы казалась теперь мрачной и унылой.

И вот ей уже под пятьдесят, красота проходит, впереди всего несколько лет, за ними отвратительным призраком встает старость. Надо смотреть правде в глаза — все ушло, ей никогда не встретит своего человека. Надежда Филаретовна проводила дни за роялем. Она нежно любила, тонко чувствовала музыку, великолепно владела инструментом. Играя, баронесса уносилась в другой мир и вставала из-за рояля просветленной.

В 1876 году Надежда Филаретовна помогала музыканту Иосифу Котеку, у него-то она и принялась выспрашивать о преподавателе Московской консерватории Петре Чайковском: его симфоническая фантазия «Буря» произвела на нее огромное впечатление.

Котек рассказал: Чайковский преподает в консерватории, он холост и небогат, его отец запутался в делах и сейчас живет на иждивении детей. У Чайковского четверо братьев: Ипполит и Николай прочно стоят на ногах, а Модест и Анатолий вытягивают деньги из композитора. Чайковский непрактичен и непредусмотрителен, у него большие долги. Он болезненно застенчив, кланяться публике выходит на подкашивающихся ногах, тушуетя в обществе, стесняется женщин. Станный человек и при том очень милый: робкий, восторженный, увлекающийся. Ему надо писать, но времени на это остается все меньше — его отбирают преподавание в консерватории и зарабатывание денег.

Через несколько дней в руки Надежды Филаретовны попала новая вещь Чайковского — она играла ее до самозабвения и вышла из кабинета с сияющим лицом, помолодевшая лет на десять. Теперь она точно знала, что ей надо познакомиться с этим человеком. Баронесса давно собиралась найти талантливого музыканта, которому могла бы помогать. Она освободит его от всех будничных забот, назначит ему достойное содержание — и Чайковский прославит ее имя.

Она верила в духовное слияние, в идеальный мистический брак, когда две родственные души сливаются в музыке. В эти дни баронесса фон Мекк почувствовала, что к ней снова вернулся смысл жизни. На ее столе появляется фотография Чайковского, и она смотрит на нее, пытаясь представить, какой он в жизни.

Она предложила Чайковскому щедрое содержание: 6000 рублей в год. Для нее это была мелочь, а на самом деле — целое состояние, такие деньги в Российской империи получали генералы. Надежда

Филаретовна боялась отказа, но вскоре пришел ответ — Чайковский согласен на ее предложение, он тронут и рассыпается в благодарностях. Так началась их долгая, тринадцатилетняя переписка, мало-помалу ставшая главным в ее жизни.

В июле 1877 года пришло письмо, поразившее ее до глубины души: маэстро писал, что его долго донимала своими посланиями молодая поклонница. Наконец он решил с ней встретиться, та призналась ему в заочной, страстной, доводящей ее до безумия любви, и Чайковский решил на ней жениться. Надежда фон Мекк сгорала от ревности, невыразимо страдала и не могла даже намекнуть Петру Ильичу о своих чувствах. Она боялась, что с женитьбой их переписка оборвется и она, влюбленная и отверженная, опять останется в одиночестве. Однако сразу после венчания он почувствовал к своей жене величайшее отвращение. Ему неприятно в ней все, и он не знает, что с этим делать. Уже через несколько дней после женитьбы он в отчаянии делился с «милым другом» Надеждой: «Я совершенно не в состоянии работать: это признак ненормального душевного настроения. — И добавлял: — Наша дружба всегда будет отрадой моей жизни».

Баронесса ответила приветливым и спокойным посланием, между строк которого сквозило удовлетворение: она предполагала, что брак ее друга долго не протянет, но не думала, что это случится так скоро. Брак не смог принести того, чего так страстно желал композитор. Супруга казалась чужой, иногда она просто раздражала Чайковского, а мысль о семейной жизни так тяготила музыканта, что он в отчаянии даже задумал уйти из жизни.

В том же году Петр Ильич сбежал от своей жены, даже не объяснившись с ней, уехал за границу.

Он стал еще ближе к баронессе, а письма становились более нежными и интимными. Переживавшая за композитора покровительница пересылала ему за границу огромные суммы. Надежда не только поддерживала Петра Ильича материально, но и постоянно старалась поднять ему настроение. Зная о склонности музыканта к меланхолическим настроениям, баронесса устраивала возлюбленному приятные сюрпризы. Где бы он ни находился, очень часто он видел у себя живые цветы, которые доставлялись ему по поручению «преданного друга».

Однажды она прислала ему письмо с просьбой сочинить пьесу, которая бы выражала «нестерпимую душевную боль, разбитое сердце, растоптанную верность, уязвленную гордость, потерянное счастье». Уловивший тонкий намек, композитор принялся за создание очередного заказа и вскоре подарил Надежде целую симфонию, ставшую одним из самых трогательных и прочувствованных произведений Чайковского. Она из скромности не пожелала, чтобы там значилось ее имя, и композитор указал на титульном листе партитуры — «Посвящается моему лучшему другу».

Духовная связь с Надеждой фон Мекк оказалась для Чайковского столь мощным фактором, что, несмотря на свою психологическую неуверенность в своих силах, он мог продолжать работать.

Чайковский понимал, что никогда не сможет увидеть лица той прекрасной женщины, которая покровительствовала ему уже несколько лет. Это была ее воля — никогда не встречаться, никогда не видеть глаз друг друга, никогда не слышать голосов.

Тринадцать лет продолжалась эта переписка — история платонической и самой нежной любви двух одиноких душ, которым не суждено было встретиться в жизни.

Баронесса страдала от неразделенной любви обыкновенной, желающей счастья женщины. Однако она была благодарна композитору за годы самых счастливых минут, которые ей дарили его искренние и теплые письма. Он признавался ей в симпатии, она — в «фантастическом отношении» к нему.

Чайковский умер внезапно. Заразившись холерой, он скончался в 1893 году.

Надежда фон Мекк пережила Чайковского более чем на два месяца. Она умерла от туберкулеза 13 января 1894 года.

Чехов и Мизинова

Антон Павлович Чехов — великий русский писатель, общепризнанный классик мировой литературы. По профессии врач.

Это был красавец-мужчина: рост под метр девяносто, стройный, широкоплечий, с редкой красоты лицом — рельефные и в то же время подвижные, мужественные черты, светящиеся, слегка прищуренные карие глаза под соболиными взлет бровями, густые каштановые волосы, чудесный бас.

Он любил женское общество, любил красивых женщин. Дамы влюблялись в него, его обожали. Чехов избалован женским вниманием, но никогда не хвастался успехом. В жизни А.П. Чехова было немало женщин, но ни одна из них не оставила такой заметный след в судьбе и творчестве писателя, как это сделала «златокудрая красавица», «Царевна-Лебедь», «прекрасная Лика».

Лидия Стахиевна Мизинова родилась в 1870 году. Она была девушкой необыкновенной красоты. Настоящая «Царевна-Лебедь» из русских сказок. Ее пепельные вьющиеся волосы, чудесные серые глаза под «соболиными» бровями, необычайная женственность и мягкость и неуловимое очарование в соединении с полным отсутствием ломанья и почти суровой простотой — делали ее обаятельной, но она как будто не понимала, как она красива, стыдилась и обижалась.

«Прекрасная Лика» вошла в жизнь писателя осенью 1889 года. Она была приятельницей сестры писателя Марии Чеховой по курсам, преподавала вместе с ней в одной из гимназий. Как-то Маша позвала подругу в гости, где уже собралась веселая компания во главе с ее старшим братом Антоном. «Застенчивая», «конфузливая», «стыдливая» она произвела на Чехова огромное впечатление. Лика нравилась ему. Лика стала часто бывать в доме Чеховых. Ей было 19 лет, Чехову — 29.

В марте 1890 года, накануне отъезда писателя на Сахалин, происходит их сближение: не проходит ни дня, чтобы они не виделись. Тогда же он дарит Лике две книги, одну из них — «Скучную историю», он подписывает так: «Лидии Стахиевне Мизиновой от ошеломленного автора».

Чехов уехал на Сахалин, а Лика осталась ждать его возвращения, попутно выполняя данные им задания по поиску литературы. Так зарождалась любовь-дружба, длившаяся около десяти лет между 20-летней красавицей и 30-летним писателем. Несмотря на то что роман между Антоном и Ли-кой начался лишь спустя три года после их знакомства, со временем их отношения становились все ближе и ближе, «а переписка между ними и по сей день является единственным полновесным свидетельством... любви» Чехова и Мизиновой. Их письма отличались достаточно шутливым и даже ироничным тоном. Поначалу это было удобно обоим. Когда отношения между ними вступают в фазу, в которой происходит переход от ухаживания к более серьезным отношениям, и становится необходимой открытая искренняя речь, они так и не могут преодолеть эту «хихикающую» интонацию и прямо сказать друг другу слово «люблю».

Не дождавшись от Чехова открытого признания в любви, Мизинова начинает флиртовать с другими мужчинами, среди которых был известный художник Левитан. Чехову были неприятны романы Лики, что следует из его писем не только ей, но и самому Левитану. Чехов предпочитает новую разлуку, надеясь, что время определит его отношения с девушкой. А после они изредка встречаются в Богимово, где писатель снимает второй этаж дома местного помещика.

Поселившись в Богимово, Чехов усиленно зовет Лиду в гости: «Приезжайте нюхать цветы, ловить рыбку, гулять и реветь... Приезжайте, и мы со всего размаха бросимся к Вам в объятия». И Лика будто бы соглашается: «Мне ужасно хочется попасть поскорее в Богимово и повисеть у Вас на руке, чтобы потом у Вас три месяца ломило и сводило руку и Вы постоянно вспоминали бы обо мне с проклятием». Тем не менее она так и не решается приехать, возможно потому, что слишком увлечена Левитаном. Она везде путешествует с ним и его пожилой любовницей, Софьей Кувшинниковой, а Чехов продолжает звать ее и ждать. «Кланяйтесь Левитану, — пишет он Лике. — Попросите его, чтобы он не писал в каждом письме о Вас. Во-первых, это с его стороны не великодушно, а во-вторых, мне нет дела до его счастья».

Чехов и Мизинова, встречаясь от случая к случаю, продолжают переписываться, верно соблюдая все тот же шуточно-ехидный тон. В их отношениях явно что-то не склеивается. Письма их начинают

носить резкий тон, и между ними вспыхивают ссоры. Чехов был смертельно болен. Как врач он знал, что такое чахотка: «Жить и знать, что умрешь, и без того невесело, но знать, что умрешь рано...» Возможно он не хотел, не чувствовал вправе обременять собой женщину, Лику — красавицу, моложе на десять лет, окруженную поклонниками и всеобщим восхищением. Чехов же был настоящей любовью Лики. Как она ни рисовалась, ни храбрилась, ни бравировала своими романами, как ни бросалась в богемную жизнь — никем заменить Чехова не могла.

В 1894 году модный писатель и опытный ловелас Игнатий Потапенко познакомился с Ликой, безнадежно влюбленной в Чехова. Спустя некоторое время Лика пишет Чехову: «Я окончательно влюблена в ... Потапенко! Что же делать, папочка? А Вы все-таки сумеете отделаться от меня и свалить на другого!» И теперь по приглашению Чехова в Мелихово она приезжает, но уже с новым воздыхателем. Они все вместе встречают 1894 год: смеются, веселятся, Лика не скрывает своей любви к Чехову... И все же они разъезжаются каждый в свою сторону: Чехов — в Ялту, а Лика уехала в Париж с женатым Потапенко. Там у них родилась дочь, умершая в детстве; Потапенко же вернулся к жене, угрожавшей самоубийством. Узнав о ребенке, Чехов назвал Потапенко в частном письме «свиньей», а затем вывел его и Лику в «Чайке» в образах Тригорина и Нины Заречной.

В 1902 году Лидия Стахиевна вышла замуж за актера и режиссера Московского Художественного театра Александра Акимовича Санина, ставшего впоследствии выдающимся оперным режиссером.

В жизни Чехова появилась актриса Ольга Книппер, на которой он женился в 1901 году. Последние годы Чехов, у которого обострился туберкулез, для поправления здоровья, постоянно жил в своем доме под Ялтой, лишь изредка приезжая в Москву. Летом 1904 года Чехов выехал на курорт в Германию. Из-за резкого обострения болезни, с которой ему не удалось справиться, писатель скончался 15 июля 1904 года в Германии. 22 июля 1904 года состоялись похороны в Новодевичьем монастыре.

В 1922 году Лика уехала вместе с мужем за границу. Детей у них не было. Умерла в 1939 году в Париже. Лика пережила Чехова на 34 года. Три десятилетия она не была его музой, но продолжала его любить.

Шаляпин и Торнаги

Федор Шаляпин родился в 1873 году в Казани в семье бедного архивариуса. Образование получил лишь начальное, то есть освоил закон Божий, церковное пение, чтение, письмо да азы арифметики. Из всех дисциплин более всего Феде понравилось пение. Он попросился в церковный хор. Его прослушали, отметили талант и оставили. Когда дискант сломался, Федя, не теряя времени, обучился у соседа основам нотной грамоты. И когда на месте дисканта родился густой баритон, семнадцатилетний юноша поехал из Казани устраиваться в театр — в уфимскую оперную труппу.

Его высокий бас, поставленный от природы, с бархатистым мягким тембром звучал полнокровно, мощно и обладал богатейшей палитрой вокальных интонаций.

Работая в Мариинском театре, певец получает приглашение поехать в Нижний Новгород, «на халтуру» — выступить во время знаменитой нижегородской ярмарки. Приглашение прислал миллионщик Савва Мамонтов. В ту пору он приступил к воплощению своей давней мечты: создать чисто русский оперный театр, и ярмарка должна была стать для этого стартовой площадкой. Не считаясь с затратами, он пригласил самых лучших певцов и музыкантов, заказал художникам роскошные декорации и костюмы, кои затмевали даже постановки императорских театров.

Пути Федора и Иолы пересеклись в Нижнем Новгороде. Приглашение ехать в Россию итальянская балерина получила неожиданно: «Какой-то русский меценат предлагает летние выступления в каком-то Нижнем Новгороде. Но зато какие деньги дает!..» Обаяние и грация итальянки свели с ума молодого Шаляпина, но Торнаги категорически отвергала его далекие от изящества ухаживания.

На открытии сезона итальянцы выступили с большим успехом. После чего Иола заболела. Узнав об этом, Шаляпин немедленно прислал к больной врача. А через несколько дней попросил разрешения навестить Иолу. Он явился с узелком, в котором оказалась кастрюля с курицей в бульоне. Неизвестно, что больше помогло Иоле

быстрее выздороветь — целительный бульон или трогательная забота Шаляпина.

Отношение Иола к напористому «Иль бассо» в корне изменилось, когда она увидела его на сцене в лохмотьях Мельника в «Русалке» — безумным стариком с всклокоченными волосами и бородой. Ее поразило, как он спел свою сложную партию, как правдиво перевоплотился в психологически и по возрасту трудную роль. С тех пор Иола стала пристально приглядываться на репетициях к светловолосому великану, понимая, сколь ярок талант этого начинающего артиста даже на фоне прекрасной труппы Мамонтова.

Однажды она пришла на репетицию «Евгения Онегина». Подсевший к ней Савва Иванович Мамонтов рассказал Иоле о Пушкине и Чайковском, а когда в картине петербургского бала на сцену вышел Шаляпин в гриме генерала Гремина, шепнул: «Посмотрите на этого мальчика — он сам не знает, кто он!» Шаляпину тогда было 23 года. Исполняя арию Гремина, Шаляпин пропел:

Онегин, я клянусь на шпаге
Безумно я люблю Торнаги!..

Их страстный роман был в самом разгаре, когда летний сезон закончился. Итальянская труппа разъехалась. Иола медлила: очень понравились ей русские люди и очень не хотелось расставаться с Шаляпиным. Мамонтов предложил итальянке еще один сезон в своем театре, обещая уже не просто большие, а огромные деньги и оплату расторгнутого контракта с французами.

Мамонтову нужно было переманить к себе из Мариинки Шаляпина. Савва Иванович послал к Шаляпину в Петербург Иолу. Он вручил ей письмо к Шаляпину, в котором был расписан репертуар Мамонтовской оперы на весь сезон, основу которого составляли новые русские оперы с главными партиями, написанными для баса. Иола поехала в Питер. Как же удивился Шаляпин, когда в его холостяцкую съемную квартиру вошла изящная итальянка! Через два дня Федор уже был в Москве, а еще через два пел Сусанина. По воспоминаниям самого Шаляпина, Мамонтов сказал ему: «Феденька, вы можете делать в этом театре все, что хотите! Если вам нужны

костюмы, скажите, и будут костюмы. Если нужно будет поставить новую оперу, поставим оперу!»

Лето тесно сдружившиеся «мамонтовцы» проводили вместе в деревне, и там, в маленькой сельской церквушке Федор Шаляпин и Иола Торнаги обвенчались. За жениха поручился миллионщик Савва Мамонтов за невесту — художник Константин Коровин.

Через год Федор Шаляпин прощается с Саввой Мамонтовым, давшим ему путевку в большое искусство. Он перешел в московский императорский Большой театр.

Через год Иола, которую теперь на русский манер называли Иолой Игнатьевной, родила первенца и навсегда покинула сцену — чтобы полностью посвятить себя семье. Дети меж тем рождались один за другим, семья требовала все больших расходов и все более просторных квартир. Шаляпины не раз переезжали, пока, наконец, не купили и не приспособили под свои потребности солидный особняк в Москве на Новинском бульваре. Всего родилось шестеро детей, один умер в четырехлетнем возрасте.

Во время революции 1905 года Шаляпин настоял, чтобы Иола с детьми уехала за границу. А потом настаивал, чтобы она там оставалась подольше, покуда в России смута. Иола во всем слушалась его советов, чувствуя себя вполне счастливой: у нее много детей, любящий и заботливый муж, к тому же талантливый и знаменитый, — разве это не женское счастье? Вот только иногда приходилось отгонять тревожные женские мысли: ведь в театре вокруг мужа столько молодых и красивых актрис.

До конца своих дней Иола свято хранила все письма, написанные Шаляпиным. Они приходили к ней из разных российских городов, куда только заносили великого певца его гастрольные дороги. Какими дивными словами они начинались: «Радость моя, красавица, дорогая Иолинушка!..» И заботливые вопросы о здоровье, о детях. А дальше — подробные рассказы о том, как выступил на новой сцене, как звучал голос, как приняли коллеги и публика. Именно по письмам, задолго до тяжелых объяснений, она почувствовала, как что-то неладное вторгается в их жизнь, разрушает их, казалось, такую проверенную любовь. Вдруг постепенно стали уходить пылкие и ласковые слова, и «радость Иолинушка» сменилось более дежурным обращением

«дорогая Иолина». Она не верила, что счастье, ради которого она оставила родину, оказалось таким недолгим.

Шаляпин познакомился с Марией на Московском ипподроме. К театральному миру она никакого отношения не имела. Марию в восемнадцать лет выдали замуж за богатого владельца пивоваренных заводов. Через несколько лет муж неудачно скатился на лыжах с горы и скончался. Мария осталась вдовой с двумя маленькими детьми. Она жила в Петербурге затворницей, в Москву приехала погостить к сестре, и, дабы отвлечься от тяжких дум, решила как-то раз сходить на скачки. Там ей представили Шаляпина, и роман вспыхнул факелом. Дело в том, что Мария обожала певца с юности, а он влюбился в нее потому, что была внешностью похожа на его итальянку, но умней, тоньше в мировосприятии, при этом хотя и была немкою по происхождению, но вполне русской по живому характеру.

Знакомые сразу же сообщили Иолине об увлечении мужа. Она была в отчаянии. Ведь их с Федором связывали вместе не только годы совместной жизни, но и пятеро детишек. Иола вернулась из Италии домой, в Москву. После мучительного разговора с Федором решили детей как можно дольше в происшедшее не посвящать.

Мария уехала из Москвы в Петербург, домой, к своим детям. А Шаляпин стал разрываться между Москвой и Петербургом. Во второй семье рождается три дочери: Марфа, Марина и Дасия. Дочь Шаляпина Марина прожила дольше всех его детей и скончалась на 98-м году жизни.

Первый брак не был расторгнут, а второй не был зарегистрирован и считался недействительным. Получилось, что у Шаляпина в старой столице была одна семья, а в новой — другая: одна семья не ездила в Петербург, а другая — в Москву. Официально брак Марии с Шаляпиным был оформлен в 1927 году уже в Париже.

С 1918 года Шаляпин стал художественным руководителем Мариинского театра, получил звание народного артиста Республики.

В 1921 году Шаляпин съездил на гастроли за рубеж, после чего принял окончательное решение бежать из России. Но бежать нужно было так, чтобы это не походило на бегство и чтобы можно было вывезти из России обе семьи.

В 1922 году Шаляпин был отправлен на гастроли за границу. Певец уехал туда вместе с Марией и детьми. Долгое отсутствие

Шаляпина вызывало подозрения и отрицательное отношение в Советской России. Наконец в 1927 году он был лишен звания народного артиста и права возвращаться в СССР.

Весной 1937 года у него обнаружили лейкоз, а 12 апреля 1938 года он скончался в Париже на руках Марии. Ему было не так уж много — 65 лет. Он завещал похоронить его на высоком берегу Волги. В 1984 году прах Шаляпина стараниями его сына перенесен из Парижа в Москву, на Новодевичье кладбище.

Иола Торнаги долгое время жила в России и только в конце 1950-х годов, по приглашению сына Федора, переехала в Рим, где скончалась в возрасте 90 лет. Одновременно с ней ушла из жизни и Мария. Обе похоронены в Риме, почти что рядом.

Шуман и Клара

Роберт Шуман родился в 1810 году в Саксонии. Он стал одним из самых значительных композиторов эпохи романтизма. Он начал свой жизненный путь необычайно успешно.

Отец его, известный в провинции книгоиздатель, мечтал, чтобы сын стал поэтом или литературным критиком. Судьба распорядилась иначе: однажды, услышав на концерте скрипку Паганини, будущий композитор навсегда преклонился перед музыкой. Его мать хотела, чтобы он стал юристом.

В доме врача в родном городе студент Шуман познакомился с преподавателем музыки Фридрихом Виком и его десятилетней дочерью Кларой, уже демонстрирующей незаурядный пианистический талант. Шуман стал брать у Вика уроки и сообщил матери: юриспруденция его не увлекает, он хотел бы всерьез заняться музыкой. Фрау Шуман была не в восторге от такого поворота дел, но не стала препятствовать. Если Роберт так уверен в своих силах, ну что ж поделаться.

Роберт поселился в доме Вика и проводил за роялем по 6–7 часов, упражняясь в технике. После обеда молодой человек частенько прогуливался с Кларой и ее братьями.

Клара сама играла не по годам зрело и артистично. Музыка стирала девятилетнюю разницу в возрасте и сближала их. Когда ей исполнилось 17, Шуман по-настоящему влюбился. А Клара и до этого была давно в него влюблена. К тому времени она стала очень хорошей пианисткой.

Затем в жизни Шумана наступает период мрака и отчаяния, период четырехлетней борьбы за Клару Вик. Свадьбе резко воспротивился отец Клары. Чтобы разлучить влюбленных, отец увез Клару в Дрезден. Роберт получает гневное письмо с требованием отступить от Клары — и впадает в депрессию. Из-за пассивности Шумана Клара вообразила, что он оставил ее. Полтора года длилось взаимное молчание. Даже переписка была им строго запрещена. В дни разлуки Роберт Шуман, тоскуя по «маленькой Кьярине», написал

лучшие свои «Песни», которые впоследствии принесли ему мировую славу.

В 1837 году, когда Вики вернулись из продолжительного турне в Лейпциг, Клара написала любимому нежное письмо, передав его через общего друга. С тех пор их тайные письма пересылались через знакомых, которые изо всех сил старались помочь влюбленной паре облегчить их страдания. «...Ты ангел-хранитель, посланный мне творцом. Ведь ты и только ты вернула меня к жизни...» — писал Шуман. Иногда друзья организовывали тайные встречи Роберта и Клары, и делалось это столь искусно, что даже суровый и бдительный Фридрих Вик долгое время не знал об их отношениях. Отчаявшись, молодой человек пошел на последний шаг, обратившись с согласия Клары в суд, который вынес решение о возможности брака.

Роберт и Клара обвенчались в маленьком костеле близ Лейпцига в 1840 году. Поселились Шуманы в крохотном домике на окраине города. Клара давала концерты, Роберт сочинял музыку, а в свободное время они преподавали в консерватории. Знаменитые «Любовь поэта», «Любовь и жизнь женщины». «Грезы любви» Шуман создал именно в это счастливое время.

Желанная семейная жизнь с Робертом Шуманом представляла для Клары некоторые сложности. Годы разлуки сохраняли ее любовь возвышенной; теперь ей предстояло существовать в будни. Появляются дети, происходит примирение с отцом. Клара была великолепной пианисткой с европейской известностью.

В январе 1844 года состоялось концертное турне Клары по России. Роберт сопровождает ее, но без особой радости. В Москве, где он в отличие от Европы был почти неизвестен, его угнетало ощущение собственной ненужности. Он страдал от мысли, что является всего лишь мужем своей знаменитой жены, часто плакал и пытался алкоголем глушить страх и отчаяние. По возвращении из России его состояние ухудшилось. В семейном дневнике этого времени мы читаем о «печальной меланхолии... слабости и сильных нервных приступах».

В 1850 году семья переезжает в Дюссельдорф, где Шуман дирижирует, преподает и пишет церковную музыку, в том числе мессу и реквием. Его мучают мысли о смерти и собственном погребении. Клара давала концерты и помогала мужу в оркестре и хоре. Их

удручала недисциплинированность музыкантов, вследствие которой репетиции и выступления не увенчались желаемым успехом.

Именно в этот период в доме Шуманов появляется Иоганнес Брамс. К тому времени Брамс показал себя замечательным пианистом. Королевский капельмейстер настоятельно посоветовал Иоганнесу посетить Шумана в Дюссельдорфе и дал ему рекомендательное письмо. Молодой пианист и композитор стоял перед дверью дома, не решаясь позвонить. Из открытых окон доносились звуки фортепьяно. Нащупав в кармане рекомендательное письмо, 20-летний Брамс нажал кнопку звонка.

Шуман, едва впустив гостя, усадил его за рояль, попросив исполнить что-нибудь свое. И после первых же тактов вскочил со словами: «Это должна слышать Клара!» Брамс был принят в доме 43-летнего Шумана как сын и прожил у них целый месяц. Роберт Шуман даже опубликовал восторженную статью о Брамсе в музыкальном журнале.

Живя в доме Шумана, молодой Брамс почти не замечал болезненного состояния гостеприимного хозяина. Его мысли заняты Кларой. Несмотря на то что он был на 14 лет моложе ее, постепенно восхищенное обожание переходит в настоящую любовь. Брамс попадает в сложную ситуацию. Он не в силах побороть влечение к Кларе. Чтобы как-то разрешить эту ситуацию, он возвращается в Ганновер.

У четы Шуманов родились 8 детей. Их растили и воспитывали, как тогда было принято у буржуа, кормилицы или няни.

Тем временем здоровье Роберта ухудшалось: все чаще впадая в нервную меланхолию, он не хотел видеть даже «любимую Клару». Все сильнее давали о себе знать признаки наследственного душевного недуга, которым страдали его сестра и отец. Шуман уходил из реального мира в свой собственный, созданный воспаленным воображением мир, посещал кружки магии, стал увлекаться спиритизмом и мистикой.

Больного композитора мучали слуховые галлюцинации, иногда он даже не узнавал детей и жену. Его мучают галлюцинации и бессонница. «Ах, Клара, я недостойн твоей любви», — повторяет Шуман. Однажды, пытаясь избавиться от маниакально преследовавших его образов, Роберт бросился с моста в Рейн. Перед

прыжком в реку он бросил в воду свое обручальное кольцо. Позже нашли листок бумаги, на котором он написал: «Дорогая Клара, я брошу свое кольцо в Рейн, сделай и ты так же, оба кольца соединятся там». Посиневшего от холода, потерявшего сознание Шумана вынесли на берег прохожие.

После этого случая, опасаясь причинить вред Кларе и детям, теряющий рассудок гений попросил поместить его в психиатрическую клинику. Там он провел два мучительных года, где постепенно сходил с ума: впал в глубокую депрессию, отказывался разговаривать, есть и пить — боялся, что его отравят. Лишь когда его навещал преданный Брамс, Шуман соглашался выпить глоток вина и съесть кусочек фруктового желе. Кларе запретили навещать мужа. Она увидела его только через два с половиной года.

Когда Брамс узнал о случившемся, он сразу же поспешил в Дюссельдорф, чтобы помочь любимой женщине пережить потрясение. Это ему удалось. Иоганнес не только помогал ей и детям в дни разлуки супругов, но и готов был остаться с ними в случае возвращения Шумана после курса лечения. Клара, хранившая неколебимую верность мужу и относившаяся к Иоганнесу почти по-матерински, постепенно начинает чувствовать нечто большее.

23 июля 1856 года Кларе пришла телеграмма из клиники: «Если хотите увидеть мужа живым, немедленно приезжайте». Брамс, сопровождавший Клару, рассказывал, как он был потрясен свиданием Роберта и Клары после двух с половиной лет разлуки: «Он лежал с закрытыми глазами, она стояла перед ним на коленях. Он узнал ее и очень хотел обнять, но не смог поднять руку. Говорить он уже не мог». 29 июля 1856 года смерть избавляет Роберта Шумана от страданий.

Когда Шуман находился в лечебнице, Брамс во время своих отъездов из Дюссельдорфа посылал Кларе письма, полные страстных любовных признаний. После смерти Шумана, по мнению многих, Клара ожидала от Брамса предложения. Ведь теперь она свободна и должен исчезнуть внутренний разлад, мучивший Брамса целых два года. Но произошло то, чего никто не ждал. Тон писем Брамса к Кларе незаметно становится все более сдержанным. Мечтательная влюбленность все чаще сменяется словами сердечно соболезнующего, спокойного друга. В октябре 1856 года Брамс вернулся в Гамбург и никогда больше не жил в доме Шуманов.

Бегство Брамса ранило Клару. «Мое участие в его судьбе и творчестве, — писала она старому другу в 1863 году, — всегда останется горячим, но мое доверие к нему полностью утрачено».

Брамс так никогда и не женился, предпочитая время от времени посещать «улицы красных фонарей».

Иоганнес Брамс умер в 1897 году, на год пережив ту, в которую он был так страстно влюблен и от которой так решительно отказался.

До самой смерти Клара оставалась знаменитой пианисткой. Свой последний концерт она дала 12 марта 1891 года в возрасте 71 года. 26 марта 1896 года Клара перенесла апоплексический удар и умерла спустя несколько месяцев в возрасте 76 лет.

Лист и Каролина

Ференц Лист родился в 1811 году в Австрийской империи. Он был венгром. Добившийся всего сам, сын «надсмотрщика за поголовьем овец» в княжеском имении, обладал невероятным музыкальным талантом. Он стал композитором, пианистом-виртуозом, одним из величайших пианистов XIX века.

В начале 1830-х годов Лист познакомился с графиней Мари д'Агу подругой Жорж Санд. Сначала графиня д'Агу и Лист были в состоянии романтической влюбленности, но в 1835 году графиня ушла от мужа и порвала все связи со своим кругом. Вместе с Листом она уехала в Швейцарию. Мари была белокурой, язвительной, умной и «прохладной» красавицей. Она стала его «тайной супругой», матерью трех его детей.

В Швейцарии Лист и Мари д'Агу жили в Женеве и по временам — в каком-нибудь живописном селении. В 1837 году Лист и д'Агу поехали в Италию. Здесь Лист впервые сыграл сольный концерт без участия других музыкантов. Это была революция в музыке.

Лист давно мечтал поехать в Венгрию, однако Мари д'Агу была против этой поездки. В это же время в Венгрии произошло большое наводнение, и Лист, обладая уже огромной популярностью и славой, посчитал своим долгом помочь соотечественникам. Так произошел разрыв с д'Агу, и в Венгрию он уехал один.

Лист с невероятным успехом концертирует по всей Европе, в России он периодически дает грандиозные концерты — в Петербурге, Москве, Одессе, Киеве. Именно в Киеве он находит самую главную любовь своей жизни.

Княгиня Каролина Витгенштейн (урожденная Ивановская) родилась в 1819 году в Хмельницком уезде. Она была подданной Российской империи и замужем за генералом, князем Сайн-Витгенштейном, из свиты самого императора. Муж Каролины, в свою очередь, был сыном знаменитого генерала-фельдмаршала Петра Христиановича Витгенштейна, прославившегося в Отечественную войну 1812 года. Но Николай Петрович больше любил светскую жизнь, игру в карты, был равнодушен к интересам своей молодой

талантливой жены. И тут — ее знакомство с безродным, но знаменитым музыкантом. Неважно, что супруги уже длительное время не жили вместе, ему важны были ее деньги и неприемлем грядущий скандал.

В 1847 году музыкант и княгиня все же решили соединиться. Пришлось добиваться развода и нового венчания, которое должны были разрешить муж, русский император и папа. Развода не дали ни первый, ни второй, ни третий.

Богатая знатная дама, решившая связать свою жизнь с «бродягой-музыкантом» — это был более чем скандал. Обеспокоенные за судьбу миллионного родового состояния, родственники решились на отчаянный шаг: упрятать княгиню в желтый дом или, в крайнем случае, — в монастырь. Каролина узнала об этом и решила спешно бежать из России. Продав все ценное, что могла, княгиня собралась в дорогу. Офицер пограничной стражи, почитатель ее красоты и щедрости, много чем обязанный княгине, прислал к ней конного нарочного с известием: «В связи с беспорядками в Европе, получен приказ закрыть русскую границу. Я задержу приказ до тех пор, пока Ваше сиятельство не очутится за ее пределами!»

Слово свое он сдержал. Не обращая внимания на бушевавшую пургу, княгиня закутала дочку потеплее, взяла с собой самые дорогие ее памяти вещи, деньги и — в путь. «А я, — рассказывал Лист, — ждал беглецов в имении друга. Проходили дни, а от них — ни слуху, ни духу. Хозяин имения выслал людей на лошадях к границе, и те, в конце концов, отыскивали их, полузамерзших, почти утонувших в сугробах. Была метель, они сбились с пути, последнюю часть дороги княгиня с девочкой на руках шла пешком».

В 1848 году Лист и Каролина обосновались в Веймаре. Там была резиденция великой герцогини Марии Павловны — сестры императора Николая I. Видимо, Лист надеялся через нее повлиять на императора в деле развода.

В Веймаре, тихом, изысканном и зеленом от парков и садов, Каролина стала добрым гением музыканта. Той, кого он давно ждал. Она спокойно и обдуманно, со вкусом, обустроивала его дом, создав в небольшом отдалении от дворца Альтенбург студию — кабинет с сверкающими, скользкими паркетными полами, высоким потолком и голубыми занавесями на больших окнах, с огромнейшей, тщательно

переплетенной, нотной библиотекой, где хранились не только сочинения самого Франсуа, как она любовно называла Листа, но и шедевры Моцарта, оратории и фуги Баха, концерты Генделя и Глюка.

Мадам Мария Липсиус, герцогиня Гогенлоэ, дочь Каролины впоследствии писала: «Каролина принесла для Листа в жертву все: свое отечество, свои хозяйственные занятия в поместьях, свое видное положение и даже, — в глазах близоруких, которым недоставало способности ценить ее высокую, строгую нравственность, — свое доброе имя». Лист, питавший большую склонность к идеальным женщинам, к которым, несомненно, относилась Каролина, отвечал ей такой же искренней привязанностью. Его письма к ней дышат не только поэзией, но и вдохновением: «Пусть добрые Божьи ангелы несут вас на своих крыльях».

В него то и дело влюблялись молодые ученицы — пианистки, — безоглядно, смело, со страстью творя из него кумира, образец для подражания в каждой мелочи жизни! Каролина, вспыхивая глазами, ревновала, Лист хохотал, отшучивался, она терялась, тоже начинала смеяться и подшучивать над собою, и до поры до времени прятала ревнивые страдания в глубину.

Каролина так и осталась невенчанной женой музыканта, прожив с ним долгие годы, создав тому дом и атмосферу, заботясь о его детях и матери, обсуждая планы, помогая в творчестве, написав совместно книгу о Шопене. Но она так и не стала законной женой. «Дело» уже давно было международным. Ко всему прочему, следующий российский император — Александр II — лишил ее всех прав. Не только имущественных, забрав всю собственность, но и права на возвращение в Россию.

В конце 1850-х годов надежда на венчание с Каролиной окончательно растаяла. В это же время умер сын Листа. В Листе усилились мистические и религиозные чувства. Вместе с Каролиной они решили ехать в Рим замаливать грехи.

В 1861 году, после длительных ходатайств в Ватикане, папа позволил Ференцу Листу и Каролине Витгенштейн наконец обвенчаться. Влюбленные решают провести этот обряд в Риме 22 октября, в день 50-летия композитора. Лист отказался от должности придворного капельмейстера Веймарского герцога и поспешил в Италию. В письме к Каролине он пишет: «О, если бы я только смог на

склоне лет обеспечить Вам спокойную и радостную жизнь». 20 октября музыкант уже в Риме. Все было готово для церемонии венчания. Но накануне вечером посланник папы принес известие о том, что нужно снова пересмотреть дело о разводе. Для влюбленных это стало страшным ударом. Потрясенная Каролина отказывается от брака с Листом, но умоляет его остаться жить в Риме. Когда в 1864 году умер бывший муж Каролины Витгенштейн, казалось, что уже ничто им не мешает. Но она навсегда отказалась от мысли о браке, воспринимая все тогдашние препятствия как волю Божию. Ференц Лист в 1865 году принял духовный сан и перебрался в Ватикан. До конца жизни они продолжали общаться, впоследствии только в письмах. На столе великого музыканта во время его путешествий всегда стоял фотографический портрет Каролины Витгенштейн.

В своем завещании Ференц Лист написал: «Всем, что я сделал за двенадцать последних лет, я обязан Женщине, которую я страдал назвать своей супругой, чему однако, мешали зло и мелкие интриги отдельных людей. Имя этой любимой мною Женщины — княгиня Каролина Витгенштейн, урожденная Ивановская. Я не могу без трепета произнести это имя. Она — источник всех моих радостей и исцелительница всех моих страданий! Ей я обязан всем тем духовным и моральным, что есть во мне, равно как и всеми моими материальными средствами. Она взяла на себя все тяготы моей жизни и именно это считала богатством содержания своей Судьбы и единственной ее роскошью...»

Листа не стало 31 июля 1886 года. Пережила Каролина своего Листа, так и не ставшего ей законным мужем за 40 лет совместной жизни, всего на несколько месяцев. Умерла она в Риме 9 марта 1887 года.

Мария и Пьер Кюри

Мария Склодовская родилась в Варшаве в семье учителя Владислава Склодовского, где, помимо Марии, росли еще три дочери и сын.

Отец преподавал математику и физику в различных средних учебных заведениях Варшавы. Он был высокообразованным человеком и отличным воспитателем. Мать много лет руководила школой для девочек. Она умерла, когда Марии было только девять лет.

Мария каждый год проводила у родственников в деревне летние каникулы со своими братьями и сестрами. Интересно, что Эйнштейн позднее говорил, что мадам Кюри не слышала пения птиц. Видимо, под влиянием горьких переживаний и полнейшей углубленности в науку чувство единения с природой было ею утрачено.

В школе для Марии не существовало трудностей. Уже в возрасте четырех лет она вместе с одной из старших сестер училась читать. Благодаря своей необычайной памяти девочка постоянно была лучшей в классе. Среднюю школу она окончила с золотой медалью. Она отличалась необычайным прилежанием и трудолюбием. Мария стремилась выполнить работу самым тщательным образом, не допуская неточностей, часто ради этого жертвуя сном и регулярностью питания. Она занималась настолько интенсивно, что, окончив школу, была вынуждена сделать перерыв для поправки здоровья. К тому же в царской Польше не было учебных заведений для женщин, а для посещения университета за границей — во Франции или Швейцарии — не хватало средств, так как доходы отца были очень скромными. Мария сама предложила, чтобы сначала в Париж поехала старшая сестра Бронислава, которая хотела стать врачом. Она же была намерена это время работать домашней учительницей и из своих средств поддерживать сестру. Позднее она тоже должна была уехать учиться в Париж.

Шесть лет Мария была гувернанткой. Большую часть этого времени она провела в деревне, в доме помещика, далеко от Варшавы. В свободное время она учила детей арендаторов, батраков, служащих и рабочих поместья читать и писать по-польски. Она сама покупала

тетради и письменные принадлежности. «Много радости и утешения дают мне эти ребятишки», — писала она подруге.

В те немногие часы, которые оставались на себя, Мария прорабатывала учебники физики и математики. К этим наукам она чувствовала все большее влечение. «Когда я чувствую себя совершенно неспособной читать книгу плодотворно, я начинаю решать алгебраические и тригонометрические задачи, так как они не терпят погрешностей внимания и возвращают ум на прямой путь», — таково ее отношение к точным наукам.

В эти годы 19-летняя Мария испытала на собственном опыте социальную несправедливость и классовые предрассудки. Сын ее хозяина влюбился в нее и хотел жениться. «На гувернантках не женятся», — был ответ, который получил сын, когда он попросил согласия на брак. И он подчинился требованию родителей. Мария была разочарована и глубоко уязвлена, и не только в своих личных чувствах. Если бы она не должна была заботиться о сестре, писала она своему брату, то непременно уволилась бы.

Когда контракт был закончен, Мария вернулась в Варшаву. Здесь она впервые вошла в лабораторию. С неизменным успехом повторяла она описанные в учебниках физические и химические опыты. Эти занятия углубили ее любовь к естествознанию и предрешили выбор профессии.

Бронислава стала врачом, в 1891 году Мария в возрасте 24 лет смогла поехать в Париж, в Сорбонну, где изучала химию и физику, в то время как сестра зарабатывала средства для ее обучения.

Мария сначала жила у сестры, но потом переселилась в университетский квартал, чтобы работать без помех и быть ближе к лабораториям. Поскольку она не получала материальной поддержки и должна была с величайшей экономностью расходовать свои малые денежные средства, она жила в нищенских условиях. В чердачной каморке, где она жила, зимой было так холодно, что вода замерзала в умывальнике. Нужны были крепкое здоровье и железная воля, чтобы выносить такую жизнь годами.

Девушка не позволяла себе тогда никаких удовольствий. Она ничему не давала отвлечь себя от научной работы. Под впечатлением прошлых тяжелых переживаний она вычеркнула «из программы своей жизни» любовь и замужество. Ее сердце принадлежало только науке.

Она знала лишь одну цель: возможно скорее и успешнее закончить учебу.

На экзаменах по физике она была первой, в следующем году по математике — второй. Блестящие успехи Марии Склодовской позволили друзьям на родине выхлопотать для нее польскую зарубежную стипендию. Она давала Марии возможность остаться еще на год в Париже, чтобы продолжить эксперименты и подготовить докторскую диссертацию.

Ее трудолюбие и способности привлекли к ней внимание, и ей была предоставлена возможность вести самостоятельные исследования. Мария Склодовская стала первой в истории Сорбонны женщиной-преподавателем.

В 1894 году Мария Склодовская встретила Пьера Кюри. Их познакомил муж ее подруги, который хотел помочь Марии найти помещение для опытов. Пьер преподавал в Школе физики и химии. Пьер Кюри, сын парижского врача, был на шесть лет старше Марии Склодовской. Скромный и лишенный малейшего честолюбия ученый относился к числу талантливейших физиков своего времени. Мария отнеслась к нему с огромным почтением, он был уже известным ученым, первооткрывателем пьезоэлектричества, а она вчерашней студенткой.

При первой встрече их разговор быстро перешел в научную беседу. Она задавала вопросы и внимательно выслушивала ответы. Он увлекался все больше. Пьер был очарован хрупкой девушкой, ее серыми глазами, белокурыми волосами. Они встречались на конференциях, в Физическом обществе. Пьер и Мария совершали долгие прогулки по окрестностям Парижа, собирали цветы и бесконечно беседовали о науке. Вскоре Пьер подарил Марии свой научный доклад с надписью: «Мадемуазель Склодовской — с почтением и дружбой от автора». Мария была собрана и целеустремленна. Она просто заставила Пьера опубликовать его докторскую диссертацию и оформить работы по магнетизму.

Он все больше осознавал, что не может противиться влечению к прекрасной девушке-ученому. Но сама Мария еще не была готова к серьезным отношениям. На лето она уехала в Польшу. Он умолял ее вернуться, он почти требовал: «Вы не имеете права бросить науку!» В этих словах звучит: «Вы не имеете права бросить меня!» Они вели

оживленную переписку. Когда осенью она вернулась в Париж, он сделал ей предложение. Она ответила отказом. Упорство Пьера стоило упрямства Марии. Постепенно она смягчается. Он обращается за помощью к ее сестре, и совместными усилиями им удается превратить отшельницу в прекрасную женщину, готовую к любви и семейному счастью. Мария приняла его предложение. Родители Пьера очень тепло ее приняли.

25 июля 1895 года он защитил диссертацию, а на следующий день они вступили в брак. Церемония абсолютно скромная — ни белого платья, ни золотых колец, ни свадебного обряда. У молодых было только одно богатство — пара новеньких велосипедов, подарок одного из дальних родственников. Главное украшение их жизни — удивительная гармоничность их личностей.

12 сентября 1897 года в Париже родилась их дочь Ирен. Девочка воспитывалась дедом по линии отца, жившим в их доме, так как родители не могли уделять ей много внимания из-за интенсивной научной работы. Мария начала работу над своей докторской диссертацией, посвященной исследованию радиоактивности.

С 1898 года супруги работают совместно над одними и теми же проблемами. В том же 1898 году был открыт полоний — элемент, названный в честь Польши, родины Марии Кюри. Тогда же перед супругами встал вопрос о патентовании своего открытия. И они решили не предпринимать никаких шагов в этом отношении, предоставив свое открытие безвозмездно на пользу человечества. И остались в бедности.

В конце того же 1898 года Мария и Пьер открыли другой радиоактивный элемент, на этот раз как вещество, сопутствующее барию. Он обладал еще большей, просто «неслыханной» интенсивностью излучения. Поэтому они назвали его «радий» («излучающий»). Предстоял еще огромный труд по выделению открытых элементов, дабы химики могли воочию убедиться в их существовании и проверить новое вещество своими обычными способами. Это стало целью ближайших лет. В 1902 году Мария и Пьер Кюри получили наконец дециграмм чистого хлорида радия. Это был белый порошок, который выглядел почти как обычная поваренная соль. Все свойства нового элемента были определены уже в 1902 году.

Результат, стоивший многих усилий, послужил фундаментом нового учения о радиоактивности.

Исследовательские успехи супругов Кюри вызвали пристальное внимание в мире ученых, однако это поначалу ничем не облегчило тяжелой борьбы их за существование. Пьер продолжал преподавать в Городской профессиональной школе физику и химию. Мария была доцентом физики в учебном заведении, готовившем учительниц. Предоставление государственной лаборатории оттягивалось из года в год из-за бюрократических проволочек и постоянной нехватки денег в соответствующих административных учреждениях.

Когда декан естественного факультета Сорбонны сообщил Пьеру Кюри, что он хочет представить его к ордену, он получил ответ: «Прошу Вас, будьте любезны передать господину министру мою благодарность и осведомить его, что не имею никакой нужды в ордене, но весьма нуждаюсь в лаборатории». Кюри презирали золото как символ богатства и власти. У Марии Кюри не было ценных украшений; она никогда не носила обручального кольца. Когда Кюри в 1903 году первыми получили от Королевского общества в Лондоне медаль Дэви, они отдали драгоценную, вычеканенную из чистого золота медаль маленькой Ирэн в игрушки.

В 1903 году Мария и Пьер Кюри совместно с Анри Беккерелем получили Нобелевскую премию по физике «за выдающиеся заслуги в совместных исследованиях явлений радиации». Теперь они наконец получили возможность оснастить свою лабораторию необходимой аппаратурой и купить для своей квартиры ванну.

В 1903 году на 36-м году своей жизни Мария Кюри защитила в Сорбонне докторскую диссертацию на тему, которую она выбрала шесть лет назад. В октябре 1904 года Пьер был назначен профессором физики Сорбонны. В 1905 году он был избран академиком во Французскую академию наук. Специально для него в Парижском университете была образована кафедра общей физики и радиоактивности, правда без лаборатории, так как для этого все еще не было денежных средств.

В 1904 году в семье появилась еще одна дочка — Ева.

В июне 1905 года Кюри поехали в Стокгольм, где Пьер прочел традиционный нобелевский доклад. Заканчивая свое выступление, он сказал, что в преступных руках радий может стать очень опасным.

Этот вопрос через сорок лет встанет со всей остротой. Пьер Кюри указал на открытия Альфреда Нобеля, которые были характерным тому примером. Взрывчатое вещество нового вида, найденное Нобелем, могло бы облегчить человечеству проведение технических работ большого объема; однако оно могло также стать «ужасным инструментом разрушения в руках высокопоставленных преступников, которые ввергают народы в войны». Как и Нобель, Пьер Кюри был убежден в том, что человечество способно поставить новые открытия на службу добру, а не злу.

19 апреля 1906 года, на одном из парижских перекрестков под колесами конного экипажа оборвалась жизнь Пьера Кюри: углубленный в свои мысли, ученый вышел на проезжую часть улицы, не обращая внимания на движение, он поскользнулся и попал под экипаж. Колесо раздавило ему голову, смерть наступила мгновенно. Ему было 46 лет, его вдове Марии — 39. На ее руках остались дети Ирэн — 9 лет, Ева — 2 года. «Моя жизнь до такой степени разбита, что уже больше не устроится», — писала она в 1907 году подруге юности.

Мария отказалась от положенных вдове великого ученого почестей, пенсии, но согласилась принять в Сорбонне кафедру физики, которую возглавлял ее муж. Курс лекций она начинает с фразы, которой его закончил ее муж в прошлом семестре. Она не может поверить, что его больше нет. В дневнике она пишет: «Я хотела тебе сказать, что альпийский ракичник в цвету, и глицинии, и боярышник, и ирисы тоже начинают цвести. Тебе бы все это очень понравилось».

После трагической смерти мужа в 1906 году Мария Кюри с головой ушла в работу.

В 1909 году Мария была назначена директором отделения фундаментальных исследований и медицинского применения радиоактивности.

В 1911 году Мария Склодовская-Кюри получила Нобелевскую премию по химии «за выдающиеся заслуги в развитии химии: открытие элементов радия и полония». Она стала первым — и на сегодняшний день, единственной в мире женщиной — дважды лауреатом Нобелевской премии.

Мария Кюри умерла в 1934 году ей было 66 лет. Мария скончалась от лейкемии. Ее смерть является трагическим уроком — работая с радиоактивными веществами, она не предпринимала

никаких мер предосторожности и даже носила на груди ампулу с радием как талисман. Она была членом 85 научных обществ всего мира, в том числе Французской медицинской академии, получила 20 почетных степеней.

Елена и Николай Рерих

Николай Константинович Рерих родился в Петербурге в 1874 году и был старшим ребенком в семье юриста-нотариуса Константина Рериха и его жены Марии. С раннего детства он проявлял особые способности к рисованию. Отец настаивал на том, чтобы сын пошел по его стопам. Осенью 1893 года Николай поступил одновременно в Художественную Академию и в Санкт-Петербургский университет.

Елена Шапошникова была дочерью архитектора Ивана Ивановича Шапошникова и племянницей композитора Модеста Мусоргского. Она родилась в 1879 году в Петербурге и по линии матери, Екатерины Васильевны, принадлежала к старинному роду Голенищевых-Кутузовых. Детство и юность Елена провела в Петербурге, в доме на Лиговке. Она получила хорошее образование, в восемнадцать лет свободно говорила на четырех иностранных языках. Она была талантливейшей пианисткой: окончив высшую музыкальную школу при Санкт-Петербургской консерватории, давала сольные концерты в дворянском собрании.

На балах Елена чаще сидела в глубине зала, окруженная поклонниками. В нее влюблялись миллионеры. Но она, на удивление всем, отказывала первым женихам Петербурга и говорила, что выйдет замуж только за музыканта или художника.

Летом 1899 года Елена Шапошникова отдыхала вместе с многочисленной родней в имении князя Путятина, которое находилось в Бологом Новгородской губернии. Рерих приехал в Бологое по делам раскопки курганов. Он провел в усадьбе несколько дней.

Красота, тонкость, ум и такт Елены произвели на Рериха глубокое впечатление. Одна из современниц нарисовала ее портрет: «Полная изящества, женственности, грации и какого-то внутреннего обаяния всего ее облика, она невольно притягивала к себе все взоры. У нее были роскошные светло-каштановые, с золотым отливом волосы и пышная прическа по моде того времени, прелестный небольшой ротик, жемчужные зубы и ямочки на щеках; когда она улыбалась, а улыбалась она часто, все лицо ее освещалось теплом и лаской. Но что было самое примечательное в ее лице — это ее глаза, темно-карие, почти черные,

миндалевидные, продолговатые, как бывают у испанок, но с другим выражением. Это были лучезарные очи с длинными ресницами, как опахала, и необычайно мягким, теплым, излучающим сияние взглядом». Встречи и беседы оставляли чувство внутреннего родства и общности устремлений. У них были одинаковые вкусы.

В первые месяцы знакомства, продолженного осенью в Петербурге, Рерих, дороживший своей творческой свободой, делает 30 ноября запись в дневнике: «Сегодня была Е.И. в мастерской. Боюсь за себя — в ней очень много хорошего, опять мне начинает хотеться видеть ее как можно чаще, бывать там, где она бывает». В 1900 году Рерих делает девушке предложение и получает согласие.

Свадьбу пришлось отложить — это было связано со смертью отца Николая и необходимостью привести в порядок финансовые дела, а также с поездкой Рериха за границу для завершения художественного образования. Родственники Елены называли планы ее супружеской жизни с Рерихом «несносными химерами». Пытаясь помешать предстоящему браку, они все активнее вовлекают девушку в светскую жизнь. Однако свет мало привлекает юную Елену Ивановну, хотя она всегда со вкусом одета, не отказывает себе в удовольствии носить драгоценности.

Несмотря на сопротивление всего клана Голенищевых-Кутузовых, недовольных скромным финансовым положением художника, Николай и Елена твердо решили связать свои судьбы. 28 октября 1901 года состоялось их венчание.

Рерихи поселяются на квартире матери Николая. В августе 1902 года родился их первенец Юрий, в октябре 1904 года родился второй сын, Святослав.

Общность взглядов, духовная близость, глубокие взаимные чувства сделали этот союз необычайно прочным. Войдя в жизнь знаменитого художника, она всегда держалась в тени, она была человеком удивительной скромности. Многие картины Николая Рериха являются результатом их совместного творчества. Художник называл ее в своих произведениях Ведущей.

«Лишь родители, принадлежащие к одной стихии, могут дать здоровое и уравновешенное потомство», — считала Елена Ивановна. Елена Ивановна уделяла большое внимание воспитанию детей — читала им книги, занималась иностранными языками и музыкой.

Вместе они посещали лучшие концерты, выставки и театр. Она помогала каждому из сыновей выявить собственные интересы и склонности и создавала наиболее благоприятные условия для их развития. С ранних лет дети росли в атмосфере общения родителей с людьми искусства. В доме Рерихов часто бывали Врубель, Куинджи, Стасов, Дягилев, Стравинский, Блок, Бехтерев. Художник Серов приходил рисовать портрет Елены Рерих.

Оказавшись отрезанными от Родины революционными событиями 1917 года, Рерихи осенью 1920 года вместе оказываются в Нью-Йорке, где у Николая Константиновича были запланированы выставки по городам США. В Америке под руководством Н.К. Рериха и при непосредственном участии Е.И. Рерих небольшая группа их сподвижников развернула широкую культурно-просветительскую деятельность.

В декабре 1923 года Рерихи всей семьей едут в Индию. С 1924 по 1928 год Елена Ивановна участвует в Центрально-Азиатской экспедиции, организованной Н.К. Рерихом по труднодоступным и малоисследованным районам Индии, Китая, России (Алтай), Монголии и Тибета. Экспедиция проходила в очень сложных условиях. «На коне вместе с нами Елена Ивановна проехала всю Азию, — писал Н.К. Рерих, — замерзала и голодала в Тибете, но всегда первая подавала пример бодрости всему каравану». В 1926 году в Монголии, в Урге, где в это время находилась экспедиция, была издана рукопись Е.И. Рерих «Основы буддизма».

26 мая 1928 года экспедиция благополучно завершилась в Дарджилинге. Для обработки ее материалов и для будущих исследований в области истории, искусства, лингвистики Азии, в области биологии, медицины, ботаники, Рерихи организовали Гималайский Исследовательский Институт «Урусвати».

Рерихи поселились в долине Кулу на высоте 1200 метров у подножья Гималаев, с великолепным видом на долину и окружающие ее горы. Рерихи вставали с восходом солнца. Работали над картинами Николай Константинович и Святослав, подолгу живущий в Кулу. Работала Елена Ивановна над собранием восточных легенд и притч. Но самое главное ее труд — учение Живой Этики — гигантское духовно-философское наследие. Кроме того, она — хозяйка дома.

Мать двух сыновей; мать для Девики Рани, жены Святослава, красавицы киноактрисы.

Во время Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха в 1934–1935 годах Елена Ивановна вела всю деловую переписку с международными культурно-просветительскими организациями и координировала их деятельность в поддержку Пакта Рериха — Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников. Итогом этого труда стало подписание Пакта Рериха 15 апреля 1935 года главами 22 стран, включая США.

Особое место в творчестве Е.И. Рерих занимает ее эпистолярное наследие. Она вела переписку более чем со 140 корреспондентами. Полное собрание писем Е.И. Рерих издается Международным Центром Рерихов.

Незадолго до сорокалетнего юбилея их совместной жизни Николай Константинович записал в своем дневнике: «Сорок лет — немалый срок. В таком дальнем плаваньи могут быть извне встречены многие бури и грозы. Дружно проходили всякие препоны. И препятствия обращались в возможности. Посвящал я книги мои: «Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице». Каждое из этих понятий было испытано в огне жизни».

Николай Рерих умер в Кулу 13 декабря 1947 года. Его тело было кремировано, и часть праха захоронена на склоне, обращенном к горам. На камне надпись: «15 декабря 1947 года здесь было предано огню тело Николая Рериха — великого русского друга Индии. Да будет мир».

После смерти мужа, в январе 1948 года Елена Ивановна вместе со старшим сыном переехала в Дели, а затем в Кхандалу (пригород Бомбея), где они ожидали прибытия парохода из России, который должен был привезти им въездные визы на Родину. Но в визах им было отказано. Елена Ивановна, как и Николай Константинович, никогда не меняла российского гражданства. Но все многочисленные прошения оставались без ответа.

Умерла Елена Ивановна в 1955 году. На месте ее кремации установили буддийскую ступу как бы в благодарность за то, что великая дочь русского народа передала ему древние учения Индии.

Ривера и Кало

Фрида Кало — мексиканская художница, наиболее известная своими автопортретами. Она родилась в пригороде Мехико в 1907 году в семье немецкого еврея и испанки американского происхождения. В 6 лет она перенесла полиомиелит, после болезни на всю жизнь осталась хромота, а ее правая нога стала тоньше левой, что Кало всю жизнь скрывала под длинными юбками. Столь ранний опыт борьбы за право полноценной жизни закалил характер Фриды. Фрида занималась боксом и другими видами спорта. Ее поведение часто называли эпатажным. В 1928 году вступила в Мексиканскую коммунистическую партию.

Совсем молодой девушкой, Фрида попала в автокатастрофу. Автобус, в котором она ехала, столкнулся с трамваем, и отскочивший от перил железный прут прошел ее тело, повредив позвоночник, задев таз, ребра, ключицу. Правая нога, иссушенная полиомиелитом, была переломана в одиннадцати местах. Тридцать два раза Фрида побывала на операционном столе. Это своеобразный мировой рекорд. Кроме того, ее постоянно преследовала мысль о возможном проявлении наследственного заболевания: отец страдал эпилепсией.

После трагедии она впервые попросила у отца кисти и краски. Для Фриды сделали специальный подрамник, позволявший писать лежа. Под балдахином кровати прикрепили большое зеркало, чтобы она могла видеть себя. Первой картиной был автопортрет, что навсегда определило основное направление творчества: «Я пишу себя, потому что много времени провожу в одиночестве и потому что являюсь той темой, которую знаю лучше всего».

Когда она еще училась в школе, произошла ее первая встреча с будущим мужем, тогда уже известным мексиканским художником Диего Риверой, он работал в школе над росписью «Созидание». Ривера уже давно прославился как художник-монументалист. Он получал заказы и от частных ценителей живописи, и от правительства Мексики.

Диего Риверу называли Принцем-жабой — при всей своей громоздкой, неуклюжей внешности он был наделен огромным

обаянием — полон блестящего юмора, жизненной силы, чувственности и нежности. Это притягивало женщин. Диего был огромен и толст. Растущие кочьями волосы, выпученные от возбуждения или наоборот, прикрытые набрякшими веками глаза. Сам себя Ривера любил изображать в виде толстобрюхой лягушки с чьим-то сердцем в руке. Его всегда обожали женщины, Диего отвечал взаимностью, но как-то признался: «Чем сильнее я люблю женщин, тем сильнее я хочу заставить их страдать».

С 1922 года Ривера состоял в мексиканской компартии, в 1927–1928 годах посетил Советский Союз, а за несколько лет до того принимал у себя Маяковского. В Мехико дом знаменитого художника знали все мальчишки. Он был испано-индейцем, полное имя его было Диего Мария де ла Консепсьон Хуан Непомусено Эстанислао де ла Ривер и Баррьентос де Акоста и Родригес. Он был искренним коммунистом, популярным среди простого люда оратором.

Через несколько лет, восстановившись после автокатастрофы, Фрида приехала к дону Диего показать свои автопортреты, созданные в течение страшного года, который она провела в постели, закованная в ортопедический корсет. Необузданный Ривера, уже расстался со своей второй женой Лупе Марин, и ничто не мешало ему увлечься двадцатилетней художницей, остроумной, смелой и талантливой. Пленил его и незаурядный интеллект Фриды.

В 1929 Фрида Кало стала женой Диего Риверы. Родители невесты называли их союз «браком слона и голубки». Действительно, жених был старше невесты на 21 год, тяжелее на сто килограммов, выше на две головы. Отец Фриды не желал этого брака. Когда дело приняло серьезный оборот, он попробовал охладить пыл влюбленного: «Моя дочь останется больной на всю жизнь. Подумайте об этом, и, если не раздумаете жениться, я дам согласие». Маститый художник добился у отца Фриды ее руки. На свадьбу Фрида явилась во всем блеске своей яркой некрасивости. Шею ее украшало нефритовое ожерелье доколумбовой эпохи, в ушах блестели тяжелые серьги с подвесками, а больные ноги прикрывала длинная юбка в национальном стиле.

Сближало двух художников не только искусство, но и общие политические убеждения — коммунистические. Их бурная совместная жизнь стала легендой.

Восторги любви у молодоженов перемежались бурными ссорами. Ривера не собирался расставаться со своими привычками: он по-прежнему проводил много времени с бывшими подружками. Кроме того, он не терпел критики. А Фрида, обладавшая художественным чутьем, никогда не отказывала себе в удовольствии указать мастеру на его огрехи. Он в ярости бросал кисть, осыпал жену проклятьями и уходил из дома. А когда возвращался, то в знак примирения осыпал ее подарками — бусами, серьгами, подвесками. Фрида обожала украшения. Не важно, из чего они были сделаны — из драгоценных камней или дешевого стекла, из золота или жести.

Фрида воспринимала своего знаменитого супруга как большого ребенка. Она часто изображала его младенцем, лежащим у нее на руках. После тяжелых травм Фрида не могла иметь детей и все свое нерастрченное материнское чувство отдавала мужу. Она купала его в ванне, побросав туда кучу игрушек. Правда, супруги не оставляли надежды обзавестись потомством. Трижды врачи признавали Фриду беременной, и трижды беременность заканчивалась выкидышем. На полке в ее кабинете, среди книг по анатомии, физиологии и психологии находился предмет, словно перенесенный туда из кунсткамеры: как напоминание о неродившихся детях, стоял сосуд с заспиртованным человеческим эмбрионом.

В 1930-х годах Фрида какое-то время жила в США, где работал муж. Это вынужденное долгое пребывание за границей, в развитой индустриальной стране, заставило художницу острее чувствовать национальные различия. С тех пор Фрида с особенной любовью относилась к народной мексиканской культуре, коллекционировала старинные произведения прикладного искусства, даже в повседневной жизни носила национальные костюмы.

Поездка в Париж в 1939 году, где Фрида стала сенсацией тематической выставки мексиканского искусства (одна из ее картин была даже приобретена Лувром), еще сильнее развила патриотическое чувство. Мексиканка покорила взыскательных французов не только живописью, но и экзотической внешностью. Портреты Фриды замелькали на обложках журналов. Законодательница высокой моды Эльза Скиапарелли создала знаменитое платье «Мадам Ривера» и к нему духи «Шокинг», заложив тем самым целое направление, стиль. В мире высокой моды память об удивительной мексиканке жива до сих

пор. В 1998 году Жан Поль Готье создал целую коллекцию одежды под девизом «Фрида». Демонстрировали ее девушки со сросшимися бровями и коронами из черных волос, украшенных цветами и лентами.

Увлечение идеями революции, поначалу объединявшее Диего и Фриду, вскоре стало причиной семейной драмы. В 1936 году, спасаясь от преследований Сталина, в Мексику прибыл «демон революции» Лев Троцкий с женой Натальей Седовой. Диего и Фрида, восторженные поклонники русской революции вообще и Троцкого в частности, встретили опальную чету и пригласили ее к себе. Рухнула идиллия из-за пылкой любви Троцкого к Фриде. Их роман оказался ярким, но очень коротким. Скорее всего, Фрида к Троцкому никаких особенных чувств не испытывала. С ее стороны это было, вероятно, мстью мужу за его бесчисленные любовные похождения. Диего негодовал, чуть не убил Троцкого. И конечно, Фрида не могла оправиться от потрясения, вызванного связью мужа с ее младшей сестрой. В 1939 году супруги решили расстаться. Фрида уехала в Нью-Йорк. Пытаясь забыть Риверу, она заводила один роман за другим. А вскоре начались страшные боли в позвоночнике, стали отказывать почки.

В это время она создала шедевр «Две Фриды». Это двойной автопортрет. Первая Фрида, в мексиканском костюме, — счастливая и любимая, она держит медальон с изображением Диего. Вторая, в европейском платье, — одинока и несчастна. Из ее руки торчит медицинская игла с трубкой. Через эту трубку сочится кровь, уходит жизнь.

Фрида надеялась, что любимый вернется. Он действительно нашел ее в клинике Сан-Франциско. К этому моменту она перенесла одну тяжелейшую операцию и готовилась ко второй, тоже серьезной. По прогнозам врачей, ей предстояло провести остаток дней в постели, не снимая жесткого корсета. Диего опустился перед ней на колени и умолял о прощении. Чувство между бывшими супругами вспыхнуло с новой силой. Счастливый Ривера уехал приводить свой дом в порядок, а она слала ему вслед письма, полные любви: «Диего, скоро мы соединимся навсегда, без скандалов и всего прочего — чтобы просто любить друг друга. Я люблю тебя больше, чем когда бы то ни было. Твоя маленькая девочка Фрида». В 1940 году они поженились во второй раз.

Ривера, несмотря на все свои увлечения, не переставал любить Фриду. А вот признание Фриды: «Никому никогда не понять, как я люблю Диего. Я хочу одного: чтобы никто не ранил его и не беспокоил, не лишал энергии, которая необходима ему, чтобы жить. Жить так, как ему нравится, — писать, глядеть, любить, есть, спать, уединяться, встречаться с друзьями, но только не падать духом».

Она любила все, что создано природой. Символы плодородия встречаются на многих ее картинах: цветы, фрукты, обезьяны, попугаи. Их обвивают ленты, ожерелья, виноградные лозы, кровеносные сосуды и колючие ветки терновника. Она признавала право на жизнь за всем, что живет, — даже за тем, что может ранить или убить. Это и есть любовь — великое празднество жизни.

Фрида не хотела умирать. В 1954 году, за восемь дней до смерти, она написала натюрморт: разрезанные арбузы на темном фоне. На красной, как кровь, мякоти можно прочесть: «VIVA LA VIDA!» («Да здравствует жизнь!»). Такой символ любви, побеждающей смерть, придумала художница.

Через год после этого Диего сыграл свадьбу с владелицей художественного салона Эммой Уртадо.

С 1955 года «Голубой дом» Фриды Кало стал музеем ее памяти. В течение 30 лет облик дома не менялся. Диего и Фрида сделали его таким: дом в преобладающем синем цвете с нарядными высокими окнами, украшенный в традиционном индейском стиле, дом полный страсти. Ярко-голубые и красные стены дворика украшает надпись: «Фрида и Диего жили в этом доме с 1924 по 1954 год». Она отражает сентиментальное, идеальное отношение к браку.

В возрасте 70 лет в 1957 году Диего ушел из жизни. В Национальный дворец изящных искусств пришли тысячи людей, чтобы проситься с ним.

Ахматова и Модильяни

Анна Ахматова — великая русская поэтесса XX века. Она родилась в 1889 году в Одессе, но почти сразу родители переехали в Царское Село. Ахматова училась в Мариинской гимназии, но каждое лето проводила под Севастополем, где за смелость и своенравие получила прозвище «дикая девочка».

В апреле 1910 года девушка вышла замуж за поэта Гумилева. Молодые отправились в свадебное путешествие в Париж. Анне тогда было двадцать. Говорили, что поэтесса была так красива, что на улицах все заглядывались на нее, а незнакомые мужчины без стеснения вслух восхищались ее очарованием. «Ангел с печальным лицом...» — такое впечатление она производила на многих. «Грусть была, действительно, наиболее характерным выражением лица Ахматовой. Даже — когда она улыбалась. И эта чарующая грусть делала ее лицо особенно красивым <...> вся ее стройность была символом поэзии <...> Печальная красавица, казавшаяся скромной отшельницей, наряженная в модное платье светской прелестницы», — так писал о ней поэт Юрий Анненков. Мандельштам писал про нее: «Вполоборота, о печаль», «Как черный ангел на снегу...». Модильяни первый увидел ее такой.

Итальянский еврей по происхождению, художник Модильяни переехал в Париж в 1906 году, чтобы брать уроки художественного мастерства у именитых французских живописцев и заявить о себе, как о молодом, талантливом творце. Модильяни был неизвестен и очень беден, но лицо его излучало такую поразительную беззаботность и спокойствие, что Ахматовой он показался человеком из странного, непонятого ей, непознаваемо иного мира.

Гумилев привел молодую жену в «Ротонду» — кафе, где собиралась вся художественная и литературная богема Парижа. Там ее и заметил Модильяни. «Я была просто чужая, — вспоминала Анна Андреевна, — вероятно, не очень понятная... женщина, иностранка».

Изящный, аристократичный, чувствительный, Амедео отличался особой экстравагантностью, которая сразу бросилась в глаза русской девушке. Она вспоминала, что в первую их встречу Модильяни был

одет в желтые вельветовые брюки и яркую, такого же цвета, куртку. Вид у него был нелепый, однако художник так изящно мог преподать себя, что казался элегантным красавцем, словно одетым в самые дорогие наряды по последней парижской моде. В тот год ему едва исполнилось двадцать шесть лет.

Художник осторожно попросил у Ахматовой разрешение написать ее портрет. Она согласилась. Так началась история страстной, но недолгой любви. Всего в 1910 было несколько мимолетных встреч.

В те годы Модильяни был ужасающе беден. Настолько, что, когда однажды пригласил Ахматову в Люксембургский сад, не в состоянии был оплатить стул, на котором можно было посидеть. И они беседовали на бесплатных скамейках, предназначенных для бедняков. И вот что еще поразило юную Ахматову в 26-летнем художнике: «Он казался мне окруженным плотным кольцом одиночества».

Вопреки всем невздам, несчастьям, неустроенности и нищете, Модильяни не говорил с Ахматовой «ни о чем земном, и никогда не жаловался. Он был учтив, но это не было следствием домашнего воспитания, а высоты духа. Я ни разу не видела его пьяным, и от него не пахло вином». А ведь именно в тот период он пытался найти забвение и решение своих проблем в рюмке.

После возвращения в Петербург Ахматова продолжала писать стихи и поступила на историко-литературные курсы. Некоторое время супруги жили в Слепневе, близ Бежецка. Там у матери Гумилева Анны Ивановны было небольшое имение. А потом Николай Гумилев, с нетерпением дождавшись осени, уехал в начале сентября в Африку (все-то ведь прошло два месяца после их возвращения из Парижа), пообещав вернуться только к следующей весне и дав Анне, которая была тогда в Киеве у матери, телеграмму: «Если хочешь меня застать, возвращайся скорее, потому что я уезжаю в Африку».

Муж уехал. Анна вернулась в Киев, а с января поселилась в Царском Селе. Молодой жене, которую все чаще называли «соломенной вдовой», было одиноко. И будто бы читая ее мысли, парижский красавец вдруг прислал пылкое письмо, в котором признался, что не может забыть ее и мечтает о новой встрече. Письма стали частыми, и в каждом из них Модильяни признавался в любви.

Ахматова писала стихи, ездила в Петербург, вхожа была в разные знаменитые дома. Ее талант заметили мэтры тогдашнего поэтического

бомонда — Вячеслав Иванов, Сергей Маковский. Тонкое поэтическое чутье и талант Ахматовой дал ей возможность говорить о любви, грусти, ревности, надежде правдиво и... прочувствованно. Некоторые исследователи склонны полагать, что вдохновением для молодой поэтессы служили реальные, пережитые чувства. «У Ахматовой под строками всегда вполне конкретный образ, вполне конкретный факт, — пишет В. Срезневская, — хотя и не называемый по имени». Ахматову начинают печатать.

В марте 1911 года Гумилев вернулся из Африки. Вскоре после его возвращения у супругов произошла крупная ссора. И вот, в самый разгар первых своих, таких важных для нее, поэтических успехов Ахматова вдруг совершает странный и своевольный поступок: она одна уезжает в Париж — к тому, чей голос так неотвязно звучал весь этот год у нее в душе и так ясно слышен в ее стихах... Она уезжает к Амедео Модильяни. Так внезапно уехав во Францию, она провела там долгих три месяца. Она отправилась в Париж одна. Это было началом краха их с Гумилевым брака. Это был апогей их с Модильяни любви. Встречи с Модильяни в этот приезд становятся регулярными.

От друзей, побывавших в Париже, Ахматова знала, что Дедо, как называли близкие Модильяни, пристрастился к вину и наркотикам. Художника угнетали нищета и безнадежность. Амедео она увидела совершенно иным. Худой, бледный, осунувшийся от пьянства и бессонных ночей в кругу своих любимых натурщиц, Дедо резко постарел сразу на много лет. Он отрастил бороду и казался теперь почти стариком. Однако он, как и раньше, обжигал ее таинственным, пронзительным взглядом.

Модильяни подарил Анне Андреевне незабываемые дни, которые остались с ней на всю жизнь. В тот год влюбленные не думали о вечной разлуке. Они были вместе. Он — одинокий и бедный итальянский художник, она — замужняя русская женщина.

Они гуляли по ночному Парижу, по старинным, темным улочкам, а однажды даже заблудились и пришли в мастерскую художника лишь под утро. Иногда у него появлялись деньги, и тогда он был особенно щедр на «праздник»: дальние прогулки-поездки в Булонский лес и парк Бют-Шамон, кафе... Бродить по ночному Парижу — его любимое занятие. «Модильяни любил ночами бродить по Парижу, и часто,

заслышав его шаги в сонной тишине улицы, я подходила к окну и сквозь жалюзи следила за его тенью, медлившей под моими окнами».

Ахматова вспоминала, что никогда не видела Амедео пьяным. Лишь однажды, накурившись гашиша, он лежал и в растерянности держал ее руку, повторяя: «*Sois bonne, sois douce*» — «Будь доброй, будь нежной». «Но ни доброй, ни нежной, — добавляла поэтесса, — я с ним не была».

Днем Модильяни водил Анну Андреевну по музеям, особенно часто они заходили в египетский подвал Лувра. Амедео был убежден, что лишь египетское искусство может считаться достойнейшим. Художник отвергал прочие направления в живописи. Русскую подругу он изображал в нарядах египетских цариц и танцовщиц.

Модильяни рисовал Анну. В крохотной, заставленной холстами комнатке Ахматова позировала художнику. В тот сезон Модильяни нарисовал на бумаге, по словам поэтессы, более десяти ее портретов. Однако Ахматовой пора было вернуться в Россию. Было прощание, последняя их прогулка, были слезы, и был, похоже, тяжелый разговор на вокзале — она замучила его, истерзала, и он ушел. Когда Ахматова, покидая Париж, прощалась с художником, тот отдал ей свертки рисунков, как всегда подписанных коротким словом: «Моди». В переводе с французского это означало «проклятый». Амедео настойчиво просил повесить их в комнате Анны на родине. Но она спрятала рисунки итальянца в надежное место. Позже она утверждала, что рисунки его сгорели в 1917 году в Царском Селе, как и его письма. Лишь единственный рисунок работы Амедео Модильяни до последних дней висел у нее над изголовьем кровати. В 1963 году вышел в свет сборник Ахматовой «Бег времени». Как иллюстрацию для обложки этого своего прижизненного полного сборника поэтесса выбрала свой портрет, нарисованный когда-то давно в мастерской на улице Бонапарта ее дорогим Модильяни.

Осенью 1993 года на Венецианской биеннале современного искусства впервые состоялась выставка работ Модильяни из коллекции друга и первого собирателя произведений Александра Поля. Там 12 рисунков были uznаны как изображения Ахматовой. Эти рисунки стали подтверждением любви Модильяни и Ахматовой.

По возвращении из Парижа в Царском Селе она написала «Песню последней встречи», которая сразу стала одним из самых модных и

знаменитых в России стихотворений, таким знаменитым и таким модным, что стареющая Анна возненавидела его к концу жизни, ревнуя к этой былой славе и даже сочтя ее позднее незаслуженной.

Ахматова жила ожиданием писем, спрятавшись в глуши деревни, но их больше не было. Под напором «глубоко пережитого чувства» у Ахматовой рождались строки. Были в этих стихах и нежность, и тоска по любви, и разочарование, и гордость, и унижение, и нетерпеливое ожидание, и нежелание примириться с невозможностью новой встречи, с тем, «что все потеряно», отказаться даже от надежды на счастье...

Тем временем Модильяни все больше погружался в алкогольный угар, его жизнь заполнили другие женщины. Однако кроме алкогольной зависимости, у него была другая и самая главная для него — творческая. Слава уже «наступала ему на пятки».

У художника появились покровители и меценаты. В 1917 году состоялось открытие выставки. Она была скандальной, так как его живописные ню для того времени казались радикальными изображениями. Выставку запретили, но за картинами Модильяни начинали охотиться коллекционеры. Однако смерть опять опередила славу. В январе 1920 года туберкулез, алкоголь и наркотики, окончательно подточили его силы. В день смерти другу Модильяни Збровскому предложили 400 тысяч франков — за собрание из 50 полотен художника. Анна Ахматова узнала о его славе и смерти случайно через несколько лет.

12 апреля 1965 года, менее чем за год до своей кончины Анна Андреевна решила переписать свое завещание. «Около часа мы провели у нотариуса, выполняя различные формальности, — вспоминал поэт Бродский. — Ахматова почувствовала себя неважно. И выйдя после всех операций на улицу, Анна Андреевна с тоской сказала: «О каком наследстве можно говорить? Взять подмышку рисунок Моди и уйти!» Речь все о том же портрете, который висел у Ахматовой над кроватью.

В 1965 году, незадолго до кончины, Ахматова в третий — в последний — раз попала в Париж. Встретилась там с соотечественником писателем Георгием Адамовичем, эмигрировавшим во Францию после революции. Позже он писал: «Она с радостью согласилась покататься по городу и сразу же

заговорила о Модильяни. Прежде всего Анна Андреевна захотела побывать на рю Бонапарт, где когда-то жила. Стояли мы перед домом несколько минут. «Вот мое окно, во втором этаже. Сколько раз он тут у меня бывал», — тихо сказала Анна Андреевна, опять вспомнив о Модильяни и силясь скрыть свое волнение...»

Ахматова, быть может, была единственной или, во всяком случае, одной из немногих знавших Модильяни, кто навсегда сохранил о нем светлую, чистую и теплую память, кто разглядел в нем не неудачника, а необыкновенный талант.

Горький и Андреева

Мария родилась в Санкт-Петербурге в семье режиссера Александринского театра Юрковского. Машенька была прехорошенькой и постоянно привлекала к себе внимание, поэтому строгий глава семейства, желавший воспитать из своих детей «настоящих людей», требовал, чтобы ее одевали в самые некрасивые платья, и даже велел заменить перламутровые пуговицы на костяные. Но когда Мария выросла, ее красоту спрятать уже было невозможно. По воспоминаниям современников, Андреева была «ослепительно красива». Она стала прообразом Маргариты в романе Булгакова «Мастер и Маргарита», прообразом Мальвины в сказке Толстого «Буратино», ее изображали на своих рисунках и картинах художники, она была по отзывам современников «самой красивой актрисой Художественного театра», авантюристкой, любительницей приключений, ее боялись и уважали политики, ее любили известные и сильные как личности мужчины.

Уже в самой молодости были толпы поклонников, цветы и драгоценности, заверения в нежной любви. Многие добивались ее благосклонности. Вскоре появился нестоящий жених — действительный статский советник Андрей Алексеевич Желябужский, который был старше Марии на восемнадцать лет, но имел покладистый нрав и неплохое состояние. Двадцатилетняя красавица приняла предложение. Однако ее по-прежнему манила сцена, хотя двое детей и муж требовали забот. Неожиданно Желябужский получил назначение в Тифлис. Тифлисский театр, искавший яркую актрису, и стал для Марии началом артистической карьеры. Там она и взяла себе сценический псевдоним Андреева. Мужчины не давали прохода ей, по вечерам устраивая в театре оvationи. Ревнивый муж с немалым трудом добился перевода в Москву.

Желябужские заняли девятикомнатную квартиру в центре Москвы. Андрей Алексеевич трудился, получал новые чины и награды, а Мария Федоровна совершенствовала свое театральное мастерство. Случай свел ее с Константином Сергеевичем Станиславским. В 1898 году открылся новый театр —

Художественный. Его основателями стали Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко. Однако мало кто тогда знал, что Андреева по праву была и соучредителем театра. Она до хрипоты убеждала меценатов дать на этот проект деньги, и немалые, договаривалась с рабочими, участвовала в подготовке Устава. И Станиславский вскоре переложил на нее многие деловые вопросы, предпочитая заниматься творчеством. Однажды злые языки донесли до Марии резкое и опрометчивое высказывание режиссера: «Андреева — актриса очень «полезная». Книппер — «до зарезу необходимая». Этих слов она так и не простила Станиславскому. Оказалось, что все это время ее просто использовали как источник доходов. К тому же за ней стояла более могущественная фигура — богатейший промышленник и меценат Савва Морозов. О ее отношениях с Морозовым толком ничего неизвестно, кроме того, что он боготворил Марию Федоровну. Став завсегдатаем Художественного театра, Морозов сделался поклонником Марии Федоровны Андреевой — у нее была слава самой красивой актрисы русской сцены. Завязался бурный роман. Морозов восхищался ее редкостной красотой, преклонялся перед талантом и мчался выполнять любое желание. Морозов безвозмездно снабжал ее огромными суммами, не спрашивая, куда они идут. Он субсидировал Художественный театр лишь потому, что там блистала она. Бывал на каждой премьере. Роман происходил на виду у всей Москвы. В конце концов произошел разрыв со Станиславским и Художественным театром.

Покинув Художественный театр, Андреева уехала в провинцию. Планировала вместе с Горьким и Комиссаржевской создать новый современный театр, деньги на него собирался дать все тот же влюбленный в нее Савва Морозов, немного поиграла на сцене в Старой Руссе, потом в Риге. Но заниматься только театром она уже не могла. Именно революции, а не театру отдала она всю свою энергию, свой темперамент и организационный талант. Замужняя светская женщина, известная актриса — великолепная ширма для революционной подпольной организации.

Первая встреча с Горьким состоялась в Севастополе в 1900 году. В тонкие дощатые двери артистической уборной раздался стук. Вошел Чехов — она его давно знала, — за ним высокая тонкая фигура в летней русской рубашке; волосы длинные, прямые, усы большие и

рыжие. Он говорит: «Черт знает! Черт знает, как вы великолепно играете». Неужели это Горький? В воспоминаниях актриса пишет: «Я смотрю на него с глубоким волнением, ужасно обрадованная, что ему понравилось, и странно мне, что он чертыхается, странен его костюм, высокие сапоги, разлетайка, длинные прямые волосы, странно, что у него грубые черты лица, рыжеватые усы. Не таким я его себе представляла. И вдруг из-за длинных ресниц глянули голубые глаза, губы сложились в обаятельную детскую улыбку, показалось мне его лицо красивее красивого, и радостно екнуло сердце». Андреева и Горький, бывший другом Морозова, полюбили друг друга. Он расстался с женой Екатериной Пешковой, но не порвал с ней окончательно, а сохранил добрые, дружеские отношения на всю жизнь. Никто не осудил пролетарского писателя.

В 1904 году Андреева открыто сошлась с Максимом Горьким. На первый взгляд, они были совершенно несовместимы. Она любила дорогие украшения и платья, он постоянно носил странный скомороший наряд, изобретенный им самим, — всегда в черном, в косоворотке из тонкого сукна, подпоясанной узким кожаным ремешком, в суконных шароварах, высоких сапогах и романтической широкополой шляпе, прикрывавшей волосы, спадавшие на уши. Она замирала от счастья, когда слышала от любимого: «Люблю тебя, моя благородная Маруся, прекрасный друг-женщина».

Даже после того, как Андреева и Горький стали жить вместе, Морозов все равно трепетно о Марии Федоровне заботился. Когда она на гастролях в Риге попала в больницу с перитонитом и была на волосок от смерти, ухаживал за ней именно Морозов. Ей он завещал страховой полис на случай своей смерти. После гибели Морозова Андреева получила по страховке 100 тысяч рублей и все отдала большевикам.

Революция заслоняла все. Горького арестовывали, ссылали, Мария Федоровна бросалась вслед — помочь, обеспечить быт и нормальные условия работы. В 1905 году во время спектакля она сорвалась в люк под сценой и сильно ударилась. Ребенка, которого она ждала от Горького, спасти не удалось. Сама она, полуживая, металась в бреду, умоляя, чтобы Горький был рядом. Но он в этот момент находился в тюрьме.

В 1906 году они поехали вместе за границу. Андреева пишет сестре: «Алеша так много пишет, что я за ним едва поспеваю. Пишу дневник нашего заграничного пребывания, перевожу с французского одну книгу, немного шью, словом, всячески наполняю день, чтобы к вечеру устать и уснуть, и не видеть снов, потому что хороших снов я не вижу...» Помимо французского, она знала немецкий и итальянский, вела всю переписку Горького. Освоила художественный перевод. Заботилась об издании произведений Горького, о выплате гонораров, выполняла все новые и новые поручения партии.

В октябре 1906 года Горький и Андреева обосновываются в Италии, на Капри. Их вилла на острове стала прибежищем многих русских эмигрантов. Всех их Андреева принимала, кормила, давала кров. Книга Горького «Сказки об Италии» вышла с авторским посвящением: «Марии Федоровне Андреевой».

Но Горький есть Горький — знаменитый красавец, щедрый и отзывчивый мужчина, падкий на женскую красоту и ласку. Еще в 1910 году, живя на Капри, Горький увлекся женой своего друга Варварой Шайкевич. Она родила дочь Нину, удивительно похожую на Алексея Максимовича. Мария Федоровна очень тяжело отнеслась к этому. И как только в 1913 году появилась возможность уехать в Россию, покинула Капри.

Вернувшись на родину, Андреева становится финансовым агентом партии и изыскивает повсюду средства для революционной деятельности. После октября 1917 года она становится комиссаром театров и зрелищ союза коммун Петрограда и всех его окрестностей. В дневнике Корнея Чуковского есть запись от 18 апреля 1919 года, как в кабинет Шалапина «влетела комиссарша Мария Федоровна Андреева, отлично одетая, в шляпке». Распоряжалась. Выделяла. Наказывала и миловала. Если ей самой требовалась поддержка — немедленно апеллировала к Ленину.

Горький в первые послереволюционные годы — 1917–1919 — ведет большую общественную и политическую работу, критикует методы большевиков, осуждает их отношение к старой интеллигенции, спасает ряд ее представителей от репрессий большевиков и голода. Порой он вступает в конфронтацию с властью. Мария Федоровна писала Ленину 23 августа 1920 года: «Алексею необходимы новые впечатления, если он будет сидеть в облаке тех, коими он сейчас живет,

ведь он с ума сойдет, об этом Вы не раз говорили». Марию Федоровну Ленин понял с полуслова — Горькому надо уехать. И чем скорее, тем лучше. Пусть полечится за границей, отдохнет. И он пишет Алексею Максимовичу сам, строго и ласково: «У Вас кровохарканье, и Вы не едете! Это ей-же-ей и бессовестно, и нерационально. В Европе, в хорошем санатории будете и лечиться, и втрое больше дела делать. Уезжайте, вылечитесь, не упрямитесь, прошу Вас». Эти советы огорчали и раздражали Горького, который в них видел желание избавиться от назойливого ходатая за «врагов» и жалобщика на петроградского хозяина Зиновьева. В 1921 году Горький выехал за границу. В 1921–1923 годах он жил в Гельсингфорсе, Берлине, Праге. Горький, расставшись с Марией Федоровной, сохранил с ней ровные отношения. Когда он жил недалеко от Берлина, Мария Федоровна часто приезжала к нему. Вспоминает Нина Берберова: «Она все еще была красива, гордо носила свою рыжую голову, играла кольцами, качала узкой туфелькой...»

В начале 1920-х годов в жизни писателя произошли существенные перемены. Место Марии Андреевой заняла другая особа, Мария Закревская-Будберг, которая стала вначале его секретарем, а затем — неофициальной женой. Андреевой к тому моменту исполнилось 52 года, они были ровесниками с Горьким, а Закревская была моложе писателя на 24 года. Она прожила в доме Горького с небольшими перерывами с 1920 по 1933 год. Именно она сыграла главную роль в решении Горького вернуться в СССР, а сама стала жить в Лондоне. С ней связана история передачи архива Горького в руки сталинского окружения в 1936 году.

18 июня 1936 года, в Горки, где лечился от гриппа Максим Горький, отправился Генрих Ягода в сопровождении нескольких своих подручных, в числе которых была таинственная женщина в черном. Нарком НКВД заглянул к Алексею Максимовичу совсем ненадолго, а вот женщина, по словам очевидцев, провела у постели писателя более сорока минут. Утром 19 июня в советских газетах было помещено траурное сообщение: великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький скончался от воспаления легких. Таинственная женщина в черном последней видела Горького живым.

Писательница Галина Серебрякова в книге «О других и о себе» пишет: «Из полутьмы, четко вырисовываясь, в траурном платье

появилась Екатерина Павловна Пешкова — неизменный друг Горького. Тяжело опиралась она на руку невестки. За ней шла Мария Федоровна Андреева с сыном, кинорежиссером Желябужским. И поодаль, совсем одна, остановилась Мария Игнатьевна Будберг. Все эти три женщины чем-то неуловимо походили одна на другую: статные, красивые, гордые, одухотворенные...»

Свой уход от Горького в 1913 году Андреева себе так и не простила: «Я была не права, что покинула Горького. Я поступила, как женщина, а надо было поступить иначе: это все-таки был Горький».

Андреева умерла в 1953 году в возрасте 85 лет.

Есенин и Дункан

Айседора Дункан — американская танцовщица-новатор, основоположница свободного танца. Она родилась в Сан-Франциско в 1877 году. Она разработала танцевальную систему и пластику, которую сама связывала с древнегреческим танцем.

Дункан не была просто артисткой и танцовщицей. Ее стремления шли намного дальше простого совершенствования исполнительского мастерства. Она, как и ее единомышленницы, мечтала о создании нового человека, для которого танец будет более чем естественным делом. Особое влияние на Дункан, как и на все ее поколение, оказал Ницше. В ответ на его философию, Дункан написала книгу «Танец будущего». Люди, описанные в книге, видели себя пророками будущего. Дункан подчеркивала, что танец должен быть естественным продолжением человеческого движения, отражать эмоции и характер исполнителя, импульсом для появления танца должен стать язык души. «Я бежала из Европы от искусства, тесно связанного с коммерцией», — писала Дункан. Знаменитая всему миру танцовщица Айседора Дункан приехала в Москву в 1921 году по приглашению советского правительства. Она была намерена передавать свое искусство молодым особам.

Поэт Сергей Есенин родился в Рязанской губернии, в крестьянской семье. Ко времени встречи с танцовщицей он был признанным поэтом со сложной системой отношений с людьми.

Они познакомились осенью 1921 года в мастерской художника Якулова. Дункан была величественной женщиной. Своей гордой осанкой она походила на королеву. Их встречу присутствующие на вечере описывали так. Дункан полулежала на кушетке, вокруг нее толпились восторженные поклонники. Поэт же стоял перед ней на коленях. Танцовщица перебирала его светлые волосы и повторяла: «За-ла-тая га-ла-ва». Айседора не знала русского. Они понимали друг друга на уровне взглядов, сопровождаемых жестами.

Их роман развивался стремительно и довольно быстро они приняли решение жить вместе. Более чем 15-летняя разница в возрасте — тогда Айседоре минуло уже 45 лет, Есенину — 27, — несомненно,

доставляла немало мучений танцовщице, у которой многое осталось в прошлом: и очарование молодого гибкого тела, и новизна ее таланта, и громкая слава, и востребованность у публики. «Она была еще хороша, но в отношениях ее к Есенину уже чувствовалась трагическая алчность последнего чувства», — так описывали ее.

Айседора знала, что у любимого Сережи было сложное детство: он рос в семье деда и с родителями почти не общался. Семнадцати лет Есенин приехал в Москву работать приказчиком и впервые встретил отца. Свою мать он видел в последний раз много лет назад. «Бедный мой мальчик, — думала Айседора. — У нас с тобой практически не было детства! А у тебя еще и не было матери! Ничего, я полюблю тебя вместо нее... я сумею!»

Через полгода Есенин, в беспамятстве, посылал Айседору ко всем чертям и иногда бил. Он швырял в нее тяжелыми советскими сапогами, а она, поймав сапог, говорила сквозь слезы на ломаном русском: «Сергей Александрович, я тебя люблю...» Есенин убежал, скрывался у друзей, а потом возвращался — измученный, охваченный нежностью и раскаянием. И плакал, уткнувшись ей в колени.

Они ходили на приемы, на литературные вечера, где она обязательно танцевала, а он непременно читал стихи. Домой возвращались обычно под утро. Проезжая мимо маленькой полудеревенской церквушки на Арбате, Есенин тыкал в нее пальцем и говорил: «Видишь, Сидора, вот здесь мы с тобой будем жениться! Ты понимаешь, же-нить-ся!» Айседора недоверчиво улыбалась: в ее жизни было немало мужчин, но ни одному из них она так никогда и не позволила взять себя замуж.

На следующий день после свадьбы супруги отбыли в путешествие по Европе и Америке, которое обернулось для «рязанского поэта» затяжной (почти полтора года) мучительной пыткой. За Дункан, как ее длинный шифоновый шарф, тянулся шлейф известности. Везде, особенно в Европе, ее встречали как звезду, а его — как молодого мужа немолодой знаменитости. Европейская снисходительность, американская прямолинейность; английский, французский, немецкий языки, которых Есенин не знал — все это давило на него невыносимо. Айседора продолжала с успехом выступать. Вскоре выяснилось, что неприятен Есенину не столько возраст жены, сколько ее мировая слава — угасающая, но вовсе не угасшая.

Она не отпускала молодого мужа ни на шаг, боялась, что он попадет под чье-то влияние. Однажды в Берлине Есенину вместе с приятелями удалось вырваться из-под бдительного ока супруги. Дункан была вне себя от гнева. После четырехдневных поисков она обнаружила беглецов в одном частном пансионе. Она уволокла поэта, даже не дав ему переодеться.

Этих двух художников, несомненно, сближали и отношения творчества. Все были уверены, что Есенин и Дункан безумно любят друг друга. Их любовь была странной и подчас не доступной для понимания большинства.

Однажды в гостинице, где они остановились, он настолько напился, что Айседора вызвала полицию. Та определила разбуянившегося поэта в сумасшедший дом. Однако спустя три дня Есенина выпустили, но он уже смотрел на свою жену другими глазами. Безумства «Изадоры», как он называл ее, ревность, вечная экзальтация утомили Есенина, и он бежал от нее. Страсть, говорил он, прогорела и прошла.

Брак с Дункан распался вскоре после их возвращения из-за границы в конце 1923 года. Она была в Ялте, когда ей передали его телеграмму: «Люблю другую. Женат, счастлив. Есенин». Ей было горько, но она думала о нем и сомневалась в его счастье. И сделать уже ничего было нельзя. Последние выступления Дункан и воспитанников ее московской школы состоялись в Камерном театре и в Большом театре в сентябре 1924 года. В конце сентября Айседора вылетела в Германию и больше никогда не возвращалась в Россию.

Вскоре после роковой телеграммы на земле уже не осталось Есенина. Его единственной любовью становится смерть, «черный человек». И 28 декабря 1925 года в ленинградской гостинице «Англетер» поэт покончил с собой.

14 сентября 1927 года Дункан, взяв свой любимый красный шарф, предприняла автомобильную прогулку. Садясь в машину, Айседора обмотала шарф вокруг шеи и крикнула провожавшим ее друзьям: «Прощайте, я отправляюсь к славе!» Автомобиль тронулся, потом внезапно остановился, и окружающие увидели, что голова Айседоры резко упала на край дверцы. Шарф попал в ось колеса и, затянувшись, сломал ей шею...

Маяковский и Яковлева

На протяжении почти всей жизни великого поэта XX века Владимира Маяковского его Музой была Лиля Брик.

Она была дочерью юриста Юрия Александровича Кагана. Едва девочке исполнилось 13, как она поняла, что обладает безграничной властью над мужскими сердцами. Достаточно было Лиле бросить на выбранный ею объект свой горячий колдовской взор темно-карих глаз — и жертва начинала задыхаться от эротического угара. В 1912 году двадцатилетняя Лиля вышла замуж за недавнего выпускника юридического факультета Осипа Максимовича Брика.

В 1915 году младшая сестра Лили Эльза познакомила своего ухажера Маяковского с семьей Брик. Маяковский только что закончил поэму «Облако в штанах» и был рад читать свои стихи когда угодно и где угодно. Закончив чтение, Маяковский, словно замороженный, приблизился к Лиле и, раскрыв на первой странице тетрадь с текстом, спросил: «Можно я посвящу это вам?» Осип Брик через некоторое время издал поэму.

Вскоре последовал бурный роман. Молодому поэту нравилось, что перед ним была дама, женщина другого круга — элегантная, умная, воспитанная, до конца непознаваемая, с прекрасными манерами, интересными знакомыми и лишённая всяких предрассудков. Когда ей хотелось, то «светскость» она приглушала ироничной богемностью: и эксцентричными клетчатými чулками, и расписной шалью с лисьим хвостом, и варварскими украшениями — смотря по настроению. Лиля же была спокойнее по отношению к Маяковскому и умела держать его на расстоянии, от которого он сходил с ума. Она любила его, но не без памяти. Он скоро стал звать ее Лилей и на «ты», а она долго обращалась к нему на «вы» и звала по имени и отчеству, соблюдая «пафос дистанции». Она была то нежна с ним, то отчужденна и холодна, и Маяковскому казалось, что Лиля околдовала его, вселила в него безумие. Возможно, Лиля все же надеялась наладить жизнь с любимым мужем Осей, которая «рас-пол-злась» не по ее желанию. Лиля Юрьевна писала на полях одной из рукописей: «Физически О.М. не был моим мужем с 1916 г., а В.В. — с 1925 г.».

Осип Брик был при Лиле Юрьевне чем-то вроде старшей подруги, всегда умиленной и снисходительной. По какой-то причине его устраивала эта роль. По-видимому, после нескольких лет любви Маяковскому отводилась сходная роль. Несмотря ни на что, Лиля любила Осипа. Трагедия двух людей из «треугольника» заключалась в том, что Лиля Юрьевна любила Брика, но он не любил ее. А Владимир Владимирович любил Лилю, которая не могла любить никого, кроме Осипа Максимовича. Всю жизнь она любила человека, физически равнодушного к ней. К жене Осипа привязывало совсем другое. По собственному признанию Брика, его восхищала в ней безумная жажда жизни, он нуждался в ее редкой способности превращать будни в праздник. Кроме того, Осипа с Лилей объединяла и общая страсть: оба они увлеченно коллекционировали таланты, безошибочно чувствуя в человеке Божий дар. Супруги Брик действительно понимали друг друга. До самого конца. Их союз оборвется лишь в 1947 году, со смертью Осипа. Фаина Раневская в воспоминаниях пишет: «Вчера была Лиля Брик, принесла «Избранное» Маяковского и его любительскую фотографию. Говорила о своей любви к покойному... Брику. И сказала, что отказалась бы от всего, что было в ее жизни, только бы не потерять Осю. Я спросила: «Отказались бы и от Маяковского?» Она не задумываясь ответила: «Да, отказалась бы и от Маяковского, мне надо было быть только с Осей». Бедный, она не очень-то любила его. Мне хотелось плакать от жалости к Маяковскому и даже физически заболело сердце».

Втроем они жили во всех квартирах в Москве, на даче в Пушкине. Одно время снимали домик в Сокольниках и жили там зимой. У поэта была небольшая комната в коммуналке на Лубянской площади, куда он мог уединяться для работы. Втроем с 1926 по 1930 год — последние четыре года — Маяковский и Брики жили в крохотной квартирке в Гендриковом переулке на Таганке.

Любовь Маяковского и Лили Юрьевны была непростой. На рубеже 1922 и 1923 годов Маяковский написал поэму «Про это» — про любовь, пронзительный крик о «смертельной любви поединке». В этот момент они с Лилей решили попробовать разорвать отношения и не видеться ровно три месяца. В день, когда закончился этот срок, Маяковский прочитал поэму ей. Лиля была счастлива. Она вновь испытывала это упоительное чувство — быть музой гения; чувство,

которое ей не мог дать ни один любовный роман. Когда Осип услышал поэму, он воскликнул: «Я же говорил!» Пока Маяковский томился в своем «одионом заключении» и писал, Брик часто повторял Лиле, ссылаясь на проверенный веками опыт: именно любовные терзания, а отнюдь не счастье дают толчок к созданию величайших произведений искусства.

1924 год был переломным в развитии отношений между Лилей Юрьевной и Маяковским. Между ней и председателем Промбанка и заместителем Наркомфина Краснощековым начался роман, о котором знал Маяковский. За Краснощековым следовали все новые и новые увлечения: Асаф Мессерер, Фернан Леже, Юрий Тынянов, Лев Кулешов. Для Лили крутить романы с близкими друзьями было так же естественно, как дышать. Приятное разнообразие в ее жизнь вносили и регулярные поездки в Европу. В Лилиной гостиной едва ли не ежевечерне пили чай всеильный чекист Яков Агранов и Михаил Горб, крупный начальник из ОГПУ. Поговаривали, что Агранов, приставленный властями приглядывать за творческой интеллигенцией, входил в число Лилиных любовников. Поэтому с разрешения на выезды за границу у Бриков и Маяковского проблем не было. «Разве мы не договаривались, Володечка, что днем каждый из нас делает что ему заблагорассудится и только ночью мы все трое собираемся под общей крышей? По какому праву ты вмешиваешься в мою дневную жизнь?!» — такова была позиция Лили Брик.

Маяковский все чаще сбегал в Париж, Лондон, Берлин, Нью-Йорк, пытаясь найти за границей прибежище от оскорбительных для его «чувства-громады» Лилиных романов. В Нью-Йорке у него случился роман с русской эмигранткой Элли Джонс, которая родила от него ребенка. Осенью 1928 года Маяковский едет в Париж. В Ницце отдыхала его американская подруга Элли Джонс с двухлетней дочкой, Маяковский встретился с ними. Лиле шепнули об этом друзья с Лубянки, где, разумеется, читали все письма, приходившие Маяковскому из-за границы. «Вдруг останется там? А если женится на Джонс и сбежит в Америку?» — Лиля отчаянно искала выход. В Париже жила сестра Лили Эльза, которая по Лилиной просьбе, познакомила его с очаровательной 22-летней эмигранткой Татьяной Яковлевой, моделью Дома Шанель. Ко времени знакомства с Владимиром Маяковским в Татьяне Яковлевой была молодая удаль и

бьющая через край жизнеутвержденность. С выразительными глазами и яркими светящимися желтыми волосами, пловчиха и теннисистка, она, фатально неотразимая, обращала на себя внимание многих молодых и немолодых людей своего круга.

Причин для организации встречи Маяковского и Яковлевой могло быть две. Во-первых, подбросить Маяковскому барышню в его вкусе, чтобы он увлекся ею и позабыл о женитьбе — в тройственном семейном союзе Маяковского, Лили Брик и Осипа Брика Маяковский после революции был главным кормильцем. Лиля купалась в славе главной музы великого поэта. С другой стороны, и сама Эльза, которая в это время жила в Париже в большой бедности, была заинтересована в задержке стремящегося вернуться в Москву Маяковского: все время его присутствия в Париже она пользовалась его кошельком.

Надежда Эльзы на легкий флирт не оправдалась: Маяковский влюбился в Татьяну Яковлеву с первого взгляда. Татьяна так вспоминала первую встречу: «Войдя в гостиную, я увидела хозяина, Эльзу Триоле и высокого, большого господина, одетого с исключительной элегантностью в добротный костюм, хорошие ботинки и с несколько скучающим видом сидящего в кресле. При моем появлении он сразу устремил на меня внимательные серьезные глаза. Его короткий бобрик и крупные черты красивого лица я узнала сразу — это был Маяковский».

Маяковский вызвался проводить ее домой. В холодном такси он снял с себя пальто и укрыл ей ноги. С этого момента она почувствовала к себе такую нежность и бережность, не ответить на которую было невозможно.

После этого Маяковский и Татьяна стали встречаться ежедневно. Лиле он перестал писать и лишь две недели спустя отправил телеграмму, в которой сообщил о покупке автомобиля Renault. О том, что цвет автомобиля ему помогала выбирать Татьяна, он сообщать не стал.

Виктор Шкловский в своей работе «О Маяковском» пишет: «Рассказывали мне, что они были так похожи друг на друга, так подходили друг к другу, что люди в кафе благодарно улыбались при виде их». Шкловский называет Татьяну «русской красавицей парижской чеканки». Художник Шухаев и его жена, жившие в то время в Париже, пишут о том же. Про эти романтические и сильные

отношения Маяковский написал стихотворение «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви».

Татьяна встретила уклончиво уговоры Маяковского ехать женой его с ним в Москву. Во-первых, не так просто бросить налаженный и роскошный быт и уехать в большевистскую Россию; во-вторых, в глубине души Татьяна знала, что Москва — это Лиля, что «старая любовь не прошла». Не скрываются слова Маяковского: «Я люблю только Лилю». Татьяна Яковлева рассказывала, что в Париже Владимир все время говорил ей о Лиле; они, Владимир и Татьяна, вместе покупали Лиле подарки в парижских магазинах. Влюбившись не на шутку в Татьяну, он в то же время думал о другой женщине, о Лиле.

«У меня сейчас, — пишет Татьяна матери, — масса драм. Если бы я даже захотела быть с Маяковским, то что стало бы с Илей, и кроме него есть еще двое. Заколдованный круг». Больше месяца длилась их первая встреча. Перед отъездом Маяковский сделал заказ в парижской оранжерее — еженедельно посылать цветы по адресу любимой женщины. После отъезда поэта на имя Татьяны Яковлевой несколько лет шли цветы — цветы от Маяковского.

По приезде в Москву Маяковский признался Лиле: «Все, Лиличка. Я твердо решил — женюсь на Татьяне и перевожу ее в Москву. Там жить не смогу, сама знаешь. Прости. Ведь мы давно ничего друг от друга не скрываем».

Лиле доносили, что Володя стал «плохо вести себя за границей», критиковать Россию... Похоже, он действительно хочет жениться на этой Яковлевой. Однажды вечером Лиля решила прочесть вслух только что полученное письмо от сестры из Парижа. В нем сообщалось, что «Татьяна Яковлева выходит замуж за какого-то виконта, венчание пройдет в церкви, как полагается, с флердоранжем, в белом платье». Маяковский молча поднялся из-за стола и вышел из комнаты. При этом Лиле было прекрасно известно, что на самом деле Яковлева в то время и не помышляла о замужестве, ведь виконт дю Плесси только-только начал ухаживать за Татьяной.

Переписка, однако, продолжается. Она упрекает его в молчании, но в ее письмах уже чувствуется какой-то холодок: видимо, Татьяна узнала о внезапно вспыхнувшем (может быть, из-за отчаяния и безысходности) увлечении Маяковского Полонской. Наконец Яковлева

неожиданно перестала ему писать, а может быть, ее письма просто перестали до него доходить. Он же слал и слал ей «молнии», полные горечи и недоумения: «Детка, пиши, пиши и пиши! Я ведь все равно не поверю, что ты на меня наплюнула».

Так или иначе, по тем или иным причинам поэт застрелился 14 апреля 1930 года.

Друг Маяковского Василий Каменский в письме к матери Татьяны, высказал небезынтересное суждение об уходе поэта из жизни: «Одно ясно — Таня явилась одним из слагаемых общей суммы назревшей трагедии. Это мне известно от Володи: он долго не хотел верить в ее замужество. Полонская особой роли не играла».

Поэт рано утром 14 апреля 1930 года, за три часа до выстрела, поехал на телеграф и дал в Париж на имя Татьяны Яковлевой телеграмму: «Маяковский застрелился».

23 июля 1930 года вышло правительственное постановление о наследниках Маяковского. Ими были признаны Лиля Брик, мать и две его сестры. Каждой из них полагалась пенсия в 300 рублей, по тем временам немалая. Лиля также получила и половину авторских прав, другую половину поделили родные Маяковского. Признав за Лилей Брик все эти права, власти, по сути, признали факт ее двоемужия.

«Письмо Татьяне Яковлевой» так и не увидело свет при жизни поэта, и этому «способствовали» Брики: Лиля и Осип блюли имидж советского поэта, а любовь к эмигрантке не вписывалась в их схему. Первая публикация стихотворения в России появилась в 1956 году.

Бертран дю Плесси, муж Татьяны, организатор первой эскадрильи Свободных французских военно-воздушных сил де Голля, в июле 1941 года был сбит фашистской зенитной артиллерией над Средиземным морем. Впоследствии Татьяна вышла замуж вторично и переехала в США. Умерла она в 1991 году.

Булгаков и Елена

Родилась Елена Сергеевна в 1893 году в Риге. Ее отец, Сергей Маркович Нюренберг, происходил из древнего немецкого рода. Родители дали дочери прекрасное образование: Елена в совершенстве владела тремя языками, была великолепно воспитана. В 1911 году она закончила гимназию в Риге.

В 1915 году Елена вместе с родителями переехала в Москву, после революции 1917 года отец и мать вернулись в Ригу.

В декабре 1918 года Елена в возрасте 25 лет обвенчалась в Москве с Юрием Нееловым — адъютантом командующего 16-й армией красных Евгения Шиловского. Неелов в царской армии был капитаном, затем перешел на сторону большевиков. Шиловский влюбился в Елену отчаянно и сделал все для того, чтобы заполучить ее. Пользуясь своим положением старшего по званию, он отдал приказ об отправке Неелова в штаб Южного фронта, а сам тем временем ухаживал за Еленой и добился ее взаимности. Евгений уговорил Елену расторгнуть брак с Нееловым. А потом просил ее руки — и она согласилась, а осенью 1921 года они поженились, хотя уводить супругу у младшего по званию считалось в царской армии дурным тоном. В 1921 году у них родился сын Евгений, а в 1926 году — Сергей. После Гражданской войны Шиловский служил в Академии Генштаба. У его жены было все. Однако в письмах сестре Елена сетовала, что эта семейная идиллия тяготит ее, что супруг целыми днями занят на работе, а ей не хватает прежней жизни. «Я не знаю, куда мне бежать...» — с тоской говорила она.

28 февраля 1929 года она познакомилась с Михаилом Булгаковым: «...я встретила Булгакова случайно в одном доме, я поняла, что это — моя судьба, несмотря на все, несмотря на безумно трудную трагедию разрыва. Я пошла на все это, потому что без Булгакова для меня не было ни смысла жизни, ни оправдания ее...»

Михаил Афанасьевич Булгаков был в ту пору уже знаменитым драматургом. С октября 1926 года во МХАТе с большим успехом прошла пьеса «Дни Турбиных». Ее постановка была разрешена на год, но позже несколько раз продлевалась, поскольку пьеса понравилась

И. Сталину, более 14 раз посещавшему ее представления. Одновременно в советской прессе проходит интенсивная и крайне резкая критика творчества Булгакова. По его собственным подсчетам, за 10 лет появилось 298 ругательных рецензий и 3 благожелательных. Среди критиков были такие влиятельные литераторы и чиновники, как Маяковский, Безыменский, Авербах, Шкловский, Керженцев и многие другие.

В конце октября 1926 года в Театре им. Вахтангова с большим успехом прошла премьера спектакля по пьесе «Зойкина квартира». У Булгакова возник замысел романа, позднее названного «Мастер и Маргарита». Писатель также начал работу над пьесой о Мольере «Кабала святош».

Для Михаила Афанасьевича встреча с Еленой Сергеевной оказалась любовью на всю оставшуюся жизнь. К моменту знакомства с Еленой, Булгаков был уже дважды женат.

С первой женой, Татьяной Лаппа, заставившей его побороть пристрастие к морфию, он расстался, когда ему, профессиональному писателю, только вошедшему в моду, стало удобнее считаться холостым. Перед смертью Михаил Афанасьевич просил позвать к нему его Тасю. Любопытно, что он не раз говорил первой жене, будто еще в Киеве гадалка нагадала ему три женитьбы.

Со второй супругой, Любовью Белозерской, «бабой бойкой и расторопной», которая была с ним на самом пике писательской славы, он порвал, когда собрался жениться на Елене Сергеевне. Как говорили, Люба Белозерская тогда против их романа ничего не имела — у нее тоже были какие-то свои планы.

Однако воссоединиться влюбленным удалось далеко не сразу. Состоялось тяжелое объяснение с мужем Елены Сергеевны, Евгением Александровичем. Он угрожал Булгакову пистолетом, кричал жене, что детей не отдаст никогда, потом настоял, чтобы их встречи прекратились. Елена не могла решиться бросить супруга, которого глубоко уважала, и двух любимых сыновей. Разрываясь между любовью и чувством долга, она попыталась вычеркнуть Булгакова из своей жизни. На протяжении двадцати месяцев они не встречались.

К 1930 году произведения Булгакова перестали печататься, пьесы изымались из репертуара театров. Были запрещены к постановке пьесы «Бег», «Зойкина квартира», «Багровый остров», спектакль «Дни

Турбиных» снят с репертуара. В 1930 году Булгаков писал брату Николаю в Париж о неблагоприятной для себя литературно-театральной ситуации и тяжелом материальном положении. Он написал письмо Правительству СССР, датированное 28 марта 1930 года, с просьбой определить его судьбу — либо дать право эмигрировать, либо предоставить возможность работать во МХАТе. Елена Сергеевна, «несмотря на жестокое противодействие Шиловского», помогала Булгакову печатать и разносить по адресам это письмо. 18 апреля 1930 года Булгакову позвонил Сталин и порекомендовал драматургу обратиться с просьбой зачислить его во МХАТ. С 1930 по 1936 год Булгаков работал во МХАТе в качестве режиссера-ассистента. В январе 1932 года Сталин вновь разрешил постановку «Дней Турбиных», и до войны она больше не запрещалась. Однако ни на один театр, кроме МХАТа, это разрешение не распространялось.

В это время Елена Сергеевна впервые за время своего добровольного затворничества оказалась одна на улице. Первым встреченным ею человеком оказался именно Булгаков, а первыми его словами, сказанными ей, было: «Я не могу без тебя жить». Эта встреча стала решающей — влюбленные решили быть вместе несмотря ни на что.

3 октября 1932 года состоялось два развода — Булгакова с Белозерской и Шиловского с Нюрнберга. А уже 4 октября 1932 года влюбленные Михаил и Елена сочетались браком. Старший сын Женя остался с отцом, младший Сережа — с матерью, и Булгаков полюбил его как родного. Бывший муж материально помогал жене и сыну, но с Булгаковым никогда не встречался. После расставания с супругой Евгений Александрович женился на дочке писателя Алексея Толстого.

И началась их семейная жизнь. Блестящая светская дама столицы, устраивавшая приемы для всей верхушки командования Красной армии, продолжила эту традицию и с новым мужем. «Елена Сергеевна не была красавицей — все вспоминают только о необыкновенном обаянии этой женщины, — но умела и любила принять, угостить. Михаил Афанасьевич бывал за этим уютным круглым столом не только упоительным рассказчиком, но и заботливым гостеприимным хозяином. Правда, у меня в голове почему-то иной раз шевелилось грешное подозрение: а не придется ли им завтра что-нибудь снести в

комиссионный магазин после таких роскошеств? Ведь жили они только на его зарплату, да на авторские за «Турбиных», которые шли только во МХАТе и не так уж часто. Все мы, бывало, любовались прекрасной старинной люстрой, висевшей у них в столовой. Но фразочку: «Ничего, я люстру продам!» — слыхивал я в этом доме не раз, не при гостях, разумеется. Вообще что-то не совсем благополучное, как будто нависшее над этим домом мерещилось мне всегда, как бы ни бывало мне здесь захватывающе интересно и весело...» — делится воспоминаниями В.Я. Виленкин, работавший тогда завлитом МХАТа.

Елена Сергеевна всю себя посвятила мужу и его работе. Она писала под его диктовку, перепечатывала рукописи на машинке, редактировала их, составляла договоры с театрами, вела переговоры с нужными людьми, занималась корреспонденцией. Великой ее заслугой является сохранение булгаковского архива — многие рукописи, хранившиеся в одном-единственном экземпляре, она успела перепечатать.

Булгаков передал Елене доверенность на заключение договоров с издательствами и театрами по поводу своих произведений, а также на получение авторских гонораров. Елена Сергеевна печатала под диктовку все произведения писателя 30-х годов.

Спектакль «Кабала святош» увидел свет в 1936 году после почти пяти лет репетиций. После семи представлений постановка была запрещена, а в «Правде» была помещена разгромная статья об этой «фальшивой, реакционной и негодной» пьесе. После статьи в «Правде», Булгаков ушел из МХАТа и стал работать в Большом театре как либреттист и переводчик.

Они прожили вместе восемь лет — восемь лет безграничной любви, нежности и заботы друг о друге. Осенью 1936 года Булгаков завершил свое самое известное произведение — роман «Мастер и Маргарита», прообразом главной героини которого стала его обожаемая Елена.

Внук Елены Сергеевны рассказал следующее: «Они жили вместе около восьми лет. Это был самый насыщенный период в жизни бабушки: Булгаков писал, а всем остальным — переговорами с театрами, редактурой, печатанием — занималась она. Благодаря этому Михаил Афанасьевич освободился от рутинной работы, которой

терпеть не мог. Булгаков был не только гениальным писателем, но и хорошим врачом. Он прекрасно понимал, что с ним сделает гипертония. Михаил Афанасьевич практически предугадал дату своей смерти и подробно описал бабушке то, что с ним будет дальше: «Готовься, ты со мной будешь мучиться. Сначала у меня пропадет зрение, затем начнутся провалы в сознании...».

Действительно в 1939 году в жизни супругов началась черная полоса. Здоровье Булгакова стремительно ухудшалось, он терял зрение и мучился от страшных головных болей, из-за которых вынужден был принимать морфий. Он умирал, впадал в беспамятство, снова приходил в себя и в минуту просветления сказал, что все, что он написал, было сделано ради Елены Сергеевны: «Я жалею только о том, что мои книги никто не прочтет». И она ответила: «Я обещаю тебе, что твои произведения будут напечатаны».

10 марта 1940 года Михаила Афанасьевича не стало.

В 1940 году Елена Сергеевна забрала с кладбища Данилова монастыря камень «голгофа», лежавший на могиле Гоголя и оставшийся здесь после перезахоронения Гоголя на Новодевичьем кладбище. Этот камень она установила на могиле мужа на том же Новодевичьем кладбище.

Елена Сергеевна была убеждена, что любимый и после смерти продолжает общаться с нею. Она советовалась с ним, рассказывала, что сделано, чего сделать еще не удалось. Жить ей было не на что. По действовавшему тогда наследственному праву авторский гонорар можно было получать в течение 25 лет после смерти писателя. Булгаков умер в 1940 году а издавать его стали только в середине 1960-х годов. После смерти писателя его вдова некоторое время была любовницей первого секретаря Союза писателей СССР Александра Александровича Фадеева, с которым она познакомилась во время последней болезни своего супруга.

Любящая супруга — его муза, его Маргарита — пережила Мастера на 30 лет. Она сдержала обещание издать произведения Булгакова. Михаил Булгаков — один из самых читаемых писателей XX века.

Елена Сергеевна пережила мужа на тридцать лет, она скончалась 18 июля 1970 года и была похоронена на Новодевичьем кладбище рядом с Михаилом Афанасьевичем под гоголевской «голгофой».

Пастернак и Ивинская

Ольга Ивинская — редактор, переводчица, писательница. Подруга и муза поэта Бориса Пастернака в 1946–1960 годах.

Когда они познакомились, ей было 34, ему — 56, она работала младшим редактором в журнале «Новый мир», он был известнейшим поэтом. Она — дважды вдова и мать двоих детей: семилетней Иры и совсем еще малыша Мити, он — женат вторым браком на Зинаиде Николаевне Нейгауз, бывшей жене своего друга пианиста Генриха Нейгауза.

Ольга была необычайно мягкой и женственной. Невысокая — около 160 см, с золотистыми волосами, огромными глазами, нежным голосом и ножкой Золушки — она носила 35-й размер — Ивинская не могла не привлекать мужчин.

Ивинская родилась в 1912 году, в Тамбове, мать ее была студенткой курсов Герье, отец — студентом-«естественником» Московского университета, отпрыском богатой тамбовской помещичьей семьи. Мать Ивинской была необыкновенно хороша собой — и постоянством не отличалась: скоро она рассталась с тамбовским помещиком и вышла замуж за Дмитрия Костко, учителя словесности.

Ольга мечтала о филологическом факультете Московского университета, но туда отбирали особенно осторожно — «непролетарское происхождение» исключалось, а она была «из служащих» и могла претендовать только на биологический. Отучившись год, она перевелась на Высшие литературные курсы, основанные еще Брюсовым. Потом их преобразовали в Редакционно-издательский институт, так что по образованию Ивинская оказалась журналисткой. После окончания института Ивинская работала в журналах «За овладение техникой», «Смена», «Самолет». Была знакома с Варламом Шаламовым, тоже молодым поэтом и журналистом, как оказалось, влюбленным в нее с первого взгляда — эта влюбленность пережила с ним семнадцатилетний ад Колымы.

Она воспитывалась в пору, когда свобода отношений считалась нормой, браки заключались легко. Ольга была замужем за Иваном

Васильевичем Емельяновым, директором школы рабочей молодежи; и Александром Петровичем Виноградовым, главным редактором журнала «Самолет». В воспоминаниях дочери Ивинской сказано, что Емельянов повесился, узнав, что жена собирается уйти от него и забрать ребенка. Еще не кончились поминки, а Ивинскую уже «ждал у подъезда» Александр Виноградов, отец ее второго ребенка. Этот муж, повздорив с тещей, немедленно на нее донес. Ее арестовали за то, что она якобы критично отозвалась о фильме «Ленин в Октябре». О доносе мужа Ивинская узнала от адвоката, который ею увлекся. Она сказала мужу, что расстанется с ним окончательно и бесповоротно; этого он снести не мог, добился отстранения адвоката от дела и сам защитил оклеветанную им мать Ивинской столь блестяще, что та получила «всего» шесть лет за антисоветскую агитацию. Виноградов умер в 1942 году. Срок матери истек в 1944 году, и Ивинская поехала за ней в лагерь, так как во время войны заключенных из тюрем не выпускали. Ольга добралась до лагеря и вытребовала мать.

Пастернак и Ивинская встретились в редакции «Нового мира». А вскоре Пастернак позвонил и сказал, что любит ее и что в этом теперь вся его жизнь.

Уже с первых встреч Пастернак был пленен бесшабашностью Ольги, ее доверием к жизни. Она всегда жила смело, отчаянно, принимая подарки и удары судьбы, не сторонясь и не прячась. Открытая и людям, и судьбе, по-женски чуткая, доверчивая, не сумевшая укрыться от вихрей кровавого времени, несущих ее по своей страшной воле, — такой увидел Ольгу Пастернак и это в ней полюбил.

Параллельно с романом Ольги и Бориса Леонидовича развивался еще один роман — «Доктор Живаго».

Ивинская бывала на всех его вечерах, на чтениях переводов, в квартирах, где он читал роман. Другьям Пастернак восторженно говорил о том, что встретил идеал. Он переживал творческий подъем. За 1947–1949 годы написаны половина стихов из «Доктора Живаго» и большая часть самого романа плюс огромное количество переводов, к которым он стал постепенно подключать и Ольгу.

Тем не менее уже 10 лет Пастернак был женат вторым браком на Зинаиде Николаевне, которую со скандалом увел у своего друга, знаменитого музыканта Генриха Нейгауза. И за эти годы никто из супругов не пожалел о своем выборе, поскольку вместе им было

хорошо и спокойно. Зинаида Николаевна изначально знала цену своему мужу и сделала все для того, чтобы он ни в чем не испытывал затруднений — ни в том, что относится к творчеству, ни в том, что касается бытовых удобств. Словом, она была не только любящей и заботливой женой, но и воплощением ответственности и самоотверженности. Пастернак всегда ценил эти качества в своей жене. Но именно в этот период страсть взяла верх, ибо перед женственностью Ольги поэту трудно было устоять.

Зинаида Николаевна узнала о происходящем — однажды она нашла на столе у Пастернака откровенную записку к нему. Она устроила чрезвычайно тяжелую сцену. Он сдался и поклялся больше с Ивинской не видеться. Ивинская не желала с этим мириться, передала ему через подругу, что тяжело больна и хочет с ним увидеться в последний раз. Позже жена молчаливо приняла и его решение: отныне, заявил Борис Леонидович, он будет жить там, где ему нравится, захочет — дома, захочет — у Ольги.

Используя отношения между ними, советские органы госбезопасности неоднократно оказывали давление на мятежного поэта Пастернака. В 1949 году она была арестована. Причиной была ее связь с Пастернаком, которого хотели обвинить в контактах с английской разведкой. На допросах следователей интересовало одно: чем была вызвана связь Ивинской с Пастернаком. Ольга отвечала: «Любовью... Я любила и люблю его как мужчину». Она не лукавила. Потому что, кроме любви, других чувств у нее к Пастернаку не было.

Ивинская была на шестом месяце беременности, но, к несчастью, в камере предварительного заключения у нее случился выкидыш. Любая слабость дала бы следствию компромат на поэта. Пастернак жил под дамокловым мечом. К нему подобралась с самой уязвимой стороны — взяли женщину, которую он любил. И женщина эта его спасла.

Пастернак тяжело переживал ее арест. Он в это время говорил: «Когда ее у меня отняли, я понял, что это хуже, чем смерть». Пастернак ничем не мог помочь любимой женщине. Он корил себя и восхищался мужеством Ольги: «Ее посадили из-за меня, как самого близкого мне человека, чтобы на мучительных допросах под угрозами добиться от нее достаточных оснований для моего судебного

преследования. Ее героизму и выдержке я обязан своею жизнью и тому, что меня в те годы не трогали».

Приговор был: пять лет общих лагерей «за близость к лицам, подозреваемым в шпионаже».

Из лагерей Ольгу Ивинскую освободили весной 1953 года. Пастернак решил, что Ольгу он никогда не оставит, хотя был уверен, что прежние отношения уже невозможны. Но однажды он все-таки не выдержал, пришел к Ольге и увидел, что она осталась почти такой, какой он увидел ее в первый раз. И роман возобновился с прежней силой. В 63 года Пастернак испытал новый всплеск страсти.

В октябре 1958 года ему была присуждена Нобелевская премия. Официально — «за выдающиеся достижения в современной лирической поэзии и на традиционном поприще великой русской прозы». Поводом же послужила публикация в зарубежной прессе его романа «Доктор Живаго». Роман, над которым писатель работал более десяти лет, вначале он принес в журнал «Новый мир». Однако все члены редколлегии признали данное сочинение откровенно антисоветским, прозападным. И лишь прозорливый Константин Симонов сказал: «Куда умнее напечатать роман в Союзе, чем делать его пропагандистской добычей Запада». Оскорбленный и разгневанный Пастернак отдал экземпляр романа своему давнишнему приятелю, итальянскому издателю Джанджако Фельтринелли. Тут же писателя начали травить в советской печати, угрожая «выгнать «в капиталистический рай».

Единственной возможностью прекратить эту травлю для Бориса Леонидовича было покаянное письмо Хрущеву, в котором он должен был сообщить, что отказался от премии и считает выезд за пределы Родины для себя равносильным смерти. Это письмо написала Ольга и поехала к Пастернаку в Переделкино за подписью. Он подписал — ему хотелось, чтобы «все это» поскорее закончилось. Перед ним стоял жесткий выбор — или премия, или Россия. Он выбрал второе.

В мае 1960 года, когда Пастернак уже тяжело болел и понимал, что дни его сочтены, он просил не пускать Ивинскую к дому — не хотел ссор между ней и Зинаидой Николаевной, только писал записки своей любимой. За месяц до смерти — вновь признание в любви: «Золотая моя прелесть, твое письмо как подарок, как драгоценность.

Одно оно способно излечить, окрылить, вдунуть в меня жизнь». А она сидела на скамеечке неподалеку и тихо плакала.

Ивинской и ее детям Пастернак подарил рукопись своей последней незавершенной работы «Слепая красавица». Пастернак завещал Ивинской часть авторских гонораров, которые он не мог получить, за заграничные издания «Доктора Живаго». Эти деньги, привозимые в СССР иностранцами, обмениваемые на рубли и передаваемые Ивинской, явились причиной повторного ареста уже через два с половиной месяца после смерти Пастернака — 16 августа 1960 года — по обвинению в контрабанде. Ивинская была осуждена на 8 лет лишения свободы, но была освобождена досрочно в октябре 1964 года. В 1989 году Ивинская была реабилитирована.

В середине 1970-х годов Ивинская написала книгу воспоминаний «В плену времени», которая была издана впервые в Париже в 1978 году.

Ольга Ивинская пережила своего любимого на 35 лет.

Вертинский и Вера Холодная

Александр Николаевич Вертинский родился в 1889 году в Киеве. Он стал выдающимся эстрадным артистом, кумиром эстрады в первой половине XX века.

Вера Холодная родилась в 1893 году в Полтаве в семье учителя-словесника Левченко. В 1896 году, когда Вере было два года, семья переехала в Москву.

Пятнадцатилетняя Вера побывала на спектакле «Франческа да Римини» Габриеле д'Аннунцио. В главной роли блистала императрица российского драматического театра Вера Комиссаржевская. Вера, которая вскоре станет не менее знаменита, буквально задыхалась от обилия впечатлений. Вернувшись из театра домой, она сделалась замкнутой, ночью у нее поднялась высокая температура: горячка не отпускала девочку целую неделю. Семейный врач объяснил родителям, что их дочь чересчур впечатлительна и склонна к меланхолии. Ей нельзя слишком много читать и мечтать.

На выпускном балу с очаровательной Верочкой Левченко весь вечер протанцевал молодой красивый юрист Владимир Холодный. Он увлек ее в дальний уголок актового зала и стал читать стихи своего любимого Гумилева. Так Владимир нашел ключ к ее душе — странной, необычной и будто совершенно отрешенной от всего повседневного. Свадьба состоялась в 1910 году. Вера каждый вечер увлекала мужа в театр. В 1910-е годы в Москве действительно было на кого посмотреть: М.Н. Ермолова, И.М. Москвин, А.Г. Коонен, М.А. Чехов, Сара Бернар. Но чаще всего ходили в синематограф «Буфф», что на Садовой.

Дома Вера неподвижно застывала перед зеркалом и подолгу смотрела на свое отражение. «Такая жизнь дальше продолжаться не может, — решил Холодный. — Вере надо заняться чем-то реальным, иначе ее вечные грезы наяву плохо кончатся». Когда в 1912 году у Веры родилась дочь Евгения, муж вздохнул с облегчением — теперь-то она наконец займется настоящим женским делом, некогда будет мечтать. Еще через год Владимир уговорил жену взять на воспитание приемную дочь Нонну.

Началась война. Холодного призвали на фронт. Вся надежда была на Веру. Но, оставшись без остерегающей руки мужа, она «в актерки подалась», да не в нормальный театр, а в театр теней, как называли в те времена кинематограф. Среди условно-идеальных, романтических, изысканных декораций павильона Бауэра стремление Веры убежать от серой обыденности вдруг стало реальностью. Здесь она чувствовала себя гораздо лучше, чем дома, среди домашних дел.

После первых же двух фильмов Евгения Бауэра — «Песнь торжествующей любви» и «Пламя неба», снятых в 1915 году, — Вера Холодная загипнотизировала всю Россию. Ради того, чтобы посмотреть на нее, люди выстраивались в колоссальные очереди. Благодаря Вере Холодной люди неожиданно распробовали странный наркотик под названием «кино». За умеренную плату эта красавица вводила за собой в мир грез, и люди жаждали повторения «аттракциона» снова и снова. Холодная создавала образы красивой печальной женщины, обманутой и непонятой. Каждая новая роль «королевы экрана» сопровождалась бурной овацией поклонников и почитателей невиданной ранее красоты.

За четыре года Холодная снялась почти в восьми десятках лент.

От туманно мечтательной жизни Веру сумело оторвать лишь горе. Летом 1915 года пришло известие, что поручик Холодный тяжело ранен под Варшавой и положение его очень серьезно. Мать Веры боялась, что из-за работы дочь не поедет в госпиталь к мужу. Но в Вере пробудилась верная жена, и, отправившись на фронт, она целый месяц провела у постели Владимира. Он расспрашивал о семье, о детях. А Вера то и дело сбивалась на рассказы о сценариях, о съемках. Наблюдая лихорадочный блеск в ее глазах, муж понял, что царство теней выиграло у него битву за Веру. Он только сказал ей: «Ты все-таки не забывай о детях. Им ведь нужна реальная мать».

Тут и произошла встреча Вертинского и Веры. Считается, что познакомились они, следуя законам жанра, совершенно случайно. Холодная была замужем и, хотя ей и приписывали многочисленные романы с партнерами по фильмам и режиссерами, была счастлива в браке, ждала мужа, который был на фронте. Как-то раз в дверь ее московской квартиры постучали. На пороге стоял длинный, худой, нескладный незнакомец, представившийся солдатом санитарного поезда Александром Вертинским. Он отдал ей долгожданное письмо и

ушел. А назавтра снова возник на пороге. И стал приходить в гости каждый день. Просто садился и не сводил с нее глаз. Он был в нее безнадежно влюблен, посвящал ей песни. Вера отвечала ему своеобразной взаимностью.

Вертинский вышел на эстраду. Солдатская шинель и онучи сменились костюмом печального Пьеро. От страха перед публикой, боясь своего лица, он делал условный грим: свинцовые белила, тушь, ярко-красный рот, и в таинственном «лунном» полумраке жеманно исполнял песенки, посвященные Вере Холодной. «Где Вы теперь, кто Вам целует пальцы?..» — пел безнадежно влюбленный Вертинский. Одним жестом, скупым и выразительным, артист передавал драматизм своего положения и иронию к самому себе. «Как пуст без Вас мой старый балаганчик, как бледен Ваш Пьеро, как плачет он порой!..» Он утверждал и поэтизировал человеческую слабость. Он умел сострадать. Его забрасывали цветами, поклонницы гонялись за ним.

Как-то Вертинский и Холодная выступали в одном из московских госпиталей. Все недоумевали — какой номер могут исполнить вместе невзрачный солдат и шикарная красавица? И вдруг эта пара стала танцевать танго. В этом танце высказалась вся их нереализованная любовь друг к другу, их взаимное восхищение, печаль. С Вертинским, как и со всеми ее поклонниками, Веру Холодную связывал не роман, а гораздо больше ее волнующая возможность романа и любви.

В начале февраля 1919 года в Одессе состоялся грандиозный спектакль и бал журналистов, на котором Вера много танцевала. Разгоряченная, она вышла на приморскую террасу, где ее моментально прохватило резким ветром. У нее началась «испанка», протекавшая как легочная чума, в тяжелейшей форме. В три дня молодая актриса сгорела, как свеча... В номер гостиницы Ростова-на-Дону на имя Вертинского, дававшего концерт в этом городе, принесли телеграмму из Одессы: «Умерла Вера Холодная». Потрясенный, раздавленный горем, он вынул из пачки нотный лист с текстом «Ваши пальцы пахнут ладаном» и сделал надпись: «Королеве экрана — Вере Холодной».

Когда-то молодая жена прапорщика благословила солдата — и со сцены запел Пьеро. Его слышали на трех континентах, им восхищались Шаляпин и Качалов, великие князья и принц Уэльский. И он все так же поет об экзотических странах, где не бывает войн и революций.

Последний концерт Вертинского состоялся 21 мая 1957 года. В тот же день Александр Николаевич скончался от острой сердечной недостаточности в гостинице «Астория».

Дали и Галя

Сальвадор Дали — испанский живописец, график, скульптор, режиссер, писатель. Он родился в мае 1904 года в городе Фигерасе в семье зажиточного нотариуса.

Дали был сообразительным, но заносчивым и неуправляемым ребенком. Многочисленные комплексы и фобии мешали ему включиться в обычную школьную жизнь, завести со сверстниками обычные связи дружбы и симпатии. Он придумал себе роль эпатажного и непослушного ребенка, странного, чудаковатого, всегда поступающего вопреки чужим мнениям.

В 1916 году он отправился на каникулы в небольшой город Кадакес, где познакомился с современным искусством. В 1921 году Сальвадор решил поступать в Академию Сан-Фернандо. Рисунок, представленный им как абитуриентом, был высоко оценен преподавателями, но не принят из-за малых размеров. Сальвадору дали три дня на изготовление нового рисунка. Однако юноша не спешил с работой, чем очень беспокоил своего отца, который и без того за долгие годы натерпелся его причуд. В конце концов юный Дали сообщил, что рисунок готов, но он даже меньше предыдущего, и это стало для отца ударом. Однако преподаватели в силу чрезвычайно высокого мастерства сделали исключение и приняли молодого эксцентрика в академию.

В 1922 году он переезжает в студенческое общежитие в Мадриде для одаренных молодых людей и начинает учебу. В те годы все отмечают его щегольство. В это время он знакомится с Луисом Буньюэлем, Федерико Гарсиа Лоркой, Педро Гарфасом. С увлечением читает работы Фрейда.

Когда в 1926 году его выгнали из Академии за высокомерное и пренебрежительное отношение к преподавателям, он впервые едет в Париж, где знакомится с Пабло Пикассо. Пытаясь найти собственный стиль, в конце 1920-х создает ряд работ под влиянием Пикассо и Жоана Миро.

В сентябре 1929 года Дали жил в каталонском поселке Кадакес, что в нескольких километрах от Порт-Льигата. Он был известен

своими странными картинами и пристрастием к философии Ницше. Ему 25 лет, но он все еще девственник и даже более того — панически боится женщин. Он производит впечатление молодого человека «с большими странностями», болезненно застенчивого: то засмеется невпопад, то заплачет, боясь в одиночку перейти улицу. Он очень худ, носит длинные, закрученные вверх усы, смазывает волосы бриолином, одевается в шелковые рубашки диких расцветок. Он пригласил к себе погостить художника Магрита с женой Жоржет и супругов Элюар. Когда поэт Элюар представил Сальвадору свою жену Галу, тот утратил самообладание, а вместе с ним и дар речи, забыл о рукопожатии и мог лишь хихикать да пританцовывать вокруг этой дамы.

По-настоящему ее звали Еленой Дьяконовой, она родилась в Казани. В 1913 году заболевшая туберкулезом Елена Дьяконова переезжает в Швейцарию, на курорт Клаваделе. И там она всем объявляет, что зовут ее Гала. На курорте Дьяконова знакомится с молодым поэтом Эженом Гренделем, который станет широко известным под псевдонимом Поль Элюар. Он с удовольствием читал ей свои стихи. Он скоропалительно женился на ней вопреки воле родителей, считавших брак с «какой-то русской девочкой» полнейшим мезальянсом. Но девочка обладала поистине фантастическим даром: у нее было чувство на талант. И неизвестно, узнал бы мир великого поэта Поля Элюара, если бы не его женитьба. Молодая жена придумала ему звучный псевдоним, вдохновила на цикл стихотворений и, поселившись в Париже, быстро обрела полезные связи в мире искусства. Через год у них родилась дочь Сесиль. Ее интересовала не только поэтическая слава, она хотела сделать своего мужа состоятельным, уважаемым человеком. Спустя некоторое время к огромной старинной кровати, единственному подарку родителей Поля на свадьбу, добавятся шикарный особняк, куча нарядов и драгоценностей. Гала могла позволить себе жить в свое удовольствие, ее украшениям из драгоценных камней завидовали многие парижские модницы.

Посещая какой-либо светский раут, Гала производила сенсацию. Элегантные наряды от Шанель, умение вести себя в обществе, непреодолимое очарование ставили ее на недостижимый пьедестал. Вскоре у нее завязался роман с художником из Германии Максом

Эрнстом. В то время в свете были популярны идеи свободной любви, и о поведении Гала и Макса муж узнал в числе первых.

Итак, ко времени первой встречи с Сальвадором Дали, Гала было 36 лет, а брак с Элюаром давно стал чистой формальностью.

Дали ей сначала показался «невыносимым» и «неприятным». Каталонец же, напротив, очень скоро стал глядеть на нее не отрываясь. Любовь поражает его, как удар молнии. Что же касается Гала, она сдержанна и холодна, более высокомерна, чем когда-либо, а поведение Дали ее, несомненно, раздражает, тем более, что она предпочитала в одежде стиль строгий и даже аскетичный, а не его шелковые рубашки немислимых расцветок. Однако что-то подсказывает Гала, что у Дали великое будущее.

Однажды Дали и Гала отправились вдвоем на прогулку. Они забираются на скалы, идут вдоль маленьких бухточек туда, где Сальвадор чувствует себя счастливым и сильным; там он открывает для Гала свой мир — уголок Испании, где ему нравится жить. Дали внезапно набросился на нее и начал душить. «Что ты хочешь от меня, отвечай?! Что ты хочешь, чтобы я с тобой сделал?!» — иступленно кричал он, все туже сжимая пальцы на ее шее. «Взорвите меня», — неотрывно глядя в глаза, прохрипела ему в ответ женщина. И потрясенный Дали вдруг почувствовал, что он мужчина. «Тело Гала, — говорит ослепленный Дали, — мне казалось сделанным из божественной плоти цвета золотистого муската». И вот она под лучами солнца превратилась в глазах влюбленного Дали в королеву. Через два месяца он приезжает к ней в Париж. Гала приступает к главному делу своей жизни — созданию «бренда Дали». Благородный Элюар оставляет им свою квартиру, которую с большой любовью когда-то обставлял. У Гала появляются новые заботы: где взять деньги на еду, кино, холсты и краски? Она без особого успеха пытается продать работы Дали. А вечером Гала занимается хозяйством и кухней, не забывая подбадривать Сальвадора, чтобы он продолжал писать картины. В Париже Дали живет как в изгнании. Гала — его опора, без нее он никогда не осмелился бы ходить по враждебным улицам: «Гала, дай мне руку. Я боюсь упасть». Но именно в Париже о них начнут говорить. Она внушила ему, что он гений. «Скоро вы будете таким, каким я хочу вас видеть, мой мальчик», — говорила Гала. И он, как ребенок, верил каждому ее слову.

У художника начался период огромного творческого подъема, он писал картины, не отдыхая, но не чувствуя особого физического или нервного утомления. Он писал легко — как дышал. И картины его завораживали, меняли представления о мире. Свои картины он подписывал так — «Гала-Сальвадор Дали». Гала оградила Дали от всего, что мешало ему работать, взвалив на свои плечи и быт, и продюсерские функции. Она предлагала работы мужа галереям, уговаривала своих богатых приятелей — а среди них были такие знаменитости, как Стравинский, Дягилев, Хичкок, Дисней, Арагон — вкладывать деньги в творчество Дали. Результат не заставил себя долго ждать. К Сальвадору еще не пришла всемирная слава, а он уже получил чек на 29 тысяч франков за еще не написанную картину.

С этого момента супруги начинают буквально купаться в роскоши и не устают поражать публику эксцентрическими выходками. О Дали говорили, что он извращенец, болен шизофренией. И действительно, его длинные усы, выпученные глаза невольно наталкивают на мысль, что гениальность и сумасшествие идут рука об руку. Но эти слухи лишь забавляли влюбленных.

Гала часто позирует своему мужу — она присутствует на его картинах и в аллегории сна, и в образе Богоматери или Елены Прекрасной. Одну из работ Дали преподнес во время аудиенции папе римскому Пию XII. Периодически интерес к сюрреалистическим картинам Дали начинает затухать, и Гала выдумывает новые способы заставить богачей раскошелиться. Так Дали начал создавать оригинальные вещицы, и это принесло ему серьезный успех. «Далимания» повторилась с новой силой: богачи со всего мира принялись раскупать странные часы, слонов на длинных ногах и красные диваны в форме губ. Теперь художник был уверен в том, что точно знает, что же такое сюрреализм на самом деле. «Сюрреализм — это Я!» — говорил он.

Тридцатые годы — время, когда Дали всерьез заявляет о себе на весь мир. Добиваясь богатства, Дали, по его собственным словам, преследовал цель обрести как можно больше власти. Под воздействием жены он за хорошую плату берется за любую работу. Дали иллюстрирует книги и рисует костюмы и декорации к балетам. Он делает рекламу, украшает витрины больших магазинов, рисует новые модели платьев и украшений, предлагает свои услуги в качестве

декоратора кинопродюсерам, пишет статьи для первых полос популярных изданий. Все это приносит немалый доход. Дали — самый верный мужчина в мире. Несмотря на то что художника окружают юные соблазнительные модели, позирующие ему чаще всего обнаженными, он остается верным Гала. Она становится главным персонажем полотен художника. Для знаменитой «Атомной Леды» — картины размером 61 на 45 сантиметров — Гала позировала в течение нескольких месяцев. В 1948 году Дали решают вернуться в Испанию. Разбогатев, они расширяют и перестраивают свои владения в Каталонии. Но в округе их дом будут по-прежнему называть Casa Dalí. До конца пятидесятых годов супруги лишь изредка принимали избранных гостей — потенциальных клиентов, приехавших посмотреть, как работает мастер в своем ателье.

После 70-ти Гала начала безудержно стареть. Пришла очередь пластических операций, новомодных витаминов, бесконечных диет и молодых любовников в большом количестве. Желая отдохнуть, она совершает длительные поездки на средиземноморские курорты или в крупные города. Большие деньги позволяют ей менять молодых любовников как перчатки. Дали придерживался «легенды»: «Я разрешаю Гала иметь столько любовников, сколько ей хочется. Я даже поощряю ее, потому что меня это возбуждает».

Осенью 1965 года художник познакомился с очаровательной Амандой Лир. Она находит в нем очаровательного собеседника, забавного и интересного, ее покоряют ум и фантазия Дали. В течение десяти лет Аманда большую часть своего времени будет проводить в компании Сальвадора Дали. Она позирует обнаженной для картин художника, которые называются «Анжелика и Дракон», «Святой Георгий». Вместе с ней Дали появляется в 1974 году на открытии своего музея в Фигерасе. Гала не стала менее внимательной и заботливой по отношению к своему «маленькому Дали». Когда он болеет, она ухаживает за ним; когда он совершает ошибки, она старается их исправить. Сначала Гала очень недоверчиво относилась к Аманде Лир, но вскоре поняла, что девушка оказывает благотворное влияние на Дали. С Амандой он вновь улыбается, к нему возвращается желание рисовать и работать. Гала же устала и готовится к отъезду. Своего «маленького Дали» эта удивительная женщина оставляет на попечение Аманды Лир, которую считает своей преемницей.

Несмотря ни на что, Гала остается для Дали божеством. Он купил ей средневековый замок — Пуболь, где она наслаждалась последними радостными днями со своими юношами. Сальвадор не мог посещать замок без предварительного письменного разрешения своей жены. Она сломала шейку бедра, альфонсы, конечно же, бросили свою госпожу, и она осталась в одиночестве. Гала умерла в клинике в 1982 году. 10 июня, во второй половине дня Дали, отдыхавший в своей комнате, вдруг громко закричал. Гала умерла.

Сальвадор знал о желании Гала быть похороненной в Пуболе, однако один из испанских законов запрещал перевозить тела погибших без специального разрешения властей. Сальвадор Дали надел на покойную жену ее самое красивое алое шелковое платье, большие солнцезащитные очки и, усадив как живую на заднее сиденье «Кадиллака», повез к месту последнего приюта — в их семейный склеп в Пуболе. Забальзамированное тело Гала положили в гроб с прозрачной крышкой и тихо похоронили. Дали не пришел на погребение, а лишь несколько часов спустя заглянул в склеп, чтобы произнести всего одну фразу: «Видишь, я не плачу»...

Через месяц после смерти Гала король Хуан Карлос наградил Дали большим крестом Карла III и пожаловал ему титул маркиза де Пуболя. Сальвадор гордился именем, сближающим его с Гала.

С уходом Гала странности художника стали проявляться еще сильнее. Он навсегда оставил холст и кисти и мог целыми днями ничего не есть. Если его пытались уговорить, развлечь беседой, Дали становился агрессивен. Казалось, он утратил дар членораздельной речи — мычание художника никто не мог понять. Теперь уже все были уверены в том, что безумие полностью овладело сознанием гения.

Без своей музы Дали прожил еще семь лет. Забальзамированное тело Сальвадора Дали, одетое в белую тунику, выставили под «геодезическим куполом» в фамильном склепе подле Гала. Художник завещал похоронить его так, чтобы по могиле могли ходить люди. Тело Дали замуровано в пол в одной из комнат театра-музея Дали в городе Фигерас.

Свое состояние и работы художник завещал Испании.

Чаплин и Уна

Под венец Чаплин шел 4 раза. Женщин у него было больше, чем ролей. Но настоящая любовь пришла лишь однажды, любовь безмятежная, счастливая и искренняя. Этой любовью стала Уна О'Нил, дочь известного драматурга Юджина О'Нила.

К тому времени, когда Чаплин встретил юную Уну О'Нил, за его плечами были всемирная слава, 53 года жизни, триумфы, скандалы, взлеты и падения; кроме того, его по справедливости называли Синею Бородой — что греха таить, великий человек был многоженцем, меняя партнерш по браку чаще, чем перчатки, за что неоднократно подвергался судебному преследованию. Ко времени их встречи слава «маленького человечка в котелке» шла на убыль — приход звука в кино сыграл с ним злую шутку. И тем не менее он оставался живой легендой, чье место на кинематографическом Олимпе не посмел бы оспаривать никто.

Уна родилась на Бермудских островах. Отец оставил семью, когда ей было два года, после чего Уна редко видела его. Детство Уны О'Нил прошло на Манхэттене и в усадьбе семейства Боултон в Пойнт Плезант, в Нью-Джерси. В 17 лет начала актерскую карьеру. Известно, что в этот период за Уной О'Нил недолгое время ухаживали карикатурист Питер Арно, режиссер и актер Орсон Уэллс, и особенно писатель Дж. Д. Сэлинджер.

Случайно познакомившись с великим комиком, Уна стала часто бывать у него дома. Несомненно, то была любовь с первого взгляда. Надо отдать должное и Уне — она вовсе не была легкомысленной нимфеткой, каким он отдавал предпочтение в былые годы. Уна выросла в интеллектуальной среде, была блестяще образованна и начитана — словом, ничего от среднестатистической смазливой мещаночки. Чарли сомневался. Чарли казалось, что он повстречался с очередной охотницей за деньгами и славой. Не сразу он понял, что Уне до его денег дела нет — она влюбилась в него самого, несмотря на колоссальную — в 36 лет — разницу в возрасте. Помимо привлекательной внешности она обладала сильным характером: строгая, волевая, светски язвительная. Наконец, легендарный комик

был сражен. Когда Чаплин и Уна смотрели друг на друга, вокруг них появлялось некое подобие свечения, как будто накалялся сам воздух. Чаплин, казалось, помолодел лет на двадцать, покоренный очарованием юной девушки.

Они сочетались браком в 1943 году вопреки всему — протестам отца Уны (Чаплин был на год его старше!), интригам бывших возлюбленных Чаплина, злословию репортеров. Влюбленные обвенчались в тихом местечке Карпентерии, неподалеку от Санта-Барбары. Юджин О'Нил, взбешенный «неравным браком», тут же лишил дочь наследства. Разница в возрасте ничуть ее не беспокоила: «Он сделал меня зрелым человеком, я же поддерживала в нем молодость». И в самом деле: Чаплин, когда-то не пропускавший ни одной юбки, наконец, нашел свою пристань, Уна была на редкость гармоничной личностью.

Брак с Чаплином продлился 35 лет, до самой смерти режиссера. Уна Чаплин, по воспоминаниям самого Чаплина, была образцом преданной жены и оказывала поддержку в самых трудных для Чаплина ситуациях, проявляя решительность и упорство. Карьеру актрисы Уна бросила, целиком посвятив себя семейной жизни.

В 1952 году, в период маккартизма, Чаплин подвергся травле «желтой прессы» и преследованиям со стороны властей США за его, как утверждалось, «антиамериканскую деятельность и симпатии к коммунистам». Находясь в Великобритании на премьере своего фильма «Огни рампы», он узнал, что возвращение домой ему запрещено. То был страшный удар для Чаплина. Излишне говорить, что он ни за что бы не стал унижаться, доказывая свою лояльность чиновникам из вашингтонской администрации. Ведь Америка была его подлинной родиной, страной, которая могла бы по праву гордиться, что вырастила такого гения; страной, символом которой он стал. И вот ему, великому Чаплину, отказано во въезде.

Уна Чаплин совершила поездку в США, собрала и вывезла в Швейцарию, где теперь обосновалась семья, все доступные средства и имущество Чаплина. Вскоре после возвращения в Европу Уна Чаплин отказалась от американского гражданства. Они жили в тихом местечке на берегу швейцарского озера в огромном, сказочно красивом поместье. Их миром стали любовь, семейная идиллия, забота о детях.

У четы Чаплинов родилось восемь детей, причем, последний из них родился, когда Чаплину было уже 72 года.

Все последующие годы Чаплины провели в швейцарском городе Веве. В марте 1975 года Чаплин был посвящен в рыцари, и его жена стала леди Уной Чаплин. Его не забыли — поклонники со всего мира, боготворящие Чаплина, стекались в их поместье; посмотреть на живую легенду, отобедать с Чаплином считалось высшей честью для кинематографиста самого высокого ранга, политика, миллиардера, короля.

Однако после бурной жизни, блестящих триумфов, работы по 16 часов в сутки, непрерывного стремления к совершенству великий артист становится богатым обывателем, отцом многочисленного семейства, живущим по распорядку дня провинциального помещика.

Безуспешные попытки освоить новую эстетику звукового кино — «Графиня из Гонконга», «Король в Нью-Йорке» — ничем не увенчались. Чаплин — а человеку всегда трудно смириться с этой мыслью — навсегда остался принадлежностью прошлого, частью истории кино.

В их жизни больше ничего не случится, их мирное существование уже никогда никто не нарушит.

Чаплин умер в 1977 году в 82 года. Уна пережила его на 14 лет.

Бонни и Клайд

Их имена давно стали нарицательными, а время смягчило компрометирующие подробности. Сознание людей, подогреваемое киноиндустрией, создало романтический миф о двух незаурядных личностях, которые бросают вызов «несправедливым» властям.

Бонни Элизабет Паркер родилась 1 октября 1910 года в Техасе. Когда ее отец умирает, семья переезжает в Даллас, где они живут в полной нищете. Бонни была очень умным ребенком, выиграла кучу конкурсов в школе, писала эссе и стихи. Помимо того, что она хорошо выглядела, она также была наделена воображением. В 16 лет она вышла замуж за Роя Торнтона, но прожила с ним недолго из-за того, что он попал в тюрьму. Впрочем, они не развелись и Бонни до своей смерти не снимала обручального кольца.

Клайд «Чемпион» Честнат Бэрроу родился 24 марта 1909 (или 1910) в Эллис-Каунти, штат Техас, он был пятым из восьми детей, его родители были бедными фермерами. В возрасте 16 лет Клайд, бросив школу, устроился на работу. При этом подолгу он нигде не задерживался. Клайд увлекался игрой на саксофоне, а также тратил часы на созерцание красивых и богатых автомобилей. Клайд был впервые арестован в 16 лет. Тогда Клайд не вернул вовремя арендованный им автомобиль. Может быть, уже тогда он начал свою карьеру преступника. Он продает товары на черном рынке, в 19 лет уже доподлинно известно, что Клайд грабит магазины. Вскоре последовал второй арест — после того, как Клайд вместе с братом Марвином по прозвищу Бака совершил кражу индюков. Впоследствии он был несколько раз арестован.

В 1928 году Клайд убежал из дома и провел свою первую самостоятельную преступную операцию. Со сломанным пистолетом он ворвался в игровой зал, разоружил охранников и захватил выручку. В следующий раз он попытался совершить ночную кражу со взломом и едва не попался. В том же году, после неудачного налета на вагон-ресторан, Бака осудили, а Клайд, преследуемый полицией, отправился в Техас. В конце 1929—начале 1930 года Клайда и Бака разыскивает полиция уже многих городов.

Однажды в начале 1930 года Клайд зашел в одно из кафе, где как раз официанткой была миниатюрная рыжеволосая девушка — его будущая возлюбленная. Это была любовь с первого взгляда. Клайд долго рассказывал барышне о своих «героических» похождениях. Бонни была настолько очарована подвигами своего возлюбленного, что впервые в жизни пошла ради любимого на преступление: когда Клайда арестовали за вооруженный налет, Бонни, отправившись на свидание в полицейский участок, смогла организовать ему побег, тайно передав пистолет.

Впоследствии он был арестован еще раз, в 1932 году, но был освобожден досрочно. После выхода из тюрьмы, Клайд, не задумываясь о последствиях, продолжал совершать мелкие кражи, но Бонни разработала план грабежа музыкального магазина. К делу также подключается друг Бонни — Реймонд Гамильтон. 27 апреля 1932, во время ограбления магазина, владелец пытается оказать сопротивление преступникам, за что получает пулю в сердце. Отныне убийства Бонни и Клайд совершают с легкостью необыкновенной. После этого случая банда становится все более и более агрессивной.

После этого Бонни заявила парням, что хватит играть в игрушки, пора приниматься за настоящие дела. И пошли угоны автомобилей, грабежи банков, бензоколонок и магазинов. Но работа втроем продолжалась недолго. Вскоре Гамильтон был арестован и осужден.

Бонни и Клайд завоевали популярность во всем мире как грабители банков, но на самом деле, по информации, собранной на них полицией, Клайд в основном предпочитал грабить небольшие магазины и автозаправочные станции, а Бонни знакома всем как жена любимого мужа. Нет достоверных доказательств того, что она активно принимала активное участие в банде Бэрроу. Ее образ легендарной грабительницы банков связан с кино.

Присутствие женщины в рассказах о грабителях банков были интересны в газетных статьях, и Бонни и Клайд быстро стали товарным знаком. Сколько грабежей и убийств они совершили на самом деле с 1930 до 1934 годы достоверно не выяснено — их число, вероятно, намного ниже чем им приписывается. Многие нераскрытые в те годы преступления были списаны на них. Четыре года эта пара не сходила с газетных страниц. Во всем этом Бонни привлекает, прежде всего, романтико-героическая сторона дела. Она понимает, что

выбрала смерть. С однообразием размеренной жизни окружающих для нее покончено навсегда. Она будет знаменитой по-своему. По крайней мере, о ней будут говорить». Однажды, когда полиция едва не схватила преступников, в их временном пристанище нашли неоконченную поэму «Грязное убийство». Ее автором была Бонни.

Рано или поздно всякой удаче приходит конец. Гибкая структура только что созданного ФБР позволяет федеральным агентам следить за преступниками, не считаясь, как ранее, с границами между штатами. Преступники были вынуждены затаиться. Именно тогда к банде присоединяются брат Клайда — Айвен по кличке Бак, вышедший из тюрьмы в 1933 году, и его жена Бланш.

Методика «работы» была однотипна. Бонни сидит в машине с работающим двигателем, а парни врываются в магазин, на бензоколонку или банк и громко кричат: «Ограбление!» В большинстве случаев оружие даже не приходится применять. Иногда поблизости оказывается полиция, но автомобили у банды всегда мощнее и надежнее полицейских колымаг.

Во время бесконечных перестрелок и погонь погиб Бак Бэрроу, а Джоунс, не выдержав напряжения, дезертировал и сдался полиции. Тогда в январе 1934 года Клайд предпринял дерзкое нападение на тюремную ферму, куда водили на работу Гамильтона, и после перестрелки с охранниками освободил его и еще нескольких заключенных. Среди них оказался и застенчивый крестьянский парень Генри Мет-вин, который вместе с Гамильтоном присоединился к банде. Вскоре, однако, после ссоры при дележе награбленного Гамильтон покидает коллег. В конце февраля Клайд убивает двоих полицейских, в апреле еще одного. Таким образом, общее число его жертв приблизилось к полутора десяткам.

Тем временем кольцо вокруг банды Бэрроу неумолимо сжималось. Перед техасским шерифом Фрэнком Хамером, обезвредившим за время своей карьеры 65 известных преступников, была поставлена задача: выследить Бонни и Клайда. Хамер проанализировал каждое их нападение, создал карты и схемы их передвижений за все эти годы, изучил все места налетов и пути, которые они выбирали. «Я хотел проникнуть в их дьявольские замыслы, говорил он, — и я это сделал». Несколько раз в течение

первых месяцев 1934 года Хамер и его люди шли по следу бандитов, но полицейским постоянно не везло — они все время опаздывали.

И Бонни, и Клайд знали, на что они себя обрекли, но жажда яркой жизни привела их именно туда, куда и должна была привести — к такому же красочному и трагическому финалу.

Полиция обнаружила дом, где время от времени скрывались преступники. Нужен был ключ от двери, который мог оказаться у третьего члена банды — Метвина. Его отец обещал помочь заманить банду в засаду, если Хамер пощадит сына. Шериф, который был заинтересован прежде всего, в поимке Бонни и Клайда, пошел на это.

Генри Метвин согласился действовать заодно с отцом и незаметно выскользнул из бандитского логова. Вскоре полицейские окружили убежище и блокировали дорогу, ведущую к нему. На этот раз у полиции были все шансы настичь преступников. 23 мая 1934 года в Луизиане полицейские из двух штатов Луизианы и Техаса во главе с Фрэнком Хамером устроили засаду, чтобы поймать бандитов. В 9 часов утра на дороге показался фورد Бонни и Клайда. В машине были припрятаны две тысячи патронов, три винтовки, двенадцать пистолетов и два газовых ружья. Выскочивший из автомобиля шериф приказал бандитам сдаваться. Но на преступную парочку эта команда подействовала как вызов. Клайд открыл дверцу автомобиля и схватил дробовик. Бонни выхватила револьвер. Но на этот раз надеяться им было не на что. ФБР, ответственное за эту операцию, получило распоряжение брать преступников или уничтожать их на месте. 167 пуль прошили машину, в Бонни и Клайда попали более полусотни пуль...

Первые страницы американских газет запестрели сообщениями о смерти дерзких преступников. Их изуродованные тела были выставлены на всеобщее обозрение в морге, и желающие за один доллар могли посмотреть на них.

Спустя десять лет был приговорен к смертной казни и Рой Гамильтон. Перед смертью он вспоминал: «Они любили убивать людей, видеть, как течет кровь, и получали удовольствие от этого зрелища. И никогда не упускали возможности насладиться видом чужой смерти. Эти люди не знали, что такое жалость и сострадание».

О Бонни и Клайде — этих двух влюбленных друг в друга, в опасность и жестокость преступниках — снимают фильмы, им даже

посвящают стихи. И вот уже их имена отчетливо соединены словосочетанием «история одной любви». Какова же была она, подлинная жизнь Бонни и Клайда, та, настоящая жизнь? Пожалуй, их можно назвать жертвами Великой депрессии, потерянным поколением. Время на всем оставляет свои следы. На жизни Бонни и Клайда оно оставило печать мифа.

Степанова и Эрдман

Ангелина Степанова родилась в 1905 году в Николаевске-на-Амуре в семье страхового агента и зубного врача. Ангелина, росла болезненной, ее старались не напрягать занятиями, но она много читала, училась музыке и французскому языку. Знала множество стихов и обожала их декламировать. Лине было три года, когда Степановы переехали в Москву.

В 1921 году Ангелина поступила в 3-ю Студию МХТа, где курс набирал Е.Б. Вахтангов.

На втором курсе началась работа над учебным спектаклем по повести Диккенса «Битва жизни». Режиссером был Николай Михайлович Горчаков. Станиславский перенес спектакль на Малую сцену и позвал в Художественный театр Ангелину Степанову и Николая Горчакова. Тоненькая, изысканная Ангелина с огромными глазами на нежном лице сразу привлекала к себе внимание. Она была полна неукротимого оптимизма. Получая в первые годы только небольшие роли, отдавалась им целиком, верная завету Станиславского: нет маленьких ролей, есть маленькие актеры.

В 1926 году Станиславский вынес вердикт: «Вы становитесь актрисой». Ему же принадлежат слова: «У нас давно не было такой молодой артистки. Ей предстоит большая будущность».

Все это время Степанову опекал режиссер Николай Горчаков, и вскоре Ангелина Степанова стала его женой. Супруги жили в коммунальной квартире в Кривоарбатском переулке. У соседей в 1928 году Степанова познакомилась с писателем и драматургом Николаем Эрдманом, находившимся на вершине славы.

В 1924 году Николай Эрдман написал свою первую пьесу — «Мандат». В 20-х годах ее ставили во многих городах СССР, в том числе в Одессе и Харькове, Баку и Ташкенте; в 1927 году пьеса была поставлена в Берлине и в одном только театре Мейерхольда выдержала более 350 представлений.

Роман Степановой и Эрдмана начался сразу и продолжался семь лет. Им приходилось скрывать свои отношения, поскольку оба были несвободны. Отличие между ними заключалось лишь в том, что Лина

могла развестись в любой момент, а Николай вовсе не собирался бросать свою жену, красавицу-балерину Дину Воронцову. Классический тайный роман развивался страстно и бурно. Чувства актрисы были настолько сильны и искренни, что даже нежелание Эрдмана иметь ребенка (Степанова забеременела, но ребенок не родился) не разрушили ее любовь.

С 1927 года Николай Эрдман работал в кинематографе как сценарист. Вместе с Владимиром Массом и Григорием Александровым он написал сценарий фильма «Веселые ребята»; однако во время съемок фильма в Гаграх, в 1933 году, Эрдман был арестован вместе с Массом. Повод для ареста дали сочиненные ими и не предназначенные для печати политически острые стихи и пародии. Фамилии обоих из титров фильма были удалены. Приговор, вынесенный Эрдману оказался мягким для того времени — ссылка на 3 года в город Енисейск. Ехал он туда сначала в арестантском вагоне, а потом на перекладных через глухую тайгу.

В разлуке Степанова с новой силой почувствовала, как много Эрдман значит для нее. Ради любимого она была готова на все, но прежде она развелась с Горчаковым — не хотела навредить ему. В те годы общение с ссыльными могло навлечь кару. Тем не менее Горчаков продолжал любить Степанову.

Роман двух влюбленных продолжался в письмах. Однако актриса была одержима мечтой о встрече. Она прорвалась на прием к Енукидзе, секретарю ЦИК СССР. «Он принял меня в своем рабочем кабинете. Я просила о свидании и разрешении навестить Эрдмана в ссылке. Енукидзе всячески отговаривал меня от поездки в Сибирь, даже пригрозил, что я рискую остаться там, но я была тверда в своем намерении. Тогда он спросил меня, что заставляет меня так неверно и необдуманно поступать? Я ответила: «Любовь». Возникла долгая пауза: верно стены этого кабинета такого прежде не слышали. «Хорошо, — сказал Авель Софронович, — я дам вам разрешение на свидание, и вы поедете в Сибирь, но обещайте, что вернетесь». Я обещала, сказав, что обязательно вернусь и буду продолжать играть на сцене МХАТа. А МХАТ в то время был великим театром, без него я не мыслила своей жизни. Енукидзе поинтересовался: как я живу и есть ли у меня деньги? Он дал мне номер телефона, по которому я смогу

получить бесплатный билет до Красноярска и обратно. Я расплакалась и стала благодарить его...»

Летом 1934 года она навестила Николая в Енисейске, что в те времена было равносильно подвигу. Свидание потрясло Ангелину: она своими глазами увидела, в каких тяжелых условиях живет Эрдман. Крепя сердце, Степанова обратилась к влиятельному партийному деятелю, имя которого никому никогда не раскрывала. Таинственный «вельможа» (в свое время их познакомил Енукидзе) давно искал ее внимания, и она уступила его домогательствам — в обмен на перевод Эрдмана в Томск. В этом крупном сибирском городе был театр, где Николай мог занять место заведующего литературной частью. Вскоре Ангелина узнала, что Эрдман добился разрешения на проезд к нему в ссылку своей жены. Весной 1935 года их семилетний роман сошел на нет. Переписка прекратилась навсегда. Они встретились через двадцать лет. Когда ее спросили, была ли она счастлива с Эрдманом, она ответила: «Я была очень счастлива. Но если вы спросите меня, была ли я несчастна эти семь лет, я бы ответила: «Да, была несчастлива». «Все миновало, молодость прошла! Твое лицо в его простой оправе своей рукой убрал я со стола», — прочла она блоковские строчки.

Ссылка сломала Эрдмана. Дар драматурга был оборван на скаку: пьес он больше не писал. В 1936 году его освободили, но без права жительства в столице и других крупнейших городах. Эрдман поселился в Калинин, в дальнейшем он жил в Вышнем Волочке, Торжке, Рязани. Осенью 1941 года, как все пораженные в правах, Эрдман был отправлен в глубокий тыл. Л.П. Берия предложил Эрдману сотрудничество с Ансамблем песни и пляски НКВД. По этому письму Эрдмана сняли с эвакуэшелона и отправили в Москву, к новому месту работы. В 1942 году умерла его жена. После войны Эрдман писал сценарии к фильмам, работал в Театре на Таганке. Николай Эрдман умер 10 августа 1970 года.

В декабре 1936 года Степанова родила сына Шурика от того самого могущественного партийца, который помог Эрдману. Но с ним она тоже рассталась.

Вторым мужем Ангелины стал писатель Александр Фадеев, с ним она прожила почти двадцать лет. В первые годы Ангелина и Александр чувствовали себя счастливыми. Нехватку личного общения им

заменяли письма. Но Александр Фадеев, обладавший страстной натурой, был большим любителем женщин, у него постоянно были романы на стороне. В годы войны, когда Степанова была в эвакуации, поэтесса Маргарита Алигер родила ему дочку. В отношениях с мужем появилась трещина. Даже рождение сына Миши в 1944 году не помогло. После самоубийства Фадеева она о нем почти всегда молчала — эта ее боль не проходила. Если были в доме цветы, то наутро их относили на его могилу.

Актриса потеряла старшего сына. Смерть Шуры она перенесла трагически. Ее лицо стало черным. Она начала курить и долгими часами молча сидела за столом, глядя перед собой. Шура, пьющий, безалаберный, непутевый, любимец женщин, много раз женатый, когда-то сказочно красивый, широкий, добрый человек, последние годы живший за городом с женой Надей (внучкой Сталина) и бесчисленным количеством собак, мать обожал.

Про свою жизнь актриса сказала: «В моей жизни было много горя и бед. Но если вы спрашиваете, была ли я счастлива, я скажу — да, была, каждый день, каждую секунду, и свою биографию я не променяю ни на какую другую». Умерла Ангелина Иосифовна 17 мая 2000 года — во сне. Ее похоронили на Новодевичьем кладбище, в одной могиле с мужем, Александром Фадеевым.

Симонов и Серова

Валентина Васильевна родилась в 1919 году под Харьковом. Ее мама — знаменитая актриса. Отец — Василий Половиков (правильнее — Половык), инженер-гидролог, был репрессирован. До школы Валентина воспитывалась в семье деда и бабушки на хуторе Пасуньки у города Валки. Когда ей исполнилось 6 лет, они с матерью переехали в Москву. Клавдия Михайловна Половикова, с детства прививала дочери любовь к театру. Валентина училась актерской профессии у своей матери в Центральном техникуме театрального искусства в 1933–1934 годах. Так как в техникум принимали только с 16 лет, она подчистила свою метрику, исправив день рождения на 23 декабря 1917 года. Проучившись всего лишь год, пятнадцатилетняя актриса была принята в труппу Театра рабочей молодежи — ТРАМ (будущий Ленком).

В это время Валя Половикова первый раз вышла замуж за своего партнера по одному из спектаклей Валентина Полякова. Она привела его в дом матери. Клавдия Михайловна не одобрила выбор дочери. Этот брак продлился недолго, но много позже навредил Валентине.

В 1938 году Валентина Половикова познакомилась с летчиком-испытателем, героем гражданской войны в Испании Анатолием Серовым. Серов — красавец-офицер, обаятельный и остроумный — с первого взгляда влюбился в молодую актрису. Он проводил ее на Ленинградский вокзал в Москве, посадил в поезд. А утром прилетел в Ленинград, чтобы с утра встретить на Московском вокзале. Два дня влюбленный летчик ходил за Валентиной тенью, а на третий сделал предложение. Серов и Половикова расписались 11 мая, спустя 8 дней после знакомства. Их семейная жизнь была очень счастливой. Истребители его эскадрильи кружились над домом любимой, сбрасывая цветы. А сам Анатолий чертил для жены в небе слова: люблю, Валя, Лапа.

В 1939 году к актрисе Серовой пришло настоящее признание. Любовь миллионов зрителей ей принесла главная роль в фильме «Девушка с характером». В то время Валентине Серовой исполнился 21 год. Актрису вместе с мужем часто приглашали в Кремль. По личному указанию Сталина Серовы получили роскошную

пятикомнатную квартиру в Лубянской проезде, принадлежавшую ранее репрессированному маршалу Егорову.

3 мая 1939 года Валентина и Анатолий в кругу друзей отметили первую годовщину своего знакомства. 5 мая они были приглашены в Кремль, где Сталин о чем-то долго говорил с Анатолием. Иосиф Виссарионович поручил опытному летчику принять участие в испытании самолетов нового класса. 11 мая Анатолий Серов очень торопился домой. Он хотел после полетов успеть купить подарок жене на годовщину свадьбы. Серова готовилась к спектаклю. За несколько минут до начала ей сказали, что «он погиб». Когда Валентина Серова вышла на сцену, зал замер от ужаса. Ведь по радио уже сообщили о гибели знаменитого летчика. Спектакль она отыграла прекрасно, смеялась и шутила. Она была настоящей актрисой. Спустя четыре месяца у Валентины родился сын, названный в честь отца Анатолием, который как две капли воды был похож на отца.

В Кремле на правительственных приемах Сталин сажает ее и вдову Валерия Чкалова рядом с собой.

В 1940 году она играла в театре Ленком. На каждом спектакле один молодой человек с букетом цветов сидел в первом ряду и испытующим взглядом следил за ней. Как позже выяснилось, он не пропускал вообще ни одного ее спектакля. Это был начинавший тогда входить в моду поэт Симонов. Ему было 26 лет.

Пик взаимоотношений между поэтом и актрисой пришелся на самый расцвет таланта обоих.

Кирилл Симонов родился в 1914 году. Его мать Александра Леонидовна Оболенская, по второму мужу Иванишева, происходила из знатного княжеского рода. Кирилл Симонов получил хорошее образование. Повзрослев, юноша изменил свое имя на Константин, потому что не выговаривал звуки «р» и «л».

К тому времени, когда Симонов встретил Серову, он уже был женат на Евгении Ласкиной, у них был годовалый сын. Брак казался удачным, но новая любовь Симонова разрушила отношения супругов. Он ушел из семьи, хотя Валентина была категорически против этого, красивая актриса оставалась холодна к нему.

Специально для Валентины Симонов написал пьесу «История одной любви», где Серова сыграла главную роль. В 1940 году Симонов написал пьесу «Парень из нашего города». Прототипами главных

героев стали Валентина Серова (Валя) и ее муж Анатолий (Лукашин). Но актриса отказалась играть в новом спектакле. Слишком тяжела была боль утраты от потери любимого мужа. Сердце Серовой все это время оставалось незанятым — актриса могла предложить Симонову только искреннюю дружбу.

Поэт любил искренне, не обращая внимания на сплетни и слухи. О ее похождениях и громких романах судачили все кому не лень. Коллеги по театру и знакомые считали актрису ветреной и пустой, поскольку она не умела и не хотела сдерживать свои порывы и страсти. Но молодой поэт любил ее именно такой, вопреки всему, вопреки самому себе. Их отношения сразу же стали достоянием общественности. Некоторое время спустя писателю удалось добиться расположения ее сына Толика, и материнское сердце дрогнуло. Несколько лет они прожили в гражданском браке.

Когда началась война, Симонов стал военным корреспондентом. Любовь вдохновляла Симонова в творчестве. Ярким посвящением стало стихотворение «Жди меня». Мария, дочь Симонова и Серовой, рассказывает: «Оно было написано в начале войны. В июне — июле отец как военкор был на Западном фронте, чуть не погиб под Могилевом, а в конце июля ненадолго оказался в Москве. И, оставшись ночевать на даче у Льва Кассиля в Переделкине, вдруг в один присест написал «Жди меня». Печатать стихотворение он сначала не собирался, считал его слишком личным и читал только самым близким. Но его переписывали от руки, и когда один из друзей сказал, что «Жди меня» — его главное лекарство от тоски по жене, Симонов сдался и решил отдать его в печать». В 1942 году вышел в свет сборник стихов Симонова «С тобой и без тебя» с посвящением «Валентине Васильевне Серовой». Книжку нельзя было достать. Стихи переписывали от руки, учили наизусть, посылали на фронт, читали друг другу вслух. Ни один поэт в те годы не знал столь оглушительного успеха, какой познал Симонов после публикации «С тобой и без тебя». Поэтесса Маргарита Алигер писала: «Симонов сумел угадать самое главное, самое всеобщее, самое нужное людям тогда и тем помог им в трудную пору войны». Валентина никогда не была роковой, коварной оболстительницей, от скуки играющей человеческими судьбами и легко разбивающей сердца. Просто она не могла полюбить поэта так, как он ее. В каждом стихотворении

чувствовалась боль любящего, но не познавшего ответную любовь сердца.

В 1942 году актриса встретила свою любовь. Ранней весной 1942 года Валентина Серова в составе бригады артистов участвовала в концерте, организованном для пациентов одного из московских госпиталей. Там же, в отдельной палате, находился генерал Константин Рокоссовский. Актрису попросили выступить перед ним, и она не задумываясь согласилась. Так произошло их знакомство, которое переросло в большое красивое чувство. Серова буквально потеряла голову, да и будущий маршал был от нее без ума. Ради своей новой любви Валентина Васильевна была готова бросить все: гражданского мужа, театр. Но, в отличие от нее, Рокоссовский прекрасно понимал всю зыбкость их отношений. Случай был сложный, в нем в качестве возлюбленной выступала знаменитая актриса, связанная с известным поэтом. К тому же, если Серова не была официально замужем, то Рокоссовский имел жену и дочь, оставшихся в Киеве, от которых долгое время не было никаких известий. Они нашлись вскоре после того, как Рокоссовский из госпиталя переехал в квартиру к Серовой. Страстный роман бравого военачальника, бывшего старше кинозвезды на двадцать один год, развивался на глазах у всех. Однажды во время личной встречи с Рокоссовским Сталин задал вопрос: «Как вы полагаете, чья жена артистка Серова?» Генерал ответил: «Константина Симонова». «Вот и я так думаю», — ответил Сталин. Серова осталась с Симоновым, а Рокоссовский — с женой и дочерью. Симонов, которому было известно об увлечении Серовой, сделал ей предложение, которое она уже не могла не принять.

Симонов, оказавшись мудрее всех, простил свою музу. Ведь он, в отличие от других, умел ждать. Его брак с Серовой казался образцовым. Оба были красивы, знамениты, обласканы Сталиным. Супруги переехали в роскошную квартиру на улице Горького, где один зал только занимал около 60 кв. метров. На даче в Переделкино специально для Серовой оборудовали бассейн, казавшийся немислимой роскошью в то голодное время.

В 1946 году актриса получила Сталинскую премию за роль в фильме «Композитор Глинка» и удостоилась звания заслуженной артистки СССР. Ей было всего 29 лет, и она вряд ли могла

предположить, что на этом счастливая, по крайней мере внешне, полоса ее жизни подошла к концу. Симонов был просто счастлив. Его мечта почти осуществилась: Серова была с ним.

В 1946 году, выполняя поручение правительства вернуть писателей-эмигрантов, Симонов отправился во Францию. Будучи в Париже, Симонов представил любимую жену Ивану Бунину, Тэффи, Борису Зайцеву. Бунин был очарован Серовой, и она якобы успела шепнуть ему, чтобы он не вздумал возвращаться себе на погибель. Так это или нет, конечно, неизвестно, но больше жену в зарубежные вояжи Симонов не брал.

Они прожили вместе пятнадцать лет. В 1950 году в этом браке родилась дочь Мария.

Валентине Васильевне все тяжелее приходилось в жестких официальных рамках. Не обладая сильной волей, она не смогла уйти от мужа, которого не любила, постепенно вступив на путь саморазрушения. К этому ее подтолкнула и трагедия, случившаяся с сыном. Анатолий с детства был предоставлен самому себе. Его воспитанием занималась не мать, а няньки. Характер у парня был сложным, дерзким и упрямым. Мальчишка плохо учился, прогуливал школу. Отчим относился к нему прохладно, если не сказать с неприязнью. Однажды вместе с компанией таких же шалопаев, как и он сам, разгоряченный спиртным, Анатолий ограбил и поджег чужую дачу. Его отправили в колонию. Симонов не стал помогать своему пасынку. Это была его роковая ошибка. Серова не смогла простить этого ни мужу, ни себе. Из колонии Анатолий вернулся еще более нервным и неуправляемым. Он продолжал пить и хулиганить.

В результате всего происшедшего Серова стала злоупотреблять алкоголем. Ее карьера как артистки постепенно сошла на нет.

Валентина все сильнее и сильнее увлекалась алкоголем. Дошло до того, что суд лишил Серову родительских прав и родившуюся у них с Симоновым в 1950 году дочь Машу воспитывала бабушка, мать Валентины.

Опустившуюся женщину старались не замечать. Немаловажную роль в том, что болезнь актрисы стала достоянием гласности, сыграл ее первый муж Поляков. Решив отомстить бывшей жене, он развил бурную деятельность, уличая Серову в алкоголизме. Было понятно, что Валентина Васильевна переживала глубокий душевный кризис, а

Поляков скроил из этого целое дело, подтолкнув актрису к дальнейшему саморазрушению.

Симонов боролся за свою любовь, всячески пытался помочь Валентине, заставлял лечиться. Но все старания оказались напрасны, болезнь зашла слишком далеко. Ослепительная красота любимой, когда-то поразившая его, таяла на глазах. Отчуждение между супругами нарастало. Смерть Сталина стала ощутимым ударом для Симонова. В это время писатель сам нуждался в поддержке, а вместо помощницы и близкого друга имел рядом с собой опустившуюся алкоголичку. Супруги официально расстались в 1957 году. Еще в 1956 году Симонов ушел к вдове своего товарища, удочерил ее дочь Катю, а затем у них родилась обожаемая Саня.

После развода Симонов разменял их шикарную квартиру, и бывшая жена оказалась в коммуналке, куда стали наведываться такие же выпивающие соседи и приятели. Как-то удержаться на плаву и не опуститься окончательно бывшей актрисе помогал ее отец. Он нашел для дочери лучших врачей, убедил Симонова разрешить ей видеться с Машей. Его стараниями Валентине Васильевне было позволено ежемесячно снимать со сберкнижки небольшие суммы, чтобы хоть как-то сводить концы с концами.

В 1966 году умер отец Валентины Васильевны. Потеряв последнюю надежду, она ушла в запой. В 1968 году скончался Рокоссовский. Мария Симонова, вспоминая о том времени, писала, что увидела на лице матери «страшную маску горя и скорби».

В 1975 году от алкоголизма умер сын Серовой Анатолий. Ему не исполнилось тогда и 36 лет. Незадолго до смерти он решил восстановить отношения с матерью и принес ей огромный букет роз. Но один из проходимцев, живущих в ее квартире, не пустил его на порог. На похоронах сына Валентина Васильевна так и не появилась, уйдя в очередной запой.

11 декабря 1975 года труп Валентины Серовой был найден в ее разворованной московской квартире. Константин Симонов был в Кисловодске и на похороны не приехал, но прислал 58 красных гвоздик — столько ей было лет.

Перед своей смертью Константин Симонов уничтожил все письма и фото, все записи, которые свидетельствовали о его мучительной любви к прекрасной актрисе, объяснив дочери: «Не хочу, чтобы после

моей смерти чужие руки копались в этом... Прости меня, девочка, но то, что было у меня с твоей матерью, было самым большим счастьем в моей жизни... И самым большим горем...»

Скончался Симонов 28 августа 1979 года в Москве. Согласно завещанию, прах его был развеян над Буйничским полем под Могилевом.

Орлова и Александров

Любовь Орлова родилась 11 февраля 1902 года в подмосковном Звенигороде в дворянской семье. Родители хотели, чтобы дочь научилась актерскому мастерству, поскольку Любовь была талантливой девочкой с самого рождения. Когда ей исполнилось семь лет, ее отдали в музыкальную школу. В 1919–1922 годах Любовь Орлова училась в Московской консерватории по классу фортепиано. Из-за трудного материального положения учеба в консерватории не была окончена.

После окончания Московского театрального техникума в 1926 году, она была принята хористкой в Музыкальную студию при МХАТе имени В.И. Немировича-Данченко. Будучи артисткой хора и кордебалета, Орлова была занята в основном в эпизодических ролях. Однако даже в этих ролях музыкальный и драматический талант ее многим бросался в глаза. В 1932 году роль Периколы в оперетте Оффенбаха вывела Орлову из состава хора и сделала солисткой.

Григорий Александров (Мормоненко) родился 23 января 1903 года в семье уральского горнорабочего. С 1912 года работал рассыльным в Екатеринбургском оперном театре, затем занимал должности помощника реквизитора, электротехника, помощника режиссера. В 1917 году окончил Екатеринбургскую музыкальную школу по классу скрипки. К 1932 году Григорий Александров, близкий друг гениального режиссера Сергея Эйзенштейна, сопостановщик «лучшего фильма всех времен и народов» — «Броненосец «Потемкин», — уже знаменитый в стране и за рубежом кинорежиссер, молодой, неотразимый, уверенный в себе человек, приступил к первой постановке своей собственной картины-кинокомедии «Веселые ребята». На главную мужскую роль актер был утвержден сразу — Леонид Утесов, а вот с главной героиней пришлось помучиться.

Александрову посоветовали сходить в театр — посмотреть артистку Орлову в «Периколе». Он был сразу и бесповоротно покорен талантом, обаянием, женственностью Любви, влюбился в нее с первого взгляда. Спустя двадцать лет она сказала об этой встрече: «Я увидела голубоглазого золотоволосого бога, и все было кончено».

После спектакля режиссер бросился за кулисы и пригласил Любовь Орлову в Большой театр на торжества, посвященные юбилею Леонида Собинова. Кончился банкет, они вышли на улицу и до рассвета бродили по Москве, не в силах расстаться. Он уговаривал ее сниматься в своей картине. Она робко возражала:

— Я чувствую, что мы часто будем спорить. Это не мешает работе?

На что Григорий Александров шутливо заметил:

— Разве вы не знаете, что в спорах рождается истина?

К тому времени Любовь Орлова была разведена с первым мужем, крупным советским чиновником, и жила с австрийским инженером и импресарио Францем. Он пообещал сделать из нее на Западе настоящую звезду. Она не смогла устоять. Правда, официально они так и не расписались, но жили в гражданском браке очень дружно. У Александра в начале двадцатых годов была жена Ольга, работавшая танцовщицей в мюзик-холле. Она давно ушла к другому. От нее остался сын Дуглас.

Когда Григорий Александров пригласил Любовь Орлову на съемки в кино, австрийский муж одобрил ее решение участвовать в работе. Даже стал приезжать в Гагры, чтобы поддержать жену, быть с ней рядом. Но вскоре он заметил, что отношения Любви и Александра выходят за рамки служебных. Супругу его словно подменили. Она стала прохладной и сдержанной с австрийским инженером и вся светила и не скрывала своих нежных чувств при встрече с кинорежиссером. Нетрудно было понять, что происходит между молодыми людьми. Почувствовав свою неуместность, австриец тихо уехал из Гагр, а вскоре и навсегда из России. Больше они никогда не виделись.

Критика встретила фильм «Веселые ребята» в штыки, считая, что в нем недостаточно «революционного пафоса», выдвигались обвинения в халтуре и плагиате. Наркомат просвещения запретил картину. Вмешался Максим Горький. Он помог организовать просмотр новой кинокомедии членами Политбюро и добился одобрения Сталина, отменившего запрет. Фильм имел огромный успех у народа. Через две недели после премьеры комедии, в январе 1935 года, когда отмечалось 15-летие советского кино, подписывая указ о награждении высшими наградами корифеев кино Эйзенштейна, Юткевича,

Кулешова и других, Сталин собственноручно вписал в этот блистательный ряд и Любовь Петровну Орлову, фактически дебютантку. Встреча с Григорием Александровым определила творческую и житейскую судьбу актрисы. Именно рядом с этим человеком по-настоящему раскрылся ее талант, начался феерический взлет ее артистической карьеры, она стала подлинной звездой. В этой музыкальной комедии режиссер соединил эксцентрические и цирковые трюки, приемы мюзик-холла и оперетты. С «Веселых ребят» начался «звездный» путь актрисы Орловой и дебютантов в кино композитора Дунаевского, поэта Лебедева-Кумача. Песня «Марш веселых ребят», прозвучавшая в кинофильме, стала тогда одной из самых популярных песен среди народа. Картина имела успех и за рубежом, удостоившись в 1934 году приза Венецианского кинофестиваля. Чарли Чаплин восторженно отозвался об этом фильме: «Александров открыл для Америки новую Россию. Это большая победа».

Следующим фильмом был «Цирк». Как всем нравились ее подпрыгивающие брови и наивно распахнутые в дежурной комедийности глаза! Александров успел изучить некоторые свойства ее лица. Он оттачивал каждый жест, полуповорот, взмах ресниц. Орлова со своей энергией и упорством была адекватна этому вниманию.

Неизменную команду — режиссера Александрова, композитора Дунаевского, поэта Лебедева-Кумача — окрестили орловскими рысаками, поскольку зрители раз и навсегда приняли «Цирк» как фильм Орловой. Любовь Орлова вошла в каждую семью советских людей. На улице встречные замедляли шаг, мужчины снимали шляпы, а на самых суровых лицах появлялось выражение радушия. Песни, которые пела Орлова, пела вся страна. Она стала любимой актрисой Сталина. Наверное, именно это и дало возможность Александрову и Орловой полностью реализоваться в те годы.

Банкетов, приемов, всякого рода возлияний в честь приезда любимой артистки было не счесть. Всесоюзная орденоска стала привыкать к ним, воспринимала их как должное. И не заметила, как пристрастилась к спиртному, едва не сделавшись алкоголичкой. Начало пошаливать здоровье. Еще немного — и навсегда могла бы закатиться ее звезда. К счастью, этого не произошло. Спас ее Григорий

Александров. Он поставил ей ультиматум: или мы сохраняем семью, но ты прекращаешь пить, или ты продолжаешь попойки, но тогда мы навсегда расходимся. Немало усилий пришлось приложить, прежде чем угроза распада семьи, карьеры миновали. Взаимная любовь помогла справиться с бедой.

У них было любимое место на земле — дача во Внуково. Там они и жили практически всегда, когда не требовалось постоянного присутствия в Москве, на Бронной. А в особый весенний день они оставались вдвоем, отменяя все дела независимо от их важности. Был ли это день их знакомства или еще что-либо более личное?.. Известно только, что если в этот день Григорий Васильевич был вне Внукова, то в каминной комнате на даче задергивались шторы, на столе стоял бокал красного вина — неизменный «Филипп Моррис» — и телефонный аппарат. Любовь Петровна ждала его звонка... «Я храню каждую Гришину записочку, — как-то призналась она, — даже такие: «Буду в шесть» или «Заеду после восьми».

Невероятная занятость Александрова — действительная и по инерции перешедшая позднее в разряд приятной легенды — старательно поддерживалась Орловой. Гриша был гений, а гений не должен ничего делать дома, только снимать свои гениальные фильмы и любить ее — Любочку. Новый год они встречали всегда вдвоем. Зимний внуковский лес, отблеск снега, берез и темноты окон в гостиной. Проводы Старого года... За пять минут до Нового года всякий раз совершалось одно неизменное действие. Под бой курантов двое выходили из дома — из года — и шли по расчищенной тропинке вперед, до тех пор, пока не вступали в Новый год.

Такая примета — только вперед, по заснеженному лесу, вперед — все 365 очередных дней. В лесу у них была особая скамья, на которой они сидели несколько минут, выпивали по бокалу шампанского и возвращались домой. Всегда вдвоем — Люба и Гриша. Звездная пара, два любящих сердца, над которыми не властно время.

Всю жизнь Любовь Орлова заботилась о своей внешности ради долголетия в искусстве, ради успеха у зрителей, ради того, чтобы всегда быть ими любимой, долгожданной, притягательной, женственной. Она следила за модой, использовала все доступные медицинские средства продления молодости кожи и тела. Орлова на протяжении многих лет была примадонной советского киноэкрана.

Александров, снимая ее, прибегал к различным ухищрениям: например, он с помощью специальной подставки поднимал ее стул, чтобы камера светила ей в лицо. Таким образом свет разглаживал ее морщины, которых с возрастом становилось все больше. Когда и это перестало помогать, Любовь Орлова — одна из первых советских киноактрис — стала прибегать к пластическим операциям. Из своих поездок за границу она привозила не только редкие по тем временам туфли на прозрачных каблуках, но и специальный крем для лица и рук — руки у нее испортились еще в юности. Именно из страха показаться некрасивой Орлова панически боялась фотографироваться, сниматься на видеокамеру, всегда скрывала и свой истинный возраст. У героини пьесы Бернарда Шоу, которую в театре Моссовета играла Любовь Орлова, была любимая фраза: «Мне всегда будет тридцать девять лет, и ни на один день больше». Орловой очень нравились эти слова, и она постоянно повторяла их и на сцене, и в жизни.

Однажды совершенно случайно врачи обнаружили у нее рак. Любовь Петровну положили в Кунцевскую больницу. Врачи обнаружили метастазы и рассказали всю правду Александрову. Он попросил их ничего не говорить жене. «Пусть думает, что у нее камни». Врачи так и сделали и даже для убедительности своих слов вручили актрисе камни, извлеченные во время операции у другого пациента. Григорий Васильевич регулярно ездил к ней. О состоянии ее здоровья он говорил спокойно, мужественно, казалось, даже равнодушно. В последние несколько месяцев перед смертью Любовь Орлова металась в поисках пьесы, с которой она могла бы достойно уйти со сцены и из жизни. Пьеса так и не нашлась. Из больницы она уже не вышла. В конце января 1975 года ее не стало.

Потеря женщины, с которой Григорий Александров прожил четыре десятка лет, тяжело сказалось на нем. Он впал в глубокую депрессию. Еще больше дал себя знать прогрессирующий старческий склероз. Он ничего не делал и ничего не хотел. Но случилось невероятное. Александров словно очнулся от спячки. Григорий Васильевич в память о своей жене написал сценарий и вместе с молодым начинающим кинорежиссером Еленой Михайловой поставил художественно-документальный фильм, названный однозначно: «Любовь Орлова». Это был его последний долг, отданный любимой женщине.

Григорий Васильевич остался совсем один. Рядом с ним была только жена его сына — Галина. Через несколько лет после смерти Любови Петровны их постигло новое горе: в пятьдесят лет от инфаркта внезапно умер Дуглас. Ее жизнь окончательно переместилась в дачный дом во Внуково. Теперь все свои заботы она посвящала Григорию Васильевичу и сыну. На ней держался весь дом. Она стала для Григория Васильевича незаменимым человеком. Без нее он был как без рук. Перед ней возникла серьезная житейская проблема, связанная с разделом наследственного имущества. Работники ЗАГСа Внуковского сельсовета официально зарегистрировали их брак. Галине даже не пришлось менять фамилию. Она прожила со своим законным супругом до последнего его часа. И именно ей довелось проводить его в последний путь.

Александров пережил Орлову на восемь лет.